

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ
ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЯНЪ КАВКАЗА

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

МОНАСТ. ВЪ ДАРЧИЦАГЪ

Выпускъ I.
ТЖФЛЖСЪ
1881.

INDEXED

3
3951

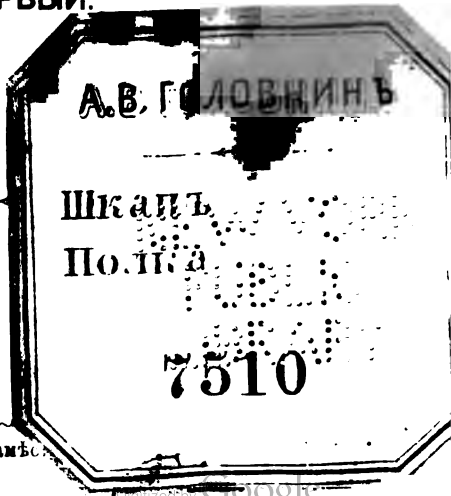
СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ДЛЯ ОПИСАНІЯ

МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Тифлисъ, 1881.

Типографія Главнаго Управленія Намѣстника

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

909134A

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1937 L

NEW YORK
1937
Y2A22

ОТДѢЛЪ I.

ОГЛАВЛЕНИЕ I ОТДѢЛА.

	стр.
I. Отъ Управленія Навн. учеб. округа (безъ заглавіа) . . .	1—XXIV
II. Городъ Эривань.—Учителя праготовит. класса Эриван. прогимназіи, <i>Степ. Павл. Зелинскаго</i> . . .	1— 54
III. Дарачичагъ.—Его же	55— 68
IV. Замѣтки о состояніи промышленности въ Ахалцхскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи.—Учит.-Инспектора Ахалцхскаго город. уч., <i>Ив. Зураб. Гонадзе</i> . .	69— 80
V. Село Прасковья.—Смотрит. Прасков. начальн. учил., <i>Конст. Ник. Франтопуло</i>	81— 88
VI. Селеніе Алты-агачъ.—Учит. Алтыаг. сел. нормальн. учил., <i>Сильв. Ив. Похилевичи</i>	89— 94
VII. Село Чернолѣссное.—Учит. Чернолѣсскаго сельскаго учил., <i>Павл. Яковл. Терновскаго</i>	95—124

Ред. Мейер 2/5/07

APPENDIX I

The following is a list of the names of the persons who have been appointed to the various offices of the Government of the State of New York, since the adoption of the Constitution of 1794, and the names of the persons who have held the same offices since the adoption of the Constitution of 1892.

The names of the persons who have held the offices of Governor, Lieutenant Governor, and Chief Justice of the Court of Sessions, are given in the following table:

Office	Name	Term
Governor	George Clinton	1794-1802
Governor	John Jay	1802-1814
Governor	Samuel Miller	1814-1817
Governor	John Jay	1817-1820
Governor	Samuel Miller	1820-1823
Governor	John Jay	1823-1826
Governor	Samuel Miller	1826-1829
Governor	John Jay	1829-1832
Governor	Samuel Miller	1832-1835
Governor	John Jay	1835-1838
Governor	Samuel Miller	1838-1841
Governor	John Jay	1841-1844
Governor	Samuel Miller	1844-1847
Governor	John Jay	1847-1850
Governor	Samuel Miller	1850-1853
Governor	John Jay	1853-1856
Governor	Samuel Miller	1856-1859
Governor	John Jay	1859-1862
Governor	Samuel Miller	1862-1865
Governor	John Jay	1865-1868
Governor	Samuel Miller	1868-1871
Governor	John Jay	1871-1874
Governor	Samuel Miller	1874-1877
Governor	John Jay	1877-1880
Governor	Samuel Miller	1880-1883
Governor	John Jay	1883-1886
Governor	Samuel Miller	1886-1889
Governor	John Jay	1889-1892
Lieutenant Governor	George Clinton	1794-1802
Lieutenant Governor	John Jay	1802-1814
Lieutenant Governor	Samuel Miller	1814-1817
Lieutenant Governor	John Jay	1817-1820
Lieutenant Governor	Samuel Miller	1820-1823
Lieutenant Governor	John Jay	1823-1826
Lieutenant Governor	Samuel Miller	1826-1829
Lieutenant Governor	John Jay	1829-1832
Lieutenant Governor	Samuel Miller	1832-1835
Lieutenant Governor	John Jay	1835-1838
Lieutenant Governor	Samuel Miller	1838-1841
Lieutenant Governor	John Jay	1841-1844
Lieutenant Governor	Samuel Miller	1844-1847
Lieutenant Governor	John Jay	1847-1850
Lieutenant Governor	Samuel Miller	1850-1853
Lieutenant Governor	John Jay	1853-1856
Lieutenant Governor	Samuel Miller	1856-1859
Lieutenant Governor	John Jay	1859-1862
Lieutenant Governor	Samuel Miller	1862-1865
Lieutenant Governor	John Jay	1865-1868
Lieutenant Governor	Samuel Miller	1868-1871
Lieutenant Governor	John Jay	1871-1874
Lieutenant Governor	Samuel Miller	1874-1877
Lieutenant Governor	John Jay	1877-1880
Lieutenant Governor	Samuel Miller	1880-1883
Lieutenant Governor	John Jay	1883-1886
Lieutenant Governor	Samuel Miller	1886-1889
Lieutenant Governor	John Jay	1889-1892
Chief Justice of the Court of Sessions	George Clinton	1794-1802
Chief Justice of the Court of Sessions	John Jay	1802-1814
Chief Justice of the Court of Sessions	Samuel Miller	1814-1817
Chief Justice of the Court of Sessions	John Jay	1817-1820
Chief Justice of the Court of Sessions	Samuel Miller	1820-1823
Chief Justice of the Court of Sessions	John Jay	1823-1826
Chief Justice of the Court of Sessions	Samuel Miller	1826-1829
Chief Justice of the Court of Sessions	John Jay	1829-1832
Chief Justice of the Court of Sessions	Samuel Miller	1832-1835
Chief Justice of the Court of Sessions	John Jay	1835-1838
Chief Justice of the Court of Sessions	Samuel Miller	1838-1841
Chief Justice of the Court of Sessions	John Jay	1841-1844
Chief Justice of the Court of Sessions	Samuel Miller	1844-1847
Chief Justice of the Court of Sessions	John Jay	1847-1850
Chief Justice of the Court of Sessions	Samuel Miller	1850-1853
Chief Justice of the Court of Sessions	John Jay	1853-1856
Chief Justice of the Court of Sessions	Samuel Miller	1856-1859
Chief Justice of the Court of Sessions	John Jay	1859-1862
Chief Justice of the Court of Sessions	Samuel Miller	1862-1865
Chief Justice of the Court of Sessions	John Jay	1865-1868
Chief Justice of the Court of Sessions	Samuel Miller	1868-1871
Chief Justice of the Court of Sessions	John Jay	1871-1874
Chief Justice of the Court of Sessions	Samuel Miller	1874-1877
Chief Justice of the Court of Sessions	John Jay	1877-1880
Chief Justice of the Court of Sessions	Samuel Miller	1880-1883
Chief Justice of the Court of Sessions	John Jay	1883-1886
Chief Justice of the Court of Sessions	Samuel Miller	1886-1889
Chief Justice of the Court of Sessions	John Jay	1889-1892

Въ числѣ мѣръ для развитія начальныхъ школъ Кавказскаго учебнаго округа, едва только начинающихъ свое правильное существованіе, особенно въ Закавказьи, Управленіе округа признало необходимымъ озаботиться изысканіемъ средствъ къ поддержанію *духовной дѣятельности начальныхъ учителей*, этихъ полезныхъ, но большею частью молодыхъ и неопытныхъ въ жизни тружениковъ, обязанныхъ иногда многіе годы оставаться въ средѣ сельскихъ обществъ, нерѣдко находящихся на весьма невысокой степени духовнаго развитія. Безъ такой поддержки молодой учитель, даже способный и получившій достаточное образованіе, часто даже незамѣтно для самого себя, мало по малу подчиняется вліянію окружающей его среды и въ концѣ концовъ обращается въ школьнаго учителя-ремесленника, ничѣмъ другимъ не отличающагося отъ окружающихъ его поселенъ, какъ только знаніемъ той или другой грамоты. Въ такомъ состояніи онъ теряетъ способность къ своему духовному самосовершенствованію и уже не можетъ слѣдовать за духовнымъ ростомъ лучшей части общества; его стремленія и взглядъ на жизнь до такой степени суживаются, что все существующее внѣ житейской сферы того уголка, въ которомъ онъ живетъ,—все это уже не представляетъ для него ни малѣйшаго интереса. Дойдя до такого духовнаго состоянія, школьный учитель уже не способенъ оказывать нравственное вліяніе не только на сельское общество, среди котораго находится, но даже

и на своихъ учениковъ: вся цѣль его ограничивается обученіемъ дѣтей механической грамотности, которая, не будучи подкрѣпляема умственнымъ развитіемъ и пробужденіемъ стремленія къ приобрѣтенію познаній, нерѣдко впоследствии исчезаетъ у нихъ безслѣдно. Такіе учителя чаще всего встрѣчаются въ мѣстахъ значительно удаленныхъ отъ городовъ и вообще отъ умственныхъ центровъ.

Кромѣ этихъ, встрѣчается не мало и такихъ учителей, которые — при добрыхъ намѣреніяхъ и способностяхъ — стремятся проявить и дѣйствительно проявляютъ свою духовную энергію, какъ имъ кажется, на пользу общества; но, къ сожалѣнію, нерѣдко это только имъ такъ кажется. На самомъ же дѣлѣ многіе изъ такихъ учителей, съ одной стороны, не встрѣчая въ окружающей ихъ средѣ нравственной поддержки и указаній на то направленіе, при которомъ ихъ дѣятельность была бы наиболѣе плодотворною, и, съ другой стороны, видя вокругъ себя случающіяся разныя дѣйствительно ненормальныя явленія или только кажущіяся имъ таковыми, берутъ на себя (большею частью вслѣдствіе отсутствія прочныхъ убѣжденій и свойственнаго молодости излишняго самоувѣрія, а не рѣдко и подъ вліяніемъ недоучекъ, праздныхъ и непривыкшихъ къ труду людей) роль обличителей и реформаторовъ, роль не соответствующую святому призванію учителя: *быть проводникомъ истины и добра въ духъ любви къ ближнему и уваженія къ его личности.*

Съ цѣлью поддержанія духовной дѣятельности первыхъ и сообщенія болѣе положительнаго направленія дѣятельности вторыхъ, Управление Кавказскаго учебнаго округа признало полезнымъ, сверхъ указаній относительно цѣлесообразнаго исполненія ими прямыхъ обязанностей, обратить ихъ вниманіе на возможно-всестороннее изученіе ими тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ они живутъ и гдѣ со-

средоточена ихъ дѣятельность. Это изученіе, составляя серьезное и весьма полезное занятіе, безъ всякаго сомнѣнія, возбудитъ во многихъ изъ нихъ интересъ къ наблюденію природы и, имѣя значеніе умственно-освѣжающаго труда, окажетъ благотворное вліяніе и на педагогическую ихъ дѣятельность, въ тѣсномъ смыслѣ.

Оно не только будетъ служить къ огражденію учителей отъ апатій, ложнаго направленія и увлеченій вредными посторонними внушеніями, но и въ поддержанію ихъ на уровнѣ полученнаго ими образованія и дальнѣйшему самосовершенствованію.

Кромѣ указаннаго значенія, лучшія работы учителей и учительницъ по описанію разнообразныхъ мѣстностей Кавказа могутъ со временемъ представить хорошій матеріалъ для описанія цѣлаго края. Опыты такихъ работъ уже были слѣданы въ 1879 году какъ нѣсколькими учителями и одною учительницею начальныхъ училищъ (преимущественно Кубанской области и Ставропольской губерніи), такъ и воспитанниками Кубанской учительской семинаріи и Александровскаго (въ г. Тифлисѣ) учительскаго института. Нѣкоторыя изъ работъ о первоначальномъ физическомъ воспитаніи дѣтей послѣ рожденія въ мѣстностяхъ, въ которыхъ имѣли мѣсто пребываніе учителя, какъ болѣе интересныя, были напечатаны на столбцахъ газеты „Кавказъ“ и удостоены одобренія и признательности Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ, куда онѣ были препровождаемы Н. К. Зейдлицемъ, главнымъ редакторомъ Кавказскаго статистическаго комитета.

Для руководства же при составленіи подробныхъ описаній различныхъ мѣстностей и облегченія сравнительныхъ выводовъ изъ заключающихся въ нихъ свѣдѣній, въ

мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года Управленіемъ учебнаго округа предложена была программа вопросовъ *), по возможности всесторонне исчерпывающихъ данныя, касающіяся природы и мѣстнаго населенія. При этомъ было также разъяснено гг. учителямъ и учительницамъ, что поставленные въ программѣ вопросы могутъ быть разрѣшаемы ими не только каждымъ отдѣльно, но и сообща нѣсколькими живущими въ одномъ мѣстѣ, на пр., учителями городскихъ училищъ, уѣздныхъ, двухклассныхъ и пр. Въ виду же того, что по разнымъ причинамъ не всѣ вопросы программы могутъ быть разрѣшены должнымъ образомъ не только отдѣльными лицами, но и группами ихъ, составителямъ предоставлено ограничиваться и разработкою отдѣльныхъ вопросовъ изъ числа предлагаемыхъ, и даже отдѣльныхъ частей послѣднихъ, но только съ тѣмъ, чтобы какъ полныя, такъ и неполныя описанія отличались правдивостью и безпристрастіемъ и, по возможности, точностію и правильнымъ изложеніемъ (при чемъ должны быть указаны предѣлы описываемой мѣстности), такъ какъ только при соблюденіи этихъ условій работы могутъ получить цѣнность и представлять пригодный матеріалъ для описанія Кавказа.

Программа предложена, главнымъ образомъ, съ педагогическою цѣлью и притомъ преимущественно для гг. учителей начальныхъ училищъ. Но при этомъ сообщено было 1), что еслибы и другія лица, служащія въ округѣ, какъ-то: учителя и учительницы гимназій, прогимнаній, директоры и инспекторы и пр., каждый отдѣльно, или сообща по нѣскольку лицъ, по взаимному соглашенію, пожелали принять участіе въ составленіи такихъ описаній, то и ихъ труды будутъ приняты Управленіемъ округа съ признательностію, и 2) что если собраніе свѣдѣній о раз-

*) См. ниже.

ныхъ мѣстностяхъ края можно считать полезнымъ для учителей и учительницъ, въ видахъ поддержанія въ нихъ духовной дѣятельности, то и пріученіе къ собранію подобныхъ свѣдѣній взрослыхъ воспитанниковъ и воспитанницъ различныхъ учебныхъ заведеній, какъ-то: учительскихъ семинарій, институтовъ, высшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ,—слѣдуетъ считать не только полезнымъ, но даже и необходимымъ, съ цѣлью возбужденія въ нихъ правильной наблюдательности и образованія сознательнаго взгляда на явленія, ихъ окружающія. Для достиженія послѣдней цѣли (взаимнѣ нѣкоторыхъ изъ работъ, назначаемыхъ учащимся на вакаціонное время и часто составляющихъ повтореніе пройденнаго курса, или составленія письменныхъ работъ подобныхъ тѣмъ, которыя исполнялись въ теченіе года), предложено назначать учащимся разрѣшеніе тѣхъ или другихъ вопросовъ изъ предлагаемой программы, касающихся мѣстности, въ которой они будутъ проводить вакаціонное время, продолжающееся здѣсь, на Кавказѣ, цѣлыхъ два мѣсяца, а иногда и болѣе. Но, предварительно такого назначенія, на учителей и начальниковъ заведеній возложено ознакомленіе учащихся, которые пожелаютъ взять на себя разрѣшеніе того или другого вопроса, со способами для такого разрѣшенія. Это ознакомленіе можетъ заключаться: въ указаніи на тѣ сочиненія, которыя могутъ служить пособіемъ при составленіи описаній; въ разъясненіи способовъ собранія статистическихъ свѣдѣній по этнографіи, школовѣдѣнію, торговлѣ и пр.; въ пріученіи ихъ къ производству метеорологическихъ и естественно-историческихъ наблюденій съ надлежащими вычисленіями, въ составленіи плановъ, рисунковъ и пр. Поэтому Управленіемъ учебнаго округа выражено желаніе, чтобы въ бібліотекахъ среднихъ учебныхъ заведеній а также, по возможности, и городскихъ училищъ на-

ходились лучшія сочиненія, имѣющія предметомъ описаніе Кавказа, вообще, или же отдѣльныхъ его частей, въ какомъ бы то ни было отношеніи. Изъ такихъ сочиненій Управленіе рекомендовало, на первый разъ, слѣдующія:

1) *Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses, les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie, etc. par Dubois de Montpereux.* Paris, 1840.

2) *Histoire de la Géorgie, par Vakhtang V, roi de Géorgie, traduite du géorgien en allemand par Klaproth.* 1819.

3) *Klaproth*—Tableau historique, géographique et ethnographique des peuples du Caucase. Paris, 1827.

4) *Klaproth*—Voyage au Caucase et en Géorgie. 1823.

5) *Güldenstädt's Reisen nach Géorgien und Imereth, umgearbeitet. v. Klaproth.* 1815.

6) *Güldenstädt's Beschreibung der Kaukasischen Länder von Klaproth.* Berlin, 1834.

7) *Pallas*—Voyage dans les gouvernements méridionaux de la Russie. 1808.

8) *Pallas*—Voyages dans plusieurs provinces de la Russie et dans l'Asie Septentrionale.

9) Description géographique de la Géorgie, par *Valkhoucht*, publiée par *Brosset*, 1842.

10) *Баратовъ*—Древняя исторія Грузіи. Спб., 1865.

11) *Voyage dans la Russie méridionale, au delà du Caucase (1820—24), par Gamba, consul à Tiflis.* Paris, 1826.

12) *Voyage en Perse par la Transcaucasie, par Charadin,* (bibliothèque des voyages).

13) *Гакстгаузенъ*—Закавказскій край: замѣтки о семейной и общественной жизни и отношеніяхъ народовъ, обитающихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями. Спб., 1857.

14) *Бортовскій*—Новѣйшія географическія и историческія извѣстія о Кавказѣ. Спб., 1823.

15) *Моисей Хоренскій*—Исторія Арменіи. Москва 1858.

16) *Д. Бакрадзе*—Объ археологій вообще и о кавказской въ особенности.

17) *Д. Бакрадзе*—Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства (I томъ Записокъ Общества любителей кавказской археологій и V и VI томы Актовъ Археографической комиссіи).

18) *Bayern's Ausgrabungen auf dem Leichenfelde von Samthawro im Kaukasus im Jahre 1872.* (Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft).

19) *Ф. Байернъ*—О древнихъ сооруженіяхъ на Кавказѣ (Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, т. I).

20) *Дюлорье*—Нынѣшняя Арменія. Тифлисъ, 1856.

21) Записки *Ермолова*, 1865.

22) *Р. Фаддеевъ*—60 лѣтъ Кавказской войны, 1866.

23) *Дубровинъ*—Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ; Спб. 1871.

24) *Дубровинъ*—Закавказье отъ 1803 до 1807 года. Спб., 1866.

24) *Дубровинъ*—Георгій XII, послѣдній царь Грузіи. Спб., 1867.

26) *М. Сабининъ*—Полное жизнеописаніе святыхъ Грузинской церкви. Спб., 1872.

27) *Стояновъ*—Путешествіе въ Сванетію.

28) *Г. Радде*—Путешествіе въ Сванетію (въ Запискахъ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества).

29) *Vier Vorträge über den Kaukasus, v. Dr. Radde*, (4 популярныя лекціи о природѣ Кавказа, читанныя въ Германіи въ 1874 г.); изданы при „Mittheilungen“ Petermann'a.

30) Всѣ сочиненія Академика *Абиха* (по геологій и

геогнозін Кавказа), изданныя брошюрами на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Многія изъ нихъ переведены или передѣланы на русскій языкъ и помѣщены въ Запискахъ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества.

31) *Шопенъ*—Народы Арменіи.

32) *Усларъ*—Нарѣчія кавказскихъ народовъ (нѣсколько отдѣльныхъ брошюръ).

33) Этнографическое обзорѣніе Кавказа, *А. П. Бергъ*. Спб., 1879.

34) *Статковскій*—Климатологія Кавказа.

35) *Кесслеръ*—Путешествіе по Закавказью съ зоологическою цѣлью.

36) Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи, изданный Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

Наконецъ, періодическія изданія нашихъ ученыхъ обществъ и нѣкоторыхъ правительственныхъ учреждений: Записки и Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества, Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горахъ, Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, Записки Кавказскаго Отдѣла Техническаго Общества, Записки Кавказскаго Общества Сельскаго хозяйства, Матеріалы для климатологіи Кавказа, Матеріалы для геологіи Кавказа, Акты Кавказской Археологической Комисіи, Кавказскіе календари и пр.

Программа собиранія свѣдѣній о разныхъ мѣстностяхъ Кавказа и племенахъ населяющихъ оныя.

1. Названіе города, аула, селенія и пр. Происхожденіе такого названія, или по мѣстнымъ особенностямъ, или по имени племени, лица, или на основаніи историческихъ фактовъ, или же на основаніи преданій. Время основанія. Главныя событія, происходившія въ немъ. Лица, имѣвшія

вліяніе на внѣшнее и внутреннее развитіе, и въ чемъ проявилось такое вліяніе. Нѣтъ ли свѣдѣній о времени переселенія въ описываемую мѣстность жителей, населяющихъ ее, съ указаніемъ на мѣстность, откуда они переселились, и по какому поводу. Археологическіе памятники, сохранившіеся или въ самой мѣстности, или въ ея окрестностяхъ, какъ-то: древніе храмы, мечети, башни, зданія, курганы, каменные бабы и пр., а также надписи и рисунки на скалахъ, камняхъ и различныхъ памятникахъ,—возможно-подробное описаніе ихъ; достовѣрныя историческія свѣдѣнія а также преданія и легенды о нихъ. Описаніе находимыхъ въ мѣстности или ея окрестностяхъ (напр. при раскопкахъ кургановъ) древнихъ монетъ, медалей, оружія, земледѣльческихъ орудій, посуды, домашней утвари, принадлежностей домашняго хозяйства и пр. Свѣдѣнія о древнихъ монетахъ, которыми даже и теперь женщины украшаютъ свои головные уборы, а также и о тѣхъ, которыми владѣютъ нѣкоторые изъ мѣстныхъ почетныхъ лицъ. Указаніе на древнія рукописи, находящіяся при церквахъ, мечетяхъ, бібліотекахъ и пр., а также у частныхъ лицъ,—въ какому времени онѣ относятся, съ присовокупленіемъ краткаго ихъ содержанія. Описаніе пещеръ искусственныхъ и естественныхъ (сталактитовыхъ, водныхъ, ледяныхъ).

2. Характеръ мѣстности, на которой расположенъ описываемый городъ или селеніе, аулъ и пр. Величина занимаемой имъ площади въ кв. верстахъ. Внѣшній видъ. Жилые дома и храмы въ архитектурномъ отношеніи. Распредѣленіе и назначеніе внутреннихъ помѣщеній. Матеріаль, изъ котораго они преимущественно строятся, и способы постройки. Построены ли въ описываемомъ населенномъ пунктѣ дома надъ землею, или въ землѣ. Способъ размѣщенія домовъ относительно другъ друга. Характеръ улицъ. Тѣсно ли застроена населенная мѣстность.

Болѣ замѣчательныя зданія въ архитектурномъ отношеніи.

3. Географическое положеніе мѣста (широта и долгота). Возвышеніе его надъ уровнемъ моря. Положеніе относительно ближайшихъ горъ, моря, лѣсовъ, луговъ и соедѣнныхъ открытыхъ пространствъ. Находящіяся въ немъ или прилежащія рѣки, озера, ручьи, родники, минеральныя, а также періодическіе и перемежающіеся источники. Качество воды тѣхъ и другихъ, какъ-то: цвѣтъ, вкусъ и если можно, то и химическій ея составъ. Скорость теченія рѣкъ, ихъ глубина. Замѣчается ли измѣненіе направленія теченія ихъ и въ какую сторону. Время разлива ихъ.

4. Климатъ. Направленіе и сила господствующихъ вѣтровъ въ мѣстности. Давленіе воздуха. Высшая, низшая и средняя температуры. Температура верхняго слоя почвы на солнцѣ (на глубинѣ одного дюйма). Степень влажности. Число дождливыхъ и снѣжныхъ дней въ году. Приблизительное время появленія и таянія снѣга. Время замерзанія и вскрытія рѣкъ, озеръ и прудовъ. Количество выпадающей въ теченіи года воды въ дюймахъ (если можно). Приблизительное число пасмурныхъ дней. Время появленія перваго грома. Въ какіе лѣтніе мѣсяцы по большей части выпадаетъ градъ. Вредъ причиняемый градомъ. Величина и физическія особенности градинъ. Когда прекращаются утренники весною и появляются осенью. Время цвѣтенія плодовыхъ деревьевъ (миндаля, персика, груши и пр.). Когда опадаютъ листья съ деревьевъ. Время появленія первыхъ полевыхъ цвѣтовъ (подснѣжника, гадючника, тюльпана и др.). Когда распускается дубъ и расцвѣтаетъ ива. Время поспѣванія земляники, вишни, дикой черешни и цвѣтенія винограда.

5. Геологическое строеніе мѣстности и ея окрестностей. Почва ея (черноземъ, глина, известнякъ и пр. съ указаніемъ на толщину слоевъ). Указать на горныя породы, встрѣчающіяся въ мѣстности, и, по возможности, на ихъ

важное отношеніе по способу залеганія. Какіе органическіе остатки встрѣчаются въ породахъ, если они встрѣчаются. Минеральныя вещества твердыя и жидкія (особенно замѣчательныя), встрѣчающіяся въ мѣстности. Матеріалы, находящіяся въ окрестностяхъ, для построекъ и продажи, какъ-то: мраморъ, известь, горшечная глина и другіе. На что они употребляются. Если есть минеральныя источники, то эксплуатируются ли они и пользуются ли ими мѣстные жители, и если пользуются, то какимъ образомъ. Что мѣшаетъ добыванію и распространенію какъ твердыхъ, такъ и жидкихъ минеральныхъ веществъ, недостатокъ ли путей сообщенія, предприимчивости и капиталовъ, или другія причины.

6. Роды и виды главнѣйшихъ дикорастущихъ и культурныхъ растений, какъ-то: деревьевъ, хлѣбныхъ растений, овощей, цвѣтовъ и пр. Число тѣхъ и другихъ (приблизительное). Пространство занятое виноградомъ (гдѣ онъ есть) и лѣсомъ. Уменьшается или увеличивается количество виноградныхъ лозъ и лѣса. Если уменьшается количество лѣса, то не замѣчается ли изсяканія источниковъ и омельнія рѣкъ. Названіе сортовъ винограда и другихъ фруктовъ, растущихъ въ данной мѣстности. Не представляютъ ли они какихъ-либо особенныхъ качествъ. Растенія употребляемыя мѣстными жителями въ пищу. Кормовыя травы. Красильныя и лекарственныя растенія. Строеквой и подѣлочный лѣсъ. Съ какого времени мѣстные жители стали разводить картофель и капусту. Не сохранилось ли преданій о разведеніи въ мѣстности кукурузы и табаку. Болѣзни винограда, картофеля и другихъ растений. Мѣстныя средства противъ такихъ болѣзней.

7) Животныя домашнія и дивія. Породы и особенности домашнихъ животныхъ. Какъ развито разведеніе крупнаго скота и овцеводство? Какія изъ животныхъ употребляются преимущественно для перевозки тяжестей, какія для

XII

землѣльческихъ работъ. Уходъ за домашними животными. Болѣзни домашнихъ животныхъ, мѣры противъ нихъ и лечение ихъ. Птицы постоянно живущія въ мѣстности и перелетныя. Время прилета и отлета послѣднихъ (ласточекъ, жаворонковъ, аистовъ и пр.). Пресмыкающіяся. Насѣкомыя. Шелковичный червь. Уходъ за нимъ. Болѣзни шелковичнаго червя и мѣстныя средства противъ нихъ. Рыбы водящіяся въ мѣстныхъ водахъ.

8. а) Численность населенія мѣстности по поламъ, сословіямъ, національностямъ, религіямъ и профессіямъ.

Всего жителей.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Сословія.			Національн.			Религіи.			Профессіи.								
			Двор. и чинов.	Дух. званія.	Бунцовъ.	Русскихъ.	Грузинъ.	Армянъ.	Православн.	Ара.-григор.	Мусульманъ.	Бунцовъ.	Ремесленник.	Земледѣлец.	Чиновниковъ.	Военныхъ.	Духовныхъ.	Учителей.	Учащихъ.	Хуложниковъ.

(Слѣдуетъ точно опредѣлять названіе профессій, національностей и религій, такъ на пр. нужно показывать отдѣльно курдовъ, лезгинъ, чеченцевъ и пр., а также молдаванъ, субботниковъ, духовборцевъ, буддистовъ и пр.).

б) Распределеніе населенія по возрастамъ.

	До 1 г.	1—5 л.	5—10	10—15	15—20	20—25	25—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70—80	80—90	90—100	болѣе 100.
Муж. пола.															
Жен. пола.															
Всего.															

в) Количество населенія за послѣднія 10 лѣтъ (Если

XIII

этихъ свѣдѣній нельзя собрать, то можно ограничиться собраніемъ ихъ за меньшее число лѣтъ).

Въ концѣ года.	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879
Мужч.										
Женщ.										
Всего.										

Примѣчаніе. На будущее время лица, доставившія свѣдѣнія, требуемыя этою таблицей, могутъ доставлять только соответствующія дополнительные свѣдѣнія.

d) Число роженій за послѣднія 5 или 6 лѣтъ.						Среднее число роженій въ теченіи года.
1874	1875	1876	1877	1878	1879	

Число роженій, падающихъ на мѣсяцы послѣднихъ двухъ лѣтъ.												
	Янв.	Фев.	Мар.	Апр.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб.	Дек.
1-й г.												

e) Число незаконнорожденныхъ дѣтей	1875	1876	1877	1878	1879

Въ отдѣльныхъ семьяхъ.		Сред. возрастъ.		Число зарос. мужч.		Число зарос. женщ.		Число		Въ мѣстахъ, въ которыхъ существуетъ многоженство.		Въ казие мѣсяцы года совершаются бракосочетанія преимущественно.
Среднее число дѣтей.	Наибол. число ихъ.	Мужск.	Женск.	Холост.	Женщ.	Замужн.	Несам.	Вдовцов.	Вдовщ.	Среднее число женъ у отдѣльныхъ мужей.	Наибольшее число женъ.	

Примѣчаніе. Указать на самый ранній возрастъ, въ которомъ женщины вступаютъ въ бракъ, а также на возрастъ, въ который начинается созрѣваніе и старѣніе женщины (критическій возрастъ). Въ какихъ слояхъ мусульманскаго населенія болѣе развито многоженство. Бываютъ ли и какъ часто въ населеніи смѣшанные браки между лицами, принадлежащими въ разнымъ національностямъ.

мѣстности, и лицами разныхъ исповѣданій и званій.

9. Физическое и нравственное развитіе. а) Физическое развитіе мужчинъ и женщинъ. Наружность тѣхъ и другихъ. Средній ростъ взрослыхъ 25-лѣтняго мужчины и 18-лѣтней женщины. Форма и цвѣтъ лица. Форма и цвѣтъ глазъ. Наружныя отличія лба, носа, переносья, ушей, рта, зубовъ, рукъ, ногъ. Степень дородности. Развитость грудной вѣтки. Развитіе голосовыхъ органовъ. Сила голоса. Сила зрѣнія. Тѣлесная сила, темпераментъ, походка, подвижность, жестикуляція вообще и выраженіе лица. Цвѣтъ волосъ а также жесткость, гладкость, курчавость и пр. Причины благоприятствующія и противодѣйствующія физическому развитію мужчинъ и женщинъ.

б) Характеръ жителей. Національныя особенности его. Хорошія и дурныя качества ихъ. Проявленіе уваженія къ личности человѣка вообще и къ личностямъ своей національности и религіи. Хорошія и грубыя отношенія между собою вообще и особенно отношенія между членами семейства. Авторитетъ отца семейства. Положеніе женщины. Хорошія и враждебныя отношенія между жителями, принадлежащими къ разнымъ національностямъ и религіямъ. Существуютъ ли въ мѣстности отдѣльные кварталы разныхъ національностей. Обхожденіе съ домашними животными. Преобладающіе добродѣтели и пороки. Чистота нравовъ.

Число доказанныхъ преступленій за послѣднія 5 лѣтъ.						
	Кра- жи.	Убіи- ства.	Грабе- жи.	Ково- крад.	Под- жоги.	
Въ 1875 г.						
— 1876 г.						
— 1877 г.						
— 1878 г.						
— 1879 г.						

Примечаніе. Причины, вліяющія на развитіе чаще совершающихся преступленій. Мѣры противъ совершенія оныхъ. Указаніе на преступленія, совершаемыя вслѣдствіе укоренившихся въ населеніи обычаевъ, на пр. кровная месть, воровство и пр.

с) Языкѣ. Языкѣ домашній и языкѣ, употребляемый при взаимныхъ сношеніяхъ съ другими народностями. Сродство языка, господствующаго въ мѣстности, съ другими языками. Есть ли этотъ языкѣ родной жителей, или же онъ усвоенъ ими при переселеніи въ обитаемую ими теперь мѣстность. Какой языкѣ дѣлается домашнимъ въ случаѣ смѣшанныхъ браковъ лицъ, говорящихъ на языкахъ разныхъ національностей. Какъ населеніе называетъ свой языкѣ. Какъ оно называетъ само себя и какъ оно называется у сосѣдей. Въ какой мѣрѣ распространено въ мѣстности употребленіе русскаго языка. Увеличивается ли, или уменьшается такое распространеніе. Чѣмъ объясняется то и другое.

д) Письменность. Если въ мѣстности была введена письменность Услара или его послѣдователей, то сохраняется ли она, или исчезаетъ. Преданія, легенды, сказки и пѣсни историческія, бытовыя и пр. Пѣсни хоровыя и одноголосныя. Мифологія. Пословицы. Поговорки. Въ чемъ проявляется любовь къ природѣ и изящному. Музыкальные инструменты. Любовь къ пѣнію и музыкѣ. На какомъ языкѣ преимущественно поются пѣсни. Степень умственнаго развитія населенія и его умственный кругозоръ, міровоззрѣніе. Суевѣрія и предрассудки. Нѣтъ ли въ числѣ обрядовъ, суевѣрныхъ предрассудковъ, преданій и легендъ такихъ, которые указывали бы на древній культъ, языческій или христіанскій. Какъ проявляется умственная дѣятельность. Мѣста сходокъ. Предметы бесѣдъ. Библіотеки. Музеи. Число выписываемыхъ книгъ, газетъ и журналовъ. Число посѣтителей бібліотекъ, исключая учащихся.

е) Религіи. Сektы. Степень вѣротерпимости жителей. Отношенія между священниками, моллами, раввинами и пр. Число первыхъ, вторыхъ и третьихъ. Степень ихъ образованія. Степень вліянія духовныхъ лицъ на руководимыхъ ими единовѣрцевъ. Чѣмъ достигается такое вліяніе. Средства и источники содержанія лицъ духовныхъ. Школы для ихъ приготовленія. Средства для содержанія такихъ школъ. Въ чемъ проявляется большая или меньшая степень религіозности жителей каждаго изъ исповѣданій.

ф) Благотворительность. Благотворительныя общества. Ихъ дѣятельность. Средства и образованіе оныхъ. Богательни, пріюты, школы, воспитательные дома. Больницы, содержимыя на счетъ благотворительныхъ обществъ или отдѣльныхъ жертвователей. Условія приѣма и содержанія въ нихъ. Стоимость ихъ.

10. а) Образъ жизни мужчинъ, женщинъ и дѣтей и взаимныя ихъ отношенія. Описаніе перекочевки, если таковая существуетъ между жителями. Степень трудолюбія мужчинъ и женщинъ. Существуетъ ли между жителями нищенство и въ какой степени. Въ чемъ состоятъ подаенія. Причины нищенства и мѣры противъ него. Распредѣленіе работъ между мужчинами и женщинами. Возрастъ, съ котораго начинается участіе дѣтей въ работахъ вмѣстѣ со взрослыми. Военная и общественная служба. Жилище; распредѣленіе его частей; меблировка; домашняя утварь. Пища; туземныя блюда и способы ихъ приготовленія; кухня и кухонная посуда; матеріалы для топлива. Качество хлѣба. Количество употребляемаго мяса. Качество воды для питья. Употребительныя напитки и посуда для нихъ. Употребленіе крѣпкихъ напитковъ и какихъ именно. Число питейныхъ домовъ, духановъ, трактировъ и гостинницъ. Количество вина, покупаемаго жителями для потребленія, среднимъ числомъ, въ годъ на 1 жителя. Одежда и обувь; муж-

скіе и женскіе наряды. Жизнь домашняя и общественная. Препровожденіе времени свободнаго отъ занятій. Общественныя увеселенія: танцы, музыка, пѣніе, джигитовка и другія забавы. Организація семейной и общественной жизни. Браки. Живуть ли семейства, находящіяся въ близкомъ родствѣ между собою, отдѣльно или вмѣстѣ. Способы дѣлежа между дѣтьми наслѣдства. Положеніе домашней прислуги. Кто въ обществѣ пользуется особымъ уваженіемъ и чѣмъ выражается такое уваженіе. Сословія. Обряды по случаю рожденія дѣтей, совершенія свадебъ, похоронъ и поминокъ. Чествованіе и времяпровожденіе праздниковъ. Какіе изъ нихъ особенно уважаются. Происхожденіе мѣстныхъ (нехристіанскихъ) праздниковъ. Указаніе на христіанскіе праздники съ примѣсью обычаевъ языческихъ. Особенности мѣстныхъ обычаи, на пр. кровная месть, похищеніе невѣстъ и пр.

б) Степень матеріальнаго благосостоянія.

Среднее (въ десятинахъ) количество земли, кромѣ усадьбы, составляющее собственность каждаго жителя.	Среднее число головъ скота, составляющее собственность каждаго жителя, а именно:			Число лицъ, не имѣющихъ собственности, а живущихъ заработною случайною платою, каеѣ-то:				Средняя цѣна предметовъ первой необходимости.						
	Лошадей.	Коровъ.	Воловъ.	Овецъ.	Поденщ.	Мухей.	Лакеевъ.	Попаровъ.	Горничъ.	1 ф. хлѣба.	1 ф. мяса.	1 ф. масла.	Ц. квартиръ: 1 комната.	Извозщики

Обстоятельства, вліяющія на матеріальное благосостояніе населенія, какъ-то: засухи, градобитія, разливы рѣкъ, пожары, падежъ скота, болѣзни культурныхъ растений, саранча и пр. Голодь. Причины его и мѣры предупредительныя и палліативныя, ослабляющія дѣйствія его. Ростовщичество и скупщина, и въ какой національности они принадлежатъ преимуществу. Средства, противодействующія имъ (судодоберегательныя кассы, общества бережливости и пр.).

Число:					Прибли- тельная цѣн- ность постро- екъ.	Доходъ горо- да, селенія съ построекъ.	Среднее чис- ло жителей на 1 домъ.	Высшая стои- мость жилыхъ домовъ.
Домовъ.	Лавокъ.	Фабрикъ.	Церквей.	Мечетей.				

Все количество еже- годнаго дохода, по- лучаемаго городомъ, селеніемъ и пр. съ разныхъ предметовъ обложенія.	Ежегодные расходы на:					Весь рас- ходъ.	
	Разнаго рода школы.	Ад- мини- стра- цію.	Обще- ствен- ныя зданія.	Поли- цію.	Порядокъ и благоустрой- ство, какъ-то: освѣщеніе, мо- стовыя и пр.		Другія надоб- ности.

Измѣненіе дохода въ послѣдніе 5 лѣтъ.

Количество дохода:					Средній доходъ за пять лѣтъ.
1875 г.	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.	

с) Гигіеническія и санитарныя условія, въ которыхъ находится населеніе. Вліяніе на оныя господствующихъ вѣтровъ, воды, почвы, растительности, устройства жилыхъ помѣщеній, образа жизни и пр. Степень чистоты и опрятности; мѣры, употребляемыя для соблюденія ихъ; вентиляція, отопленіе и освѣщеніе. Названія болѣзней, преобладающихъ въ мѣстности вообще и соотвѣтствующихъ разнымъ временамъ года. Мѣстныя эпидемическія болѣзни (на пр. зобъ, глисты и пр.). Число образованныхъ врачей и лицъ, занимающихся леченіемъ мѣстными средствами. Въ чемъ состоятъ эти средства. Мѣстныя лекарственныя травы и снадобья; противъ какихъ болѣзней они употребляются. Знахарство и повѣрья о болѣзняхъ. Мѣры, принимаемыя жителями и административною властью для улучшенія санитарнаго состоянія мѣстности. Больницы. Стоимость содержанія ихъ. Число больныхъ въ нихъ, съ распределеніемъ по роду болѣзней. Условія пріема въ больницы.

Число смертныхъ случаевъ по возрастамъ.		Названія болѣзней, отъ которыхъ произошли смертные случаи.																						
Въ теченіи:	До 1 года.	До 10 лѣтъ.	20	30	40	50	60	70	80 и болѣе.	В с е г о.	Чохотка.	Тифъ.	Оспа.	Скарлатина.	Корь.	Дифтеритъ.	Брушъ.	Шляство.	Сумасшествіе.	Убіяства.	Самоубійства.	Исчиз. причины.	В с е г о.	
	1875 г.																							
1876 г.																								
1877 г.																								
1878 г.																								
1879 г.																								

Число лицъ, страдающихъ болѣзнями, требующими особаго ухода.				
Слѣпыхъ отъ рожденія.	Глухонѣмыхъ.	Сумасшедшихъ.	Идіотовъ.	Страдающихъ зобомъ.

д) Дѣятельность населенія. Земледѣліе; среднее количество разнаго рода хлѣбныхъ растений, разводимыхъ жителями, и количество вывоза ихъ въ другія мѣстности. Садоводство: какія садовыя деревья и овощи разводятся жителями преимуществу. Количество вывозимыхъ плодовъ. Виноградарство и винодѣліе; употребительнѣйшіе сорта винограда; количество приготавлиаемаго вина (на 1 десятину или же на другую мѣстную мѣру) и количество вывоза онаго. Способы паханія, посѣвовъ, молотбы, полученія муки, печенія хлѣба. Время посѣвовъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ. Время жатвы и уборки травъ. Искусственное травосѣяніе. Описаніе плуговъ, боронъ и другихъ земледѣльческихъ орудій, съ указаніемъ на ихъ особенности и цѣлесообразность. Удобреніе почвы. Степень урожаявъ въ послѣднія 5 лѣтъ. Причины неурожавъ. Культура садовыхъ деревьевъ, овощей и винограда. Сушеніе фруктовъ и ово-

щей и иные способы заготовленія ихъ въ провъ. Способы приготвленія вина. Посуда для храненія и перевозки его. Употребленіе лѣсныхъ фруктовъ и ягодъ, а также травъ. Приготвленіе пива и другихъ напитковъ. Разведеніе красивыхъ растений. Скотоводство. Разведеніе и уходъ за домашними животными. Собираніе и употребленіе верблюжьей шерсти. Породы овецъ и козъ; качество ихъ шерсти и качество овчинъ. Производство масла и сыра. Птицеводство, рыболовство, пчеловодство и шелководство. Охота. Мѣха дикихъ животныхъ. Промыслы. Ремесла и другія производства. Фабричная дѣятельность. Судоводство. Нефтяное производство. Какими производствами преимущественно и съ особеннымъ успѣхомъ занимаются жители. Отношенія работниковъ къ мастеру. Торговля. Мѣстные перевозочныя средства. Сбытъ мѣстныхъ произведеній и издѣлій, и какихъ именно, въ другія мѣстности, и куда именно. Количество товаровъ и предметовъ производства, вывозимыхъ и ввозимыхъ. Съ какими пунктами и какихъ сообщеній желаютъ жители. Цѣнность вывоза и ввоза за послѣдніе три года. Банковыя учрежденія. Ихъ обороты. Ссудо-сберегательныя кассы и ихъ дѣятельность.

Устройство путей сообщенія и средства передвиженія. Телеграфное сообщеніе. Мѣстная метрологія (монеты, мѣры вѣса, длины, поверхности, объема, жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ). Въ какой степени входятъ въ употребленіе русскія мѣры.

11. Воспитаніе. Уходъ за дѣтьми со дня ихъ рожденія, съ цѣлью физическаго развитія. Образъ жизни и физическій трудъ дѣтей. Ихъ тѣлесныя упражненія и игры. Школы. Время ихъ открытія. Предметы обученія въ нихъ. Способы обученія. Учителя. Ихъ образованіе. Языкъ, на которомъ происходитъ обученіе. Обученіе дѣтей туземцевъ по-русски. Когда начинается такое обученіе и по ка-

кимъ способамъ. Результаты, достигаемые школами. Много ли въ мѣстности еще неговорящихъ по-русски. Каникулы.

Число учащихся въ концѣ года.			Въ послѣдн. г.		Отношеніе числа учащихся къ числу жителей.	Сколько лѣтъ большинство учащихся находится въ школахъ.	Сколько мѣсяцевъ продолжается учение въ теченіе года.
1877 г.	1878 г.	1879 г.	Муж. пола.	Жен. пола.			

Число окончившихъ курсъ ученія въ школахъ за все время ихъ существованія. Устройство школьныхъ помѣщеній, ихъ достоинства и недостатки. Учебныя пособія и мебель. Способы, употребляемые школою для физическаго и эстетическаго развитія дѣтей. Гимнастика. Ремесла. Пѣніе и музыка. Нравственное развитіе учащихся и въ частности религіозное. Мѣры, употребляемыя школою для такого развитія. Дисциплинарныя мѣры. Болѣе обыкновенныя проступки между учащимися и болѣе важныя проступки между ними. Число уволенныхъ изъ школъ, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, за дурныя поступки и за какіе именно (въ ‰‰ числа всѣхъ учащихся въ концѣ каждаго года). Санитарное состояніе школъ. Болѣе обыкновенныя болѣзни въ школахъ. Число смертныхъ случаевъ за 3 года (въ ‰‰ числа всѣхъ учащихся въ концѣ каждаго года). Лечение учащихся. Образъ жизни дѣвочекъ со дня ихъ рожденія. Обученіе дѣвочекъ и отдѣльныя для нихъ школы.

Ремесленныя самостоятельныя школы какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ. Результаты, достигаемые ими. Время ихъ устройства.

Стоимость содержанія школъ и число ихъ.							
Число школъ.	Содержимыхъ правительствомъ исклю-чительно.	Правительственныхъ, съ пособіемъ отъ обществъ.	Общественныхъ.				Итого.
			Русск.	Арм.	Татар.	Дютер.	

Средства содержанія школъ, получаемыя:

Отъ праятельности.	Отъ обществ.	Отъ платы за ученье.	Отъ частныхъ лицъ.	Размѣръ постоянныхъ фондовъ.	Сумма, жертвуемая обществомъ на школы, съ 1 жителя.	% изъ общественнаго расхода мѣста идущій на содерж. шк.

Стоимость содержанія профессиональныхъ школъ, мужскихъ и женскихъ.

Число учащихся, составляющихъ интерваты при учебныхъ заведеніяхъ.		
Мужскаго пола.	Женскаго пола.	В с е г о .

Управленіе и завѣдываніе школами разныхъ категорій. Число грамотныхъ въ городѣ, селеніи, аулѣ и пр. на туземномъ языкѣ и на русскомъ отдѣльно. Довѣріе общества къ школамъ и связь между ними. Стремленіе общества къ образованію дѣтей вообще и къ русскому образованію въ отдѣльности, и въ чемъ проявляется такое стремленіе.

12. Администрація. Особенности ея, если онѣ есть. Привилегированныя сословія, съ указаніемъ на ихъ привилегіи. Участіе такихъ сословій въ управленіи. Судъ, составъ его и кругъ дѣятельности. Отличительныя особенности его отъ общихъ судовъ въ государствѣ. Мѣры наказанія. Дома для временныхъ арестовъ. Тюрмы.

Число заключенныхъ, съ распредѣленіемъ ихъ по родамъ преступленій и возрастамъ.

Число заключенныхъ по осужденію за:					Число заключенныхъ въ возрастѣ:				
Кражу.	Убийств.			Всего.	до 12 лѣтъ.	до 15	до 20	до 40	до 50 л. и болѣе.

Число заключенныхъ, состоящихъ подъ судомъ и находящихся въ заключеніи.			
Менѣ 1/2 года.	Отъ 1/2 до 1 года.	2 года.	3 года. 4 г. и болѣе.

Число сосланныхъ въ послѣднія 5 лѣтъ въ Сибирь и внутреннія губерніи.				
На поселеніе.		Въ каторжныя работы.		
Въ Сибирь.	Во внутреннія губерніи Россіи.	На время до 10 лѣтъ.	До 20 лѣтъ.	На всегда.

Времяпровожденіе заключенныхъ. Отдѣлены ли взрослые отъ малолѣтнихъ, а также мужчины отъ женщинъ. Занятія послѣднихъ.

Примѣчаніе. Чрезвычайно желательно, чтобы лица, которыя примутъ на себя трудъ составленія описаній извѣстныхъ имъ мѣстностей, снабжали эти описанія, на сколько это найдутъ для себя возможнымъ:

а) планами описываемаго города, аула и пр. съ масштабами;

б) планами и фасадами зданій и памятниковъ, замѣчательныхъ въ архитектурномъ или археологическомъ отношеніяхъ;

в) рисунками или фотографическими снимками города, селенія и пр., замѣчательныхъ зданій и памятниковъ;

г) точными снимками и рисунками древнихъ монетъ, медалей, оружія, земледѣльческихъ орудій, одежды, посуды, музыкальныхъ инструментовъ и пр.;

е) фотографическими снимками различныхъ типовъ, мужскихъ и женскихъ;

ф) наконецъ, желательно, чтобы были присылаемы въ Округъ, на сколько это окажется возможнымъ: разнаго рода замѣчательные предметы, на пр. точныя копіи древнихъ рукописей или самыя рукописи, древнія монеты, медали, оружіе и остатки отъ онаго, представляющіе какуюнибудь особенность; минералы, окаменѣлости и органическіе остатки, находимые въ горныхъ породахъ, сушенныя растенія и чучела птицъ, животныхъ и пр., а также (въ хоро-

шо закупоренныхъ стеклянныхъ сосудахъ) минеральныя жидкости, получаемыя изъ минеральныхъ источниковъ, находящихся вблизи описываемой мѣстности; пѣсни на мѣстномъ народномъ языкѣ съ переводомъ на русскій и если можно, то и съ напѣвами, положенными на ноты; отдѣльныя легенды, сказки, пословицы, поговорки и пр. на русскомъ языкѣ, (последнія—на русскомъ и мѣстныхъ).

На предложеніе Управленія учебнаго округа многіе изъ гг. преподавателей отнеслись съ живѣйшимъ сочувствіемъ, чему доказательствомъ служатъ, не смотря на краткость истекшаго времени, довольно значительное число представленныхъ ими работъ, исполненныхъ примѣнительно въ приведенной выше программѣ, а также заявленія многихъ гг. учителей и учительницъ о желаніи ихъ посвятить на этотъ трудъ свои досуги въ будущемъ. Управленіе учебнаго округа, желая поддержать столь похвальное стремленіе гг. учителей, пришло къ мысли—тѣ изъ составленныхъ ими а равно и учащимися статей, которыя заслуживаютъ въ какомъ-либо отношеніи вниманія лицъ интересующихся свѣдѣніями о Кавказѣ, издавать отдѣльными выпусками, по мѣрѣ накопленія матеріала, въ видѣ сборника, подъ заглавіемъ „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“. Первый выпускъ этого сборника представляется благосклонному вниманію читателей.

ГОРОДЪ ЭРИВАНЬ

Историческія свѣдѣнія.

Слово *Эривань* армяне произносятъ *ереванъ* — *երևան* (несклоняемое слово), что означаетъ *видно*, или *показать себя, казаться* (отъ слова *յերևան ցալ*). Происхождение этого слова преданіе относитъ ко временамъ Ноя. Когда Ной будто-бы смотрѣлъ съ вершины горы Арарата на окружающія мѣстности, то первыми бросились на глаза ему сѣверныя и сѣверо-восточныя возвышенности Эривани, раньше другихъ мѣстностей показавшіяся изъ-подъ воды, почему онъ произнесъ слово: „*еревумъ*“ (*երևում է*), т. е. „*видна*“ (земля). Татары называютъ этотъ городъ *Ираванъ* (ایرۋان) и производятъ названіе его отъ словъ *ая-раванъ* (ایاران), что означаетъ „*течетъ*“.

Не смотря на легендарную древность происхожденія своего названія, Эривань не встрѣчается на страницахъ древней исторіи Арменіи. Древнѣйшія извѣстія объ Эривани относятся къ половинѣ VII в. послѣ Р. X.; когда, по словамъ Католикоса Оганеса, въ ней происходила какая-то война. Текстъ этого указанія слѣдующій: Յայնմ ժամանակի ասին լինել զԿռևս, որ ի քաղաքս զիւրն երևանի, գոր և բաւական քեզ ուսուցանեն զայնր պատերազմի զհանգամանս, որ նախ քան զմեզ պատմագրի-

3/5. „Въ то время (во время патріарха Анастаса, съ 661 до 665 г.), говорятъ, была война въ городѣ Эривани, подробности которой достаточно удовлетворяютъ тебя, ибо прежде насъ описали ее“ *). Раньше этого времени, т. е. VII вѣка, Моисей Хоренскій упоминаетъ еще объ одномъ помѣстьѣ „Ерванда“, подъ названіемъ Ервандавертъ, лежащемъ въ прекрасной долинѣ съ цвѣтниками, виноградниками и пр. Нѣкоторые думаютъ, будто Ервандавертъ находился на мѣстѣ настоящей Эривани. Но историкъ Чамчіанъ говоритъ, что Эриванъ находится на томъ полѣ, гдѣ происходила война между Смбагомъ и Ервандомъ II, и вслѣдствіе побѣды послѣдняго поле названо было Ервандаванъ (мѣсто, гдѣ побѣдилъ Ервандъ), а впослѣдствіи названіе это передѣлано на Ереванъ. Хотя справедливость этого предположенія не подтверждается никакими достовѣрными свѣдѣніями, однако нельзя сомнѣваться, что Эриванъ существовала раньше VII вѣка, такъ какъ въ 661 году она уже называлась „городкомъ“ (գիւղաքաղաք). Впрочемъ епископъ Себеосъ въ своей исторіи Арменіи говоритъ, что во время греческаго царя Константина и персидскаго—Азкерта измаильтяне, послѣ разоренія нѣкоторыхъ мѣстъ, „пришли и собрались въ Эривани, осаждали здѣсь крѣпость, но не могли взять ея“ **). Изъ этого видно, что во время Азкерта или Іездегерта (635—638 г.) въ Эривани существовала крѣпость. Шопенъ (ст. 260) полагаетъ, что рѣка Занга (древній Гравтанъ) получила свое названіе отъ поколѣнія Бени-Занги, которое расположилось у этой рѣчки, вдоль лѣваго берега ея. Но достовѣрно то обстоятельство, что Эриванъ находилась подъ властью армянъ

*) Յովհաննէսի Աթուղիկոսի Գրասխանակերպցոյ պատմութիւն Հայոց երես 48—49.

**) Պատմութիւն Մեծոքի եպիսկոպոսի եր. 116. Google

до 1441 года, а съ этого времени она, сдѣлалась, такъ сказать, игрушкою въ рукахъ персіянъ и турокъ. Іоаннъ епископъ Шайхатуниацъ, въ своемъ путешествіи *) приводитъ слѣдующую любопытную хронологическую таблицу, въ которой показаны имена хановъ и пашей, которые управляли городомъ, а также годы перехода Эривани изъ подъ власти персіянъ во власть турокъ и обратно.

Ягубъ-бекъ управлялъ Эриванью по повелѣнію Джаганъ-Шаха	въ 1441 г.
Гасанъ-Ханъ, названный Узунъ (высокій). „	1471 „
Гасанъ-бекъ.	„ 1475 „
Завладѣли Эриванью турки во время Султана Селима.	„ 1513 „
Обратно взяли ее персіяне во время Шахъ-Таймаза I.	„ 1521 „
Опять завладѣли ею турки	„ 1534 „
Шахъ-Таймазъ обратно взялъ Эривань у турокъ	„ 1550 „
Агупъ-бекъ, о которомъ упоминается въ надписи, находящейся надъ дверью церкви въ Севанѣ **), управлялъ Эриванью.	„ 1557 „
Послѣ этого Эривань взяли турки, во время Султана Мурада, подъ начальствомъ Лалы-паши, но въ томъ же году обратно взяли ее персіяне, во время Шаха-Худабанда, который назначилъ управляющимъ Маймадъ-хана названнаго Тохмосхъ.	„ 1578 „
Турки опять взяли Эривань, въ царствованіе Султана Мурада, подъ начальствомъ Фай-	

*) Ստորագրուածիւն կաթողիկէ Էջմիածնի և հինգ դաւանանցն Ըրարանայ: հ. Երկրորդ Եր. 137—141.

***) Севанъ—Гокчинское озеро и островъ, на которомъ существуетъ армянскій монастырь.

радъ-паши, который построилъ Эриванскую
крѣпость. въ 1583 г.

Въ царствованіе Шахъ-Аббаса I персіане
опять завоевали ее у турокъ. „ 1605 „

Въ это время управляли Эриванью:

Амиргюна, а затѣмъ сынъ его Таймазъ-
Кули. „ 1635 „

Послѣ этого Султанъ Мурадъ IV взялъ
Эриванъ и назначилъ своего зятя Муртузъ-па-
шу правителемъ ея, съ 15 тысячъ. войска, а
Таймаза-кули отправилъ въ Константинополь. „ 1635 „

На слѣдующій годъ взялъ Эриванъ Шахъ-
Исмаиль и назначилъ правителемъ Кялбали-
хана „ 1636 „

Затѣмъ ханами Эривани были:

Маймадъ-ханъ, названный Кетугъ (обру-
бокъ). „ 1640 „

Хосровъ-ханъ изъ грузинъ. „ 1648 „

Маймадъ-Кули-ханъ „ 1654 „

Наджафъ-Кули-ханъ „ 1660 „

Аббасъ-Кули-ханъ. „ 1663 „

Сафи-ханъ изъ лезгинъ „ 1667 „

Саруханъ-бекъ } 1670 „

Сафи-Кули-ханъ, сынъ Рустамъ-хана Тав-
ризскаго }

Заль-ханъ изъ грузинъ. Въ его время, т. е.
въ 1679 г., было большое землетрясеніе. „ 1679 „

Муртузъ-Кули-ханъ, сынъ Маймадъ-Риза-
хана Нахичеванскаго. Онъ управлялъ Эриванью
2¹/₂ года.

Маймадъ-Кули, управлялъ 3¹/₂ года.

Зойра-ханъ. „ 1691 „

Фарзали-ханъ, человекъ, который разо- рять и брать взяти	въ 1699 г.
Мейрали-ханъ	„ 1709 „
Аллай-Кули-ханъ	„ 1719 „
Къ этому времени относится ваятiе Эр- вани турками, въ царствованiе Султана Ах- меда	„ 1722 „
Пашами въ Эрвани были:	
Раджабъ-паша	„ 1725 „
Ибрагимъ и Мустафа-паша	„ 1728 „
Али-паша	} 1734 „
Хаджи-Гуссейнъ-паша	
Персияне опять взяли Эрванъ 22 Сен- тября	„ 1735 „
Съ этого времени до ваятiя русскими (1827 г. 6-го окт.) ханами были:	
Маймадъ-Кули-ханъ изъ фамилии Муса- бековъ, дѣдъ котораго во время Шахъ-Абба- са принялъ магометанскую религiю	„ 1736 „
Халиль-Ханъ	„ 1752 „
Гасанъ-али-ханъ изъ племени Каджаръ . .	„ 1755 „
Гуссей-али-ханъ, братъ предъидущаго . .	„ 1764 „
Куламали-ханъ, сынъ Гуссейнъ-али-хана .	„ 1778 „
Маймадъ-ханъ, братъ Куламали-хана отъ другой матери	„ 1779 „
(Послѣднiе четыре хана были данниками Грузiи).	
Мехти-Кули-ханъ	„ 1805 „
Аймадъ-ханъ Марагинскiй	„ 1806 „
Гуссейнъ-ханъ. Этотъ послѣднiй прiѣхалъ въ Эрванъ 1807 г. и по ваятiи Эрвани рус- скими убѣжалъ въ Персiю	въ 1827 „
Изъ приведенной таблицы видно, что въ продолженiе	

386 лѣтъ Эривань переходила изъ рукъ персіянъ въ руки турокъ и обратно четырнадцать разъ.

Существуетъ довольно подробный рассказъ очевидца, Абраама Католикоса, о послѣднемъ водвореніи персіянъ въ предѣлахъ Эривани. Онъ въ своей лѣтописи *) говоритъ, что лѣтомъ 1735 г. было небольшое сраженіе въ Эривани между персіянами и турками, при чемъ 7 ч. турокъ было убито, а 5 ч. взято въ плѣнъ. Послѣ этого Таймазъ-ханъ съ своимъ войскомъ расположился на Егвартской степи, на холмахъ, подъ названіемъ Ахи-тапаси. Когда дали знать хану, что турецкій отрядъ, подъ начальствомъ Абдуллай-паша, перешелъ Арпачай и направляется на него, тогда онъ приказалъ холмы Ахи-тапаси укрѣпить рвами и насыпями, а также запастись водою изъ р. Занги, снявъ для этого шкуры съ козъ и барановъ, какіе были у нихъ. Приготовленіе кончилось 7 Іюля, а 8 Іюля, въ воскресенье, открылось между турками и персіянами большое сраженіе; хотя оно продолжалось только съ 3 до 5 ч. (съ 9 до 11 ч.), однако персіяне успѣли умертвить 40,000 турокъ (при этомъ авторъ сознается, что самъ не считалъ убитыхъ, но принимаетъ эту цифру по слуху, такъ какъ собственными глазами видѣлъ, что все поле сплошь покрыто было трупами), а остальныхъ прогнали въ подошвамъ Алагязскихъ горъ. Съ этого времени, по приказанію хана, холмы Ахи-тапаси начали называться Мубаразъ-тапаси (холмы поздравленія), и на нихъ, подъ руководствомъ старца Абраама патріарха, построили памятникъ на подобіе палатки. Таймазъ-хана. Послѣ этого сраженія Таймазъ-ханъ, оставивъ у Эривани нѣсколько тысячъ человекъ, направился на крѣпость Карсъ. Окруживъ ее, онъ началъ разорять Карсскій пашалыкъ;

*) Աբրահամի Ամբուղիկոսի Կրօնացւոյ պատմութիւն անկից իւրոց և Նասր-շահին Պարսից:

вслѣдствіе этого турки предложили ему крѣпость Эривань. Согласившись на эту сдѣлку, онъ отправилъ въ Эривань одного изъ своихъ чиновъ, который принялъ крѣпость отъ турокъ 22 Сентября 1835 г., а самъ отправился на Тифлисъ, выслевъ въ Хорасанъ 800 сем. изъ Карскаго пашалыка и 300 сем. изъ Эриванской провинціи. Персіяне при этомъ отдали каждому семейству по 2 буйвола для навьючиванія своихъ пожитковъ, а остальные жители подарили имъ по 3 быка, 3 коровы, 3 паласа, 3 одѣяла, 3 бат. мѣдной посуды, достаточное количество муки и пшеницы, а также по одному туману (2 р. 50 к.) деньгами (гл. 19, ст. 25) *).

До 1841 г. городъ Эривань считался областнымъ городомъ, съ 1841 до 1850 г. — уѣзднымъ, а 1850 г. по настоящее время — губерскимъ.

Изъ памятниковъ древности въ Эривани сохранились: Мамринская канава, проведенная шаханомъ Арменіи Акиратомъ между 480 — 490 г. армянскаго лѣтосчисленія (930—940 г.). По этому поводу въ исторіи Айриванецъ сказано: „Онъ (Акиратъ) построилъ монастырь Вечарскій (Дарачичагскій) и провелъ канаву въ Эривани“ (*Այրիւանքի և Կիւրացուի և Երևանի քաղաքի մասին*). Древнимъ считается также тоннель, черезъ который проходитъ канава по направленію къ мѣстности Дальма, гдѣ теперь находятся лучшіе Эриванскіе сады. Изъ построекъ въ древнимъ относятся: армянскія церкви, главная мечеть, построенная Гусейнъ-Али-ханомъ въ 1764 г.; сардарскій залъ, построенный Мамедъ-ханомъ 69 лѣтъ тому назадъ (въ 1791 г.) **);

*). Кстати упомяну здѣсь, что Абраамъ Католикосъ сильно жалуется въ своей лѣтонисіи на дороговизну, ибо огка (3 ф.) пшеницы стоила 1 ман (1½ к.). (Цѣна пуда равнилась 177½ к.).

**). Въ 1837 г. Императоръ Николай I, во время пребыванія своего въ Эривани, остановился въ Сардарскомъ залѣ, гдѣ на стѣнѣ оставилъ собственноручную надпись.

русская церковь (бывшая турецкая мечеть), построенная во время Раджабъ-паши, въ 1725 г., и мостъ черезъ Зангу. Этотъ мостъ во время землетрясенія 1679 года совершенно разрушился, вслѣдствіе чего шахъ приказалъ тогдашнему Залъ-хану построить его снова. Къ тому же времени относится и перестройка армянскихъ церквей, такъ какъ онѣ тоже разрушились вслѣдствіе землетрясенія 1679 г.

Внѣшній видъ, мѣстоположеніе, границы, величина, климатъ, вода для питья, орошеніе, садоводство, огородничество и промышленность.

Внѣшній видъ. Городъ Эриванъ расположенъ въ котловинѣ, на сѣверо-западномъ и сѣверо-восточномъ краяхъ которой находятся холмистыя мѣстности съ крутыми спусками; юго-западная же и южная стороны этой котловины выходятъ въ открытое ровное поле, которое чѣмъ дальше, тѣмъ больше расширяется и теряется въ долину Аракса. У персіанъ относительно Эривани сложилась поговорка: „Эриванъ — счастливая яма“, но Императоръ Николай Павловичъ, во время пребыванія своего въ Эривани въ 1837 году, назвалъ ее глинянымъ котломъ. Персіане ошиблись, назвавъ ее счастливою; но Николай I двумя приведенными словами совершенно точно обрисовалъ внѣшность Эривани; по мѣстоположенію и по постройкамъ она можетъ удержать это названіе и въ настоящее время: съ Канакирской плоской возвышенности, мѣстоположеніе Эривани представляется въ видѣ нѣсколько округленной котловины, въ которой разбросаны дома съ плоскими крышами, построенные большею частью изъ глины. Впрочемъ, прежній печальный видъ чисто персидскаго города теперь нѣсколько измѣнился; теперь открыто уже нѣсколько пра-

вильныхъ улицъ, гдѣ можно видѣть одно и двухъ-этажные каменные дома, которые, вмѣстѣ съ глазурованными куполами русскаго собора и татарской мечети, придаютъ нѣкоторое разнообразіе сѣрой массѣ построекъ, лѣтомъ скрывающихся въ зелени садовъ. Насколько сносна Эривань съ вѣшней стороны, настолько же не привлекательна свнутри: за исключеніемъ нѣсколькихъ улицъ, городъ пересѣкаютъ узкіе кривые переулки, неотъемлемую принадлежность которыхъ составляютъ вѣчная грязь, нечистота и ѣдкая пыль, лежащая слоемъ въ нѣсколько вершковъ толщины. Во время вѣтра пыль эта до такой степени наполняетъ воздухъ, что буквально затемняетъ лучи солнца, подобно водянымъ парамъ, а въ дождливое время года превращается въ невылазную грязь.

Мѣстоположеніе, границы и величина. Городъ Эривань лежитъ при р. Зангѣ, притоѣ Аракса; подь 40°, 9' и 41" с. ш. и 62°, 24' и 25" в. д., возвышаясь надъ уровнемъ Чернаго моря, по барометрическому измѣренію Абиха, на 3174 англ. ф., а по геодезическому измѣренію Ходзько—на 3087 ф. (Кавк. кал. за 1849 г.). Эривань отстоитъ отъ гор. Тифлиса, по Тифлиско-Джультинской дорогѣ, на 258¹/₂ в., отъ Джульфы на 175 в. 154 с. и отъ Эчмиадзина на 18 в.

Мѣстоположеніе, занимаемое городомъ со всѣми землями и угодьями, граничитъ съ С. и В. землями деревень Канакирь, Аванъ, Джрвезъ и пустошью подъ названіемъ Калларъ; съ З. землями деревень Норакавитъ, В-Шинкавитъ, Н-Шинкавитъ, Сарванларъ, Джафаръ-абадъ, Ширъ-абадъ и Егвартъ, а съ Ю. граничитъ продолженіемъ пустоши Калларъ. Вся округность города простирается до 43 в., а величина площади со всѣми землями и угодьями равняется 4641 дес. и 1137 кв. с., изъ коихъ:

Подъ пашнями. 1198 дес. 372 кв. с.

Подъ садами, огородами и домами	1458	д.	954	кв. с.
Подъ кирпичными и известковыми заводами	1	"	—	" "
Подъ пастбищными мѣстами	1146	"	1249	" "
Подъ каменистыми и песчанными мѣстами	573	"	2361	" "
Подъ обрывами и камнями	175	"	565	" "
Подъ рѣвою Занга	32	"	1019	" "
Подъ рѣчкою Крхбулагъ-чай и разными канавами	10	"	1740	" "
Подъ почтовыми и проселочными дорогами	15	"	1183	" "
<hr/>				
Всего	4641	д.	1127	кв. с.

Городъ дѣлится на 7 кварталовъ: Тапабашиинскій, Шагарскій, Ханлугбагскій, Дамръ-булагскій (железный рудникъ), Молоканскій, Даракяндскій или Дзораветскій и Чолмакчинскій или Норскій.

Самыми здоровыми кварталами считаются Тапабашиинскій и Чолмакчинскій, вслѣдствіе того, что они расположены на высокихъ холмахъ, выдвинутыхъ подземными силами, ибо вся мѣстность эта покрыта кусками лавы въ видѣ поздраватыхъ камней. Впрочемъ, вся подпочва Эривани состоитъ изъ сплошной массы обожженной глины, которая отъ времени обратилась въ камень кирпичнаго и пепельнаго цвѣта *). Этимъ объясняется, почему въ городѣ Эривани деревья не достигаютъ такихъ большихъ размѣровъ, какіе можно встрѣтить въ другихъ частяхъ губерніи.

Климатъ и вода для питья. Не смотря на то, что Эривань находится на высотѣ болѣе 3000 ф., климатъ ея глѣбомъ тропически-знойный, а зимой суровый, съ трескучими морозами. Здѣшнія осени могутъ поравняться по те-

*) Камни эти называются кавангъ. Въ нихъ часто попадаются окаменѣлыя растенія, раковины и куски угля.

плу съ лѣтомъ многихъ городовъ сѣверной и средней Россіи; а весны почти совсѣмъ нѣтъ: такъ быстро она сливается съ лѣтомъ. Вообще переходъ отъ зимы въ веснѣ и отъ осени къ зимѣ очень рѣзокъ, а переходъ отъ весны въ лѣту и отъ лѣта въ осени почти незамѣтенъ; иногда почти съ Апрѣля мѣсяца начинаются лѣтнія жары и продолжаются до половины Октября. Жары подчасъ доходятъ до 45°, а зимніе морозы до—20 и болѣе градусовъ по Р.; жары въ Эривани были бы, вѣроятно, еще сильнѣе, если бы здѣсь не дули периодически вѣтры, которые значительно умѣряютъ температуру лѣта. Господствующіе вѣтры—сѣверные и сѣверо-восточные, происходящіе вслѣдствіе топографическихъ условій. Къ С. и СВ. отъ Эривани находятся значительныя возвышенности Ново-баязетскаго уѣзда со многими горными вершинами, доходящими до 10000 ф. высоты, а къ югу отъ нея продолжается знойная площадь Араратской долины; по этому естественно, что съ горныхъ высотъ холодный воздухъ стремится къ югу и юго-западу, въ знойную равнину. Вслѣдствіе этой же причины вѣтры усиливаются съ наступленіемъ теплаго времени года, такъ какъ на разстояніи 40 в. отъ Эривани температура рѣзко отличается отъ температуры города. Впрочемъ силу вѣтровъ увеличиваютъ еще Зангинское и Чолмакчинское ущелья, гдѣ проходящій воздухъ сжимается какъ бы между двумя стѣнами и стремится по этимъ долинамъ прямо на Эривань. Вообще, сила вѣтровъ начинаетъ увеличиваться съ половины Марта, держится до конца Августа, а съ этого послѣдьяго мѣсяца она мало-по-малу уменьшается и къ Январю въ городѣ почти не бываетъ вѣтровъ, что опять-таки объясняется рѣзкой разницей между температурами сосѣднихъ мѣстностей съ сѣвера и юга отъ Эриванской долины лѣтомъ и одинаковостью ихъ въ зимнее время.

По вычисленію докт. Гарчинскаго (Медиц. Сборн. 8 за

1878 г. № 28), по средней годовой температурѣ Эриванъ подходитъ къ городамъ: Балтиморѣ, Колумбусу, Плимуту, Лондону, Парижу, Турину, Севастополю, Георгіевску и Кизляру, а по средней температурѣ зимы она соответствуетъ: Або, Ревелю, Гельсингфорсу, Дерпту, С.-Петербургу, Новгороду и пр. По средней лѣтней температурѣ климатъ Эривани подходитъ къ климату городовъ: С. Луи, Саванны, Санта-Бруда, Алжира, Барцелоны, Флоренцій, Астрахани и пр.

Что же касается до количества выпадающей влаги, то надо замѣтить, что количество это увеличивается послѣ Октября и ранней весной. Для наглядности нахожу не бесполезнымъ представить здѣсь (лит. А.) полную таблицу наблюденій надъ осадками, сдѣланныхъ мною съ 1-го Апр. 1873 г. по 1-ое Апр. 1875 г. посредствомъ дождемѣра, выписаннаго изъ Географическаго Общества.

Изъ этой таблицы видно, что дождливыми или, вѣрнѣе, влажными мѣсяцами бываютъ Апрель и Май, а сухими Июль и Августъ; что въ году среднимъ числомъ 69 влажныхъ, дней изъ коихъ дождливыхъ $50\frac{1}{2}$ д. а сухихъ $18\frac{1}{2}$ д. Къ этому нужно прибавить, что въ число влажныхъ дней отнесены и такіе, въ которые дождь или снѣгъ шелъ какихъ-нибудь $\frac{1}{4}$ ч., или нѣсколько часовъ, но такъ слабо и съ такими перерывами, что въ дождемѣрѣ едва собиралось 2—3 миллиметра влаги. Общее же количество выпавшей влаги въ продолженіе двухъ лѣтъ, или въ 138 влажныхъ дней, или 455 ч. 17 м., какъ видно изъ таблицы, было 4889 мил., такъ что на каждый годъ приходится $2444\frac{1}{2}$ м. Среднимъ числомъ на каждый часъ приходится почти $1\frac{1}{2}$ минуты влажнаго времени *).

*) Въ продолженіе двухъ лѣтъ 7 разъ былъ градъ съ дождемъ и 6 разъ показывалась радуга. Въ 1873 г. 14 Августа было сильное наводненіе, которое затопило почти всю Эриванъ. Во время этого наводненія погибло 2 чел.

По общему отзыву, климатъ Эривани безусловно вредно вліяетъ на здоровье человѣка, и многіе думаютъ, что причиною этого лѣтня жары, не нельзя не выразить сомнѣнія, чтобы одна только жара оказывала здѣсь вредное вліяніе на организмъ человѣка, помимо вредныхъ примѣсей, наполняющихъ воздухъ. Здѣсь воздухъ такъ-же горячъ лѣтомъ, какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Кавказскаго края, но онъ кромѣ того отличается еще особымъ удущивымъ свойствомъ, происходящимъ вслѣдствіе зараженнаго его состоянія, причина котораго кроется главнымъ образомъ въ баснословной нечистотѣ Эривани. Чтобы яснѣе представить себѣ злокачественность эриванской атмосферы, надо прежде всего припомнить, что эриванскій „старый базаръ“ буквально обращенъ въ громадную помойную яму: на огромномъ пространствѣ лежатъ развалины сотенъ лавокъ, и въ этихъ развалинахъ, а также и на открытыхъ мѣстахъ, находятся чудовищныя груды мусора, грязи, гнили, человѣческихъ экскрементовъ, кожи, шерсти, корокъ арбуза и дыни, кусковъ всякаго рода матерій, костей всѣхъ возможныхъ животныхъ и пр. и пр. Эти органическія вещества въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высятся въ видѣ огромныхъ холмовъ, веда происхожденіе свое отъ временъ персидскаго правленія и прогрессивно увеличиваясь съ каждымъ днемъ, какъ будто-бы здѣсь неустанно работаетъ какая-то особая сила. Понятно, что эти вещества постепенно гниютъ и трухнутъ, и наполняютъ воздухъ такимъ зловоніемъ, каковаго не можетъ безнаказанно выносить даже привычный организмъ туземца. Стоитъ подойти къ старому базару, чтобы почувствовать головокруженіе и тошноту. Прибавьте къ этому очагу зловонія старыя и новыя кладбища, множество конюшенъ и постоянныхъ дворовъ съ бучами навоза; каравансарай, дворы которыхъ обращены въ конюшни, а мелкія комнаты

или кельи въ ретирадныхъ мѣста; эриванскую упраздненную крѣпость съ множествомъ развалинъ, остающихся безъ присмотра и обращенныхъ нижними чинами тоже въ ретирадные мѣста, а также плохое содержаніе улицъ, гниющую грязь въ водосточныхъ канавахъ, которыя какъ сѣтъ проходятъ по всѣмъ направленіямъ и представляютъ болота въ буквальномъ смыслѣ этого слова, тогда будетъ понятно, почему эриванскій воздухъ служитъ настоящею отравою здѣшняго люда. Даже нельзя исключить изъ числа мѣстъ вредныхъ въ гигиеническомъ отношеніи сада для гулянья въ центрѣ города, дворы и дома жителей, такъ какъ въ верхнемъ саду гниетъ вода въ бассейнѣ, а въ нижнемъ, Англійскомъ, существуетъ болото, служащее, такъ сказать, разсадникомъ лихорадовъ. Что-же касается дворовъ, то они имѣютъ по нѣскольку отхожихъ мѣстъ, такъ какъ здѣсь существуетъ обыкновеніе не вывозить человѣческихъ экстрементовъ, а зарывать ихъ на мѣстѣ нахожденія гдѣ либо во дворѣ и, закрывъ старое мѣсто, вырывать взамѣнъ новое. Если припомнить, что такое обыкновеніе существуетъ съ древнѣйшихъ временъ, то съ полною достовѣрностью можно предположить, что подъ почвою Эривани существуетъ какъ-бы сплошное ретирадное мѣсто. Этимъ достаточно объясняется, почему жители Эривани выглядятъ больными, вялыми и число ихъ не увеличивается. Эривань, какъ центральный городъ одной изъ громаднѣхъ и богатѣйшихъ по естественнымъ произведеніямъ губерній Имперіи, по видимому, должна-бы была сильно возрастать, какъ по богатству, такъ и по числу жителей; между тѣмъ въ продолженіе 50-ти лѣтъ она остается почти въ одномъ и томъ-же состояніи по отношенію къ количеству народонаселенія (въ 1829 году было 11,463 души населенія, а въ 1879 году 12,449 д.). Если причиной этого не зараженность воздуха, то почему-же чи-

сло жителей во всей губернии за тотъ-же періодъ времени увеличилось почти въ два раза? Очевидно, что число жителей Эривани не увеличивается вслѣдствіе злобредности воздуха, а не отъ другихъ какихъ-либо причинъ. Въ этомъ мы можемъ убѣдиться также если рассмотримъ списки болѣзней, отъ которыхъ преимущественно умираютъ жители Эриванц. Болѣзни эти оказываются не разнообразны: по вѣдомостямъ здѣшняго медицинскаго управленія въ числѣ мѣстныхъ болѣзней значатся разныя глазныя болѣзни, а затѣмъ горячка, лихорадка въ разныхъ формахъ да изрѣдка брюшной и сыпной тифъ, воспаленія легкихъ и нѣкоторые другіи. Изъ этого видно, что причина смертности здѣсь главнымъ образомъ кроется въ порчѣ воздуха, который и нужно подвергнуть полному очищенію, что возможно лишь тогда, когда будутъ удалены упомянутые выше вѣчные источники мiasmатической отравы.

Для полной оцѣнки вліянія эриванской жизни на здоровье человѣка, слѣдуетъ за тѣмъ обратить вниманіе на воду города, употребляемую для питья. Въ Эривани употребляется вода четырехъ сортовъ: зангинская (изъ р. Занги и канавъ, проведенныхъ изъ нея), сѣютлугская (изъ родниковъ, находящихся на мѣстности Сѣютлугъ, южнѣе Англійскаго сада), колодезная и крхъ-булагская (изъ рѣч. Крхъ-булагъ-чай или Кетаркъ, въ которую вливается извѣстное количество воды изъ Крхъ-булагскихъ родниковъ). Занга, какъ извѣстно, беретъ начало изъ Говчинскаго озера и течетъ болѣе 100 верстъ по весьма болотистой почвѣ, въ особенности въ началѣ своего теченія; по этой причинѣ въ водѣ ея находится множество инфузорій и мельчайшихъ частицъ разныхъ водорослей, вслѣдствіе чего она дѣлается негодною для употребленія. Надо думать, что въ этой водѣ кроются еще и другія примѣси, дѣлающія ее даже вредною для питья. По удостовѣренію мѣст-

ныхъ старожидовъ, вымираніе жителей Даракандскаго квартала, расположеннаго на берегу Занги въ ущельѣ, зависитъ именно отъ употребленія зангинской воды, съ чѣмъ нельзя и не согласиться, по крайней мѣрѣ отчасти, такъ какъ воздухъ тамъ гораздо чище вслѣдствіе постояннаго движенія, не такъ сухъ и же пропитанъ пылью, а слѣдователь но число жителей тамъ должно бы было увеличиваться, а не уменьшаться. Сѣгютлугская вода выходитъ изъ почвы въ видѣ множества большихъ и малыхъ родниковъ, разбросанныхъ по всей Сѣгютлугской мѣстности, а также по всему Молоканскому кварталу. Она, по видимому, какъ родниковая вода, должна бы быть чистою и пригодною для употребленія, но если поближе познакомиться съ нею, то оказывается, что она имѣетъ: всѣ свойства болотной воды, такъ какъ вытекаетъ изъ болотистой почвы. Кромѣ того, въ ней растворено множество разныхъ ненужныхъ солей. Такую воду туземцы называютъ *кара-су* (черная вода), отъ употребленія ея происходитъ рѣзь въ желудкѣ.

Колодезная вода г. Эривани имѣетъ тоже свойства болотной воды; въ ней тоже находятся органическія вещества, вслѣдствіе чего она скоро гниетъ. Вода эриванскихъ колодцевъ, какъ только простоятъ въ стаканѣ нѣсколько минутъ, получаетъ отвратительный, гнилой вкусъ и неприятный запахъ. Накопленіе въ пей органическихъ веществъ не только зависитъ отъ стоячаго состоянія ея, но и отъ почвы. Эривань, какъ извѣстно, въ продолженіе своего долговременнаго существованія не разъ подвергалась разрушеніямъ и перестройкамъ; органическія вещества оставшіяся въ почвѣ медленно гниютъ и растворяются въ дождевой водѣ, которая за тѣмъ просачивается въ колодцы. Кромѣ того, большая часть колодцевъ устроены во дворахъ, подъ почвою которыхъ, какъ уже упомянуто выше, находится не мало бывшихъ ретирадныхъ мѣстъ, чрезъ которыя под-

почвенныя воды прямо просачиваются въ колодцы. При выпариваніи здѣшняя колодезная вода даетъ обильную накипь и съ щавелевою кислотою принимаетъ молочный цвѣтъ, чѣмъ доказывается присутствіе въ ней большого количества солей.

Четвертаго сорта вода имѣетъ сборное мѣсто въ бассейнѣ, устроенномъ въ городскомъ саду изъ тесанаго камня, и носитъ названіе крхъ-булагской (сорока родниковъ); хотя ничѣмъ не оправдываетъ приписываемаго ей происхожденія изъ сорока родниковъ: она такъ-же грязна и мутна, какъ и вода канавъ. Впрочемъ, она только носитъ названіе родниковой; на самомъ-же дѣлѣ проведена изъ рѣч. Крхъ-булагъ-чай. куда вливается лишь небольшое количество воды изъ крхъ-булагскихъ родниковъ, находящихся верстахъ въ 25 отъ города, у дер. Башъ-кяндъ. Во всякомъ случаѣ, крхъ-булагская вода сравнительно здоровѣ остальныхъ сортовъ эриванской воды. Старики утверждаютъ, что съ проведеніемъ ея смертность въ потребляющихъ ее кварталахъ значительно уменьшилась, чему не трудно повѣрить, если принять въ расчетъ, что до проведенія помянутой воды эти кварталы пили сѣгю-тлугскую воду, которая положительно не лучше болотной, завѣдомо вредной для питья.

Такимъ образомъ, въ Эривани сколько-нибудь сносною водою могла-бы считаться вода изъ городского бассейна, да и она портится вслѣдствіе плохаго ухода за водовмѣстилищемъ. Стѣнки бассейна, куда вливается эта вода, постоянно покрыты толстымъ слоемъ грязной слизи и на поверхности ея плаваютъ водоросли, капли жира и кровь отъ промываемаго въ этой водѣ мяса. Такимъ образомъ, бассейнъ этотъ превращается въ помойную яму и лѣтнее мѣстопребываніе лягушачьяго царства, задающаго даровые

неумолаемые концерты, хотя на содержаніе этого бассейна отпускается по 100 руб. въ годъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ тотъ выводъ, что здоровье эриванцевъ главнымъ образомъ страдаетъ отъ нечистоты воздуха и недостатка хорошей воды; а слѣдовательно, для развитія города надобно прежде всего озаботиться устраненіемъ этихъ двухъ условій, немилосердно отравляющихъ городское населеніе.

Для доказательства того, какъ вредно отзываются эти условія на жителяхъ Эривани, могли-бы служить таблицы рожденій и смертности, а также браковъ, но собраніе точныхъ свѣдѣній объ этомъ сопряжено съ большими трудностями, такъ какъ вѣдомости врачей заключаютъ въ себѣ только тѣ случаи, когда врачи сами пользовали больныхъ, а свѣдѣнія, получаемыя изъ мусульманскаго духовнаго управленія, часто страдаютъ произвольностью данныхъ, потому что у мусульманъ не ведется метрическихъ книгъ. Единственныя вѣрныя свѣдѣнія, которыя я могъ заимствовать изъ метрическихъ книгъ армянскихъ и русскихъ церквей, представляю въ слѣдующихъ трехъ таблицахъ.

І. Число умершихъ.

ЛѢТА.	1870		1871		1872		1873		1874		1875		1876		1877		1878		1879		Всего.
	Арм.	Русс.	Арм.	Русс.	Арм.	Русс.	Арм.	Русс.	Арм.	Русс.	Арм.	Русс.	Арм.	Русс.	Арм.	Русс.	Арм.	Русс.			
До 1 г.	45	5	41	9	41	4	53	6	64	10	29	1	63	6	40	3	46	1	31	3	501
„ 10 л.	80	5	75	5	73	7	102	8	65	4	93	6	57	3	54	8	81	5	86	6	823
„ 20 л.	10	1	31	—	15	—	19	3	3	3	17	3	13	1	13	4	14	1	13	1	165
„ 30 л.	14	10	29	45	28	31	32	40	17	27	12	8	19	8	17	5	17	7	20	3	389
„ 40 л.	15	6	37	5	17	6	31	5	26	8	18	3	19	8	13	4	12	1	23	—	257
„ 50 л.	10	4	19	2	27	2	14	5	24	5	10	3	16	1	9	4	13	5	7	1	181
„ 60 л.	9	1	15	—	9	1	22	4	19	1	11	—	21	2	21	4	15	1	11	1	168
„ 70 л.	5	2	12	1	17	2	15	1	11	2	6	1	11	1	13	2	6	—	11	2	121
„ 80 л.	3	—	8	—	5	1	19	—	9	—	2	—	10	—	4	3	2	—	11	—	77
„ 90 л.	2	—	1	1	3	—	2	—	2	—	1	—	2	—	2	1	1	1	4	—	23
„ 100 л.	1	—	—	—	3	—	—	—	2	—	—	—	1	—	4	—	2	—	1	—	14
Всего)	194	34	268	68	238	54	309	72	242	60	199	25	232	30	190	38	209	22	218	17	2715
Всего)	228		336		292		379		302		224		262		228		281		235		

II. Число браговъ.

	1870		1871		1872		1873		1874		1875		1876		1877		1878		1879		За 10 лѣтъ.		Общая нація.
	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	Апр.	Рус.	
Январь	4	4	14	—	18	1	18	2	17	2	7	2	18	1	17	4	8	8	18	6	129	26	164
Февраль	12	2	15	—	21	2	28	3	18	—	10	3	27	1	8	—	24	2	11	1	169	14	188
Мартъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Апрѣль	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	6	6
Май	—	—	6	1	—	—	—	1	5	4	—	2	3	1	2	1	—	5	1	—	17	15	32
Июнь	3	1	8	1	8	2	18	—	8	—	10	1	6	1	3	—	9	—	18	1	81	7	88
Июль	3	—	5	—	5	2	4	1	9	—	2	1	7	2	2	2	7	1	4	1	48	10	58
Августъ	4	—	7	—	11	—	—	—	1	—	3	—	6	—	6	—	1	—	2	1	41	1	42
Сентябрь	—	—	5	—	4	—	2	1	3	2	1	—	7	—	—	1	3	2	4	—	29	6	35
Октябрь	5	—	10	2	8	—	7	3	1	—	—	2	6	3	2	1	7	1	4	1	50	18	68
Ноябрь	14	2	6	1	15	—	13	—	7	2	1	1	8	—	12	6	11	3	10	—	97	15	112
Декабрь	10	—	13	—	9	—	13	—	24	—	7	—	17	—	10	—	14	—	11	—	128	—	128

III. Число ро

	1870				1871				1872				1873				1874			
	Арм.		Русс.		Арм.		Русс.		Арм.		Русс.		Арм.		Русс.		Арм.		Русс.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Январь . . .	17	24	4	2	25	23	1	2	13	10	5	1	20	19	1	1	21	25	1	
Февраль . . .	22	23	—	2	17	14	—	2	23	17	3	1	12	9	1	—	28	15	2	
Мартъ	14	12	3	1	13	13	1	2	12	13	—	—	13	17	2	3	21	23	—	—
Апрѣль	9	10	—	2	12	8	1	1	15	13	1	1	11	11	—	2	17	11	—	
Май	9	12	—	1	12	3	3	1	8	11	3	1	4	6	1	1	12	18	—	
Июнь	12	17	—	—	6	7	2	2	22	9	1	1	11	4	—	—	13	16	2	
Июль	10	13	—	—	10	13	1	1	6	6	—	—	10	8	1	—	12	13	4	
Августъ	8	7	3	2	5	10	5	1	18	17	1	1	17	8	3	—	13	9	3	
Сентябрь . . .	10	12	—	—	17	10	—	1	13	9	2	2	10	15	4	—	18	14	—	
Октябрь	16	11	—	2	19	20	1	2	11	17	2	—	11	17	—	1	14	14	3	
Ноябрь	23	13	1	1	17	20	2	1	15	9	—	1	11	16	—	1	12	20	1	
Декабрь	11	11	—	—	13	15	1	2	10	13	1	5	18	14	—	—	9	4	—	
Всего	161	165	11	13	166	156	18	18	166	144	19	14	148	146	13	9	190	187	16	

Общее число родин
армянъ

м. п. 1638, ж. п. 1633.

Д И В Ш И Х С Я .

1875				1876				1877				1878				1879				За 10 лѣтъ.		
Арм.		Русс.		Арм.		Русс.		Арм.		Русс.		Арм.		Русс.		Арм.		Русс.		Объѣмъ націѣ.		
л.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	Обоего пола.
21	22	1	1	19	18	1	2	27	24	1	1	19	16	3	4	13	15	3	1	216	215	481
15	11	2	2	31	27	2	1	18	22	1	—	17	13	1	1	24	25	2	4	231	193	414
24	14	1	1	16	22	1	5	20	12	3	1	5	10	5	—	17	21	3	3	174	198	372
9	7	2	—	10	11	1	—	7	8	3	1	8	7	—	1	15	11	:	—	122	106	228
3	11	2	2	12	11	1	—	17	9	3	—	11	9	—	1	8	13	—	4	109	115	224
7	8	3	2	16	15	—	3	9	10	1	3	11	12	3	2	17	16	3	—	139	127	266
8	14	1	1	14	9	1	2	9	11	2	2	8	14	5	—	12	14	3	4	117	127	244
16	10	1	1	5	15	1	1	18	13	1	2	9	8	—	2	15	13	2	—	144	120	264
19	13	3	2	16	20	—	2	11	14	2	4	14	13	2	—	15	23	—	—	156	161	317
5	10	3	2	10	11	1	2	14	21	2	—	14	11	2	—	13	22	—	—	141	163	304
15	12	—	5	10	10	4	3	11	11	1	1	7	9	3	—	14	19	3	—	150	152	302
10	10	2	2	15	9	2	1	6	12	2	2	10	14	—	2	19	20	—	1	129	138	267
132	142	21	21	174	173	15	22	166	167	22	17	133	136	24	13	182	212	20	17	1819	1815	3634

ИХСЯ за 10 лѣтъ.

русскихъ

м. п. 179, ж. п. 161.

Изъ приведенныхъ таблицъ видно, что въ продолженіе десяти лѣтъ изъ армянъ умерло 2,299 чел., а родилось 3,271 чел.; слѣдовательно переви́сь родившихся равняется 972 чел., что въ годъ составляетъ, среднимъ числомъ, около 97 чел.

Среднимъ же числомъ, въ годъ изъ 20,6 ч. умиралъ 1, изъ 100 ч. около 4,8 ч. Наибольшая смертность падаетъ на дѣтскій возрастъ (1,324), а затѣмъ на возрастъ до 30 л. (389). Въ церковнаго брака за 10 л., какъ значится въ метрическихъ книгахъ, у армянъ родилось 2; двойней было 8 (10 м. 6 ж.).

За 10 лѣтъ у армянъ браковъ было 789, и за этоже время родилось мальч. 1,638, т. е. на каждый бракъ нѣсколько болѣе 2,1, а дѣвочекъ родилось 1,683, что на каждый бракъ составляетъ почти 2,09. Среднимъ-же числомъ отъ каждаго брака родилось по 4,14 дѣтей обоюго пола.

Вообще, въ продолженіе 10 лѣтъ, среднимъ числомъ, въ годъ рождалось по 327 чел., т. е. на 18 чел. былъ 1 родившійся.

По временамъ года число родившихся за 10 л. распредѣляется такъ: зимою—1,112 ч., осенью 923, лѣтомъ 774 и весною 824, наибольшее число роженій приходитъ на мѣсяцы январь и февраль, а слѣдовательно, наибольшее число зачатій на май и іюнь.

Орошеніе. Городъ Эриванъ съ его многочисленными садами орошается четырьмя канавами, проведенными изъ р. Занги: Мамринскою, Абуаятскою, Дальминскою и Норакегскою и рѣчкой Крхъ-булагъ-чай.

Мамринская канава получаетъ начало изъ-подъ Канакира изъ р. Занги, и у Тапабашинскаго квартала начинаетъ развѣтвляться на множество мелкихъ канавокъ, идущихъ по всему городу. Абуаятская канава беретъ на-

чало изъ той-же рѣки нѣсколько выше Мамринской, и разветвленіями своими орошаетъ мѣстности за армянскимъ кладбищемъ, носящія названія Чомаклу и Арази-Норъ. Дальминская и Нораевская каналы находятся на правомъ берегу Занги и проведены для садовъ и земель, находящихся за рѣкою.

Кромѣ этихъ канавъ Эриванъ орошается еще Крхъ-булагскимъ потокомъ, въ который вливается 12 лопатокъ (60 кубич. верш.) воды изъ Крхъ-булагскихъ родниковъ. Рѣчка эта орошаетъ сѣверныя и сѣверо-восточныя части города, а во время весенняго и осенняго половодія заливаетъ и городскія земли.

Система распредѣленія воды практикуется здѣсь самая патріархальная. Мирабъ (میراب) или дживаръ (جوار), т. е. содѣлатель воды или канавъ, ежегодно беретъ оросительныя каналы на откупное содержаніе, съ условіемъ содержать ихъ въ исправности, за что получаетъ съ садовладѣльцевъ или землевладѣльцевъ извѣстное вознагражденіе (съ 800 в. с. земли, находящейся подъ канавою Дальма мирабъ получаетъ по 40 в.), а затѣмъ предоставляетъ жителямъ распредѣлять воду между собою, какъ пожелаютъ, вслѣдствіе чего бываетъ постоянная драка изъ-за воды, а подѣльчасть и злоупотребленія со стороны мираба; такъ какъ кто больше ему дастъ взятокъ, тотъ раньше всѣхъ и поливаетъ свои сады.

Садоводство и огородничество. Жители Эривани, главнымъ образомъ, занимаются садоводствомъ и огородничествомъ, но торговля и ремесла также не чужды имъ. Вообще, полного раздѣленія труда не замѣтно въ г. Эривани; не рѣдко одно и то же лицо занимается и садоводствомъ, и промыслами, и даже службою: торговецъ краснымъ товаромъ, чиновникъ служащій, ремесленникъ и др. въ то же время и владѣльцы садовъ или арендаторы имѣ-

ній, которыя они обрабатываютъ или сами своими средствами, или-же ежегодно отдають другимъ на арендное содержаніе.

Сады эриванскіе можно раздѣлить на три категоріи: къ первой относятся виноградные сады, во второй фруктовые, а къ третьей можно причислить небольшія рощи. Впрочемъ, строго говоря, не найдется ни одного винограднаго сада, въ которомъ не было-бы отведено уголка подъ фруктовыя деревья или строевой лѣсъ; но есть и чисто фруктовые сады, въ которыхъ надо отнести и багчи, или мелкіе фруктовые садки, составляющіе необходимую принадлежность почти каждаго двора. Не останавливаясь на описаніи системы разведенія садовъ, обработки и ухода за ними, отличающихся своею примитивностью, замѣтимъ только, что жители г. Эривани болѣе жителей другихъ мѣстъ губерніи преданы садоводству, но, въ сожалѣнію, при всей своей любви къ этому занятію и при всемъ своемъ добромъ желаніи, еще не умѣютъ посредствомъ усовершенствованной культуры улучшать качества произрастающихъ здѣсь плодовыхъ деревьевъ. По климатическимъ условіямъ Эривань представляетъ лучшее въ цѣлой Имперіи мѣсто для развитія садоводства: здѣсь могли-бы роскошно произрастать не только всѣ виды плодовыхъ деревьевъ Кавказа, но и могла-бы быть акклиматизирована большая часть иностранныхъ. Бѣда только въ томъ, что эриванскіе садоводы или не знаютъ о существованіи ихъ, или не способны въ почину въ этомъ направленіи. Если-бы здѣсь былъ устроенъ образцовый садъ съ образцовой, рациональной культурой не только мѣстныхъ, но и привозныхъ растений; то, безъ сомнѣнія, черезъ нѣсколько лѣтъ здѣшнее садоводство приняло бы совершенно иной характеръ.

Эриванскій виноградъ представляетъ большое разно-

образіе лозъ и отличается величиной ягоды и особой сладостью, доходящей даже до приторности; но не даетъ высокихъ сортовъ вина. Многолѣтній опытъ убѣждаетъ, что низкія качества здѣшняго вина зависятъ не столько отъ способа винодѣлія, сколько отъ свойствъ мѣстныхъ лозъ, что, въ свою очередь, безъ сомнѣнія, зависитъ отъ почвы и климата. Было сдѣлано не мало опытовъ какъ мѣстными жителями, такъ и проживающимъ здѣсь французомъ Мартеномъ готовить вино изъ какого-нибудь отдѣльнаго сорта эриванскаго винограда, не смѣшивая его съ другими сортами; но полученное вино имѣло нѣсколько одуряющее свойство, происходящее, какъ надо полагать, отъ присутствія какого-то особаго вещества въ самомъ виноградномъ суслѣ.

Какъ уже было сказано, мѣстная лоза имѣетъ много сортовъ, извѣстныхъ здѣсь подъ слѣдующими названіями: *харджи*, *аскяри*, *риши-баба*, *мискали*, *кяримъ-канди*, *табарза*, *хамли*, *кишмичи*, *ача-башъ*, *езандари*, *ширшираслаби*, *аль-хакки*, *шани*, *шафен* и *халачи*. Каждый изъ этихъ сортовъ представляетъ, въ свою очередь, нѣсколько видовъ, не имѣющихъ особыхъ названій, но другъ отъ друга отличающихся какъ по цвѣту, вкусу и аромату, такъ и по величинѣ ягоды, толщинѣ кожицы, величинѣ зеренъ и формѣ кистей. На вино главнымъ образомъ идетъ сортъ харджи и отчасти мискали.

Сборъ винограда съ одной десятины бываетъ приблизительно отъ 300 до 350 пудовъ. Отборный виноградъ, для десерта, продается отъ 70 к. до 1 р. за пудъ, а идущій на приготовленіе вина—по 30—45 к. Въ Эривани ежегодно производится приблизительно до 600 тысячъ ведеръ вина. Бутылка эриванскаго вина на мѣстѣ стоитъ отъ 12 до 25 к.

Изъ фруктовыхъ деревьевъ въ г. Эривани растутъ

почти всѣ плодовые деревья встрѣчающіяся въ южной Европѣ. Въ эриванскихъ садахъ можно встрѣтить: абрикосы, яблоки, груши, айву, сливы разныхъ сортовъ, алучу, вишню, черешню, миндаль, орѣхи, инжиръ, гранатъ, персики и пр., и пр. Каждый изъ этихъ плодовъ представляетъ великое множество разновидностей, которыя большею частью не имѣютъ особыхъ названій, или-же называются просто *зимняя груша*, *красная алуча* и пр. Эривань вообще славится плодами, въ особенности-же она можетъ гордиться своими персиками и яблоками, равныхъ которымъ едва-ли можно встрѣтить еще гдѣ-нибудь. Персики, главнымъ образомъ, дѣлятся на *кярди*, у котораго мясистая часть прилипаетъ въ косточкѣ *), и на *ярма*, косточка котораго отдѣляется отъ мякоти; послѣдній составляетъ самый низшій сортъ. Какъ первый, такъ и второй сорта персиковъ распадаются, въ свою очередь, болѣе чѣмъ на 50 видовъ, которые поспѣваютъ въ разное время года и различаются между собою вкусомъ, ароматомъ, величиною, цвѣтомъ, сочностью, толщиною кожицы и многими другими свойствами. Плоды многихъ сортовъ здѣшнихъ персиковъ остаются на деревьяхъ до начала ноября и могутъ быть сохраняемы безъ особыхъ затрудненій до января мѣсяца.—Между сортами яблокъ обращаютъ на себя вниманіе зимніе яблоки, подъ названіями: *кялбай-джафаръ*, *вагабъ*, *джаннатъ* (райское), *гаджи-гусейнъ-али*, *акска* и *иль*. Въ особенности замѣчательнъ послѣдній сортъ, который армяне называютъ *тареканъ* (*տարեկան*), что представляетъ буквальный переводъ татарскаго названія (جل), означающаго *юдовое*. Этотъ сортъ, будучи повѣшенъ въ сухомъ мѣстѣ, сохраняется ровно годъ, при чемъ не теряетъ ни свѣжести, ни сочности. Изъ грушъ замѣчательны: *гаджи-*

*) Кстати замѣчу, что здѣсь существуетъ одна разность кярди, у которой зерна сладки, какъ миндаль.

мейти, малача, киль-армудъ и сини. Нѣкоторые фруктовые кусты, какъ-то: гранатъ, инжиръ и пр. не выдерживаютъ здѣшнихъ зимъ; поэтому на зиму ихъ засыпаютъ землей, такъ-же какъ и виноградныя лозы.

Говоря объ эриванскихъ садахъ, число которыхъ, кромѣ мелкихъ садиковъ при дворахъ, достигаетъ 692, нельзя умолчать о нѣкоторыхъ болѣзняхъ садовыхъ растений. На виноградныхъ зернахъ за нѣсколько недѣль до соврѣванія иногда появляются темныя пятна, которыя туземцы называютъ *чоръ*; ягоды съ такими пятнами лопаются, и изъ нихъ вытекаетъ весь сокъ; остается одна только кожица. Плодовымъ деревьямъ большею частью вредятъ тля и гусеницы, которыхъ туземцы называютъ *тртуръ* (*Тртур*). Онѣ большею частью появляются на яблоняхъ, алуховыхъ и сливовыхъ деревьяхъ, въ видѣ небольшихъ червячковъ, и уничтожаютъ весной всѣ листья и цвѣты, а потомъ обвиваютъ деревья густыми сѣтками паутины.

Въ здѣшнихъ рощахъ, число которыхъ 95, большею частью сажаютъ иву (*salix alba*), тополь (*populus alba*), хазикъ (родъ ясеня) и карагаджъ *). Между карагаджами различаются три сорта: простой карагаджъ, наръ-вандъ и пробковый карагаджъ. Всѣ эти три сорта сходны другъ съ другомъ и листьями, и формой цвѣтковь, и свойствами древесины, а разнятся лишь внѣшнимъ видомъ. Первый изъ нихъ растетъ высоко и довольно прямо и идетъ на разныя надѣлія, какъ самое лучшее дерево послѣ орѣха; второй сортъ, который разводятъ только приввкою на обыкновенномъ сортѣ, имѣетъ шаровидную кро-

*) Во многихъ описаніяхъ Эриванской губерніи встрѣчаются указанія на разведеніе въ ней чинара, но этого дерева не только въ Эривани, даже во всей именной части губерніи не разводятъ; не встрѣчается оно и въ дикомъ состояніи. Авторы (въ томъ числѣ и Г. Гарчинскій), вѣроятно, за чинаръ принимали *карагаджъ-наляндъ* или вѣрнѣе *наръ-вандъ* — ناروند, гранатобразный.

ну. Онъ достигаетъ громаднхъ размѣровъ, и крона его разрастается до такой величины, что въ тѣни ея могутъ сидѣть до 60 чел., не боясь дождя, такъ какъ черезъ густую листву ея не пройдетъ ни одной капли. Что же касается третьяго сорта, то онъ бываетъ небольшой высоты и чаще всего встрѣчается въ одичаломъ состояніи, въ видѣ кустовъ или небольшихъ деревцевъ, на каменистой почвѣ, по склонамъ возвышенностей городского квартала Чолмакчи. Впрочемъ, пробковый карагаджъ насаженъ и на эриванскомъ бульварѣ. Отличительный признакъ этого дерева тотъ, что на корѣ его ствола и вѣтвей выступаетъ пробка въ видѣ реберъ, рядами. Г. Лихачевъ, которому я послалъ (въ 1877 г.) вѣтку, цвѣты и листья этого карагаджа, назвалъ его кавказскимъ пробковымъ дубомъ.

Огородничество играетъ также не маловажную роль въ жизни туземцевъ. Ни армяне, ни татары не могутъ жить безъ огородной зелени, безъ дыни, арбуза и пр. Армяне почти никогда не садятся даже за закуску безъ овощей — праса (Parsium), луку, падринджа (*mellisa moldavica*), тархуна (*Dracunculus*), кишнеца и пр., и пр. Любовь армянъ въ зелени породила даже пословицу у татаръ: كل قدرنو بلبل بنجر قدرنو ارمنو بلر (Достоинство розы соловей знаетъ, а достоинство зелени — армянинъ). Какъ бы то ни было, а огородныя растенія составляютъ необходимость для жителей Эривани; изъ нихъ послѣдніе приготовляютъ разнообразныя кушанья и употребляютъ ихъ какъ приправу.

Между огородными растеніями замѣчательны эриванскія дыни, которыя дѣлятся на четыре сорта: *шаллахъ*, *достиджанъ*, *джарджаръ* и *тутьма*. Первые три сорта не требуютъ особеннаго ухода, поспѣваютъ раньше всѣхъ, но и не имѣютъ тѣхъ достоинствъ, какими обладаетъ *тутьма*. Послѣдняя, въ свою очередь, представляетъ разновидности: *надрхани*, *мианбабъ*, *испананъ*, *хамкяръ*, *аджа-набатъ*,

сейджи-набатъ, яйджи и каламъ-кашъ. Способъ разведенія и воспитанія тутъми самъ по себѣ весьма интересенъ, а потому не излишне дать здѣсь краткое описаніе его. Разведеніе тутъмы составляетъ тяжелый, копотливый трудъ *): на вспаханномъ полѣ посредствомъ кярдивара (широкая, вогнутая лопата, которою управляютъ два человека) дѣлаютъ дугообразныя канавы, которыя до половины наполняютъ водой. Черезъ два-три дня послѣ такой поливки выгребаютъ изъ канавъ обсохшую землю и дѣлаютъ гряды, а по нимъ ямки глубиною около 2—3 верш., на расстояніи другъ отъ друга 8—10 в. Въ эти ямки бросаютъ по два, по три зерна тутъмы, предварительно размоченныя въ водѣ. Послѣ всхода сѣмянъ, который бываетъ на третій или на четвертый день, канавы еще разъ наполняютъ водой. Обыкновенно поливка дѣлается такъ, что вода не доходитъ до всходовъ, а просачивается съ боковъ. Когда начнутъ разворачиваться шестые листики, поливаютъ въ третій разъ. Послѣ этого лишніе всходы тутъмы выдергиваютъ, оставляя въ каждомъ мѣстѣ по одному всходу. Затѣмъ приступаютъ къ окучиванію; для этого изъ средины канавы берутъ землю и посыпаютъ кругомъ кустиковъ такъ, что образуется широкая, дугообразная полоса, по срединѣ которой идетъ кривою линіею рядъ вустиковъ тутъмы, а съ боковъ образуются достаточно глубокия ямы для поливки. Когда вусты достигаютъ 4—5 верш., тогда срѣзываютъ верхушки, вслѣдствіе чего растеніе съ боковъ пускаетъ вѣтви, изъ которыхъ оставляютъ только по одной съ каждой стороны. Затѣмъ, когда появляются на вѣтвяхъ женскіе плоды, то, недотрогиваясь до цвѣтковъ, завязи смачиваютъ слюной и посыпаютъ землей. Это дѣлаютъ въ виду того, что на нихъ какія-то насѣкомыя кла-

*) Говорятъ, что за кражу тутъмы во время персидскаго правительства наказывали сильноѣ, чѣмъ за кражу винограда.

дутъ яички, изъ которыхъ вылупляются червячки, проклевывающіе пѣжную завязь, вслѣдствіе чего тутъма загниваетъ *). Когда плодъ достигнетъ величины голубинаго яйца, тогда его закрываютъ сверху нагнутымъ листомъ тутъмы и засыпаютъ землею, оставляя небольшое отверстіе для воздуха. Плоды быстро растутъ, вслѣдствіе чего иногда приходится засыпать ихъ землею по два раза въ сутки; если же они останутся хоть одинъ день открытыми, то въ нихъ заводятся червячки, и они начинаютъ гнить. Когда подъ земляной покрывкой тутъма нальется до надлежащей величины, начнетъ желтѣть и вмѣстѣ съ тѣмъ перестанетъ увеличиваться въ объемѣ, тогда ее раскрываютъ, и подъ полящими лучами южнаго солнца плодъ начинаетъ оvonчательно созрѣвать.

Надо замѣтить, что на каждомъ кусту воспитываютъ не болѣе двухъ плодовъ, по одному на каждой вѣтвѣ, и что тутъма можетъ расти только въ тѣхъ теплыхъ странахъ, гдѣ ночи бывають не сырыя и не холодныя, въ противномъ случаѣ она легко даетъ трещины и сгниваетъ не доврѣвши **).

Эриванскіе арбузы славятся своею величиною и бывають двухъ видовъ: зимніе и лѣтніе. Первые отличаются толщиною корки. Оба вида сверхъ того раздѣляются на слѣдующіе сорта: *хунт*, *аааааааа*, *курбанъ-ааааа*, *аааааааа*, *аааааааа* и пр.

Говоря объ огородныхъ растеніяхъ, нельзя не упомянуть еще о томъ, что на эриванскомъ рынкѣ въ последнее время появляется цвѣтная и красная капуста, которая вошла въ число здѣшнихъ огородныхъ растеній не

*) Молодая тутъма имѣетъ сладкія сѣмена, а другіе сорта отличаются горечью внутреннихъ частей.

***) Слово тутъма (توتما) татарское и означаетъ подержанный или подержанъ (въ землѣ).

рынкѣ, какъ предметъ торговли, и списоѣ лекарственныхъ растений, произрастающихъ въ садахъ и на поляхъ Эривани.

Дикорастущія употребляемыя въ пищу растенія:

1) Черешъ	} Научныя названія этихъ растеній не извѣстны мнѣ; корень перваго растенія тѣачи употребляютъ вмѣсто клея.
2) Похи	
3) Полю	
4) Гяндила	
5) Портулакъ (<i>դանդակ</i>).	
5) Мальва, или балачи (<i>վիվերի</i>).	
7) Сибехъ— <i>սիբի</i> (<i>Coropus</i>).	
8) Ханзиль— <i>դանդի</i> (<i>Allium silvestris</i>).	
9) Щавель— <i>թրթնչուկ</i> (<i>Oxalis</i>).	
10) Спаржа— <i>սրչոխ</i> или <i>ձնեփուկ</i> .	
11) Каперсы— <i>կապար</i> (<i>Capparis</i>).	

Лѣкарственныя растенія:

- 1) Мята.
- 2) Звѣробой (*Hypericum*).
- 3) Чарчатувъ—*ճարճատուկ* (*Chonetrilla*).
- 4) Сальный корень (*Barrago*).
- 5) Тысячелистникъ (*Achillea millifolium*).
- 6) Дурманъ (*Datura stramonium*).
- 7) Ромашка—*լուսծաղիկ* (*Alchemilla mafricaria*).
- 8) Бѣлена (*Hyosciamus niger*).

Сказавъ о культивируемыхъ въ Эривани растеніяхъ, нельзя не упомянуть, для полноты очерка, и о разводимыхъ въ ней животныхъ. Изъ рогатаго скота въ Эривани держатъ коровъ и буйволицъ, исключительно съ промышленною цѣлью, для продажи получаемаго отъ нихъ молока, такъ какъ держать ихъ для домашняго продовольствія не выгодно по причинѣ дороговизны корма. Замедѣльцы, преимущественно въ Чолмакчинскомъ кварталѣ, держатъ также быковъ, какъ рабочей скотъ. Къ числу рабочаго скота, нужно

отнести также малорослых ословъ мѣстной породы, рабочихъ, или ломовыхъ, лошадей (ябу), верблюдовъ и каторовъ (муловъ). Для ѣзды мѣстные помѣщики держатъ лошадей арабской и карабагской породъ. Число головъ домашняго скота въ городѣ доходитъ до 1285, изъ нихъ лошадей до 400, ословъ—350, коровъ, быковъ и буйволицъ до 250, верблюдовъ до 85 и муловъ до 200.

Домашней птицы горожане вообще не держатъ, а покупаютъ съ рынка; исключеніе представляетъ кварталъ Чолмакчи, гдѣ по старой памяти *) продолжаютъ разводить куръ и отчасти индѣекъ.

При описаніи эриванской фауны слѣдуетъ также упомянуть и о насѣкомыхъ, которыя играютъ немаловажную роль въ жизни горожанъ Эривани. Къ числу многообразныхъ видовъ ядовитыхъ насѣкомыхъ, цѣлыми тучами наполняющихъ здѣсь воздухъ, принадлежитъ мошка; несносная мельчайшая тварь, появившись въ половинѣ мая, мучить населеніе Эривани до половины, иногда и до конца сентября. Отъ укушенія ея, въ особенности у дѣтей и женщинъ, появляется сыпь въ родѣ кори, которая производитъ нестерпимый зудъ. При своемъ появленіи мошка эта бываетъ зеленаго цвѣта, почему и можно думать, что она развивается на растеніяхъ. Утверждаютъ, что мошки зараждаются на тополевыхъ деревьяхъ, такъ какъ шишки, образуемая изъ ихъ листьевъ, дѣйствительно заключаютъ въ себѣ кучи мошко-образныхъ насѣкомыхъ. Въ тихіе лѣтніе вечера къ мошкѣ присоединяется пискливый комаръ и немилосердно жалитъ человѣка. Здѣсь попадаются также желтые скорпионы. Что-же касается черныхъ скорпионовъ, то они составляютъ рѣдкость и водятся большею частью въ развалинахъ и на старыхъ кладбищахъ. Не

*) Чолмакчи присоединенъ къ городу въ 1843 году. Прежде кварталъ этотъ считался отдѣльнымъ селомъ.

мало здѣсь также и блохъ, причина появленія которыхъ кроется не въ климатическихъ условіяхъ, какъ думаютъ многіе, а въ описанной напередѣ баснословной грязи, которую, повторяю, буквально переполненъ нашъ городъ.

Промышленность. Незнакомый человѣкъ, увидѣвъ обширный эриванскій базаръ, съ его каравансараями, лавками, конюшнями и пр., подумаетъ, что здѣсь торговля и ремесла сильно развиты, но онъ долженъ будетъ перемѣнить свое мнѣніе, когда увидитъ, что сотни лавокъ стоятъ пустыми, и узнаетъ, что есть здѣсь множество такихъ торговцевъ и ремесленниковъ, у которыхъ капиталъ составляютъ не десятки руб. а единицы, напр., харчевники, продавцы чая, зелени, латочники *) и пр. Однако на эриванскомъ рынкѣ существуютъ многообразные виды промышленности. Торговый рынокъ состоитъ изъ 984 разныхъ лавокъ и промышленныхъ заведеній, 20 постоянныхъ дворовъ, 8 амбаровъ и 32 базарныхъ конюшенъ. Лавки и промышленныя заведенія расположены или по сторонамъ крытыхъ галлерей (чарсы), или вокругъ небольшихъ площадей, носящихъ названіе *каравансаравъ*; но всѣ эти заведенія преимущественно сосредоточены въ одномъ мѣстѣ, по примѣру персидскихъ рынковъ. Впрочемъ, въ послѣднее время начали устраивать магазины и внѣ базарнаго района. Къ базару принадлежитъ также вѣсовая площадь, усыпанная мелкими лавчонками. По внѣшнему своему виду эриванскій базаръ похожъ вообще на азіятскіе рынки. Четыреугольные каравансарай, кругомъ которыхъ расположены мелкія комнатки съ выдвигаемыми вверхъ и внизъ дверцами; крытыя темныя галлерей, подъ названіемъ *чарсы*, съ небольшими магазинами или мастерскими ремесленни-

*) У татаръ сложилась слѣдующая поговорка относительно латочниковъ: *بینچینک ماہیسی اینیه و بزدر* (Капиталъ латочника составляютъ иголка да шило).

ковъ, передвижныя лавчонки, или вѣрнѣе, ящики, въ которыхъ днемъ сидятъ фруктовщики на площади и въ которыя по вечерамъ запираютъ свой товаръ; конюшни, постоянныя дворы—вотъ и весь эриванскій базаръ. Нѣтъ у торговцевъ ни приходо-расходныхъ книгъ, ни порядка: у продающаго москательныя товары найдется и фарфоровая посуда, и даже горшокъ съ масломъ, а у продавца глиняной посуды можно найти и ковры, и паласы, и веревки, и разныя сѣмена, и пр. Въ системѣ торговли въ г. Эривани господствуетъ неподвижность: торговцы, за рѣдкими исключеніями, не измѣняютъ ни состава, ни количества своего товара, ни характера своихъ торговыхъ операцій, сравнительно съ прежнимъ временемъ, а мастеровые продолжаютъ работать тѣмъ-же примитивнымъ способомъ, какъ работали ихъ предки. Между всѣми видами торговли здѣсь больше всего развита торговля краснымъ товаромъ и галантерейными вещами, или, какъ здѣсь называютъ, купеческимъ товаромъ. Продавцы этого товара нѣсколько уже измѣнили образъ своей торговли, въ особенности армяне: они уже не сидятъ на коврахъ передъ разложеннымъ товаромъ, подобно персамъ и татарамъ; вмѣсто узенькихъ тѣсныхъ лавокъ, у нихъ стали уже появляться приличныя магазины съ прилавками, обитыми клеенкою, съ затѣливыми вывѣсками и пр.

Здѣшніе купцы большею частью привозятъ товаръ изъ Тифлиса и Москвы. Въ послѣднее время начали ѣздить за товаромъ въ Варшаву и Вѣну. Въ 1878 году ввезено было въ Эривань товару болѣе, чѣмъ на 600 тыс. руб., что объясняется накопленіемъ денегъ вслѣдствіе послѣдней войны. Вообще же, среднимъ числомъ, здѣшніе купцы привозятъ товаровъ ежегодно болѣе, чѣмъ на 250 тыс. руб. Предметъ вывозной торговли составляютъ, главнымъ образомъ, хлопчатая бумага и сарацинская крупа. Первой вы-

возять ежегодно приблизительно на 700,000 руб. (около 95,000 пуд.), а второй на 300,000 руб. (150,000 пуд.).

Нижеслѣдующія таблицы показываютъ число торговцевъ, ремесленниковъ и разнаго рода промышленныхъ заведеній.

Таблица торговцевъ.

	Арм.	Тат.	Всего.
1 Аллафовъ (продавецъ зеренъ, крупы, соли и пр.)	17	60	77
2 Аттаровъ (москательщиковъ).	—	56	56
3 Баккаловъ (фруктовщиковъ)	4	58	62
4 Базазовъ (продавцовъ краснаго тов.).	66	69	135
5 Духавщиковъ	36	—	36
6 Далаловъ (продавцовъ старыхъ вещей).	—	8	8
7 Мѣняльщиковъ	2	8	10
8 Магазиновъ вина	1	—	1
9 Продавцовъ ковровъ, палас., верев. и пр.	8	1	9
10 „ „ платья	22	—	22
11 „ „ мелкихъ предметовъ (игло- локъ, нит. и пр.)	33	9	42
12 Продавцовъ восковыхъ свѣчей	1	—	1
13 „ „ металлическихъ издѣлій.	6	—	6
14 „ „ сахару	7	—	7
15 „ „ глиняной посуды	9	1	10
16 „ „ нефти и фотогена	5	7	12
17 „ „ обуви	5	—	5
18 „ „ огородныхъ сѣмянъ	—	2	2
19 „ „ мѣдной посуды	—	6	6
20 „ „ табаку и папирозъ	23	6	29
21 „ „ шелковыхъ нитокъ, снур- ковъ и пр.	10	11	21
22 Продавцовъ кожи	1	1	2
23 „ „ зелени	—	4	4
Всего	256	307	563

Таблица мастерских и мастерových.

№	РОДЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	Армянь.			Татарь.			Всего.		
		Число мастер-ских.	Число масте-ровъ.	Число учени-ковъ и подм.	Число мастер-скихъ.	Число масте-ровъ.	Число подма-стер. и учек.	Число мастер-скихъ.	Число масте-ровъ.	Число учениковъ и подмает.
1	Аптекарей туземныхъ	—	—	—	—	4	—	—	4	—
2	Башмачниковъ	22	24	61	35	36	78	57	60	139
3	Бурдючниковъ	2	2	—	—	—	—	2	2	—
4	Булочниковъ и кондитеровъ	5	5	3	8	8	7	13	13	10
5	Войлочниковъ	—	—	—	1	6	—	1	6	—
6	Вьючниковъ	—	24	—	—	85	—	—	109	—
7	Выбойщиковъ	—	—	—	10	12	27	10	12	27
8	Гончаровъ	8	8	16	3	4	15	11	12	31
9	Горохщиковъ	—	—	—	10	12	27	10	12	27
10	Жестяныхъ дѣлъ мастеровъ	5	5	6	3	4	15	8	9	21
11	Извозниковъ	—	Зрус	—	—	1	1	—	31	—
12	Каменьщиковъ	—	4	—	—	48	—	—	52	—
13	Каменотесовъ	—	32	—	—	28	—	—	60	—
14	Костюравовъ	—	2	—	—	3	—	—	5	—
15	Кузнецовъ и слесарей	9	9	22	13	13	38	22	22	60
16	Красильщиковъ	3	4	2	10	10	16	13	14	18
17	Кожевниковъ	13	14	28	18	18	37	31	32	65
18	Лудильщиковъ	—	—	—	6	6	7	6	6	7
19	Лекарей (туземныхъ)	—	2	—	—	6	—	—	8	—
20	Латочниковъ	7	7	—	17	17	—	24	24	—
21	Музыкантовъ (туземныхъ)	—	4	8	—	4	2	—	8	10
22	Мѣляровъ	—	12	—	—	8	—	—	20	—
23	Мѣдниковъ	1	1	1	2	2	2	3	3	3
24	Мясниковъ	1	1	3	22	22	63	23	23	86
25	Мельниковъ	—	6	—	—	8	—	—	14	—
26	Наборщиковъ и типографщиковъ	—	11	—	—	—	—	—	11	—
27	Оружейниковъ и ножевщиковъ	21	21	18	3	3	5	24	24	23
28	Плотниковъ и столяровъ	19	32	38	4	4	5	23	36	43
29	Паландузовъ (сѣдельщиковъ)	6	12	—	5	5	—	11	17	—
30	Портныхъ	34	34	45	10	10	17	44	44	62
31	Парикмахеровъ и цирюльниковъ	11	11	14	11	12	23	22	23	37
32	Серебряниковъ	19	19	15	2	2	3	21	21	18
33	Свѣчниковъ	6	6	—	4	4	—	10	10	—
34	Сапожниковъ	29	29	48	—	—	—	29	29	48
35	Трепальщиковъ	1	1	—	2	2	—	3	3	—
36	Токарей	—	—	—	4	4	—	4	4	—
37	Тулухчи (водовозовъ)	—	1	—	—	4	—	—	5	—
38	Художниковъ	—	Зрус	—	—	—	—	—	1	—
39	Харчевниковъ	12	12	4	18	18	—	30	30	4
40	Хлѣбопексовъ	7	7	8	20	20	105	27	27	113
41	Чарухчи (лапте-дѣлателей)	2	2	—	3	3	—	5	5	—
42	Чайчи (продавц. горячаго чая)	5	5	3	25	25	8	30	30	11
43	Часовщиковъ	4	4	1	—	—	—	4	4	1
44	Шапочниковъ	10	10	12	31	31	40	41	41	52
45	Шорниковъ	2	2	3	13	13	11	15	15	14
46	Шилачей (врас. въ вр. дв.)	—	30	—	—	—	—	—	30	—
Итого		262	415	359	293	525	542	555	944	901

Изъ приведенныхъ двухъ таблицъ видно, что въ г. Эривани всѣхъ разнаго рода промышленниковъ—2408, изъ нихъ армянъ 1061 и 1378 татаръ (въ числѣ армянъ показаны 31 русскій и 3 еврея); а промышленныхъ заведеній, или мастерскихъ 555 (262 ар. 293 т.). Кромѣ всего этого въ городѣ существуетъ въ настоящее время: складовъ соли 3, складовъ зерноваго хлѣба 1, складовъ кожи 3, складовъ хлопчатой бумаги 6, табачныхъ фабрикъ 1, водочныхъ заводовъ 75 (садовладѣльческихъ 66, промышленныхъ 9); заводовъ минеральной воды 2, ледниковъ 23, разныхъ будокъ на площади 47, торговыхъ конторъ 4, банкирскихъ конторъ (туземныхъ неоффициальн.) 5, аптекъ 3, мукомольныхъ мельницъ 14, чалтычныхъ мельницъ 6, гостинницъ и клубовъ 3, бань 8, биллиардныхъ 1, типографій 3, кирпичныхъ заводовъ 5, каменоломенъ 19 и гажевыхъ заводовъ 7.

Разнаго рода собственности города: церквей 6 (1 рус. 5 арм.), молельня и часовенъ 2, мечетей 5, кладбищъ 7, гульбищныхъ садовъ 3, родниковъ до 30, фонарей 100, домовъ 2429.

Доходы города по смѣтѣ.

Съ городскихъ земель, отданныхъ на помѣстное оброч. содерж.....	341 р.
Съ сѣнокосныхъ и пахатныхъ мѣстъ, отданныхъ въ оброчное содержаніе.....	4800 „
Съ огородныхъ мѣстъ, отданныхъ на оброчное содержаніе.....	385 „
Съ выгонныхъ и пастбищныхъ мѣстъ....	334 „
Сборъ за стоянку скота на городской землѣ.....	2060 „

Съ мѣстъ на городской площади для мелкой торговли.....	1290	р.
Съ кирпичныхъ заводовъ.....	250	„
Съ каменоломень.....	100	„
Съ фаянщиковъ.....	165	„
Съ гажевыхъ заводовъ.....	200	„
Съ гостинницъ, кондитерскихъ, харчевенъ и проч.....	800	„
Съ городскихъ вѣсовъ.....	10300	„
Съ каравансараевъ и постоянныхъ дворовъ.....	1000	„
Доходъ съ гульбищныхъ садовъ...	556	„
Десятипроцентный сборъ съ имѣній городскихъ обывателей.....	25475	„ 40 к.
Отъ нотаріусовъ.....	1500	„ — „
Съ документовъ на право торговли	3500	„ — „
Сборъ пошлинъ за стоянку каравановъ.....	180	„ — „
Итого...	53236	р. 40 к.

Расходы.

На содержаніе полиціи.....	17199	р. 68 к.
На содержаніе городской управы..	17222	„ — „
На содержаніе врача и повивальной бабки.....	1370	„ — „
На содержаніе фельдшера.....	200	„ — „
На содержаніе архитектора.....	975	„ — „
Квартирные деньги разнымъ воинскимъ чинамъ и деньги на наемъ квартиръ.....	7568	„ — „
Содержаніе музыки.....	1600	„ — „
На благоустройство города.....	4793	„ — „
Итого...	50937	р. 68 к.

Число жителей г. Эри

Дворянъ.								Духовныхъ.																															
Дымовъ.				Душъ.				Дымовъ.				Душъ.																											
Русскихъ.	Армянъ.	Татаръ.	Грузинъ.	Русс.		Арм.		Тат.		Груз.		Русскихъ.	Армянъ.	Татаръ.	Грузинъ.	Русс.		Арм.		Тат.		Груз.																	
				Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.					Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.																
—	84	69	—	—	—	181	189	157	176	—	—	—	76	16	6	—	—	80	71	32	26	17	7																
153				—				320				338				—				98				—				151				58				7			
—				558				—				216				—				—				—				—											

Число жителей

Чиновникъ.	Учителей и учительницъ.	Медикъ.	Ветеринъ.	Фельдш.	Акушеръ.
168	60	8	2	12	1

Сравнительная таблица чи

Въ 1829 году.													
Дымовъ.				Душъ.									
Русскихъ.	Армянъ.	Татаръ.	Грузинъ.	Русскихъ.		Армянъ.		Татаръ.		Грузинъ.			
				Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.		
—	944	1807	—	—	—	2148	1984	8749	3582	—	—		
2751				—				4132		7381		—	

вани по сословіямъ.

Недворянъ.										Всѣхъ сословіи.																																							
Димовъ.					Д у ш ь.					Димовъ.					Д у ш ь.																																		
Русскихъ.	Армянъ.	Татаръ.	Русс.		Арм.		Тат.		Груз.	Русскихъ.	Армянъ.	Татаръ.	Русс.		Арм.		Тат.		Груз.																														
			Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.					Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.																															
46	1849	1238	1	79	76	3005	2499	3063	2839	1	1	46	1509	1318	7	79	76	3216	2759	3252	3041	18	8																										
2529					155					5504					5902					2					2880					155					5975					6293					26				
—										11564										—										12449																			

по профессіямъ.

Аптек. и провизор.	Художн.	Воени.	Писцовъ и писарей.	Нижнихъ чиновъ.
6	1	28	110	917

сла жителей за 50 лѣтъ.

Въ 1880 году.

Димовъ.				Д у ш ь.							
Русскихъ.	Армянъ.	Татаръ.	Грузинъ.	Русскихъ.		Армянъ.		Татаръ.		Грузинъ.	
				Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
46	9509	1318	7	79	76	3216	2759	3252	3041	18	8
2880				155		5975		6293		26	
—				12449							

Народное образованіе.

По стремленію къ образованію населеніе города Эривани можно раздѣлить на двѣ части: на армянъ, среди которыхъ это стремленіе проявляется особенно замѣтно, и на татаръ, которые, за единичными исключеніями, все еще держатся въ сторонѣ и какъ бы не хотятъ сознать необходимость образованія для своего молодаго поколѣнія, что въ значительной степени объясняется ихъ религіозною исключительностью.

Изъ годовыхъ отчетовъ бывшаго Эриванскаго уѣзднаго училища съ 1850 г. и Эриванской прогимназіи съ 1868 г. по настоящее время видно, что число учащихся изъ татаръ колебалось между 5 и 30 и что всѣ они были дворянскаго сословія, а между тѣмъ въ городѣ жило и живетъ татаръ больше, чѣмъ армянъ, тогда какъ изъ послѣднихъ число учащихся доходило до 270.

Домашняго воспитанія ни у армянъ, ни у татаръ нѣтъ: грязные, оборванные ребятишки во все время дѣтскаго и отроческаго возраста бѣгаютъ по улицамъ безъ всякаго присмотра или (особенно дѣти татаръ) проводятъ время въ общеніи съ темными личностями въ чайныхъ или въ садахъ. Домашній бытъ татаръ, не отличающихся особенно твердыми нравственными основами, безъ сомнѣнія, весьма вредно вліяетъ на первоначальное воспитаніе татарскихъ дѣтей. Въ семейной жизни ихъ въ большинствѣ царятъ вѣчныя дразги, ссоры, женскія интриги между женами главы семьи; матери, сестры и прочія женщины въ домѣ ходятъ почти голыми, танцуютъ противонравственные танцы, ругаются самыми непечатными словами, спятъ всѣ въ одной и той-же комнатѣ и пр., и пр., и всему этому бываютъ свидѣтелями дѣти съ самаго ранняго возраста. Всякая непечатная брань въ семейномъ быту

татарина, всякій непристойный поступокъ, отъ котораго образованный человекъ отворачивается съ возмущеніемъ, считаются у нихъ обыкновеннымъ дѣломъ и совершаются при дѣтяхъ обоюга пола безъ всякаго стѣсненія. Отъ взрослыхъ и дѣти пріучаются ругаться не позволительными словами, они курятъ кальянъ въ харчевняхъ, водятся съ нравственно-испорченными личностями, рассказываютъ самыя безнравственныя сказки, пословицы, поговорки, слышанныя на улицѣ, у себя дома; а родители нисколько не стараются удержать ихъ отъ этого и какъ-бы гордятся ихъ бойкостью. Все ученіе татарина заключается въ безсознательномъ чтеніи корана, и то если это найдутъ необходимымъ; что же касается до женщины мусульманки, то домашнее воспитаніе ея ограничивается умѣньемъ хитрить, кокетничать и понравиться будущему мужу, ибо этимъ только она можетъ обезпечить будущее свое существованіе.

Армяне какъ въ домашнемъ, такъ и въ школьномъ воспитаніи молодаго поколѣнія стоятъ гораздо выше мусульманъ: прежде всего армянинъ старается научить своихъ дѣтей молитвамъ и грамотѣ на своемъ родномъ языкѣ, а потомъ отдать ихъ въ какое-нибудь общественное заведеніе. Правда, послѣ того, какъ уже дитя начало ходить въ училище, родители слагаютъ съ себя всякую заботу о немъ; но все-таки въ чести ихъ надо сказать, что, отдавъ дѣтей въ школу, они по крайней мѣрѣ не перестаютъ заботиться о томъ учебномъ заведеніи, въ которомъ учатся ихъ дѣти, и всѣми силами стараются отерывать новыя училища. Пригодны ли въ чему-нибудь эти училища, это другой вопросъ; тѣмъ не менѣе однакожь почти нѣтъ ни одного значительнаго села, гдѣ-бы не было армянской школы съ двумя языками, содержимой по большей части копѣчными пожертвованіями и церковными доходами.

Вообще, всё школы города Эривани можно раздѣлить на двѣ категоріи, изъ которыхъ къ первой относятся мусульманскія школы, а ко второй всё остальные учебныя заведенія этого города, а именно: армянскія, правительственныя и частныя. Первыя, существующія при мечетахъ, совершенно патриархальнаго устройства; онѣ представляютъ собою небольшія темноватыя кельи во дворѣ мечети, по большей части устланныя циновками или кусками разорваннаго паласа; съ ранняго утра сюда собираются дѣти разныхъ возрастовъ и до самаго вечера безсознательно заучиваютъ „Розовый садикъ“ (گلستان) Шейха Саади, съ разными философическими изреченіями на персидскомъ языкѣ, или священную книгу Магомета. Среди классной комнаты возсѣдаетъ ахундъ (чалмоносецъ) съ длинною палкою въ рукѣ; предъ нимъ сундучекъ или ящичекъ съ письменными принадлежностями, а около него страшилище учениковъ—фалахка (родъ пресса), которою сжимаютъ ноги лѣнивому ученику. Въ такихъ школахъ ведется обученіе одиночное и съ самаго же начала на персидскомъ и арабскомъ языкахъ. Курсъ ученія продолжается около 7 лѣтъ, отъ 8 до 15-лѣтн. возраста; плата за ученіе отъ 50 к. до 60 к. въ мѣсяцъ. Дисциплина тамъ вовсе не извѣстна: чѣмъ больше шумятъ, чѣмъ больше жужжатъ, зубря безсознательно, съ постояннымъ мотаніемъ головы вверхъ и внизъ, тѣмъ больше радуется учитель. Въ настоящее время при мечетяхъ 8 школъ съ 8 учителями и 153 учащимися. Кромѣ этихъ школъ существуютъ еще высшія мусульманскія школы, куда поступаютъ такъ называемые талаба (طلبة), т. е. ищущіе знанія, которые слушаютъ курсъ арабской грамматики и религиозныхъ догматовъ и обрядовъ. Они не платятъ за право ученія, а имъ платятъ, въ видѣ награды, изъ суммъ мечети отъ 3 до 10 руб. въ годъ, смотря по успѣхамъ. Число ихъ ежегодно доходитъ до 60 и большею частью они

собираются изъ сель. По окончаніи полнаго курса та-лаба имѣеть право носить чалму, т. е. принять санъ ахунда.

Къ армянскимъ училищамъ относятся: армянская ду-ховная семинарія, церковное начальное училище при цер-кви св. Петра и Павла, церковное смѣшанное училище въ Чолмавчахъ, женское училище св. Гаюне и начальное жен-ское училище Сааванушянъ. Затѣмъ насчетъ казны въ г. Эривани содержатся: Эриванская прогимназія, Эриванское городское училище, подвѣдомственные учебному начальству, и женское заведеніе Св. Рипсиміи. Частныхъ же училищъ въ городѣ всего три: пансіонъ Софіи Стаскуловичъ, школа бывшаго учителя Прогимназіи Петра Шагума и школа ученика Тифлискаго Реальнаго училища Константина Кам-саракана, выдержавшаго экзаменъ на право учителя въ Эриванской прогимназіи.

Армянскія училища содержатся на частныя пожертво-ванія и доходы церквей и находятся подъ главнымъ управ-леніемъ Эчміадзина; преподаваніе въ нихъ ведется на ар-мянскомъ языкѣ. Главный недостатокъ этихъ училищъ за-ключается въ томъ, что они не имѣютъ ни опредѣлен-ной программы, ни опредѣленнаго курса ученія. Сегодня медикъ Х. предлагаетъ даровые уроки гигиены и анатоміи, завѣдывающій школою считаетъ обязательнымъ принять эту благотворительную услугу; завтра новый нанятый учи-тель изъ пятого-шестого класса гимназіи или реального училища предлагаетъ учить французскому языку, и ему не отказываютъ; кому-нибудь изъ попечителей училища взду-малось доказывать пользу и необходимость обученія тан-цамъ, вводится и обученіе танцамъ.

Всѣ эти недостатки армянскихъ учебныхъ заведеній происходятъ отъ неправильной постановки педагогическаго

дѣла, неподготовленности преподавателей и отсутствія системы.

Дѣлами училищъ управляютъ лица, придерживающіяся разныхъ взглядовъ на учебное дѣло и часто безъ всякаго педагогическаго образованія. Въ армянскихъ духовныхъ училищахъ не мало также вредить дѣлу сложная іерархія, существующая въ управленіи ими: напимѣръ, надъ армянской духовной семинаріей начальствуютъ и Эчміадзинъ, и епархіальный епископъ, и инспекторъ семинаріи, и пять или шесть попечителей изъ разныхъ сословій общества. Эти попечители, на обязанности которыхъ исключительно должна была бы лежать забота о матеріальномъ благосостояніи школы, часто берутъ на себя руководство учебною частью и, не будучи нисколько въ ней компетентны, предписываютъ завѣдывающему разныя правила, составляютъ программы преподаванія, и почти ежемѣсячно увольняютъ и назначаютъ учителей. Понятно, что учителя не могутъ ужиться при такихъ порядкахъ, не смотря на то, что имъ платятъ отъ 400 до 1,200 р. въ годъ.

Эриванская прогимназія преобразована изъ бывшаго уѣзднаго училища въ 1868 году, а въ 1869 году открытъ при ней пансіонъ на 20 человѣкъ. Въ настоящее время прогимназія помѣщается въ наемномъ домѣ, за который платится 1420 р. Помѣщеніе это страдаетъ тѣсною и вообще оно мало приспособлено подъ среднее учебное заведеніе съ пансіономъ.

Учебныя пособія прогимназія имѣетъ въ довольномъ количествѣ: въ фундаментальной библіотекѣ ея въ настоящее время находится до 953 названій книгъ, въ 2248 томахъ: по богословію 69 т., по педагогикѣ 217 т., по словесности 360 т., по исторіи 298 т., по географіи и статистикѣ 114 т., по естественной исторіи и математикѣ 168 т., по

язикознанію 179 т. и періодическихъ изданій 843 т.; въ ученической бібліотекѣ считается 316 названій, въ 509 т.; разныхъ учебныхъ пособій, какъ-то: картъ, атласовъ, картинъ, чучель и моделей и другихъ предметовъ, служащихъ къ наглядности преподаванія, 705. Всего, книгъ и пособій 346.

Городское общество, по своему приговору 1870 г., отпускало на прогимназію по 700 р. въ годъ; деньги эти начали выдавать съ 1873 года, вслѣдствіе чего тогда же открытъ былъ второй приготовительный классъ, существовавшій до іюня 1879 г.

Въ настоящее время поднять вопросъ о преобразованіи прогимназіи въ полную гимназію; что касается до преподавателей прогимназіи, то между ними не всегда были люди вполне достойные своего званія, и здѣсь, конечно, нужно искать причину замѣчавшагося прежде равнодушія общества къ этому учебному заведенію.

Пансіонъ при прогимназіи открытъ Правительствомъ съ цѣлью предоставленія возможности бѣднымъ чиновникамъ, живущимъ внѣ города, воспитывать своихъ дѣтей въ прогимназіи, не обременяя себя большими расходами, а также съ тою цѣлью, чтобы пріохотить мѣстныхъ хановъ, агаларовъ и меликовъ изъ армянъ къ воспитанію своихъ дѣтей въ русскомъ учебномъ заведеніи.

Вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія и малочисленности пансіонеровъ, пансіонъ этотъ поставленъ въ такія условія, что средства, употребляемая обыкновенно въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ съ цѣлью эстетическаго развитія учениковъ, какъ напр. музыка, или физическаго, какъ ремесла, здѣсь имѣютъ мало успѣха.

Слѣдующая таблица представляетъ число учащихся бывшаго Эриванскаго уѣзднаго училища съ 1850 г. и Эриванской прогимназіи съ 1868 г.

Годы.	Русскихъ.	Армянъ.	Татаръ.	Другихъ нац.	Всего.
Въ 1850 году.....	9	72	15	—	96
„ 1851 „	9	111	16	—	136
„ 1852 „	6	127	20	—	153
„ 1853 „	5	124	14	—	143
„ 1854 „	6	102	8	—	116
„ 1855 „	8	99	8	—	115
„ 1856 „	7	60	10	—	77
„ 1857 „	8	75	9	—	92
„ 1858 „	8	83	6	—	97
„ 1859 „	6	81	5	—	92
„ 1860 „	9	97	18	—	124
„ 1861 „	20	129	22	—	171
„ 1862 „	9	118	24	—	151
„ 1863 „	8	145	28	—	181
„ 1864 „	7	174	30	—	211
„ 1865 „	7	142	27	—	176
„ 1866 „	10	131	22	—	163
„ 1867 „	12	129	20	—	161
„ 1868 „	16	134	17	7	174
„ 1869 „	17	120	12	7	156
„ 1870 „	24	131	21	4	180
„ 1871 „	23	148	24	4	199
„ 1872 „	33	160	26	5	224
„ 1873 „	31	220	27	8	285
„ 1874 „	22	268	26	12	328
„ 1875 „	17	270	27	6	320
„ 1876 „	17	288	30	10	325
„ 1877 „	22	201	14	10	247
„ 1878 „	22	156	14	10	202
„ 1879 „	18	138	17	11	185

Изъ этой таблицы видно, что въ продолженіе 30 лѣтъ воспитывалось въ бывшемъ уѣздномъ училищѣ и Эриванской прогимназіи, среднимъ числомъ, по 170 ч. ($170\frac{2}{3}$), а въ прогимназіи въ продолженіе 12 лѣтъ училось въ годъ по 224 ч. ($224\frac{7}{12}$).

Заведеніе св. Рипсиміи, имѣющее курсъ женскихъ прогимназій, открыто въ 1850 г. и состоитъ изъ приготовительнаго (о двухъ отдѣленіяхъ), перваго, втораго и третьяго классовъ. Оно помѣщается въ собственномъ домѣ, при

которомъ находится просторный, но вѣчно грязноватый дворъ. Самое помѣщеніе, какъ и мѣстной прогимназіи, страдаетъ тѣснотой. Библіотеки при заведеніи нѣтъ, учебныхъ пособій очень немного.

Управление заведеніемъ поручено совѣту, состоящему изъ предсѣдательницы и четырехъ дамъ-членовъ.

Совѣту предоставлено право приѣма воспитанницъ и завѣдываніе хозяйственно-экономической частью заведенія. Хотя училище это предназначено собственно для бездомныхъ сиротъ, но воспитываются въ немъ на средства заведенія и дѣти лицъ зажиточныхъ.

До 1870 года заведеніе св. Рипсиміи обходилось даровыми учителями; затѣмъ, до 1878 года, въ немъ преподавали учителя прогимназіи; съ этого же времени заведеніе нашло нужнымъ имѣть своихъ собственныхъ учительницъ.

Учительницы получаютъ за преподаваніе по 280 р., и за дежурство по 120 р. въ годъ. Надзирательница получаетъ 400 р., классныя дамы и кастелянша по 120 р.

Приходящія воспитанницы платятъ за право ученія по 36 р. (9 восп. освобождены), пансіонерки по 150 р. и одновременно по 30 р. на обзаведеніе, а полупансіонерки по 75 р. (въ настоящемъ году 2 полупанс.).

Число учащихся за послѣдніи 10 лѣтъ было:

Г о д ы.	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	Всего.
Русскихъ.....	21	24	23	18	18	17	16	17	26	23	203
Армянокъ.....	12	15	17	25	36	31	31	32	31	31	261
Татарокъ.....	1	2	2	1	—	—	1	—	—	—	7
Прочихъ націон...	6	12	10	14	11	8	8	8	9	4	90
; Всего....	40	53	52	58	65	56	56	57	66	58	561

Армянская духовная семинарія открыта въ 1836 г. подъ именемъ церковнаго училища и въ 1857 году названа семинаріей. Она открыта исключительно для армянскихъ юношей и помѣщается въ церковномъ домѣ, состоящемъ изъ восьми комнатъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ длиннаго темнаго корридора, который придаетъ учебному заведенію видъ казармы. Не смотря на то, что училище это носить громкое названіе семинаріи, оно имѣетъ курсъ не болѣе курса уѣзднаго училища. Распредѣленіе предметовъ преподаванія слѣдующее.

	Число уроковъ.
Закона Божія	16
Армянскаго языка	34
Русскаго языка	26
Французскаго языка	6
Ариѳметики	28
Землемѣрія	7
Естеств. исторіи	8
Географіи всеобщ.	6
Русс. географіи	2
Всеобщ. исторіи	6
Армянс. исторіи	4
Русской исторіи	2
Нагляднаго обученія	8
Черченія	3
Чистописанія арм	8
Чистописанія русс.	8
Пѣнія	15

Всего, во всѣхъ классахъ семинаріи 187 ур.

Преподаваніе идетъ сносно, въ особенности въ послѣднія пять лѣтъ, и вообще училище это поставлено сравнительно очень не дурно, благодаря стараніямъ инспектора его г. Бекъ-Назарянца, получившаго педагогическое образованіе въ Германіи.

Въ заключеніе не лишнимъ будетъ привести списокъ доходовъ и расходовъ семинаріи за послѣднія шесть лѣтъ.

	Доходъ.	Расходъ.
Въ 1875 году...	2,217 р. 31 к.	2,572 р. 28 к.
" 1876 " ...	5,297 " 21 "	2,987 " 44 "
" 1877 " ...	11,100 " 13 "	3,281 " 41 "
" 1878 " ...	15,468 " 52 "	5,030 " 14 "
" 1879 " ...	14,965 " 38 "	3,401 " 18 "
" 1880 " ...	17,655 " 31 "	10,769 " 21 "

При семинаріи существуетъ библіотека, состоящая изъ 945 томовъ; разныхъ пособій болѣе, чѣмъ на 500 р., есть также гимнастическіе приборы, поставленные на заднемъ дворѣ.

За послѣднія пять лѣтъ въ семинаріи обучалось среднимъ числомъ по 177 учен. (177^{1/8}), которые распредѣлялись по годамъ такъ:

Въ 1876 году.....	131 учен.
" 1877 "	168 "
" 1878 "	208 "
" 1879 "	204 "
" 1880 "	175 "
<hr/>	
Всего.....	886 учен.

Женское училище св. Гаяне открыто въ 1866 году; помѣщается въ своемъ собственномъ домѣ, построенномъ на средства здѣшняго жителя Кеванда Казарова. Домъ состоитъ изъ 3 небольшихъ комнатъ, одной залы со сценою для театральныхъ представленій, двухъ переднихъ, хорошаго балкона и небольшого двора съ двумя-тремя деревьями. Классовъ четыре, въ числѣ коихъ и приготовительный о двухъ отдѣленіяхъ. Курсъ самый маленькій, успѣхи въ изученіи русскаго языка слабы. Расходы на это училище простираются до 3,500 р., изъ коихъ 2,000 р. получаются

съ учениць, а остальные изъ разныхъ источниковъ. Предметы преподаванія слѣдующіе:

	Въ притот. классъ.	Въ I классъ.	Во II классъ.	Въ III классъ.
Законъ Божій.....	2	2	2	2
Армянскій языкъ.....	6	6	4	4
Русскій языкъ.....	5	5	4	3
Арифметика.....	6	3	3	3
Армянская исторія.....	—	—	2	1
Русская исторія.....	—	—	—	2
Всеобщая исторія.....	—	—	2	2
Географія.....	—	2	2	2
Зоологія.....	—	—	2	—
Естественная исторія.....	—	—	—	2
Анатомія и гигиена.....	—	—	—	2
Числописаніе армянское.....	—	2	1	—
Числописаніе русское.....	—	2	1	—
Черченіе.....	—	2	1	1
Пѣвнѣ.....	2	2	2	2
Руководствіе.....	4	4	4	4
Всего.....	25	30	30	30 ур.

Число учащихся за послѣднія 10 лѣтъ было слѣдующее:

Въ 1871 году было	35	учениць.
” 1872 ” ”	38	”
” 1873 ” ”	40	”
” 1874 ” ”	63	”
” 1875 ” ”	72	”
” 1876 ” ”	65	”
” 1877 ” ”	66	”
” 1878 ” ”	85	”
” 1879 ” ”	103	”
” 1880 ” ”	123	”

Всего..... 690 уч., исключит. армяновъ.

Пансіонъ Софійи Стасюлевичъ открытъ въ 1877 году

по слѣдующему случаю, какъ разсказывала сама учреди-тельница его. Занимаясь дѣломъ воспитанія дѣтей, госпожа Стасюлевичъ познакомилась съ Кялбали-ханомъ нахичеванскимъ и приняла на себя обученіе его дѣтей. Кялбалиханъ остался очень доволенъ успѣхами своихъ дѣтей и предложилъ ей ѣхать въ Эривань или въ Нахичевань для воспитанія дѣтей мусульманъ, при чемъ съ своей стороны предложилъ ей и содѣйствіе въ этомъ. Г-жа Стасюлевичъ согласилась. Прибывъ въ г. Эривань, она прежде всего рѣшилась обратиться къ мѣстнымъ ханамъ съ просьбою помочь ей открыть пансіонъ для мусульманскихъ дѣтей, но получила положительный отказъ. Къ ея счастью, нашелся въ городѣ нѣкто Шафи-бекъ, который предложилъ ей учить его двухъ дѣтей даромъ, съ тѣмъ, что онъ пошлетъ для нея и другихъ учениковъ. Нанявъ домъ, г. Стасюлевичъ принялась за обученіе дѣтей Шафи-бека, въ надеждѣ вознаграждать свои убытки впоследствии. Скоро число учениковъ стало понемногу увеличиваться и къ концу втораго года у нея уже обучалось до 15 мусульманскихъ дѣтей. Въ послѣднее время число ея воспитанниковъ съ приходящими доходило до 45, благодаря искусству, съ какимъ она ведетъ дѣло обученія и чисто материнской заботливости, съ которою г-жа Стасюлевичъ относится къ дѣтямъ.

Пансіонъ ея надо считать первымъ частнымъ заведеніемъ въ городѣ Эривани, за все время его существованія. Ученники, поступающіе изъ ея заведенія въ прогимназію, являются въ ней самыми лучшими учениками.

Съ 1877 года въ пансіонѣ этомъ перебивало 105 уч., изъ коихъ были 58 тат., 43 арм. и 4 рус. Въ настоящее время тамъ учатся 43 мальчика (15 панс. и 28 прих.). Такимъ образомъ, предпріятіе г-жи Стасюлевичъ устроить въ Эривани воспитательное заведеніе вполне удалось; за это она безспорно приобрѣла право на уваженіе со сторо-

ны мѣстнаго общества, преимущественно же татарскаго населенія, такъ какъ между ея воспитанниками постоянно больше половины было изъ татаръ.

Изъ прилагаемой здѣсь таблицы (лит. В) видно, что въ Эривани въ настоящее время 11 училищъ: 7 муж., 3 жен. и 1 смѣшанное (кромѣ школъ при мечетяхъ, которыхъ 8). Въ этихъ одиннадцати школахъ обучаютъ 60 преподавателей и преподавательницъ (16 жен. и 44 муж.), при 858 учащихся, изъ коихъ 279 жен. и 579 муж. пола.

На каждого учащаго приходится почти по 14 учащихся (14 $\frac{3}{10}$) обоаго пола. По отношенію къ числу жителей выходитъ, что изъ 100 человекъ учатся почти 7 человекъ. Впрочемъ, въ этотъ расчетъ внесено и число учащихся изъ разныхъ селъ (93 учащ.).

Эривань .
1880 г.

Степанъ Земинскій.

54a

Зредства уч

По религіям

Православн.		Арм.-Григ.		Католикѡвъ.		Реформат.	
Б.	В.	Б.	В.	Ж.	И.	Ж.	И.

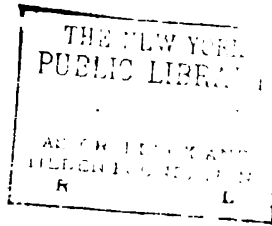
ПРИМЪЧАНІЯ.

78-
 79-
 80-
 81-
 82-
 83-
 84-
 85-
 86-
 87-
 88-
 89-
 90-
 91-
 92-
 93-
 94-
 95-
 96-
 97-
 98-
 99-
 100-

НБ
НА
БО

ЭР
И
ВТ
ВВ
85

Щ
ТА
Л
Ш

ДАРАЧИЧАГЪ.

По татарски слово *Дарачичагъ* означаетъ *долину цвѣтовъ*, что составляетъ буквальный переводъ армянскаго названія Дзаггацъ-Дзоръ (*Ծաղկաց-ձոր*). Этимъ именемъ по справедливости названъ весь магалъ (провинція), ибо едва ли можно гдѣ либо встрѣтить мѣстность съ такою роскошною растительностью, какою покрываются весною дарачичагскія долины. Если смотрѣть на эту мѣстность съ какой нибудь горы, то глазамъ представляется сплошной цвѣтникъ съ массою самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, пе- стрѣющихъ самыми яркими красками и придающихъ свѣ- жей зелени дивную прелесть. Невозможно описать кра- соту этихъ долинъ: здѣсь шумитъ горный потокъ съ кри- сталлически-прозрачною, холодною водою; тамъ просачи- вается изъ скалы родничокъ и съ тихимъ журчаньемъ сбѣ- гаетъ по ковру зелени и цвѣтовъ; передъ вами красиво обрисовывается округленная вершина Алибека, покрытая свѣтловатою зеленью; вдали узкою серебристою лентой из- вивается рѣка Занга, древній Гразанъ (*Հրազդան*), отдѣ- ляя лѣсную область отъ безлѣсной части Дарачичагскаго магала.

Въ настоящее время Дарачичагомъ называютъ неболь- шую долину, гдѣ расположена маленькая молдованская де- ревня Константиновка и гдѣ въ минувшія времена было

армянское кладбище древняго села Кечаръ или Кечарисъ. Село это находилось на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперъ казенные дома и, по преданію, носило названіе не Кечарисъ, а Эчарисъ (Էջ արիս), что означаетъ „сошелъ“ или „сойди ко мнѣ“.

Дарачичагъ по географическому положенію лежитъ между $40^{\circ}32'$ с. ш. и $62^{\circ}23\frac{1}{2}'$ в. д. и представляетъ разнообразно-волнистую долину, спускающуюся довольно круто въ р. Зангѣ. Долина эта съ трехъ сторонъ окружена горами, сѣверные склоны которыхъ покрыты крупнымъ и мелкимъ лѣсомъ, расположеннымъ въ восьми участкахъ, носящихъ слѣдующія названія: Ахпаринскій, Макраванскій, Молованская березовая балка, Березовая балка, Кисля воды, Хуторская балка и Маркозова балка.

Пространство всѣхъ этихъ лѣсныхъ участковъ равняется 4483 дес. 482 кв. саж., изъ коихъ собственно подлѣсомъ находится 2500 д. 1059 кв. с., а остальное пространство заключаетъ въ себѣ пахатныя и пастбищныя мѣста. Дарачичагскіе лѣса состоятъ преимущественно изъ березы, ясеня, мелколистныхъ дуба и клена, осины, рябины и пр. Встрѣчается здѣсь также множество дикихъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ: груши, яблони, алуچی, смородины, крижовника, малины и пр. Вообще, дарачичагскій лѣсъ не поражаетъ ни величиною своихъ деревьевъ, ни густотою, что обусловливается свойствомъ почвы, которая очень неглубока. Тѣмъ не менѣе однакожъ лѣсъ этотъ имѣетъ громадное значеніе для жителей города Эривани и окрестныхъ селъ, такъ какъ идетъ на мелкія постройки и составляетъ единственный источникъ топлива для всей мѣстности. Впрочемъ, есть въ Дарачичагскомъ магалѣ еще нѣсколько лѣсныхъ участковъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ.

Изъ дикихъ животныхъ въ дарачичагскихъ лѣсахъ

встрѣчаются олени, серны, черные козлы, барсуки, волки, медвѣди и др. Въ послѣднее время черный козель и барсукъ стали попадаться очень рѣдко. Изъ птицъ, которыя составляютъ предметъ охоты здѣшнихъ любителей-охотниковъ, водятся: булики (*Scolopax gusticola*), куропатки (*Perdix sinerea*), утки, горлачки (*Columba turtur*), витютини (*Columba palumbus*), чирки, дупели, а также въ незначительномъ количествѣ—бекасы, тетерева, перепелки и курочки (*Perdix du Caucase*). Изъ пѣвчихъ птицъ, кромѣ тучи черныхъ и бѣлоблкихъ скворцовъ, обращаютъ на себя вниманіе сѣрые и черные дрозды. Въ окрестныхъ скалахъ гнѣздятся черные орлы некрупной породы, ястребы, соколы и копчики.

Въ Зангѣ и въ другихъ мелкихъ рѣчкахъ и ручьяхъ водится вкуснѣйшая форель и усачи, рыба эта частію употребляется въ пищу и частію на продажу, представляя небольшую статью дохода окрестныхъ армянъ.

Что касается минеральнаго богатства, то кромѣ пемзы (находящейся налѣво при входѣ въ деревню) и бѣлой глины, употребляемой жителями на бѣленіе своихъ избъ, въ дарачичагской долинѣ не встрѣчается другихъ полезныхъ минераловъ *). Зато есть нѣсколько кислыхъ родниковъ, изъ коихъ пользуется нѣкоторою извѣстностью родникъ подъ названіемъ *Кислая вода*. Вода этого источника не кислаго, а какого-то солоноватаго вкуса, въ родѣ содовой воды, съ углекислымъ газомъ. Она при теченіи не оставляетъ осадка, а при нагрѣваніи теряетъ свой первоначальный вкусъ и обращается въ простую воду. Вѣроятно, свойства этой воды зависятъ не отъ растворенія въ ней солей, а отъ насыщенія углекислымъ газомъ, придающимъ

*) Къ сѣверу отъ Дарачичага есть долина Масханъ-дара, гдѣ добывалась когда-то мѣдная руда.

ей чрезвычайно приятный вкусъ и извѣстное цѣлебное дѣйствіе.

Находясь въ центрѣ магала, не вдалекѣ отъ горъ Эривани (57 вер.), и отличаясь весьма здоровымъ, прохладнымъ климатомъ, Дарачичагъ съ давнихъ поръ (приблизительно съ 1835 г.) сдѣлался мѣстомъ, куда на лѣтнее время переводятся эриванскія присутственныя мѣста, вслѣдствіе чего здѣсь появилось множество казенныхъ домовъ, на поддержаніе которыхъ расходуются довольно значительныя суммы. Переселеніе эриванскихъ чиновниковъ въ Дарачичагъ начинается съ первыхъ чиселъ іюня, когда появляется мошка и наступаютъ тропическіе жары, когда духота и пыль становятся нестерпимы. Совершенно глухая мѣстность въ продолженіи девяти мѣсяцевъ, съ прибытіемъ эриванцевъ начинаетъ мало-по-малу оживляться; въ пустовавшихъ казенныхъ домахъ появляются жильцы; для кого не нашлось помѣщенія въ казенныхъ домахъ, тѣ спѣшатъ занять молоканскія хаты, даже хлѣва и мелкія кануры, которыя на это время очищаются отъ навоза и всякой грязи. Но дачная жизнь въ Дарачичагѣ не можетъ назваться особенно привлекательною: помѣщенія тѣсны и сыры, жизненные припасы, доставляемые на это время особымъ законтрактованнымъ маркитантомъ, не всегда добротны и дороги, не говоря о томъ, что часто нельзя достать даже самыхъ необходимыхъ предметовъ продовольствія. Единственными хорошими припасами считаются молоканскій хлѣбъ, свѣжее масло, молоко и сливки, но эти припасы продаются въ дачное время чуть ли не по учетвереннымъ цѣнамъ. Объ удовольствіяхъ же здѣсь мало кто заботится: нѣтъ ни гуляній, ни пикниковъ, всѣ живутъ тихо, скромно и однообразно.

Деревня Константиновка расположена на скатѣ и представляетъ одну прямую улицу, по сторонамъ которой та-

нутя однообразныя деревянныя избы молоканъ. Въ ней по послѣднему камеральному описанію считается 37 дымовъ съ 112 душами мужскаго пола и 100 женскаго. Въ числѣ дымовъ 28 (86 душъ м. п. 65 д. жен. п.) постоянныхъ молоканъ, 8 д. (27 д. м. п. 25 д. ж. п.) прыгуновъ и 1 д. (4 д. м. п. и 5 д. ж. п.) изъ секты субботниковъ.

Занятія жителей ограничиваются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Первымъ занимаются очень слабо, такъ какъ деревня имѣетъ только 619 дес. и 63 кв. с. земли. Здѣсь сѣютъ яровую пшеницу изъ сорта гюльсоръ (красная пшеница), а озимой вовсе не сѣютъ, потому что она большею частью пропадаетъ отъ суровыхъ зимъ. Изъ огородныхъ растеній сажаютъ картофель, излишекъ котораго сбываютъ въ Эривани по 60—70 к. за пудъ. Источники дохода крестьянъ составляютъ также произведенія молочнаго хозяйства: молоко, масло, сливки и пр. Молокане держатъ преимущественно крупный рогатый скотъ, количество котораго въ 1877 г. было 462 головы, изъ коихъ коровъ 128, быковъ—145, телятъ и буйволятъ—140, буйволицъ—7 и лошадей—42. Изъ домашней птицы разводятъ куръ и гусей, число которыхъ не рѣдко доходитъ до 300.

Ремесленную дѣятельностью занимаются здѣсь только шесть человекъ: два плотника, кузнецъ, кожевникъ и два шубника, всѣ самоучки.

Изъ остатковъ армянскаго зодчества достойны вниманія развалины древняго монастыря. Покрытыя мохомъ и избороженныя трещинами, развалины эти сиротливо выглядываютъ посреди двѣтущей зелени. Землетрясенія 1827 и 1840 годовъ сломали съ этихъ памятниковъ средневѣковое армянскаго зодчества украшавшіе ихъ куполы. Но не смотря на разрушительное дѣйствіе времени и мощной подземной силы, не только сохранились многіе надписи на

стѣнахъ, но и общій видъ церквей, которыя, вѣроятно, могутъ простоять еще очень долго, такъ какъ построены на замѣчательно крѣпкомъ цементѣ, который мѣстами обратился почти въ настоящій камень. Надо сказать, что въ средніе вѣка архитектура въ Арменіи доведена была до значительнаго совершенства, какъ въ отношеніи красоты и строгой правильности, такъ и въ отношеніи прочности построекъ.

Между пятью церквами Кечарскаго монастыря самая замѣчательная по величинѣ и архитектурному стилю церковь во имя св. Григорія Великаго. Она построена, какъ видно изъ надписей, въ 1033 г. Григоріемъ Магистромъ Пахлавуни. Церковь эта шириною 16 ар. 3 в. и длиною 18 ар., построена аркообразно безъ всякихъ столбовъ. По обѣимъ сторонамъ ея алтаря устроены тайники, гдѣ во время невгодъ прятали церковныя драгоценности. Къ этой церкви снаружи, къ западной стѣнѣ, пристроенъ такъ называемый гавитъ, большая передняя, гдѣ въ лѣтнее время служили часы. Теперь эта передняя обращена въ церковь пристройкой алтаря на мѣстѣ западной двери.

Въ заключеніе считаю не безынтереснымъ привести здѣсь надписи на церквахъ этого монастыря. Онѣ взяты изъ путешествія Шахатунова и провѣрены мною на мѣстѣ.

Надписи по стѣнамъ церкви св. Григорія и гавита.

I

Въ 472 г. армянскаго лѣтосчисления (1033 г.) въ царствованіе Гагика и патриаршество отца Саркиса, я Григорій Магистръ, сынъ Гаса-

նմբ թ. շ. 'ի Թագաւորութեան Պապկայ, 'ի Հայրապետութեան Տեառն Սարգսի եւ Պրիգոր Մագիստրոս, որդի շասանայ շինեցի Գեկեղեցիս

на, построилъ церковь на благословеніе моего патрона себѣ и моимъ дѣтямъ. Кто прочтетъ (эту надпись), пусть помолится Христу, умоляю.

ինձ 'ի բարեխօսութիւն, և իմ պատրոնին և իմ որդեաց: Որք ընթեռնոյք զիս յաղաւթս (յաղօթս) յիշեցէք 'ի Քրիստոս աղաչեմ:

II

... году (армянскаго) дѣтосчисления, въ патриаршество Григорія, въ царствованіе Георга Грузинскаго, нашего ишхана (повелителя), я, отецъ Петръ, братъ мой—отецъ Иосифъ и Саркисъ—пустынникъ утверждены въ служители сей обители патриархомъ Агванскимъ (Карабагскимъ *) Стефаномъ. Ежегодно на праздники апостоловъ Давида, Петра и Іакова (должны служить) во всѣхъ церквахъ. Если кто прекратитъ, то тотъ пусть будетъ проклятъ 318 патриархами (Никейскаго собора).

... 'ի թուականութեան, 'ի հայրապետութեան Գրիգորիոսի և 'ի թագաւորութեան Արաց Գէորգայ և մերոյ իշխանին եւ հայր Պետրոս և եղբայր իմ Տէր Յովսէփ և Սարգիս կրօնաւոր (և) միաբան ախտիս հաստատեցաք Ստեփաննոսիւ Աղանից Աթողիկոսի: 'Ի տարին 'ի տաւնի (տանի) առաքելոցն Դաւթի, Պետրոսի և Յովհաննու ամեն եկեղեցիքս: Եթէ որ խափանէ յժը հայրապետաց նզովեալ եղիցի:

III

Я, священникъ Семенъ (въроятно вупилъ для церкви что-то) съ тѣмъ, чтобы служили для меня въ году 2 дня. Кто прекратитъ, тотъ пусть судится Богомъ.

Եւ Ամենն քահանայ յեկեղեցիս, որ տանէ ինձ 'ի տարին ք աւր (օր) ժամ, որ խափանէ դատի յԱստուծոյ:

*) Шунинскимъ.

IV

Въ 503 году торкомскаго дѣтосчисленія (армян. лѣт.), въ царствованіе святаго самодержавнаго вѣнценоснаго Константина Мономаха, привесь (послали) золотое кольцо могущественному, непорочному и ученому Григорію Магистру, намѣстнику Васпуракана и Тарона Аршавуни армянскаго. Съ большимъ трудомъ спасъ великія и славныя церкви свои, и ничего больше не просить, какъ только молиться о святомъ, самодержавномъ венцѣносцѣ Константинѣ, слугѣ Христа, и о дѣтяхъ его. И учредить въ церквахъ Кечарскихъ, гдѣ Магистръ живѣ, въ каждую субботу службу въ память Гасана, пусть дѣлаютъ это всегда и даже послѣ оставленія мѣста Магистромъ. И такъ, это этому положительному рѣшенію противит-ся, будетъ ли онъ изъ настоятелей, изъ священниковъ, или изъ священниковъ, тотъ пусть будетъ проклятъ 318 патриархами и пусть будетъ участникомъ въ поступкѣ Іуды и го-

Ի հինգ հարիւր երրորդին ամի Թումանութեան Թորոս-ման, ՚ի Թագաւորութեան սուրբ և ինքնակալ Թագաւորին Սասանահայ Մաւ (օ) նումարին բերաւ ոսկի մասա-նիս, զոր հղաւրին (հզօրին) և առաքինոյն բարեբաշտին Պրիգորոյ Մագիստրոսին կի-տաւնտին (գիտունին) և առ-կին (առքին) Սասպուրականի և Տարոնոյ Արշակունոյ հայկազնոյն: Մեծաւ աշխատութեամբ ազատեալ էր զմե-ծըն և զհաշակաւոր եկեղեցիքս իւր և ոչ այլ ինչ հայցէ, բայց միայն յաղաւթս (յաղօթս) առնել սուրբ և ինք-նակալ Թագաւորին Սասանահայ, ընդ նմին ծառային Բրիտանոսի և որդոց իւրոց: Աւ յիշատակ կարգեալ յեկեղեցիքս Անշառուայ, ուր Մագիստրոս կենդանի է, ամենայն շապաթ աւր (օր) զժամն Հասանայ, արասցեն անխափան և յեա եկիցն Մագիստրոսի արասցեն անխափան: Արդ որ ոք այսմ վճռի հաստատոնոյ խափանել ջանայ, յառաջնորդաց որ իցէ, կամ յիշխանաց, կամ

сподо-убійць священниковъ. Эта надпись едѣлана Ованесомъ, по благости Божіей Бжвинскимъ епископомъ и святымъ, великимъ отцомъ Парсегомъ. Если кто постарается уничтожить эту надпись, то таковой пусть получитъ мучительное проклятіе отъ Св. Просвѣтителя Григорія, отъ всѣхъ святыхъ и отъ насъ; исполнители же требованія этой надписи да будутъ благословенны *).

Ի քահանայից, այնպիսին] և յը հայրապետաց նզովեալ եղիցի և բաժին ընդ Յուզայի եղիցի և ընդ տիրասպան քահանայից: Եւ այս գիր մեր է Յովհաննէսի, շնորհուն Լուսուծոյ Ռջնոյ եպիսկոպոսի և սրբոյն մեծի հաւր (հօր) Պարսեղեա է: Թէ ոք այս գրոյս խափանիլ ջանայ, այնպիսին նզովս չարաչարս ընկալցի ՚ի սրբոյ Լուսուորչէ (ն) Պարգրոյ և յամենայն սրբոց և ՚ի մէնջ; կատարիչք գրոյս աւրհնեալ (օրհնեալ) եղիցի (ն):

V

Въ 662 году (1213), по волѣ Божіей, я, Вачэ, сынъ Саркиса, сына Вачута, супруга моя Мама-Хатунъ и дѣти мои Борда и Вачуть поступили во св. обитель Кечарскую и отдали въ гандзагинъ (даръ) купленный намн садъ, нахо-

Ի ոկր Թուին կամաւն Լուսուծոյ եւ Սաչէ, որդի Սարգսի, որդոյ Աշուուտի և ամուսին իմ Բամայ-Խաթուն և որդիք իմ Վորդայ և Սաշուա միաբանեցաք ՚ի սուրբ ուխտս Աջաուուս և տուաք ՚ի գանձագին գիւղն մեր Ըին-

*) Эта надпись, кажется, имѣетъ связь съ историческимъ фактомъ, приведеннымъ историкомъ Чамчيانомъ во второй части своей исторіи на страницахъ 932—935. Тамъ говорится, что въ селѣ Кечаръ вначалѣ была построена только одна церковь нѣкимъ Аппратомъ, просвѣтителемъ Арменіи, но потомъ Григорій Магистръ построилъ на мѣстѣ ея монастырь во имя св. Григорія, когда царствовалъ Гагикъ, которому его приближенные взмѣнили, предавъ въ руки греческаго императора Константина Мономаха. Вслѣдствіе этого императоръ завладѣлъ нѣкоторыми провинціями Арменіи и назначилъ правителемъ ихъ Григорія Магистра, пожаловавъ ему титулъ тукса, или графа. Кольцо вѣроятно составляло знакъ власти или титула.

дящійся въ сел. Шинкавитъ... Служители церкви, священники Григорій и архимандритъ Григорій постановили, служить во всѣхъ церквахъ: для меня въ вербное воскресенье, для Мама-Хатуна въ день воскресенія Лазаря, а для Корда въ новое (ѳомино) воскресенье. Управляющій ради любви пусть не уничтожитъ службы новаго воскресенія.

գաւիթայ այգի... Սպասք եկեղեցոյ և Տէր Գրիգորին և Գրիգոր վարդապետս զճառազարգ աւրն (օրն) ինձ Ալաչէի, և զՂազարոյն Մամայ-Խաթունին և զնոր գիրակէն Քրտին և ամեն եկեղեցիքս և ով առաջնորդ անի զսէրն աննէ նոր և (գ) իրակէին անխափան:

VI

Въ 693 году (1244), по волю Божіей, я, Курдъ, сынъ Кахапера, вспомнивъ любовь въ Богу, пришелъ во святую обитель Кечарскую, сдѣлался служителемъ у дверей св. Просвѣтителя и назвался Иоанномъ... Кто прочтеть, тотъ да упомянетъ въ молитвахъ (меня).

Ի Թուին ողգ կամաւն Աստուծոյ ես Քուրդս որդի Ախարբերի մտաւ ածի ՚ի սէրն Աստուծոյ և եկի ՚ի սուրբ ուխտս Աեչաուռուս, և կրոնաւորեցայ ՚ի տրան սրբոյ Աստուորչիս և անուանուեցայ Յովհաննէս... Աւք ընթերնոյք յիշեցէք յաղաւթս (զուղօթս):

VII

Въ 697 г. (1248 г.), въ настоятельство архимандрита Мхитара, прочіе члены братства приняли и постановили служить два дня обѣдню для насъ во всѣхъ церквахъ: для

Թուին ողէ յառաջնորդու թեան Սխիթարայ վարդապետի և այլ միաբանքս ընկալան և սահմանեցին միչ երկու աւր (օր) պատարագ ամեն եկեղեցիքս. զաւագ զատկին ինձ

меня въ день великой Пасхи, а для Мамакана въ понедѣльникъ. Исполнители да будутъ благословенны Богомъ, но это отмѣнить, изъ нашихъ ли будетъ, или изъ чужихъ, изъ савонниковъ ли будетъ, или изъ настоятелей, пусть тотъ отвѣчаетъ за наши грѣхи и пусть будетъ проклятъ; исполнители же да будутъ благословенны.

և երկուշապաթ աւր Մամաքանայ: Սատարիչք զրոյս աւրհնեալ յԱստուծոյ, իսկ որ խափանէ 'ի մերոյ կամ յաւտարաց, կամ յիշխանաց կամ յառնորդաց մեր մեղացս պարտականէ և յԺԸ հայրնզորժածէ, կատարիչք աւրհնին:

VIII

Въ 721 году нашего лѣтосчисленія (1272), по волѣ Божіей я, Вирапшахъ, поступилъ въ святую обитель, во время настоятельства Атанаса, и принесъ даръ изъ моихъ честныхъ трудовъ, и постановили въ праздники Атовмянцъ служить для меня четыре обѣдни. Исполнители пусть будутъ благословенны Христомъ.

Թուին մերոյ չիս կամանն Աստուծոյ ես Աիրապշահֆարանեցայ սուրբ նշանիս յառաջնորդութեան տեան Աթանասի և տուի իմ հալալ արդեանց իմոց և ետունինձ դ աւր ժամ 'ի տունի Ասովմանց: Սատարիչք աւրհնին 'ի Քրիստոսէ:

IX

Съ помощью Пресвятой Троицы... Гасанъ, сынъ Вахтага старшаго сына Гасана, правителя крѣпости Хояханъ Хаченсваго, и супруга моя

Ազնութեամբ (օգնութեամբ) Ամենասուրբ Արարողութեամբ... Ասան որդի Ախտանզայ, որդոյ մեծին Ասանայ, տէր խոյսխան բե-

Самфанъ, дочь Пагскаго (Карабагскаго) царя, поступили въ знаменитую Кечарскую св. обитель и...исправили большими деньгами все части, разрушенныя врагами...

դոյ Խաչինոյ և ամուսին իմ Սամֆան... ստր (դուստր) Խաղաց Թագաւորին միաբանեցանք մեծ և հռչակաւոր սուրբ ուխտիս Վիշարուաց և... յաւիրման նետողաց բազում գանձիւք... նորոգեցաք...

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ большой церкви построена небольшая часовня, длиною 4 ар. 9 в., съ маленькимъ алтаремъ (2 ар. 13 в. длины и ширины). Надписи этой часовни слѣдующія:

I

Помолитесь о боголюбивомъ патронѣ Вачѣ, который перестроилъ сію церковь въ 672 году (1223 г.).

Յիշեցէք յազաւթս զաստուածատէր պատրոն զՎաչէ, որ նորոգեաց զԵրևանի զեկեղեցիս Թուին ոհք:

II

Волею Божіею, я, патронъ Вардъ Эриванскій, отдалъ мой отцовскій садъ, который называется Чимишка, отцу Петру, и усыновилъ его. И я, отецъ Петръ, подарилъ (его) церкви св. Просвѣтителя. Ежегодно должны служить 8 дней: 4 дня для Варда; а 4 для Аніара. Кто противится совершенію панихидъ или службъ, тотъ да будетъ проклятъ этими святыми

Վաման Ըստուծոյ ետ պատրոն Վարդ Երեւանոյ ետու զիմ հայրենի այգիս, Չմշկայ կոչի, 'ի հայր Պետրոս և արարի ինձ որգի: Եւ ես հայր Պետրոս ետու 'ի սուրբ Լուսաւորիչս: Ըռնեն 'ի տարին ք ժամ. ո Վարդին, ո Ընիարին: Որ հակառակ կայ կամ այգոյ կամ ժամին... և այս սրբոց նզուեալ եղիցի:

III

Волею Божію я, Мхитаръ, сынъ Григорія, отдалъ мой... садъ Кечарской блаженной святой обители. Написана (эта надпись) во время настоятельства Амазаспа, по повелѣнію священника Григорія и архимандрита Григорія... утверждается сія надпись волею Божію. Кто уничтожитъ, тотъ пусть приметъ на себя мои грѣхи передъ Христомъ.

Վաման Լստուծոյ ես Մխիթար, որդի Գրիգորի կտու զիմ ար... այգին յերանելի սուրբ ուխտս Աեչասու: Օհրամանաւ տեան Գրիգորիոսի և Գրիգոր վարդապետի յառաջնորդութեան Համազասպայ գրեցաւ ժամանակն և ինչ Մխիթարիս գտիկնակորին և տեան Գրիգորոյ Մամկայ հաստատէ գիրս կաման Լստուծոյ: Այ խափանէ մեղացս տէր (է) առաջի Վարդապետի:

IV

Волею благодѣтеля Бога я, Вардживилъ, снова возобновилъ въ Эривани четверть сада Мелитона *) и отдалъ церковь св. Григорія. Братія ея постановили ежегодно служить два дня обѣдню. Кто уничтожитъ, тотъ отвѣчаетъ передъ Богомъ за мои грѣхи, аминь.

Վաման բարերարին Լստուծոյ ես Վարդճիվիլ, որ նորոպեցի ՚ի յերևան զՄելիտոնոյ էգոյն չարեքն և կտու սուրբ Գրիգորոս: Սպասաւորք սորա աւանդեցին տարին ր ժամ: Ար խափանէ իմ մեղացս տէր է առաջի Լստուծոյ. ամէն:

Четвертая церковь тутъ же около часовни и построена изъ тесаннаго камня, ваезъ и другія. Длина ея 11 ар.

*) Городъ въ Малой Арменіи. Константинъ Мономахъ въ 1045 году предлагалъ Гагяку съ тѣмъ, чтобы тотъ уступилъ городъ Ани (Чамчіанъ ч. II стр. 932).

3 в., а ширина 10 ар. 8 в. По бокамъ западной двери устроено по двѣ комнаты другъ надъ другомъ съ небольшими каменными жертвенниками. Въ верхнія комнаты ведутъ лѣстницы, которыя отличаются тѣмъ, что состоятъ изъ небольшихъ квадратныхъ каменныхъ плитъ, поставленныхъ другъ надъ другомъ безъ всякаго цемента такъ, что образуютъ дугу; притомъ очень трудно замѣтить, что лѣстницы эти не цѣльныя. Церковь эта украшена только одною слѣдующею надписью:

Я Васакъ, сынъ Хахпака, построилъ сей святой соборъ на помощь жизни моей, жизни патროновъ Иванэ Атабека, роднаго брата его Шахншаха, его матери, патрона Хошака, моихъ братьевъ и моихъ дѣтей.

Այս Աստուծոյ որդի խաղաղ-
կայ շինեցի զսուրբ կաթողի-
կէս յաւրանօթիւն կենաց
իմ, իմ պատրանացն Իվանէ,
Աթաբէգի և արեան հարա-
զատի իւրոյ Շահնշահի և
իւր մանրն, պատրան խոշ-
քին և իմ եղբարցս և իմ
որդեացն:

C. Зелинский.

З А М Ъ Т К И

о состоянии промышленности въ Ахалцихскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи.

Ахалцихскій уѣздъ занимаетъ западную половину обширной котловины, ограниченной съ сѣвера *Ахалцихо-Имеретинскимъ* хребтомъ, отдѣляющимъ ее отъ Кутаисской губерніи, съ юга — *Аджарскими, Поцховскими и Чалдырскими*, а съ сѣверо-востока — *Триалетскими* горами. Отъ восточной части котловины, представляющей безлѣсное высокое плоскогорье, занятое сосѣднимъ Ахалкалакскимъ уѣздомъ, онъ отдѣляется отрогами горы *Каракая* (9,351 ф.), самой высокой точки Триалетскихъ горъ, затѣмъ р. *Курю* и лѣвымъ притокомъ ея *Карзаметъ-чаемъ*, берущимъ начало изъ Поцховскихъ горъ.

Пограничныя горы пускаютъ внутрь уѣзда многочисленные отроги, образующіе ущелья, вслѣдствіе чего многія мѣста въ сѣверной и западной частяхъ его трудно-доступны. Въ сѣверной части покатость южнаго склона Ахалцихо-Имеретинскаго хребта встрѣчается съ покатостями и расходящимися въ разныя стороны контрафорсами отдѣльныхъ вершинъ, возвышающихся на этомъ склонѣ. Высшая точка поверхности уѣзда лежитъ на 10,000 ф., а

низшая едва достигаетъ 3,000 ф., при общемъ наклонѣ на востокъ.

Самыя значительныя изъ рѣкъ, протекающихъ въ уѣздѣ, *Кура* и *Поцховъ-чай*, ея лѣвый притокъ. Бассейнъ средняго и нижняго теченія послѣдняго представляетъ впадину, въ которую открываются ущелья *Коблианское*, *Цинубанское*, *Куриханское*, *Абастуманское*, *Уравельское*, *Кизилсуйское* и *Ацхурское*. По дну этихъ ущелій протекають рѣки и рѣчки, по именамъ которыхъ и самыя ущелья получили свои названія, за исключеніемъ Ацхурскаго. Какъ эта, такъ и южная часть уѣзда, занимающая плоскогорье, по юго-западному краю котораго находится много горныхъ плато, представляющихъ удобныя пастбища,—безлѣсны и имѣють наиболѣе густое населеніе. Напротивъ, сѣверная, сѣверо-восточная, западная и юго-западная части покрыты хвойными лѣсами и имѣють рѣдкое населеніе *). Но на встрѣчающихся здѣсь плоскихъ возвышенностяхъ, какъ напр. на *Пиръ-Сатъ*, находятся лучшія въ цѣломъ уѣздѣ пастбищныя мѣста.

Горныя цѣпи и отроги ихъ образованы, главнымъ образомъ, мѣловыми и вулканическими породами (трахитомъ, порфиромъ, лавой и др.). Продукты разрушенія этихъ породъ, по всей вѣроятности, играли главную роль въ образованіи почвы, чѣмъ и объясняются отчасти обильные урожаи здѣсь фруктовъ. При этомъ надо замѣтить, что на плоскостяхъ преобладають черноземныя почвы, а въ низменностяхъ, напротивъ, почвы бѣдны черноземомъ. Кромѣ того въ части плоскогорья, которую огибаетъ р. *Кура*, отъ сел. *Руставы* до сел. *Минадзе*, встрѣчаются мѣстами солончаки.

*) Лиственные лѣса встрѣчаются только въ *Уравельскомъ* и *Кизилсуйскомъ* ущельяхъ.

Въ уѣздѣ находится много минеральныхъ источниковъ; изъ нихъ большею извѣстностью пользуются слѣдующіе: группа *Абастуманскихъ* сѣрно-щелочныхъ въ Абастуманскомъ ущельѣ, *Уравельскіе*—въ Уравельскомъ, *Асфиндзскіе*—на правомъ берегу р. Куры, источники находящіяся въ деревнѣ Плато,—въ Кобліанскомъ ущельи и *Цинубанскій*, въ семи верстахъ отъ селенія Ацхуръ. Въ самомъ городѣ Ахалцихѣ, въ еврейскомъ кварталѣ, находится горькосоленый источникъ.

Здѣшній климатъ характеризуется значительною сухостью воздуха и вслѣдствіе этого малымъ количествомъ дождей и другихъ атмосферныхъ осадковъ, жаркими лѣтами и холодными зимами. Впрочемъ, метеорологическія наблюденія сдѣланы только въ городѣ и то въ небольшомъ числѣ. Изъ этихъ наблюденій видно, что средняя годовая температура Ахалциха $+8^{\circ}$ R, а преобладающіе вѣтры западные, восточные, сѣверо-западные и юго-восточные.

Народонаселеніе уѣзда состоитъ изъ *грузинъ, армянъ, евреевъ, таракаманцевъ, куртинъ* и въ незначительномъ количествѣ *русскихъ* и *грековъ*. Грузины и армяне живутъ какъ въ городѣ, такъ и по деревнямъ, евреи—исключительно въ городѣ, таракаманцы занимаютъ Леписское плоскогорье, а куртины—преимущественно Уравельское ущелье.

Величина площади, занимаемой уѣздомъ, равняется приблизительно 2365,3 квад. верст., число жителей 43,377 душъ обоюга пола (13,265 д. въ городѣ и 30,112 въ селеніяхъ *). Слѣдовательно, на квад. версту приходится 18,6 жителей.

Занятія сельскаго населенія составляютъ: земледѣліе, садоводство и огородничество, добываніе дикорастущей

*) По официальнымъ свѣдѣніямъ 1873—1876 гг.

марены, скотоводство, пчеловодство, лѣсной и извозный промыслы, а городского—ремесла и торговля.

Не смотря на недостатокъ пахатной земли въ уѣздѣ, земледѣліе все-таки составляетъ главное занятіе сельскаго населенія. На дымъ, состоящій среднимъ числомъ изъ семи душъ обоего пола, по надѣлу приходится максимумъ 3 десятины; а есть и такія мѣстности въ уѣздѣ, гдѣ на дымъ не приходится и одной десятины. Изъ хлѣбныхъ растений здѣсь сѣютъ: пшеницу, ячмень и кукурузу. На поливныхъ земляхъ пшеница родится сама 8—10-я, на неполивныхъ сама 5—6; ячмень родится самъ 15 на поливныхъ и—12 на неполивныхъ. Въ урожайные годы, за удовлетвореніемъ потребности населенія, изъ уѣзда даже вывозится незначительное количество пшеницы и ячменя въ Кутансь.

Садоводство составляетъ главный источникъ богатства тѣхъ деревень, которыя расположены по ущельямъ, открывающимся въ Ахалцихскую впадину. Предѣлъ воздѣлыванія фруктовыхъ деревьевъ въ Кобліанскомъ ущельи находится на высотѣ $4\frac{1}{2}$ т. ф. Болѣе другихъ славятся своими фруктовыми садами деревни: Уде, Аралъ и Адюгенъ въ Кобліанскомъ ущельѣ; Варханъ и Унца по р. Оцхе; Талошъ и Ацхуръ по р. Куръ; Цинубанъ, Клде и Суфлисъ близъ Ахалциха. Много фруктовыхъ садовъ также въ самомъ городѣ Ахалцихѣ. По исчисленію агронома Геевского, изъ 183 деревень Ахалцихскаго уѣзда сады находятся въ 115 и занимаютъ площадь около 870 десятинъ. Изъ фруктовыхъ деревьевъ здѣсь разводятъ преимущественно: яблони, груши, сливы, вишни, орѣховыя и тутовыя деревья. Лучшими сортами яблокъ считаются *шахъ-алма*, *карафилъ-алма* и *соба-алма*; а изъ грушъ—*белъ-армудъ*, *намазыръ* и *кабахъ-армудъ*. Разныхъ сортовъ яблокъ насчитываютъ до 35, а грушъ и того болѣе. Фруктовыя выво-

зится изъ уѣзда болѣе чѣмъ на 27,000 руб.; преимущественно яблокъ и грушъ въ города Тифлисъ, Ахалкалаки, Александрополь, Кутаисъ, Поти, Новороссійскъ, Владивказъ и Ставрополь. Плоды отправляются въ ящикахъ, которыхъ ахалцхскіе плотники ежегодно заготавливаютъ въ лѣту болѣе 2,000. Изъ ягодъ тутоваго дерева (туты) и сливъ на мѣстѣ готовится сухая пастила въ видѣ листовъ, идущая на собственное потребление жителей.

Огородничество развито преимущественно на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и садоводство. Изъ огородныхъ овощей здѣсь разводятъ капусту, картофель, рѣдьку, рѣпу, морковь, лукъ и др. Огородами славятся деревни Араль, Вале и Уде. Ежегодно вывозится капусты, картофеля и луку болѣе чѣмъ на 2,500 руб., преимущественно въ Кутаисскую губернію.

Для развитія какъ садоводства такъ и огородничества въ Ахалцхскомъ уѣздѣ до большихъ размѣровъ, чему положительно благоприятствуютъ почвенныя и климатическія условія мѣстности, въ высшей степени было бы полезно въ нѣсколькихъ селеніяхъ, именно въ тѣхъ, гдѣ эти занятія идутъ успѣшнѣе, открыть школы, въ которыхъ сверхъ другихъ предметовъ дѣти практически обучались бы садоводству и огородничеству у лицъ близко знакомыхъ съ этимъ дѣломъ. Можетъ быть, еще много другихъ фруктовыхъ деревьевъ можно было бы здѣсь развести, какихъ теперь еще нѣтъ въ уѣздѣ. Не слѣдуетъ забывать того, что здѣсь нѣкогда процвѣтало винодѣліе; доказательствомъ тому служатъ громадныя винныя кувшины, до сихъ поръ сохранившіеся во многихъ деревняхъ, напр.,—въ Вардзін, Мухи. Вотъ уже 52 года, какъ Ахалцхскій уѣздъ, лучшая часть Карталинин, силою русскаго оружія вырванъ изъ рукъ Турціи, однако населеніе его и по настоящее время, предоставленное однѣмъ своимъ силамъ, не можетъ взяться за прежнее любимое занятіе свое—за разведеніе

виноградниковъ. Правильно и практично поставленная народная школа, и только она одна, можетъ помочь населенію возвратиться къ этому покинутому и позабытому занятію, встать вновь на путь матеріальнаго развитія, предложенный предками.

Скотоводствомъ преимущественно занимаются таракаманцы, населяющіе Леписское плоскогорье, куртины и жители деревень бассейна верхняго и средняго теченій р. Кобліанъ-чая, лѣваго притока Поцховъ-чая. Для куртинъ оно составляетъ чуть ли не единственный источникъ благосостоянія. Изъ рогатаго скота здѣсь разводятъ исключительно мѣстныхъ породъ быковъ, коровъ, овецъ и козъ, а изъ вьючнаго въ незначительномъ числѣ—лошадей и ословъ. Количество мелкаго рогатаго скота въ Леписскомъ, Уравельскомъ, Колтихевскомъ, Адиогенскомъ, Удинскомъ, Варханскомъ и Блдинскомъ сельскихъ обществахъ простирается (по донесеніямъ старшинъ) до 13,226, а крупнаго до 17,297 головъ *). Куртины и таракаманцы промышленяютъ торговлей, главнымъ образомъ въ предѣлахъ этого-же уѣзда, скотомъ, шерстью, масломъ и сыромъ, и изготовляютъ изъ овечьей шерсти крестьянскія сукна, ковры, паласы, войлоки и переметныя сумки, обывая эти произведенія окрестнымъ жителямъ. Съ постановкой на болѣе рациональныхъ началахъ молочнаго производства, вывозъ масла и сыру могъ бы быть значительно увеличенъ.

Лѣснымъ промысломъ занимаются въ уѣздѣ преимущественно жители бассейна верхняго и средняго теченій р. Кобліанъ-чая и Адхурскаго сельскаго общества. Первые промышленяютъ вьючной продажей дровъ на топливо а также рубкой лѣса, изъ поденной платы, для подрядчиковъ,

*) Говорятъ, въ дѣйствительности держится рогатаго скота гораздо больше.

занимающихся сплавомъ бревенъ по-одиночѣ, сначала по Коблянъ-чаю и Оцхе, а потомъ по Поцховъ-чаю въ Ахалцихъ, для удовлетворенія потребностей городского населенія; а вторые сплавляютъ плоты по р. Курѣ въ г. Тифлисъ *). Этимъ промысломъ занимаются также и жители ущелій Уравельскаго и Кивиндсуйскаго, по преимуществу привозя топливо въ Ахалцихъ и подгородныя селенія.

Не смотря на то, что почти половина площади уѣзда занята строевымъ и подѣлочнымъ лѣсомъ, населеніе его совершенно не знакомо съ производствомъ деревянныхъ издѣлій, даже ремесла плотничное и столярное не распространены между ними. Необходимая въ домашнемъ быту деревянная посуда привозится сюда изъ Аджаріи и Поцхова. Въ городѣ Ахалцихъ насчитываютъ всего 2 столяровъ и 10 плотниковъ, и то не важныхъ, преимущественно занимающихся сволачиваніемъ ящиковъ для перевозки фруктовъ и сундуковъ для сбыта сельскимъ жителямъ. Ежегодно пріѣзжаютъ изъ Тифлиса на заработки въ Ахалцихъ и Абастуманъ болѣе 40 плотниковъ и столяровъ.

Съ развитіемъ плотничнаго и столярнаго ремесла экономическое положеніе населенія могло бы значительно улучшиться, особенно въ мѣстахъ изобилующихъ лѣсомъ.

*) Въ 1879 году сплавлено было по р. Курѣ въ г. Тифлисъ соснового и еловаго лѣса, изъ лѣсныхъ дачъ Ахалцихскаго лѣсничества и помѣщичьихъ, находящихся въ Адхурскомъ участіи, всего 17,700 бревенъ. Въ томъ числѣ изъ казенныхъ дачъ—Свирской 2000 бр., Шурдинской 100 бр., Цинубанской 1000 бр., Адхурской 1000 бр., Сакиро-згвирской 4000 бр. и Рокетской 100 бревенъ; всего: 8,200 бр.; изъ помѣщичьихъ: Тазриской 7000 бр., Монастырской 1000 бр., Квабихевской 1000 бр. и Хулевской 500 бр., всего: 9,500 брев. Въ томъ же году изъ лѣсныхъ дачъ Абастуманскаго лѣсничества и смежныхъ съ нимъ помѣщичьихъ дачъ сплавлено по рр. Коблянъ, Оцхе и Поцховъ-чай въ г. Ахалцихъ всего—10,716 бр.; именно, изъ казенныхъ 5,716 бр. и изъ помѣщичьихъ—5,000 бр.

Для этой цѣли было бы чрезвычайно полезно открыть ремесленное училище въ Ахалцихѣ, какъ въ пунктѣ, лежащемъ почти въ одинаковомъ разстояніи отъ Абастуманскаго, Адхурскаго и Уравельскаго лѣсовъ, въ которомъ преподавались бы плотничное, столярное и токарное ремесла.

Главные виды промышленной дѣятельности жителей города Ахалциха состоятъ въ шитьѣ золотомъ, изготовленіи и окрашиваніи шелковыхъ тканей, производствѣ серебряныхъ издѣлій и выдѣлкѣ кожъ и оружія.

Золотошвейныхъ мастеровъ въ городѣ 12 человекъ; изъ нихъ болѣе другихъ пользуется извѣстностью, по изяществу работы и числу получаемыхъ заказовъ, Чилингаровъ, получившій медали на всемірныхъ выставкахъ парижской и лондонской и восемь наградъ отъ разныхъ обществъ. Вышиваніе золотомъ производится по бархату, шелку и сукну. Здѣсь вышиваются джюба (женское платье ахалцихскихъ армянокъ), гурцъ-галъ (женскіе нагрудники), краснаго и малиноваго цвѣта суковные фартуки, дамскіе бархатные башмаки и туфли, принадлежности дѣтской одежды, башлыки, чепраки и пр. Эти же предметы вышиваютъ также и шелкомъ. Чилингаровъ получаетъ ежегодно заказовъ на 5,000 руб., другіе на 500—2,000 руб. Всего ахалцихскіе мастера золотошвейныхъ издѣлій получаютъ заказовъ на 18,750 руб. въ годъ, въ томъ числѣ изъ разныхъ городовъ Закавказскаго края и Россіи на 3,000 руб., а на остальную сумму отъ мѣстныхъ же жителей города. По увѣренію какъ самихъ мастеровъ, такъ и старожиловъ г. Ахалциха, спросъ на вышитые золотомъ предметы съ каждымъ годомъ уменьшается вслѣдствіе того, что съ каждымъ годомъ падаетъ мода на вышитыя золотомъ принадлежности женскаго костюма. Мнѣ вѣжется, что отчасти имѣетъ вліяніе на упадокъ этого производства еще и то обстоятельство, что число дѣвицъ и дамъ богатыхъ армян-

скихъ семействъ, начинающихъ замѣнять свой національный костюмъ европейскимъ, съ каждымъ годомъ все увеличивается.

Изъ шелковыхъ издѣлій здѣсь изготовляются и окрашиваются слѣдующія: нитки, шнуры, тесемки и кисти для фесокъ, всего до 200 пудовъ, на 60,000 руб. Около десятой части всего этого количества идетъ на удовлетвореніе потребности мѣстнаго городского и сельскаго населенія, а остальное вывозится въ Азіатскую Турцію и города Тифлисъ, Кутансъ, Ахалкалаки и Одессу. Приготовленіемъ шелковыхъ издѣлій занимаются до 25 мастеровъ и болѣе 500 женщинъ; послѣднія занимаются исключительно очисткою *сырца*. Это занятіе доставляетъ главныя средства для жизни женщинамъ бѣднѣйшаго класса городского населенія. Здѣшніе мастера получаютъ сырой шелкъ преимущественно изъ Кутансской губерніи. И этотъ промыселъ получилъ бы значительно большее развитіе и вообще сталъ бы въ болѣе выгодное положеніе, если-бы населеніе уѣзда занялось шелководствомъ, къ чему даны природой мѣстности всѣ условія, такъ какъ мѣстные сады изобилуютъ тутовыми деревьями и свойства климата вполне благоприятствуютъ этому занятію.

Издѣлія, которыми Ахалцихъ по праву можетъ гордиться, это филигранныя серебряныя работы. Ежегодно около 20 мастеровъ съ 40 учениками готовятъ разныхъ вещей изъ серебра, какъ то: сухарницъ, вазъ, спичечницъ, портмона, запонокъ, браслетъ, брошекъ и другихъ мелкихъ вещицъ для украшенія женскаго туалета, болѣе чѣмъ на 25,000 рублей. Эти издѣлія большею частью покупаются прѣзжающими въ Ахалцихъ, особенно во время курса абастуманскихъ минеральныхъ водъ; получаютъ также заказы изъ другихъ городовъ Закавказскаго края. Приблизительно $\frac{4}{5}$ этихъ произведеній вывозится

изъ уѣзда, а $\frac{1}{5}$ идетъ на удовлетвореніе потребности мѣстнаго населенія. Надо замѣтить, что и это производство за послѣднее время стало быстро уменьшаться: еще не такъ давно въ одну внутреннюю Россію вывозилось ежегодно, по словамъ серебряниковъ, разныхъ вещей болѣе чѣмъ на 20,000 руб., не говоря уже о другихъ городахъ Закавказья. Уменьшеніе спроса на ахалцхкскія ажурныя серебряныя издѣлія сами серебряники объясняютъ тѣмъ, что съ Ахалцхкомъ стали въ послѣднее время конкурировать Москва и Ростовъ на Дону, издѣлія которыхъ изяществомъ рисунка и чистотой отдѣлки не уступаютъ здѣшнимъ. Не знаю, на сколько это справедливо, но надо сказать кромѣ того, что работы ахалцхкскихъ серебряниковъ однообразны и бѣдны рисункомъ, — обстоятельство, которое, само собой понятно, не можетъ не вести къ уменьшенію спроса. Какъ бы то ни было, но не подлежитъ сомнѣнію, что если бы наши серебряники поболѣе развили въ себѣ вкусъ къ изящному, понаучились бы составленію иныхъ, болѣе разнообразныхъ и красивыхъ рисунковъ, да ознакомились бы съ примѣненіемъ къ дѣлу новыхъ, усовершенствованныхъ орудій, намѣсто своихъ чуть не допотопныхъ, то это ремесло могло бы здѣсь найти широкое развитіе, благодаря способности и терпѣнію ахалцхкскихъ мастеровъ. Для достиженія этого необходимо въ городѣ опять-таки ремесленное училище, въ которомъ и обученіе этому ремеслу на болѣе рациональныхъ началахъ могло бы найти мѣсто.

Выдѣлюю кинжалныхъ и сабельныхъ клинковъ и приготовленіемъ кремневыхъ и пистонныхъ ружей, а также азіатскихъ пистолетовъ и карабиновъ (родъ пистолетовъ) занимаются въ городѣ около 10 мастеровъ съ 20 учениками. Изъ оружейныхъ мастеровъ Чифтилари пользуется извѣстностью во всемъ Закавказскомъ краѣ, особенно приготовленіемъ пистолетовъ съ рѣзьбой и закаливаніемъ клин-

ковъ. Въ прежніе годы здѣшніе оружейники положительно были завалены заказами изъ разныхъ городовъ Закавказья; но въ настоящее время, вслѣдствіе рѣшительнаго уменьшенія спроса на азіатскіе ружья и пистолеты, они принуждены, для поддержанія своего существованія, заниматься только починкою стараго оружія, замковъ и др. старыхъ желѣзныхъ вещей. Чифтиляри увѣрялъ меня, что онъ въ продолженіе прошлаго 1879 года сдѣлалъ только 5 пистолетовъ, и то дешевыхъ. Съ быстро идущимъ усовершенствованіемъ и удешевленіемъ огнестрѣльнаго оружія, приготовляемаго на заграничныхъ и русскихъ заводахъ, оружейному ремеслу у насъ грозитъ окончателное паденіе. Славныя времена ахалцыхскихъ оружейниковъ безвозвратно миновали.

Кожевенныхъ заводовъ въ городѣ 3; на нихъ работаютъ 17 мастеровъ и 15 рабочихъ. Ежегодный оборотъ всѣхъ трехъ заводовъ простирается до 30,000 руб. Здѣсь выдѣлываютъ сафьянъ, замшу, лайку и въ незначительномъ количествѣ пергаментъ. Въ 1879 г. этого товару вывезено было въ Тифлисъ, Одессу и Крымъ на 3,000 руб. Сафьянъ покупается преимущественно мѣстными башмачниками, ежегодно изговляющими до 45,000 паръ туфель, чувяковъ и башмаковъ, половина которыхъ вывозится въ города Тифлисъ, Кутаисъ, Ахалкалаки и Александрополь. Издѣлія ахалцыхскихъ кожевенныхъ заводовъ не отличаются особенною чистотою выдѣлки, отъ чего, вѣроятно, и зависитъ малый спросъ на нихъ; между тѣмъ сыраго матеріала здѣсь обиліе: ежегодно вывозится отсюда въ Тифлисъ сырыхъ воловыхъ шкуръ, въ Одессу и Эрзерумъ буйволовыхъ кожъ болѣе чѣмъ 20,000 руб.

Твацкихъ станковъ въ городѣ 9; на 6 изъ нихъ ткутъ шерстяныя *чадры* (большія женскія покрывала) и на трехъ—*силми-хавры* (бумажные платки, носимые кре-

стьянками, преимущественно у магометанъ, вмѣсто вуали). Здѣшніе твахи ежегодно твуть 150 чадръ, стоимостью каждая отъ 8—20 руб., и 1,200 сильги-хавры, стоимостью по 40—80 коп.—Стоимость всего производства достигаетъ 3,120 руб., и все оно идетъ исключительно на удовлетвореніе потребности населенія уѣзда.

Кромѣ того здѣсь работаютъ 2 табачныя фабрики, 1 мыльный и 8 кирпичныхъ заводовъ. Первые производятъ товару на 45, вторые на 2 и послѣдніе на 6 тысячъ р. въ годъ.

Торговля какъ внѣшняя, такъ и внутренняя находится преимущественно въ рукахъ армянъ и евреевъ. Ахалцихскіе купцы ведутъ торговня дѣла съ Эрзерумомъ, Константинополемъ, Вѣной, Марселемъ, Одессой, Москвою, Тифлисомъ, Кутансомъ, Александрополемъ и другими городами Закавказскаго края. Предметы внутренней торговли Ахалциха составляютъ съѣстные припасы и разныя издѣлія мѣстныхъ ремесленниковъ; предметами же внѣшней отпускной торговли служатъ серебряныя, золотошвейныя, коженныя и шелковыя издѣлія, фрукты, сыръ, масло, скотъ на убой, мука, сырыя кожи и гѣсъ; а привозной—мануфактурныя товары, какъ то: сукна, шелковыя и бумажныя матеріи и холсты; колоніальныя: чай, сахаръ, кофе; вина: европейскія, кахетинское, имеретинское, спиртъ и водка; также курительный табакъ, сырой шелкъ, галантерейныя вещи, посуда мѣдная, чугунная, хрустальная и фаянсовая и, наконецъ, желѣзо и мѣдъ въ дѣлѣ.

Въ 1879 году свидѣтельствъ и билетовъ на торговня и промышленныя заведенія въ Ахалцихѣ и его уѣздѣ выдано 838.

И. Гонадзе.

СЕЛО ПРАСКОВЕЯ,

Новогригорьевскаго уѣзда Ставропольской губерніи.

Село *Прасковья* лежитъ подъ $44^{\circ} 45'$ с. широты и $61^{\circ} 52'$ в. долготы, на высотѣ 749 ф. надъ уровнемъ моря. Оно расположено при рѣкѣ Кумѣ и занимаетъ около 5 квадратныхъ верстѣ. Основано въ 1764 году, по распоряженію Свѣтлѣйшаго Князя Потемкина. Населеніе исключительно крестьяне. Отъ рѣки Кумы проведены для орошенія виноградниковъ и фруктовыхъ садовъ каналы (*еричи*). Изъ Кумы же жители берутъ воду для питья, которая хотя и мутна, но здорова и пріятна на вкусъ.

Весной, отъ тающихъ снѣговъ и выпадающихъ въ обиліи дождей, Кума широко разливается и до такой степени затопляетъ мѣстность, что на время всякое сообщеніе съ другими селеніями становится затруднительнымъ. Температура воздуха въ лѣтнее время здѣсь доходитъ до $+30^{\circ}$, а въ зимнее время холодъ достигаетъ -25° по Реомюру. Снѣга хотя бываютъ глубокіе, но лежатъ не долго. Господствующіе здѣсь вѣтры—лѣтомъ сухой восточный, дующій иногда по нѣсколькимъ дней сряду, а зимой сѣверный, западный и южный. Рѣки вскрываются въ здѣшнихъ мѣстахъ обыкновенно въ первыхъ числахъ марта. Вслѣдъ за разлитіемъ водъ, на большія протяженія затопляющихъ низменные мѣста, отъ происходящаго въ нихъ гніенія

различныхъ органическихъ веществъ, въ весеннее время воздухъ заражается вредными испареніями, производящими здѣсь перемежающіяся лихорадки и другія эпидемическія болѣзни. Первый громъ бываетъ по большей части въ маѣ мѣсяцѣ, а иногда нѣсколько раньше; такъ, въ прошломъ 1880 году онъ былъ 16 апрѣля. Плодовые деревья начинаютъ цвѣсти въ половинѣ мая, а первые цвѣты въ лѣсу появляются во второй половинѣ апрѣля. Листья съ деревьевъ начинаютъ опадать осенью въ октябрѣ. А въ началѣ ноября, иногда немного позже, начинаются легкіе морозы; между десятымъ и пятнадцатымъ числами этого же мѣсяца выпадаетъ первый снѣгъ. Вода въ рѣкахъ начинаетъ замерзать во второй половинѣ ноября, и иногда даже позже.

Почва въ мѣстности по преимуществу черноземная; глинистая встрѣчается только въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и между прочимъ неподалеку отъ села Прасковей есть мѣсто, гдѣ находится большая залежь горшечной глины, изъ которой крестьяне готовятъ горшки, кувшины и другую посуду.

Въ селѣ Прасковей много садовъ, преимущественно виноградныхъ, и главное занятіе жителей заключается въ винодѣліи; хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ занимаются только немногіе.

Число виноградныхъ садовъ съ каждымъ годомъ значительно увеличивается. Количество же добываемаго вина (чихиря) каждымъ винодѣломъ въ отдѣльности бываетъ различно: есть зажиточные крестьяне, имѣющіе по четыре и по пяти виноградниковъ и получающіе вина отъ двухъ до шести тысячъ ведеръ въ годъ; а другіе, имѣютъ только по одному саду, съ котораго получаютъ отъ трехъ до четырехъ сотъ ведеръ. Виноградъ вполне созрѣваетъ обыкновенно въ началѣ сентября; въ этомъ же мѣсяцѣ производится

и давка его. Она совершается здѣсь ногами. Это дѣлается такъ: срѣзанныя виноградныя кисти кладутъ въ мѣшки, сдѣланные изъ рѣдкой парусины *); затѣмъ эти мѣшки кладутъ на доски, положенныя поперекъ большихъ деревянныхъ ларей, и давятъ ногами; виноградный сокъ, просачиваясь сквозь ткань мѣшковъ, течетъ въ ларь. Послѣ этого т. н. чепру, или виноградные выжимки, вываливаютъ изъ мѣшковъ и вновь наполняютъ послѣдніе виноградомъ для дальнѣйшей давки. Количество добываемаго здѣсь вина протирается въ годъ до 600,000 ведеръ, на сумму около 700,000 р. Велѣдствіе изобилія вина, въ селѣ Прасковей значительно развито пьянство, особенно усиливающееся въ сентябрѣ и октябрѣ: въ это время можно встрѣтить даже пьяныхъ дѣтей. Пьютъ, конечно, вино своего мѣстнаго приготовленія. Послѣдствіемъ такого разгула нерѣдко бываютъ драки, кражи, увѣчья, иногда и смертоубійства.

Въ 18 верстахъ отъ Прасковей находится лѣсъ, принадлежащій помѣщику Калантарову. Лѣсъ этотъ, по причинѣ большаго потребленія его на нужды населенія, съ каждымъ годомъ быстро уменьшается. Изъ огородныхъ растений здѣсь преимущественно разводятся: капуста, картофель, лукъ, чеснокъ, свекла, подсолнечникъ, петрушка, укропъ и огурцы. Кромѣ того въ значительномъ количествѣ сѣютъ арбузы, дыни, тыеву. Изъ домашнихъ животныхъ держатся: овцы, рогатый скотъ, лошади и свиньи. Для перевозки тяжестей употребляются преимущественно лошади, а для земледѣльческихъ работъ быки. Изъ птицъ въ здѣшней мѣстности водятся: вороны, сороки, галки, сиворцы; воробьи, щеглы, ласточки; соловьи, воршунки, ястребы, совы, филины, кукушки, чижи, голуби; буропатки, журавли, тетерева, фазаны, утки, лебеди и др. Время появленія перелетныхъ птицъ—вторая половина марта, а отлета—весь сентябрь.

*) Парусина эта чется мѣстными крестьянами. Digitized by Google

Рѣка Кума изобилуетъ рыбой; въ ней водятся: окуни, щуки, сазаны, караси и, кромѣ того, водится очень много раковъ.

Населеніе состоитъ изъ 7243 душъ; въ томъ числѣ 3564 муж. и 3679. жен. пола. Составъ населенія по сословіямъ, національностямъ, религіямъ и профессіямъ слѣдующій:

Двор. и чин.	18.	Правосл.	7234.
Духов. зв.	21.	Мусульм.	9.
Купцовъ	10.		
Гражд. личн.	11.	Торговцевъ	10.
Мѣщанъ	21.	Ремеслен.	22.
Крестьянъ	7162.	Земледѣл.	6989.
		Чиновн.	18.
Русскихъ	7238.	Духовн.	10.
Грековъ	1.	Учителей	3.
Иностран	4.	Учащихся	191.

Численность населенія за послѣдніе шесть лѣтъ:

	муж.	жен.	всего
Въ 1874 г.	3260	3801	6561
„ 1875 „	3304	3370	6674
„ 1876 „	3362	3389	6751
„ 1877 „	3279	3287	6566
„ 1878 „	3180	3305	6485
„ 1879 „	3564	3679	7243

Рожденій въ 1879 году было 385; изъ нихъ дѣтей мужскаго пола 181 и женскаго 204. Незаконнорожденных въ этомъ году было 7. Среднимъ числомъ, на каждую семью приходится дѣтей 4; наибольшее же число ихъ въ отдѣльной семьѣ простирается до 8. Средній возрастъ жениха приблизительно 18 лѣтъ, а невѣсты 16.

Главная по численности часть населенія, великоруссы, какъ мужчины, такъ и женщины, — народъ плотно и статно сложенный, широкоплечій, сильный, росту средняго; лицо у

нихъ продолговатое, лобъ открытый, большой; глаза небольшіе, сѣрые, голубые или свѣтлокаріе; носъ прямой, волосы густые, чаще всего свѣтлорусые; у мужчинъ густая, нерѣдко курчавая борода. Отличительныя черты ихъ психическаго характера—смѣтливость, радушіе, откровенность и замѣчательная уживчивость какъ между собою, такъ и съ людьми другихъ національностей. Мужъ считается главой семейства, а женщина играетъ въ семьѣ второстепенную роль. Кромѣ великоруссовъ есть малороссы, но ихъ очень не много, и они живутъ въ отдѣльной части селенія. У тѣхъ и другихъ сильно развита любовь къ пѣнію, особенно хорошему. Изъ музыкальныхъ инструментовъ первое мѣсто здѣсь занимаетъ гармонья, которую можно встрѣтить почти у каждаго крестьянина.

Дома прасковейскихъ крестьянъ поставлены близко одинъ къ другому, рядами по сторонамъ длинныхъ и довольно широкихъ улицъ. Они всегда имѣютъ три части: жилую избу, холодную горницу и раздѣляющія ихъ холодныя же сѣни. Жилая изба и горница имѣютъ окна на улицу и во дворъ, а изъ сѣней, противъ входной двери, дѣлается дверь ведущая на дворъ. Внутреннее убранство домовъ не отличается ни затѣйливостью, ни разнообразіемъ: въ переднемъ углу избы стоятъ на полкѣ образа, подъ ними обѣденный столъ, покрытый скатертью, вдоль стѣнъ приставлены длинныя лавки и нѣсколько скамеекъ, и такъ почти у всѣхъ.

Обыкновенную пищу крестьянина составляютъ щи, каша и пшеничный хлѣбъ (ячменнаго и ржанаго хлѣба прасковейскіе крестьяне не употребляютъ).

Это село представляетъ административный центръ Новоигорьевскаго уѣзда: здѣсь имѣютъ постоянное мѣсто-пробываніе уѣздный исправникъ, его помощникъ, стацовой приставъ, судебный слѣдователь и уѣздный врачъ. Кромѣ

того здѣсь же находятся: мѣстное волостное правленіе, почтовое отдѣленіе и казенный соляной магазинъ.

Въ селеніи 3 винокуренные завода, 20 питейныхъ домовъ и 1 постоянный дворъ. Всѣ жители села Православнаго вѣроисповѣданія и имѣютъ двѣ церкви: при одной два священника, а при другой одинъ. Всѣ три священника, равно и причты, содержатся доходами отъ прихожанъ за исполненіе различныхъ требъ.

Училищъ въ с. Прасковеѣ два: одно двухклассное, содержимое правительствомъ, другое одноклассное, содержимое на средства общества. На содержаніе перваго ежегодно отпускается по 1650 руб., а на содержаніе втораго общество даетъ по 500 руб. Двухклассное училище открыто въ 1871 г., а одноклассное нѣсколько раньше. Въ первомъ, состоящемъ изъ 5 отдѣленій, курсъ ученія пятилѣтній: три года въ 1-мъ класѣ и два во 2-мъ; въ немъ преподаются: Законъ Божій, русскій языкъ, ариметика, элементарная геометрія, русская исторія, естествовѣдѣніе, чистописаніе, черченіе и пѣніе. При немъ трое служащихъ: смотритель, законоучитель и учитель начальнаго класса; сверхъ того учитель пѣнія изъ крестьянъ, служащій по вольному найму. Оканчивающіе въ немъ курсъ получаютъ свидѣтельства, дающія право на льготу по пункту 4, ст. 56 Устава о воинской повинности. Въ одноклассномъ училищѣ преподаются: Законъ Божій, ариметика, чтеніе и письмо.

Въ 2-классномъ училищѣ въ 1878 году окончилъ курсъ 8 мальчиковъ, въ 1879 году—8 же, а въ 1880—9 мальчиковъ. Въ послѣднее время крестьяне стали съ замѣтнымъ сочувствіемъ относиться къ школѣ; отъ чего и число поступающихъ въ оба училища дѣтей съ каждымъ годомъ стало постепенно увеличиваться.

Число учащихся въ обоихъ училищахъ было:

Въ 1878 — 141

„ 1879 — 166

„ 1880 — 191 (131 м. и 60 дѣв.)

Число учащихся относится къ общему числу жителей какъ 1: 37. Мальчики ходятъ въ училища обыкновенно 5 лѣтъ въ двухклассное и 3 въ одноклассное, по 8 мѣсяцевъ въ году, именно съ 1 октября по 1 июня. Число всѣхъ грамотныхъ въ селѣ, обоего пола, въ настоящее время составляетъ 7,3⁰/₀ (на 7243 жит. 530 грамотн.)

Изъ преступленій обращаютъ на себя вниманіе, кромѣ упомянутыхъ выше, преимущественно поджоги, которыхъ въ 1877 году было 3, въ 1878 и 1879 по 4.

Объ экономическомъ состояніи жителей можно судить отчасти по слѣдующимъ даннымъ:

Среднее количество земли, кромѣ усадьбы, на каждого жителя приходится 15 десятинъ. Лошадей держится 863, коровъ 1728, воловъ 1583, овецъ 11827 головъ. Лицъ не имѣющихъ недвижимой собственности и живущихъ заработками—200 поденщиковъ и 15 горничныхъ. Среднія цѣны на предметы первой необходимости слѣдующія: 1 ф. пшенич. хлѣба 5 к., 1 ф. мяса 7 к., 1 ф. конопл. масла 20 к., цѣна квартиры въ одну комнату 4 р. въ мѣсяцъ.— Домовъ 1523, лавокъ 18, винокуренныхъ заводовъ 3, водяныхъ мельницъ 17, маслобоенъ 5, церквей 2; приближительная стоимость всѣхъ строеній около 41550 р.; доходу съ нихъ получается около 4258 р.; живущихъ на одинъ домъ, среднимъ числомъ, приходится по 4 человѣка.

Общее количество ежегодныхъ доходовъ, получаемыхъ селомъ съ разныхъ предметовъ обложенія—4258 р. 27 к., а сумма расходовъ 3861 р.; въ томъ числѣ на содержаніе двухъ училищъ расходуется 2150 р., (именно, на содержаніе казеннаго 2-класснаго 1650 р. изъ государств.

казначейства и начальнаго 1-класснаго—500 р., на счет общества) на администрацію 1161 р., на общественныя зданія 550 р.

Вслѣдствіе рутиннаго способа постройки жилыхъ помѣщеній и плохой вентиляціи, неумѣлаго питанія и неопрятности большинства прасковейскаго населенія, а также нездоровыхъ болотныхъ испареній, здѣсь круглый годъ не прекращаются перемежающіяся лихорадки и появляются часто эпидемическія болѣзни: скарлатина, корь и дифтеритъ, противъ которыхъ административною властью постоянно принимаются энергическія санитарныя мѣры, какъ то: дезинфекція домовъ, сожиганіе или окуриваніе парами сѣры одежды больныхъ, отдѣленіе больныхъ отъ здоровыхъ и т. п. Къ сожалѣнію, къ этимъ мѣрамъ и вообще къ леченію болѣзней медицинскими средствами крестьянское населеніе до сихъ поръ относится съ недоувѣріемъ. вмѣсто врача оно чаще прибѣгаетъ къ помощи знахарей и знахарокъ, которые своими совѣтами и лекарствами чаще приносятъ не пользу, а вредъ; на примѣръ, противъ лихорадки они даютъ пить въ большихъ дозахъ нашатырь и разныя секретныя средства. Есть между знахарями и такіе, которые лечатъ наговариваніемъ на воду и проч.

К. Франгопуло.

С. Прасковей,
1880 г.

СЕЛЕНІЕ АЛТЫ-АГАЧЪ,

Шемахинскаго уѣзда Банинскаго губерніи.

Селеніе *Алты-агачъ* лежитъ между 40° и 41° сѣв. широты и между 66° и 67° вост. долготы, при незначительной горной рѣчкѣ *Буланыхъ-чапъ*, притокѣ рѣчки *Ата-чая*.

Оно расположено въ одной изъ горныхъ долинъ восточныхъ отраслей главнаго Кавказскаго хребта, на высотѣ 3501 ф. надъ уровнемъ моря. Не вдалекѣ отъ него стоитъ гора Дибраръ, возвышающаяся на 7252 ф. и считающаяся крайнею возвышенностью этого хребта, который отсюда развѣтвляется и какъ бы рассыпается по всему Шемахинскому уѣзду.

Названіе *Алты-агачъ* происходитъ отъ татарскихъ словъ: *алты*—шесть и *агачъ*—дерево. Последнее слово на татарскомъ языкѣ употреблялось и въ значеніи мѣры длины, соотвѣтствующей русской семиверстной милѣ *). Слѣдующему значенію слова *агачъ*, можно догадываться, что первоначально названіе *Алты-агачъ* принадлежало находящейся близъ селенія прежней персидской станціи, или караванъ-сарая, которая находилась на дорогѣ изъ города Кубы въ г. Шемаху, въ 42 (*алты-агачъ*) верстахъ отъ этого города. Развалины бывшаго караванъ-сарая видны и

*) Кавказскій календарь 1880 г., стр. 146, 147 и 148.

теперь. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ послѣдствіи названіе *Алты-агачъ* отъ караванъ-сарая перешло и на сосѣднее селеніе—нынѣшній Алты-агачъ.

Мѣстоположеніе селенія довольно живописное. Со всѣхъ сторонъ оно окружено горами, частію покрытыми лѣсомъ. Нѣкоторыя изъ окружающихъ горъ какъ-бы взгромоздились одна на другую; другія высоко поднимаютъ свои конусовидныя и куполовидныя вершины, покрытыя сплошнымъ лѣсомъ; тѣ вкруто и смѣло выдвинулись изъ толпы сосѣднихъ горъ и блистаютъ съ высоты голыми скалами своихъ вершинъ, какъ великолѣпными шлемами; эти своимъ профилемъ, рисующимся на темно-голубомъ небесномъ сводѣ, совершенно напоминаютъ фигуру двугорбаго верблюда, почему и получили названіе „Верблюжьихъ горъ“.

Вслѣдствіе значительной высоты мѣстности надъ уровнемъ моря, климатъ здѣсь значительно холоднѣе, нежели въ мѣстностяхъ лежащихъ ниже. Поэтому въ лѣтніе мѣсяцы, особенно въ іюлѣ и августѣ, сюда пріѣзжаютъ многіе жители Баку спасаться отъ лѣтней жары, которая въ этомъ городѣ иногда доходитъ до $+43^{\circ}$ R, тогда какъ въ Алты-агачѣ температура лѣтомъ не превышаетъ $+25^{\circ}$.

Но не смотря на возвышенное положеніе, мѣстность эта, къ сожалѣнію, не защищена отъ вреднаго дѣйствія господствующихъ здѣсь юговосточныхъ вѣтровъ, чрезвычайно сухихъ и гибельныхъ для растительности; эти вѣтры дуютъ постоянно почти въ продолженіе цѣлаго полугодія, съ весьма короткими перерывами, совпадающими съ бакинскимъ сѣвернымъ вѣтромъ. Этотъ послѣдній, дующій по направленію главнаго Кавказскаго хребта, т. е. въ сѣверномъ и сѣверозападномъ направленіи, вмѣстѣ съ прохладой приноситъ и значительную влажность, а иногда и дождь, и чрезъ это не только освѣжаетъ воздухъ, но и оживляетъ увядшую и захирѣвшую отъ продолжительныхъ засухъ ра-

стительность, и вслѣдствіе этого почитается у народа добрымъ, благодѣтельнымъ вѣтромъ.

Вліяніе господства въ мѣстности сухихъ восточныхъ вѣтровъ выражается на растительности ея сравнительно малымъ ростомъ какъ лѣсныхъ, такъ и садовыхъ деревьевъ. Въ этомъ, между прочимъ, наглядно убѣждаетъ то обстоятельство, что въ мѣстахъ закрытыхъ отъ этихъ вѣтровъ деревья достигаютъ значительной высоты и толщины. Зима здѣсь относительно тоже довольно холодна; нерѣдки мятели и морозы, достигающіе иногда болѣе—15° градусовъ. Первый снѣгъ выпадаетъ около первыхъ чиселъ ноября, но онъ большею частію скоро таетъ; настоящая же зима, съ постояннымъ снѣгомъ, устанавливается не ранѣе двадцатыхъ чиселъ ноября, какъ это было и въ прошломъ (1880) году.

По разсказамъ здѣшнихъ старожиловъ—молоканъ, переселившихся сюда около полстолѣтія тому назадъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится селеніе Алты-агачъ, прежде стояли большіе лѣса, и въ нихъ водилось множество разныхъ дикихъ животныхъ, какъ то: оленей, джейрановъ (мелкая порода антилопъ), кабановъ, медведей, куницъ, лисицъ, барсуковъ и другихъ; но съ теченіемъ времени, вслѣдствіе увеличенія народонаселенія въ краѣ, лѣса стали быстро вырубаться, а съ ними стали исчезать и лѣсныя животныя. Медведей, оленей и джейрановъ теперь здѣсь нѣтъ и слѣда. Изрѣдка еще встрѣчаются дикіе кабаны, и изъ птицъ—горныя курочки *), оживляющія своимъ крикомъ горныя лѣса; но и онѣ такъ настойчиво и неутомимо преслѣдуются охотниками, что не въ далекомъ будущемъ имъ грозитъ совершенное истребленіе. Изъ описаній Кавказа, оставленныхъ старинными путешественниками, вид-

*) Особая мелкая порода африканскихъ или цесарскихъ куръ

но, что здѣсь въ старину водились и зубры, но въ настоящее время даже сторожилы не запомнятъ о ихъ существованіи.

Изъ домашнихъ животныхъ здѣшніе жители держатъ и разводятъ большею частію рогатый скотъ и лошадей; овецъ же почти не держатъ, за весьма малыми исключеніями, по причинѣ продолжительности зимы и малыхъ запасовъ сѣна.

Изъ огородныхъ растений здѣсь успѣшно разводятся: картофель, красная свекла, капуста и огурцы; къ сожалѣнію, эти овощи разводятся въ очень небольшомъ количествѣ, вслѣдствіе недостатка усадебной земли, годной подъ огороды. Дынь и арбузовъ здѣсь вовсе не сѣютъ, потому что они не успѣваютъ вызрѣть, по причинѣ поздней весны и ранней осени.

Огороды здѣсь требуютъ обильнаго удобренія, въ противномъ случаѣ даютъ плохіе урожаи овощей, даже и при достаточномъ искусственномъ орошеніи.

Садовые деревья разводятся жителями тоже въ самомъ незначительномъ количествѣ, какъ по причинѣ недостатка земли, такъ и весьма малаго урожая плодовъ, зависящаго отъ упомянутыхъ неблагоприятныхъ атмосферическихъ условій. По той же причинѣ виноградъ здѣсь вовсе не разводится. За-то въ этой мѣстности обиліе дикихъ съѣдобныхъ ягодъ, какъ-то: шишекъ, боярышника, терну, дикихъ сливъ (по-татарски *алыча*), ежевики, земляники и др. Изъ дикихъ сливъ здѣсь дѣлаютъ сушеную кислую пастилу, употребляемую для приготовленія квасу и для приправы кислыхъ щей.

Здѣшняя альпійская флора отличается большимъ обиліемъ колючихъ деревьевъ и кустовъ; изъ послѣднихъ особенно много ползучаго можжевельника и весьма колючихъ кустовъ ежевины (общимъ видомъ это растеніе напоминаетъ ёжа), но она здѣсь ни на что не употребляется, и считается вреднымъ растеніемъ, такъ какъ чрезвычайно

легко воспламеняется даже въ сиромъ видѣ, на жарю, и вслѣдствіе этого, при малѣйшей неосторожности съ огнемъ, чрезвычайно способствуетъ распространенію лѣсныхъ пожаровъ.

Изъ лекарственныхъ растений здѣсь встрѣчаются: *салазель, трилистникъ, шалфей* и множество *шиповника*.

Нѣкоторыя изъ горъ, окружающихъ селеніе Адты-агачъ, состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ и совершенно бесплодны, другія изъ обыкновенной глины, смѣшанной съ осколками горныхъ породъ, а нѣкоторыя изъ глины смѣшанной съ известью и мелкими камнями. Склоны послѣднихъ представляютъ самую производительную почву для всякаго рода растительности; на нихъ произрастаютъ наиболѣе крупныя лѣса и лучшія травы. Нѣкоторыя изъ этихъ горъ представляютъ замѣчательное явленіе *слозанія*, случающагося впрочемъ рѣдко. Годовъ пять тому назадъ это явленіе произошло на одной изъ сосѣднихъ селенію горъ, на которой находятся развалины старинной крѣпости. Явленіе это, безъ сомнѣнія, обязано своимъ происхожденіемъ дѣятельности подземныхъ ключей, въ связи съ другими благоприятствующими тому условіями.

Кромѣ изрѣдка попадающихся въ горахъ пластовъ слюды, другихъ болѣе или менѣе цѣнныхъ или полезныхъ минераловъ здѣсь не встрѣчается.

Изъ минеральныхъ источниковъ по близости селенія можно указать только на одинъ сѣрный, вода котораго впрочемъ постепенно изсякаетъ, вслѣдствіе чего эксплуатація прекратилась. Вода въ немъ въ настоящее время холодная.

Изъ развалинъ древнихъ построекъ замѣчательны вышеупомянутыя развалины стариннаго караванъ-сарая, служившаго когда-то станціей на большой старо-персидской дорогѣ. Затѣмъ, не вдалекѣ отъ селенія, въ лѣсу на горѣ

находятся развалины древняго замка, называющагося *Кызъ-кала-сы* (слово *кызъ* по татарски значитъ дѣвчья, *кала* — крѣпость). Это несомнѣнно очень древнія развалины; но о времени построения крѣпости, равно какъ и о назначеніи ея, не сохранилось никакихъ извѣстій въ мѣстныхъ преданіяхъ. Только тщательная раскопка и изслѣдованія ученыхъ археологовъ могутъ пролить свѣтъ на эти вопросы.

Замѣчательно то, что развалины, носящія названіе *Кызъ-кала-сы*, находятся и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ здѣшняго края, напр. въ Шемахѣ. Такія развалины обыкновенно находятся въ уединенныхъ и глухихъ мѣстахъ, что даетъ поводъ предполагать, что подобныя замки служили укрѣпленными гаремами прежнихъ мѣстныхъ владѣтельныхъ хановъ, на что указываетъ и самое названіе ихъ. А такъ какъ эти зданія не имѣли особенно важнаго значенія въ исторіи народа, то и не оставили въ его памяти прочныхъ слѣдовъ, въ видѣ преданій и легендъ, кромѣ названія своего *кызъ-кала-сы*.

Въ селеніи Алты-агачъ есть нормальное одноклассное училище, открытое въ 1879-мъ году. Училищный домъ состоитъ изъ двухъ небольшихъ комнатъ, безъ всякихъ другихъ необходимыхъ пристроевъ, и содержится на средства мѣстнаго общества. По штату при училищѣ положены учитель и законоучитель; въ послѣдней должности состоитъ мѣстный священникъ, получившій образованіе въ Кіевской духовной семинаріи.

С. Похилевичъ.

С. Алты-агачъ,
1880 г.

СЕЛО ЧЕРНОЛЪССКОЕ,

Александровскаго уѣзда Ставропольской губерніи.

Основаніе села *Черномъсскаго* мѣстные старожилы относятъ къ концу прошлаго столѣтія, именно къ 1799 году. Въ это время оно состояло изъ маленькой группы избушекъ, пріютившихъ въ себѣ съ десятокъ русскихъ семей, и было единственнымъ русскимъ поселеніемъ среди безлюдной лѣсистой пустоши, окружающей его на десятки верстъ. Хотя эта мѣстность богата всякаго рода естественными дарами природы, тѣмъ не менѣе однакожъ поселенію пришлось на первое время вести трудную жизнь, выдерживая постоянную упорную борьбу, съ хищными сосѣдями,—татарами, чеченцами и другими горскими племенами, совершавшими на этотъ заброшенный уголокъ частые набѣги, сопровождаемые воровствомъ, грабежомъ, насилиемъ и убійствомъ. Вслѣдствіе этого, не смотря на протекавшую здѣсь свѣтловодную рѣчку, изобиліе пригодныхъ для пахаты и сѣножоса земель, лежащихъ подъ бокомъ у поселенцевъ, и свободное пользованіе окрестными лѣсами, не смотря на все обиліе природныхъ угодій,—охотниковъ поселитися въ этомъ благодатномъ уголкѣ: было очень мало. Немногіе смѣльчани, положившіе начало Черномъсскому поселенію, были родомъ изъ Екатеринославской губерніи. Можетъ быть, неокрѣпшая колонія и не устояла

бы въ неравной борьбѣ съ сосѣдами и была бы сдвинута съ своего пепелища, если бы русское правительство, обративъ вниманіе на бѣдственное положеніе ея, во время не оказало ей своей мощной поддержки: по распоряженію его, для защиты поселенія отъ набѣговъ горцевъ, въ трехъ верстахъ отъ него, со стороны горъ, была сооружена крѣпостца. И вотъ, съ тѣхъ поръ, какъ въ этой крѣпостцѣ появилось нѣсколько русскихъ солдатиковъ и началъ разноситься по окрестности гулъ крѣпостной пушки,—воровства, грабежи и убійства, причинявшіеся дотолѣ сосѣдами, стали повторяться въ поселеніи все рѣже и рѣже, а наконецъ и совсѣмъ прекратились. Съ водвореніемъ же спокойствія въ этой мѣстности, стали одинъ за другимъ прибывать сюда выходцы изъ Тамбовской губерніи, вслѣдствіе чего поселеніе быстро разраслось до ста дворовъ. Затѣмъ, съ окончательнымъ покореніемъ Кавказа, сюда стали прибывать поселенцы и изъ внутреннихъ губерній, какъ-то Рязанской, Полтавской, Харьковской, Воронежской и Орловской, и къ настоящему времени въ селѣ Чернолѣскомъ уже насчитывается до 800 дворовъ. Прибывавшіе сюда переселенцы, облюбовавъ мѣсто для селитбы, первымъ дѣломъ строили избушку для житья и сарай для скота, вырубая для этого окрестные лѣса, состоявшіе преимущественно изъ лиственныхъ породъ, или чернолѣся, отъ котораго и получило описываемое село свое названіе. Вслѣдствіе беспорядочнаго истребленія лѣса на постройки, топливо и другія надобности, лѣсъ постепенно все рѣдѣлъ да рѣдѣлъ, и прилегающая къ поселенію оголенная площадь раздвигалась все шире и шире, удаляющимися кругами, и къ настоящему времени отъ лѣса не осталось бы, можетъ быть, прута скотину поугаты, если бы поселенцы, любя видѣть передъ глазами живыя деревья, тогда же не принялись разводить садовъ у своихъ жилищъ; послѣд-

не за пятьдесятъ лѣтъ успѣли разростись въ цѣлый лѣсъ, такъ что въ знойные лѣтніе дни укрываютъ все село въ густой зеленой тѣни своей. Послѣдующихъ поселенцевъ уже нужда научила возводить постройки изъ необожженнаго кирпича.

Въ настоящее время село Чернолѣсское представляетъ шесть широкихъ прямыхъ улицъ, расположенныхъ по обѣ стороны рѣчки Томузлова, и заключаетъ въ себѣ, какъ уже было упомянуто, болѣе 800 дворовъ, отдѣляющихся одинъ отъ другаго, по линіи улицы, большею частью только одними воротами. Дома, за исключеніемъ самыхъ стародавнихъ, построены изъ землянаго кирпича, называемаго здѣсь *саманнымъ*, покрыты камышевыми или соломенными крышами и имѣютъ, по большей части, двѣ комнаты, отдѣляемыя одна отъ другой просторными сѣнями; входъ въ домъ дѣлается обыкновенно съ улицы въ сѣни и бываетъ снабженъ одной или нѣсколькими брусчатыми ступенями и цорогомъ. Окна дѣлаютъ чаще всего въ каждой комнатѣ, или, какъ говорятъ, въ каждой половинѣ дома, по два на улицу и по столбу же или по три во дворъ. Въ сѣняхъ обыкновенно бываютъ трои двери,—одна въ правой стѣнѣ отъ входа, ведущая въ правую половину, другая въ противоположной параллельной стѣнѣ, т. е. отъ входа въ лѣвой, ведущая въ лѣвую половину, и третья, ведущая во дворъ, дѣлается напротивъ входа, т. е. въ стѣнѣ противоположной передней, или лицевой стѣнѣ дома. Одна изъ означенныхъ выше комнатъ служитъ для жилья и есть собственно *изба*, а другая, не имѣющая топки, служитъ въ лѣтнее время для приѣма гостей, а зимой обращается въ владовую. Въ этой половинѣ окна дѣлаются большихъ рамѣровъ, чѣмъ въ избѣ, оттого она называется *сѣтлицей*. *Изба* служитъ настоящимъ обиталищемъ крестьянской семьи; въ ней происходитъ вся до-

машная жизнь семьи: здѣсь въ огромной печи печется и варится пища, здѣсь происходитъ столованье и производятся домашнія работы, отдыхаетъ и спитъ вся семья. Внутреннее убранство комнатъ такое же, какое можно видѣть въ крестьянскихъ домахъ по всей крещеной Руси. Въ одномъ изъ переднихъ угловъ стоятъ на полѣ (божницѣ) образа, на высотѣ человѣческаго роста, а на полу стоитъ невращенный обѣденный столъ, накрываемый скатертью, по большей части, только во время застолья, или *столованья*, т. е. когда за нимъ происходитъ приѣмъ пищи; въ другомъ углу широко стоитъ печь-пекарка съ помѣстительнымъ шесткомъ; въ третьемъ, по близости къ печи, привѣшенъ къ стѣнѣ небольшой шкафчикъ, называемый *поставецъ*, для храненія посуды; наконецъ, въ четвертомъ углу находится обширный тесовый помостъ на ножкахъ, вышиной около 1 аршина отъ полу; этотъ помостъ служитъ мѣстомъ ночлега для всей семьи и замѣняетъ разомъ нѣсколько кроватей. Вдоль стѣнъ, въ свободныхъ мѣстахъ, стоятъ лавки, т. е. большія, наглухо привѣрбленные къ стѣнамъ или только приставленные къ нимъ, скамьи. Во дворѣ находятся такъ называемыя холодныя постройки: одинъ или нѣсколько амбаровъ, смотря по зажиточности, конюшня, базъ (хлѣвъ) для скота, сѣнникъ для храненія сухаго корма, погребъ и ледникъ.

Селеніе это раскинулось на пространствѣ въ 4 версты длины и 2 ширины. По срединѣ его находятся двѣ небольшія площадки, одна на правой, другая на лѣвой сторонѣ рѣчки Томузлова, лежація одна противъ другой; на первой площадкѣ стоитъ высокая и обширная церковь во имя Св. Николая Чудотворца, построенная изъ тесанаго камня, съ высокой колокольной и пятью главами; на второй площадкѣ—каменная (изъ кирпича) церковь во имя Св. Димитрія Мироточца, съ колокольной и

одной главой, обнесенная каменной оградой съ большими деревянными воротами на полдень и двумя калптками съ другихъ сторонъ. Церкви служатъ единственнымъ украшеніемъ села, дорогимъ сердцу православныхъ его обитателей и свидѣтельствующимъ о набожности и усердіи ихъ къ дому Божію. Расположившись на ровномъ мѣстѣ, село Чернолѣское обружено съ сѣвера и юга невысокими горами, тянущимися съ запада на востокъ параллельными грядами, а съ остальныхъ двухъ сторонъ предъ нимъ открываются уходящія въ даль ровныя мѣстности. Съ восточной его сторонѣ, на протяженіи около трехъ квадратныхъ верстъ, раскинуты фруктовые и виноградные сады и огороды сельчанъ, а къ тремъ остальнымъ сторонамъ прилегаютъ выгонныя мѣста, для пастбы скота.

Рѣчка Томузловъ, получивъ свое начало изъ небольшой каменистой горы, течетъ въ направленіи съ запада на востокъ, постепенно увеличиваясь насчетъ находящихся въ берегахъ ея многочисленныхъ ключей, изливающихъ въ нее свои холодныя струи. Въ прежнее время въ рѣчкѣ этой была прекрасная вода, но съ сороковыхъ годовъ, съ постепеннымъ увеличеніемъ населенія, она стала все хуже и хуже съ каждымъ годомъ и къ настоящему времени до такой степени испортилась, что не только люди, даже домашнія животныя не охотно и съ очевиднымъ отвращеніемъ утоляютъ ею свою жажду. Нѣкоторые изъ жителей пробовали копать колодцы, но напрасно только потратили трудъ, потому что, по причинѣ солонцоватости почвы, вода въ нихъ оказалась соленою и столь же противною, какъ и въ рѣчкѣ. Такъ село теперь и не имѣетъ хорошей, здоровой воды, а между тѣмъ еще недавно, на памяти стариковъ, такая вода текла въ ихъ рѣчкѣ. Отъ чего же произошла столь быстрая порча воды въ рѣчкѣ? Ни отъ чего иного, какъ отъ невѣжества съ году на

годъ прибывавшаго на берега ея населенія: не говоря уже объ истребленіи лѣсовъ, у жителей Чернолѣскаго села вошло въ положительный обычай бросать въ рѣчку или сваливать на берегахъ ея, у самаго урѣза воды, всякій мусоръ, нечистоты, навозъ, издохшихъ кошекъ, собакъ, ягнать, телятъ, вообще всякую падаля, все гнѣющее и распространяющее невыносимыя для самаго терпкаго обонянія запахи; и этотъ обычай соблюдается всѣми безъ исключенія, большимъ и малымъ, съ неизмѣннымъ постоянствомъ. Къ этимъ подвигамъ людей присоединяють свою дѣятельность палащіе лѣтніе жары, — и вотъ, рѣчка Томузловъ съ извѣстныхъ мѣстъ катитъ скудные и загрязненныя волны, вмѣсто прежнихъ свѣтлыхъ, чистыхъ и обильныхъ!

А жары здѣсь бываютъ страшныя, доходящіе до $+45^{\circ}$ R и болѣе, при постоянномъ знойномъ восточномъ вѣтрѣ, дующемъ цѣлую весну и лѣто почти безсмысленно. Земля до такой степени нагрѣвается, что на глубинѣ четырехъ вершковъ рука не терпитъ. Травы и полевые злаки высыхаютъ издають тихій трескъ, земля разщеляется, и ужасомъ проникается сердце пахаря: эта зноемъ пышущая нива — могила потраченной имъ силы, надеждъ. Западный же вѣтеръ, приносящій влагу, дуетъ здѣсь начиная съ послѣднихъ чиселъ іюня, въ іюлѣ и августѣ, слѣдовательно, послѣ снятія хлѣбовъ, и проливные дожди, которыми онъ разрѣшается, служатъ только помѣхой уборкѣ хлѣбовъ. Необходимою для произращенія травъ и хлѣбовъ влагою земля напитывается отъ осеннихъ дождей, тающаго весной обильнаго снѣга и апрѣльскихъ и майскихъ росъ. Благодаря этой влагѣ, растенія въ наступленію лѣта успѣваютъ настолько укорениться и окрѣпнуть, что до извѣстной степени переносятъ потомъ и палащіе солнечныя лучи, и знойный восточный вѣтеръ.

Зима наступает здѣсь обыкновенно въ концѣ ноября и продолжается до послѣднихъ чиселъ марта. Морозы доходятъ до—25° R и иногда сопровождаются вѣтромъ; снѣгъ выпадаетъ понемногу, но часто и къ началу апрѣля сходитъ. Вкорѣ по растаяннн снѣговъ раздаются негромкіе раскаты первого грома и выпадаютъ небольшіе дожди, а вслѣдъ за ними отърывается чудная картина южной весны. Природа здѣсь какъ-то легко и быстро стряхиваетъ съ себя свой зимній сонъ. Дружно и быстро, будто спѣша другъ передъ другомъ, разрываютъ свои почки и развертываютъ подъ поцѣлуи солнца свои бѣлесоватые цвѣточные вѣнчики наши плодовые деревья,—вишни, сливы, яблони, абрикосы, персики, бергамоты и, наконецъ, виноградъ. Вслѣдъ за деревьями разцвѣтаетъ и зеленый травяной коверъ, причудливо играя переливами красокъ. Такъ же быстро наступаетъ и лѣто. Деревья какъ-бы томятся въ знойномъ воздухѣ подъ бременемъ налившихся плодовъ. Прежде всѣхъ поспѣваютъ вишни, за ними сливы и яблони и послѣ всѣхъ виноградъ. Послѣдній съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе привлекаетъ съ себѣ вниманіе крестьянъ. Въ настоящее время въ селѣ насчитывается болѣе 200 виноградниковъ, отъ которыхъ, при среднемъ урожаѣ, получается вина до 10,000 ведеръ, на сумму около 15,000 руб., считая по полтора рубля ведро. По формѣ, цвѣту и вкусу разводимый здѣсь виноградъ дѣлаетъ на четыре сорта: *черный*, *бѣлый*, *цареградскій* и *духовой*. Сорта черный и бѣлый имѣютъ крупную круглую ягоду, очень пріятную на вкусъ; изъ нихъ первый идетъ преимущественно на приготовленіе вина и лишь въ небольшомъ количествѣ на сушеніе и продажу въ свѣжемъ видѣ, второй—только на сушеніе и соленье; цареградскій и духовой имѣютъ ягоду продолговатую, первый бурога, а второй желтаго цвѣта, вкуса необыкновенно пріятнаго, въ особенности послѣдній.

ароматъ его ягоды напоминаетъ запахъ куражагося лучшаго рознаго ладона. Оба послѣдніе сорта разводятся въ небольшомъ количествѣ и потребляются на мѣстѣ. Плоды другихъ фруктовыхъ деревьевъ частію потребляются на мѣстѣ непосредственно вслѣдъ за созрѣваніемъ, частію же заготавливаются въ прокъ на зиму, въ сушеномъ и соленомъ видѣ. Сушеніе производится на воздухѣ, на солнцѣ, и въ печахъ, смотря по погодѣ, при чемъ плоды мелкіе и имѣющіе косточку засушиваются цѣликомъ, и мясистые безъ косточки (геспериды: яблоки, груши и др.) предварительно разрѣзаются на куски.

Кромѣ садоводства жители села Чернолѣскаго съ охотой занимаются и огородничествомъ. Каждый изъ нихъ, въ началѣ весны, съ ранняго утра до поздняго вечера копается въ своемъ огородѣ, взрываетъ землю, дѣлая грядки и сажая и сѣя на нихъ разныя овощи; но по причинѣ частыхъ здѣсь засухъ, этотъ трудъ скудно вознаграждается: своей зелени едва достаетъ жителямъ на одинъ, на два мѣсяца. На огородахъ здѣсь воздѣлываютъ: лукъ, рѣпу, свеклу, картофель, капусту, огурцы, бадражаны, арбузы, дыни и тыкву, а также лебеду, шавель, петрушку и укропъ. Оставляемые въ прокъ овощи, въ свѣжемъ, соленомъ и квашеномъ видѣ, хранятся зимой въ сѣняхъ, въ холодныхъ горницахъ и у иныхъ въ погребахъ.

Относительно минеральнаго своего состава земли, принадлежащія селу по владѣнной записи, состоятъ, главнымъ образомъ, изъ чернозема, пригоднаго для хлѣбопашества, подъ сѣнокосы и пастбища; на обѣихъ сторонахъ Томузлова и въ нѣсколькихъ балкахъ лежатъ солончавы, глубиной 5—10 саж., при общемъ ихъ протяженіи около 150 десятинъ; съ двухъ сторонъ селенія встрѣчаются глинистыя мѣста, около 2 десятинъ, при глубинѣ пласта 6—7 арш.; въ 10 верстахъ отъ селенія, въ гористой мѣстности, около

3 квадрат. верстѣ занято каменистымъ слоемъ, толщиною 5—12 арш. Глина употребляется жителями на обмазываніе стѣнъ и крышъ жилыхъ строеній снаружи и на штукатурку; а камень идетъ на кладку фундаментовъ и устройство оградъ (стѣнъ) вокругъ усадебъ и садовъ.

Статистическія свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи населенія.

На каждого жителя приходится, среднимъ числомъ, по 15 десятинъ земли, кромѣ усадебныхъ мѣстъ. Всѣ земельныя угодья, кромѣ усадебъ, находятся въ общинномъ пользованіи. Скота приходится на 1 жителя: 1 лошадь, 2 коровы, 10 воловъ, 30 овецъ, 1 коза и 1 свинья.

Среднія цѣны на предметы первой необходимости таковы: 1 пудъ муки пшеничной стоитъ 1 р. 50 к., 1 ф. коровьяго масла 30 к., 1 ф. постнаго масла 20 к., 1 ф. мяса 5 к., 1 мѣра пшеницы 1 р. 70 к., льнянаго сѣмени 1 р. 50 к., овса 50 к., проса 70 к., пшена 1 р.

Въ селѣ считается 805 домовъ, 8 лавокъ, 4 хлѣбныя магазина, 5 мельницъ, 3 кузницы, 3 маслабойни, 2 церкви и 1 училище. Общую стоимость всѣхъ строеній можно принять приблизительно въ 150 тысячъ р.

Общая стоимость жилыхъ домовъ достигаетъ 28,170 р.

На каждый домъ, среднимъ счетомъ, приходится жителей 6 человѣкъ.

Общее количество ежегодныхъ доходовъ, получаемыхъ селеніемъ съ разныхъ предметовъ обложенія, исчисляется до 17,327 р. Изъ этой суммы ежегодные расходы: на содержаніе училища 500 р., на волостное правленіе 700 р., на общественныя зданія 500 р., на содержаніе полиціи 78 р. 44 к., на подати 11,859 р. 72., на содержаніе обывательской почты 1,800 р., всего 15,438 р.

Главное занятіе жителей села Чернолѣскаго—земледѣліе; скотоводство существуетъ какъ подспорье для земледѣлія. Такъ какъ земля здѣсь составляетъ общинную собственность, то предварительно обработки полей, еще въ концѣ зимы, домохозяева собираются на общественный сходъ и міромъ рѣшаютъ слѣдующіе вопросы: сколько земли потребно вспахать подъ парь, для посѣва осенью озимыхъ хлѣбовъ, сколько подъ посѣвъ ярины, въ какой сторонѣ отъ села и гдѣ именно; затѣмъ бросаніемъ жеребья рѣшаютъ, въ какихъ мѣстахъ въ каждомъ полѣ должна произвести работы каждая отдѣльная сотня дворовъ. Съ наступленьемъ же весны участки, выпавшій по жеребью на какуюнибудь сотню, дѣлится ею на части по числу душъ мужескаго пола и затѣмъ каждая семья обрабатываетъ выпадающую ей долю. Паханіе здѣсь производится при помощи плуга и сохи; паханье плугомъ производится осенью, и послѣ плуга земля боронится вдоль и поперекъ въ пять или шесть боронъ; соха употребляется на земляхъ паханныхъ предъ тѣмъ разъ или два плугомъ. Избытокъ хлѣба сбывается на мѣстѣ или своимъ же скупщикамъ, или наѣзжающимъ изъ Ростова на Дону торговцамъ.

Рабочаго рогатаго скота содержится приблизительно до 8 тысячъ головъ. Содержаніе столь значительнаго количества рабочаго скота вызывается трудностью полевыхъ работъ. Обыкновенно въ одинъ плугъ впрягается здѣсь отъ четырехъ до восьми паръ быковъ, и чтобы вспахать 30—40 десятинъ, въ теченіе короткаго срока (до 5 дней) необходимо бываетъ пустить въ дѣло 3—5 плуговъ. Количество такъ называемаго, по мѣстному выраженію, гулевого скота (лошадей, коровъ, телятъ, свиней) болѣе, чѣмъ рабочаго, приблизительно въ 4 раза; а овецъ—около 30 тысячъ головъ. Значительную помѣху успѣшности скотовод-

ства представляет невѣжество хозяевъ по части ухода за животными и скотолеченія: по зимамъ скотъ кормятъ преимущественно соломой хлѣбныхъ злаковъ и держатъ въ холодныхъ сараяхъ безъ крыши, отъ этого происходитъ то, что скотина за зиму до такой степени тощаетъ и слабеетъ, что когда ее весной выпускаютъ на поле на первую свѣжую зелень, то, по народному выраженію, ее вѣтромъ шатаетъ, а иногда случается, что ее нужно вытаскивать со дворовъ. Оттого скотина часто болѣетъ и издыхаетъ. Въ этихъ случаяхъ нашъ крестьянинъ только вздохнетъ, покачаетъ головой да почешетъ себѣ лѣвой рукой затылокъ; сдеретъ шкуру, а трупъ вытащитъ на выгонъ и броситъ на съѣденіе вороньѣ.

Также въ значительномъ количествѣ содержатъ здѣсь разнаго рода птицу: куръ, гусей, утокъ, индѣекъ и голубей. Кромѣ того многіе изъ чернолѣсскихъ жителей по зимамъ занимаются охотой въ лѣсахъ, гдѣ водятся зайцы, куропатки и изрѣдка лисица и волкъ.

Даже отправляясь весной на полевныя работы въ отдаленныя отъ жилья мѣста, многіе прихватываютъ съ собой ружье и въ вечернее время стрѣляютъ себѣ на ужинъ налетѣвшихъ дичихъ гусей, утокъ и стрепетовъ. Хотя здѣсь водятся бекасы и вальдшнепы, но ихъ крестьяне не трогаютъ, питая отвращеніе къ этой птицѣ за ея длинный и тонкій носъ.

Прилетъ не постоянно обитающей здѣсь птицы, скворцовъ, ласточекъ и журавлей, здѣсь начинается въ концѣ апрѣля, а отлетъ въ концѣ октября.

Источники постной мясной пищи здѣсь значительно не такъ обильны, какъ скоромной. Хотя въ рѣкѣ и прудахъ водятся сазаны, лини и щуки, но ихъ далеко не достаточно на все населеніе; вслѣдствіе этого крестьяне принуждены бываютъ покупать соленую рыбу у мѣстныхъ торговцевъ.

Составъ населенія села Чернолѣскаго а) по поламъ, сословіямъ, національностямъ, религіямъ и профессіямъ слѣдующій:

Муж. п.	2,717	Русскихъ	5,275
Жен. п.	2,640	Армянъ	1
	<u>Всего</u> 5,357	Татаръ	11
		Калмык.	35
Духовн. зв.	10	Трухм.	10
Мѣщанъ	27	Ногайц.	10
Военныхъ.	184	Поляк.	15
Крестьянъ	5,136	Земледѣл.	5,056
		Военн.	184
Православ.	5,249	Ремесл.	27
Арм.-Григ.	1	Духовн.	4
Раскольн.	26	Учителей.	1
Рим.-Кат.	15	Учащихся.	70
Магомет.	31	Торгов.	15
Буддист.	35		

б) Распределеніе населенія по возрастамъ.

			Муж.	Жен.	Всего.
До	1	года	116	95	211
Отъ	1	до 5 л.	299	308	607
"	5	" 10	327	307	634
"	10	" 15	310	291	601
"	15	" 20	242	271	513
"	20	" 25	266	261	527
"	25	" 30	193	208	401
"	30	" 40	245	296	541
"	40	" 50	217	233	450
"	50	" 60	177	143	320
"	60	" 70	70	63	133
"	70	" 80	36	22	58
"	80	" 90	10	6	16
"	90	" 100	3	1	4
"	Болѣе	100	—	—	—

с) Численность населения за послѣднія 10 лѣтъ.

Къ концу	1870	г.	Муж.	Жен.	Всего.	
"	"	1871	"	2,003	1,837	3,840
"	"	1872	"	1,987	1,837	3,814
"	"	1873	"	2,163	2,043	4,206
"	"	1874	"	2,207	2,094	4,301
"	"	1875	"	1,937	2,015	3,952
"	"	1876	"	2,237	2,130	4,367
"	"	1877	"	1,956	1,978	3,934
"	"	1878	"	2,513	2,504	5,017
"	"	1879	"	2,299	2,309	4,608
"	"	1879	"	2,717	2,640	5,357

д) Число рожденій за послѣднія 6 лѣтъ.

Въ	1874	329	Въ	1877	317
"	1875	282	"	1878	336
"	1876	386	"	1879	319

е) Число рожденій за послѣдніе 2 года по мѣсяцамъ.

Въ	Янв.	Фев.	Мар	Апр.	Маѣ	Іюлѣ.	Іюлѣ.	Авг.	Сен.	Окт.	Нояб.	Дек.
1878 года	28	27	31	24	22	27	51	19	26	47	27	7
1870 „	32	30	33	17	13	30	28	24	41	35	15	21

ф) Незаконнорожденныхъ дѣтей было.

Въ	1874	году	1
"	1875	"	1
"	1876	"	3
"	1877	"	3
"	1878 и 1879 не было.		

Среднимъ числомъ, дѣтей приходится на 1 семью 3, наибольшее число ихъ 12. Число взрослыхъ мужчинъ холостыхъ 139, женатыхъ 1,184, а' взрослыхъ женщинъ незамужнихъ 106 и замужнихъ 1,184; вдовцовъ 85, вдовъ

170. Браки совершаются преимущественно въ октябрѣ, ноябрѣ и январѣ.

Среднимъ возрастомъ жениха считается 18, а невѣсты 16-лѣтній, и большинство вступаетъ въ бракъ именно около этихъ лѣтъ; но бываютъ случаи, когда вступаютъ въ бракъ и нѣсколько моложе. Это бываетъ не иначе, какъ всегда съ разрѣшенія высшаго духовнаго начальства въ епархіи и вызывается слѣдующими причинами: когда при большой семьѣ одинъ изъ родителей вдовѣтъ или когда оба преклонныхъ лѣтъ, или когда одинъ изъ нихъ удрученъ затяжною болѣзнию, между тѣмъ въ семьѣ только и есть одинъ работникъ, 17-лѣтній сынъ либо 15-лѣтняя дочь. Въ этихъ случаяхъ родители стараются поскорѣе залучить въ семью еще работника, зятя или невѣсту, по нуждѣ не взирая на ранній возрастъ брачующихся.

Благодаря дѣятельному образу жизни и благопріятнымъ физическимъ свойствамъ мѣстности, народонаселеніе пользуется крѣпкимъ здоровьемъ и представляетъ слѣдующіе типическіе признаки: при величинѣ роста въ 2 арш. 6 вершк., смугловатое круглое лицо, большіе сѣрые или голубые глаза, смотрящіе сурово и недовѣрчиво, большой высокій лобъ, нѣсколько горбатый носъ, широкіе бѣлые зубы, грудь высокая и широкая, плечи плотныя приподнятыя, голосъ звучный, грубоватый, гладкіе и жестковатые русые волосы; походка быстрая, неровная; въ цѣломъ фигура плотная и сильная.

Продолжительная тяжелая борьба за жизнь съ враждебными сосѣдями, закаливъ характеръ этого народа и придавъ ему несокрушимую устойчивость, оставила на немъ и нѣкоторыя суровыя черты: недовѣрчивость, упрямство, непочтительность къ старшимъ и отчасти буйство и грубое обращеніе съ животными. Нѣтъ сомнѣнія, эти несимпатичныя черты, помрачающія нравственный ^{Обликъ} на-

рода здороваго тѣломъ и духомъ, поддерживаются его умственной темнотой, крайнею скудостью познаній его о законахъ природы вообще и законахъ человѣческой жизни въ частности и смутными понятіями объ общественныхъ отношеніяхъ, долгѣ, чести и христіанской добродѣтели. И дѣйствительно, всѣ эти черты народнаго характера замѣтно стали смягчаться подъ животворнымъ вліяніемъ преобразованій незабвеннаго въ исторіи русскаго народа царствованія Государя Императора Александра II: введенія волостныхъ судовъ, учрежденія мировыхъ судей, поднятія народныхъ школъ и пр. Не много словъ потребовалось со стороны духовныхъ пастырей, чтобы убѣдить здѣшнихъ крестьянъ построить великолѣпный храмъ; достаточно бываетъ одного напоминанія со стороны служителей церкви, чтобы старъ и малъ, поголовно все населеніе, собрались въ указанное мѣсто для совершенія общественнаго моленія или врестнаго хода, по случаю какого-либо постигшаго землю бѣдствія; не много приходилось растолковывать и о необходимости ученья дѣтей, чтобы построено было зданіе для школы и назначено содержаніе учителю, и еще многое-многое доказываетъ, что уже приходитъ пора для раскрытія лучшихъ, благороднѣйшихъ сторонъ духовнаго характера здѣшняго народа.

Жители села Чернолѣсскаго и до сихъ поръ не отказываютъ въ приѣмѣ въ свою среду переселенцамъ изъ разныхъ мѣстъ. Обрядность приѣма новыхъ членовъ представляетъ нѣкоторыя характерныя черты. Разъ, во время общественнаго схода, въ средѣ здѣшнихъ сельчанъ появляется одинъ „россійскій“ мужичекъ и кое-какъ, потихоньку пробирается въ самую середину собравшейся толпы, снимаетъ шапку, почтительно и низко кланяется и говоритъ: „Господа, примите меня сюда на жительство!“—А сколько у тебя душъ?—спрашиваютъ нѣкоторые изъ нашихъ. С., Семь,

родные!“ отвѣчаетъ пришлецъ.—И всѣ въ такихъ же широкихъ штанищахъ и съ такимъ же толстымъ брюхомъ, какъ ты?—Этотъ вопросъ смутилъ совсѣмъ пришлаго мужичка и тѣмъ вызвалъ звучный хохотъ всего собранія. Когда хохотъ нѣсколько пріумолкъ, тотъ наивно спрашиваетъ: „Да, кабы-ништо тутъ у васъ нѣтъ такихъ?“ Послѣдовалъ усиленный хохотъ собранія, и, уже заливаясь горькими слезами, проситель становится на колѣна передъ схожанами. Затѣмъ, когда водворилось спокойствіе, сельскій староста объявляетъ пришлецу: „Если будешь покоряться всѣмъ нашимъ порядкамъ и не будешь такъ говорить, какъ тамъ у васъ (т. е. невнятно и смѣшно), то отбирай у стариковъ руки и ставь могоарычъ. Что, господа, такъ по вашему или нѣтъ?“—заключилъ староста, обращаясь къ своимъ односельцамъ.—„Да Богъ съ нимъ, пускай будетъ такъ!“ дружно отвѣтили всѣ тутъ находившіеся. Послѣ этого сходъ былъ распущенъ, и, кучками возвращаясь по домамъ, чернолѣсцы насмѣхались надъ русскимъ (внутреннихъ губерній) мужикомъ и восхваляли себя и вообще всѣхъ кавказскихъ поселенцовъ.

Вліяніе лицъ служилого класса, а также пріѣзжихъ торговцевъ и разнаго рода ремесленниковъ, находящихся въ этомъ селѣ хорошіе заработки, уже успѣло отразиться не только на развитіи круга понятій жителей Чернолѣсскаго, складѣ и качествахъ ихъ устной рѣчи, но и на матеріальной обстановкѣ. По примѣру пріѣзжихъ, они стали строить болѣе удобныя и просторныя избы и другія постройки и болѣе заботиться объ опрятности жилищъ и одежды, даже внесли улучшение въ уходъ за домашнимъ скотомъ и фруктовыми садами. Въ общемъ это вліяніе способствовало, на ряду съ другими условіями, упроченію и матеріальнаго благосостоянія жителей этого села. Кромѣ того, еще живы въ ихъ памяти преданія о тревожной жизни и отважной

борьбѣ съ враждебными сосѣдами, какую вынесли ихъ отцы, чтобы отстоять занятую ими землю, дающія ближайшимъ ихъ потомкамъ право на извѣстнаго рода гордость, выходящую изъ сознанія своей силы. Сказаннаго достаточно, чтобы объяснить на первый взглядъ странное отношеніе мѣстныхъ крестьянъ, русскихъ по происхожденію, къ приходящимъ къ нимъ собратіямъ изъ внутреннихъ губерній, ихъ вычливо-заносчивое обращеніе къ послѣднимъ и насмѣшки надъ ихъ русской рѣчью. Самоувѣніе чернолѣсцевъ поддерживается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что они составляютъ понятіе о бытѣ крестьянъ внутреннихъ губерній лишь по этимъ бѣднякамъ, являющимся сюда униженно просить себѣ пріюта въ ихъ средѣ.

Изъ эстетическихъ удовольствій и развлеченій главная роль въ быту чернолѣсцевъ принадлежитъ пѣнію: здѣсь поютъ всѣ, начиная съ малолѣтка до сѣдаго старика, и мужчины, и женщины, за дѣломъ и на досугѣ, въ радости и въ горѣ. Пѣснями здѣсь встрѣчаютъ весну, пѣснями сопровождаютъ работы на полѣ, въ саду, въ лѣсу и дома, коротая долгіе зимніе вечера. Пѣсней откликается здѣсь русскій выходецъ на событія общественный и семейной жизни. Въ пѣснѣ онъ находитъ свое внутреннее удовлетвореніе, примиреніе потребностей чувства съ условіями трудовой, подчасъ неприглядной жизни, и духовное наслажденіе. Весной и частію лѣтомъ, по праздничнымъ днямъ молодежь собирается въ садахъ и проводитъ время въ разныхъ играхъ и пѣсняхъ вплоть до вечера, а затѣмъ, поужинавъ, собирается вновь на перекресткахъ улицъ и съ пѣснями, подъ звуки гармоній и дудокъ, водить хоробыды вплоть до разсвѣта. Свадьба составляетъ въ крестьянскомъ быту то важное событіе, съ которымъ соединяется крутая перемѣна жизни для парня и дѣвушки, по этому-то у крестьянъ особенно много пѣсенъ, поющихъ во время совершенія раз-

ныхъ обрядностей, которыми обставляется у нихъ это основное событіе ихъ семейной жизни. У чернолѣсцевъ, такъ-же какъ и вообще у русскихъ крестьянъ, прежде всего родители или, что бываетъ чаще, родственники взрослой дѣвицы предлагаютъ ее взять замужъ извѣстному имъ по своимъ нравственнымъ свойствамъ и по матеріальному положенію молодому парню,—это называется *сватаньемъ*. Въ случаѣ успѣха, то есть, когда парню сватаемая дѣвица любва и онъ согласенъ взять ее замужъ за себя, то тутъ же по этому поводу вступаютъ въ условіе относительно приданого и пьютъ вино; питье вина имѣетъ въ этомъ дѣлѣ такое же значеніе, какъ задатокъ въ торговыхъ сдѣлкахъ. Послѣ этого невѣста объявляется уже *пропоеной*, или *сговореной*, и къ ней начинаютъ приходить всѣ ея подруги пить для нея *приданое* и пѣть ей т. называемыя „подблюдныя“ пѣсни, въ значительномъ числѣ соединенныя съ „*причитаньемъ*“ и нерѣдко повергающія молодую пропоеную невѣсту сперва въ полуприторныя слезы, а затѣмъ и въ искренній, неподдѣльный-горькій плачъ. Когда наступаетъ пора обѣда или ужина, всѣ подруги невѣсты, съ особыми пѣснями подъ акомпаниментъ стальныхъ востъ, отправляются на домъ къ жениху и принимаютъ угощеніе отъ его родителей, соединяемое съ выпивкой. По окончаніи столованья подвеселѣвшія крестьянскія дѣвушки благодарятъ за угощеніе хвалебными жениху и его родителямъ пѣснями и возвращаются къ невѣстѣ. Вслѣдъ за ними женихъ, въ сопровожденіи своихъ товарищей, идетъ тоже въ домъ невѣсты на *вечеринку*, гдѣ всѣ и веселятся пѣснями и плясками до самаго разсвѣта. Надо замѣтить, что родители жениха и невѣсты, вмѣстѣ съ родственниками, друзьями и сосѣдами, ведутъ пиры отдѣльно отъ молодежи. Въ день вѣнчанья дѣвушки со всего села, подруги невѣсты, съ цѣніемъ особыхъ пѣсень провожаютъ въ церковь сперва жениха, а потомъ невѣсту; по совершеніи же церковнаго обряда *бравосоче-*

танія онѣ сопровождаютъ новобрачныхъ, также съ пѣніемъ, до самыхъ дверей дома невѣсты. Здѣсь, какъ только молодая чета вступить на порогъ, ее вспрыскиваютъ холодной водой, для предохраненія отъ злой порчи, и осыпаютъ хмѣлиной и хлѣбнымъ зерномъ, въ знакъ желанія, чтобы жизнь новобрачныхъ шла въ довольствѣ и обиліи материальныхъ благъ, а родители обѣихъ сторонъ или, за отсутствіемъ котораго-нибудь изъ нихъ, *посаженыя отцы* и *посаженыя матери* благословляютъ новобрачныхъ иконами. Послѣ этого всѣ входятъ въ хату и садятся за столъ, противъ котораго становятся женихъ и невѣста и влачаютъ гостямъ, угощая ихъ. Но ужъ на этотъ разъ заведенъ такой обычай, что гости не сразу выпиваютъ подносимые имъ стаканы съ водкой или виномъ, а осматривая и обнюхивая ихъ, вообще какъ-то ломаясь и заявляя молодымъ, что питье имъ горько; это означаетъ не больше, ни меньше, какъ просто намекъ на то, чтобы тѣ поцѣловались между собой, и тѣ трижды цѣлуются; такимъ образомъ они цѣлуются несчетное число разъ, пока, наконецъ, не выпьютъ всѣ сидящіе за столомъ за ихъ здоровье и не усадятъ ихъ самихъ за столъ, обыкновенно „подъ образа“, на „красный уголь“, то есть въ уголь, гдѣ сходятся за столомъ двѣ лавки и гдѣ вверху помѣщается божница съ иконами, и не заставляютъ обонхъ выпить по стакану вина или водки; послѣ этогостряпухи начинаютъ съ расторопностью наставлять на столъ разныхъ снѣдей, и разгарается крестьянскій брачный пиръ. На другой день опять собираются на обѣдъ тѣже званые гости и получаютъ свадебные подарки. Послѣ этого все свадебное общество поочередно пируетъ, поетъ и гуляетъ по домамъ каждаго изъ званыхъ гостей. Свадебныя пѣсни, поющіяся молодыми людьми, рисуютъ глубоко-трогательными и поэтическими чертами какъ всю предшествующую замужеству привольную и веселую жизнь крестъ-

янской дѣвушки подѣ родительскимъ кровомъ, такъ и ожидающую ее послѣ этого роковаго для нея событія трудовой и заботную жизнь въ чужой семьѣ.

Пѣніемъ же заканчиваются обѣды послѣ *крестинъ* и послѣ *поминковъ*, совершаемыхъ по умершемъ въ сороковой день послѣ смерти. Кстати указать здѣсь на повѣрья, соединяемыя здѣшними крестьянами съ совершеніемъ поминаковъ по умершимъ. По понятіямъ ихъ, душа послѣ смерти сорокъ дней странствуетъ по разнымъ *мытарствамъ* и на ночь приходитъ для отдыха подѣ прежній домашній кровъ; но это для нея возможно лишь въ томъ случаѣ, если односемьяне сохраняютъ то бѣлье, въ которомъ умеръ покойный. Поэтому снятое съ тѣла покойника носильное бѣлье свертываютъ и кладутъ ему подѣ голову; а потомъ, когда покойника уложить въ гробъ, бѣлье это прячутъ подѣ лавку въ святомъ углу (подѣ божницей) и хранятъ тутъ до истеченія сорока дней. Въ противномъ же случаѣ, то есть когда родные, забывъ свой долгъ, вымоютъ бѣлье послѣ покойника и вынесутъ вонъ изъ избы, то душа послѣдняго, прійдя въ первый же день послѣ смерти и не найдя подѣ лавкой своего бѣлья, съ горькимъ плачемъ уходитъ назадъ и ужъ больше не приходитъ, а безъ отдыха и перерыва совершаетъ свое хожденіе по мытарствамъ. Впрочемъ, обычай этотъ, соблюдаемый преимущественно малороссами, съ каждымъ годомъ теряетъ послѣдователей и близокъ къ совершенному исчезновенію, благодаря вліянію мѣстнаго духовенства, во главѣ котораго стоятъ находящіеся въ селѣ два священника.

Обращаясь къ образу жизни и дѣятельности крестьянской семьи, прежде всего нужно замѣтить, что жизнь взрослыхъ, дѣтей и стариковъ, мужчинъ и женщинъ носитъ одинъ и тотъ же характеръ—трудовой. Во всякомъ дѣлѣ принимаетъ участіе всегда цѣлая семья, какъ рабо-

чая единица, и дѣло дѣлается общими усидями, исключая *жениха и шурья*, которые безраздѣльно выпали на долю женщины. Вотъ картина изъ будничной жизни здѣшняго крестьянина: взрослый мужчина управляетъ плугомъ, сеи, дѣтокъ сидитъ на ярмѣ и погоняетъ быковъ, взрослая женщина проведетъ бороньбу вспаханнаго, семилѣтняя дѣвочка сидитъ, забившись въ какой-нибудь уголокъ въ избѣ, и нянчить ребенка, мать обрягается около печи, другія взрослые женщины, если онѣ есть, или занимаются приготовленіемъ пищи вмѣстѣ съ матерью, или обрягаютъ скотъ—цѣликомъ вся семья занята и дѣятельна. При наступленіи поры завтрака, обѣда, паузы и ужина, вся семья, вымывъ руки изъ рукомойника и помолвившись Богу, садится за столъ: одна изъ взрослыхъ женщинъ семьи вытаскиваетъ изъ печи и подаетъ на столъ глиняные, рѣже чугуныя, горшочки; изъ сидящихъ за столомъ взрослыхъ одни наливаютъ жидкія кушанья изъ горшковъ въ одну общую большую деревянную чашу или блюдо, другіе рѣжутъ хлѣбъ и раскладываютъ ломти его малолѣткамъ, солятъ въ общемъ блюдѣ и руководятъ порядкомъ въ средѣ дѣтей и пр. Жидкая пища хлѣбается изъ поставленнаго посреди стола блюда деревянными ложками, мясо же, картофель и др. виды нежидкой пищи берутся прямо перстами. Хлѣбъ здѣсь ѣдятъ всегда пшеничный и прекрасно умѣютъ его печь. По окончаніи ѣды всѣ дружно выходятъ изъ-за стола, молятся Богу и расходятся взрослые по разнымъ угламъ для короткаго отдыха, а молодежь и дѣти для забавъ.

По праздникамъ храмовымъ и двенадцатымъ за столомъ здѣшняго крестьянина бываетъ обиліе пищи: пирогъ съ бараньимъ осердьемъ или потрохами, или какой-нибудь птицей, щи говяжьи, супъ съ бараниной, лапша съ цыплятами, жаркое—говядина, баранина, свинина или птица и въ концѣ каша и молоко, или еще, арбузъ и дыня;

взрослые мужчины передъ каждымъ новымъ блюдомъ кро-
мѣ того иногда выпиваютъ вина или водки. Послѣ обѣда
по праздникамъ всѣ отправляются на улицу и каждый при-
стаетъ здѣсь въ подходящей компаніи для препровожденія
времени: гдѣ старики толкуютъ объ урожаѣ, погодѣ, работахъ,
общественныхъ дѣлахъ, и пр., гдѣ молодые бѣгаютъ взапуски,
гдѣ играютъ въ горѣлки, гдѣ поютъ, играютъ на гармонькахъ
и пляшутъ, гдѣ слушаютъ рассказъ и отдаются общему хо-
хоту, гдѣ что дѣлаютъ; а иные составляютъ себѣ компа-
нію въ кабацѣ около полуштофчика. Надо замѣтить, что
кабакъ служитъ единственнымъ въ селѣ сборнымъ мѣстомъ
для свободнаго времяпрепровожденія крестьянъ. Здѣсь въ
живыхъ разказахъ сообщаются во всеобщее свѣдѣніе раз-
ныя сельскія новости, ведутся бесѣды о дѣлахъ, взаим-
ныя угощенія, заключаются разныя условія и сдѣлки, со-
вершается наемъ всякаго рода работниковъ, — косарей, жне-
цовъ и др., даются задатки и пьются „могарычи“. Все это
идетъ сначала чинно, тихо и смиренно, а затѣмъ, когда вы-
питое оказываетъ свое дѣйствіе, начинается пѣніе въ раз-
ныхъ сторонахъ, завязываются споры и ссоры, а иногда
дѣло доходитъ и до драки. Находящіяся въ селѣ два питейныя
заведенія (кабаки) въ теченіе года выпускаютъ водки отъ
10 до 14 тысячъ ведеръ, продавая ведро по 5 р., на сум-
му отъ 50 до 70 тысячъ рублей; слѣдов., на 1 человѣка,
включая въ общее число жителей женщинъ и дѣтей, при-
дется въ годъ, среднимъ числомъ, по 2 ведра водки.

Одежду здѣшнихъ крестьянъ въ праздничное время со-
ставляютъ: у мужчинъ — красная ситцевая рубаха, поверхъ ея
шерстяной или шелковый бешметъ, опоясанный кушакомъ,
такіе же штаны и юфтовые сапоги; а у женщинъ — шер-
стяная или шелковая юбка, такіе же платки и шали, оной-
ковыя полусапожки съ высокими каблуками и разноцвѣт-
ныя ленты въ косахъ. Въ холодное время сверхъ всего

надѣваются овчинные полушубки и тулупы нагольные, дубленые, или покрытые какой-нибудь матеріей. Всѣ члены семьи пользуются одинаковыми правами на одежду и обувь, установленныя обычаемъ, сообразно съ возрастомъ, временемъ года, особенностями работъ и пр.

Пока родители находятся въ живыхъ, они стараются удерживать въ своей семьѣ всѣхъ ея членовъ и вообще не расположены къ раздѣлу. Если же является необходимость въ этомъ, по случаю выдачи дочери замужъ въ чужую семью или отдѣленія женатаго сына, родители даютъ приданое, или часть имущества всякаго рода, по своей доброй волѣ и власти. Если же дѣлежъ имущества происходитъ послѣ смерти родителей, то всѣ члены семьи пользуются въ этомъ случаѣ правомъ на равныя части.

Къ отбыванію какъ воинской, такъ и иныхъ натуральныхъ равно и денежныхъ повинностей здѣшній народъ привыкъ относиться съ совершенной готовностью, понимая ихъ безусловную необходимость. Отбываніе личной общественной службы по выборамъ, а также и нѣкоторыхъ видовъ натуральныхъ повинностей, раскладывается на отдѣльныя семьи примѣнительно къ ихъ составу изъ членовъ разныхъ возрастовъ и пола. При этомъ всегда соблюдается тотъ расчетъ, чтобы отнятіемъ у семьи взрослого члена не ослабить чувствительно рабочей ея силы; изъ такого же соображенія семьямъ, въ средѣ которыхъ находятся лица выбранныя въ общественную службу, дается лишній надѣлъ травы и земли. Соблюдаются при этомъ и иные правила и порядки, вошедшіе въ обычай у жителей.

Изъ болѣзней, въ значительной мѣрѣ ослабляющихъ приростъ населенія, главнѣйшія суть: лихорадки, корь, оспа, скарлатина и дифтеритъ. Причины какъ зарожденія, такъ и эпидемическаго характера этихъ и множества другихъ болѣзней коренятся, съ одной стороны, въ природ-

ныхъ свойствахъ мѣстности, не ослабляемыхъ здѣсь разумнымъ влияніемъ человека, за отсутствіемъ у обитателей ея потребныхъ для этого познаній, съ другой—въ нераціональной постройкѣ жилищъ; въ неопрятности и отсутствіи примѣненія къ жизни какихъ-бы то ни было гигиеническихъ соображеній. Къ первымъ слѣдуетъ отнести застаиваніе и загниваніе въ низменныхъ мѣстахъ водъ весенняго половодья и знойные восточные вѣтры, дующіе весной и лѣтомъ безпрерывно и подолгу; ко вторымъ—загрязненіе рѣчки То-музлова, при отсутствіи иного источника здоровой воды, тѣсноту и неопрятность жилыхъ помѣщеній, оставленіе на поверхности земли труповъ павшихъ животныхъ, обращеніе крестьянъ въ своимъ бабкамъ-знахаркамъ, недостатокъ настоящей медицинской помощи, отсутствіе правильнаго ухода за дѣтьми и многія другія, которыя указать всѣ не легко. Болѣзни свирѣпствуютъ преимущественно по зимамъ; когда вся семья крестьянина принуждена скучиться и закупориться въ тѣсной избѣ и проводить въ ней почти безвыходно день и ночь въ теченіе чуть не полугода. Въ это время изба здѣшняго крестьянина, какъ говорится, биткомъ-набита дышущими живыми существами: тутъ совершаетъ свою жизнь вся семья крестьянина, имѣющая иногда отъ 20 до 25 человекъ, изъ которыхъ двѣ трети дѣтей, отъ 13-лѣтнихъ до грудныхъ и новорожденныхъ; тутъ же цѣлыя стада новорожденныхъ ягнать, поросятъ, телятъ и др. съ ихъ матерями, спасаемые здѣсь отъ холода; здѣсь и квасня, и квасникъ, и всякій хлѣбъ, и грязное бѣлье, и носильное платье, и цѣлыя кучи разнаго хлама—овчиннаго, шерстянаго и портянаго. Говоръ взрослыхъ, гамъ и плачь дѣтей, разноголосые крики четвероногихъ, вловоніе отъ испраженій дѣтей и животныхъ и сырость, бѣдая для носа и глазъ, образующая потоки на окнахъ и стѣнахъ,—э это вмѣстѣ производитъ столь тяжелую атмосферу въ

крестьянскомъ жилищѣ, что непривычный челоѣкъ чрезъ нѣсколько минутъ пребыванія въ немъ ощущаетъ принадлежн тошноты и одурѣнн. Зародясь въ одномъ изъ такихъ мнзматическихкихъ очаговъ, корь, оспа, скарлатина и дифтеритъ быстро распространяются по всему селу, принимая характеръ грозныхъ эпидемій.

При первомъ появленн болѣзни крестьяне, по большей части, обращаются за помощью къ своимъ бабкамъ-знахаркамъ, которыя, съ невозмутимостью круглаго невѣжества, щедро расточаютъ разныя нашептанныя снадобья, состоящія, главнымъ образомъ, изъ отвара сѣнной трухи съ примѣсью ѣдкихъ веществъ, и изъ году въ годъ помогаютъ всякимъ болѣзнямъ брать съ темнаго чернолѣскаго населенія обильную жатву смерти. Когда болѣзнь уже достигнетъ могучихъ размѣровъ и населенн въ страхѣ возопіетъ, тогда начинаются поспѣшныя мѣропрннтія: дворы, улицы, канавы и площади очищаются отъ накопленнаго мусора и навоза; разнаго рода разлагающаяся падала, повсюду валяющаяся на поверхности земли, теперь зарывается; колодцы и берега рѣчки очищаются отъ разныхъ гнющнхъ нечнстотъ; устраниваются т. н. санитарные пункты и жителямъ строго предписывается соблюденн опрятности внутри своихъ жилищъ и пр. А какъ скоро опасность минуетъ, благодаря дѣйствительно энергическимъ мѣрамъ,—опять начинается то же, что было и прежде.

При взглядѣ на таблицу болѣзней и смертности *), нельзя не задуматься надъ положеннмъ дѣтей въ здѣшнемъ крестьянскомъ быту. Съ той минуты, какъ ребенокъ начнетъ кое-какъ переползать на четверенькахъ съ мѣста на мѣсто, прекращается всякій надзоръ за нимъ со стороны взрос-

*) См. на оборотѣ.

Таблица болъзней и смертности въ с. Чернолѣс.

Въ те- чени	Число смертныхъ случаевъ по возрастамъ.							Название болъзней, отъ которыхъ произошли смертные случаи.														Всего.										
	До 1 гола.	До 10 лѣтъ.	20—20—	30—30—	40—40—	50—50—	60—60—	70—70—	70 и болѣе	Всего.	Тифъ.	Корь.	Скарлатина.	Дифтеритъ.	Лихорадка.	Поносъ.	Простуда.	Отъ рожевъ.	Чашотка.	Волыная.	Синдр. язв.		Убитство.	Торчакъ.	Оспа.	Золотуха.	Восп. легк.	Сумасшеств.	Засор. жел.	Неяз. яичъ.	Цинга.	
1875	39	42	5	9	8	8	19	5	6	135	—	—	1	10	—	29	1	2	4	—	—	—	2	9	5	—	—	1	71	—	135	
1876	69	78	5	7	11	9	8	9	14	210	—	2	2	428	69	4	8	4	1	2	3	—	1	2	3	—	1	6	1	—	210	
1877	77	162	18	8	9	7	10	13	14	318	—	84	62	—	18	28	2	13	4	1	5	2	1	1	1	1	8	1	7	82	—	318
1878	46	81	8	9	7	15	8	8	16	203	—	22	8	—	51	25	2	6	6	2	6	1	—	2	3	—	—	5	92	3	203	
1879	72	283	14	9	10	6	9	9	16	431	82	63	126	11	81	6	1	6	2	4	—	—	—	—	—	—	—	—	1	81	1	431

лнхъ: мать посадить его на полъ посреди хаты, или, въ теплое время, на дворѣ въ кучѣ навоза, или подь открытымъ небомъ на улицѣ въ грудѣ мусора и пыли, и спокойна; ребенокъ сидитъ какъ вкопанный и играетъ тѣми предметами, какіе подь руку попадутъ, или переползаетъ потихоньку въ другому мѣсту, чѣмъ-нибудь привлекающему его дѣтское вниманіе. Затѣмъ повсего подстаетъ въ кучѣ другихъ дѣтей постарше себя и, подражая имъ, дѣлаетъ изъ пыли разныя горки и валики, представляющіе для него то огородъ, то гумно, то садъ и пр., собираетъ щепочки, соломинки, птичьи перья, камешки и прочіе предметы до тѣхъ поръ, пока не унесутъ его въ хату для того, чтобы покормить и уложить спать. Затѣмъ наступаетъ для него пора, когда онъ пробуетъ бросать всякій найденный предметъ, въ особенности камешки, осколки битой глиняной посуды, то любуясь самымъ полетомъ ихъ, то стараясь вмѣстѣ съ другими попасть въ цѣль, и такъ пристращается къ своимъ забавамъ и уличнымъ своимъ товарищамъ, что не легко становится матери и залучить его въ домъ. Такъ проводятъ свое первое дѣтство мальчики и дѣвочки приблизительно до 7 лѣтъ. Съ этого времени дѣвочка, поступивъ подь ближайшій надзоръ матери, пріучается помогать ей въ разныхъ женскихъ работахъ,—мыть посуду, вязаны чулокъ, а также къ шитью и штопанью и пр.; а мальчика отецъ беретъ съ собой въ поле и, усадивъ на армо, пріучаетъ его погонять быковъ въ то время, когда самъ правитъ плугомъ. И какъ отрадно видѣть дѣтей, которые, счастливо миновавъ опасности, окружавшія ихъ въ нѣжныя годы, быстро крѣпнутъ и развиваются и легко усваиваютъ себѣ весь кругъ знаній и умѣній, которыми владѣютъ окружающіе ихъ взрослые люди.

Въ послѣдніе годы, съ введеніемъ общей воинской повинности, число родителей, желающихъ дать грамотность

своиѣ мальчиамъ, съ каждымъ годомъ увеличивается, такъ что мѣстная школа, за тѣсною помѣщеніемъ, принуждена многимъ отказывать въ приемѣ дѣтей. Въ прошломъ году уже на третій день послѣ объявленія о началѣ ученія было до 120 просившихъ о приемѣ въ школу. Когда большинству изъ нихъ приходилось испытать отказъ, то нѣкоторые родители становились на колѣна и со слезами, скрестивъ руки на груди, умоляли о приемѣ дѣтей въ школу. „Ради Бога прими“,—говорили они учителю,—вѣдь моему-то сыну придется въ солдатахъ служить, а тамъ, сказываютъ билетчики, грамотному и гораздо какъ получше.“ По полученіи и затѣмъ отказа, вслѣдствіе переполненности училища, они выходили отъ учителя молча, съ огорченнымъ видомъ и грустно понутивъ голову.

Обыкновенно ученье начинается въ училищѣ съ половины сентября и оканчивается въ концѣ мая. Но большинство учениковъ прекращаютъ посѣщеніе школы весной тотчасъ съ наступленіемъ полевыхъ работъ, т. е. въ началѣ апрѣля.

Число учащихся было за послѣдніе годы слѣдующее:

въ 1877 году—16

„ 1878 „ —22

„ 1879 „ —30

„ 1880 „ —30 (25 мальч. и 5 дѣв.)

Большинство дѣтей посѣщаютъ училище въ теченіе пяти лѣтъ, при средней продолжительности ученья въ году около $7\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Средства содержанія училища слагаются изъ слѣдующихъ источниковъ: отъ казны отпускается 100 р.,—мѣсти. обществомъ 400 р., платы за ученье 12 р., взносъ Почет. Блюст. 50 р.,—частн. пожертв. 25 р.; иными фондами училище не располагаетъ. На содержаніе училища собирается обществомъ по 10 коп. съ души.

Штатъ служащихъ при училищѣ состоитъ изъ Законоучителя,—мѣстнаго священника, о. Николая Альшанска-

го, окончившаго курсъ въ Ставропольской духовной семинаріи, — Учителя, Павла Терновскаго, окончившаго курсъ въ Ставропольскомъ духовномъ училищѣ и имѣющаго свидѣтельство на званіе учителя начальнаго училища, и — Почетнаго Блюстителя, мѣщанина г. Острогоска Воронежской губерніи, В. Дуванскаго.

Ежедневныя занятія въ школахъ ведутся въ такомъ порядкѣ: къ 8 часамъ ученики собираются и всѣ вмѣстѣ поютъ утреннія молитвы, при чемъ однимъ изъ нихъ, по установленной очереди, читается дневное евангеліе на славянскомъ и русскомъ языкахъ; послѣ этого всѣ садятся по мѣстамъ, и начинаются занятія съ учителемъ. Черезъ каждый часъ дается 10 минутъ для отдыха и игръ, а въ 12 часовъ, произъши молитвы по окончаніи ученія и передъ обѣдомъ, ученики уходятъ домой обѣдать; собираются вновь въ 2 часа и занимаются до 4. Въ серединѣ каждаго часа занятій около 5 минутъ употребляется на гимнастическія движенія и пѣніе народныхъ пѣсень, — для оживленія вниманія дѣтей. Наканунѣ праздниковъ занятія ведутся только до обѣда. Собравшись послѣ обѣда, дѣти поютъ знакомые церковные стихи, разучиваютъ новые и съ первымъ ударомъ церковнаго колокола отправляются попарно, подъ надзоромъ учителя, въ церковь, гдѣ становятся въ опредѣленномъ мѣстѣ рядами. Въ день же праздника дѣти рано собираются въ училище и, прослушавъ здѣсь чтеніе праздничнаго евангелія и апостола, такимъ же порядкомъ идутъ въ церковь къ обѣднѣ, по окончаніи которой расходятся прямо по домамъ.

За все время существованія въ селѣ училища, именно съ 1872 года по 1880 включительно, окончило въ немъ полный курсъ ученія только 17 учениковъ. Причины такого незначительнаго числа окончившихъ, при столь большомъ сравнительно числѣ желающихъ учиться, заключают-

ся, по моему мнѣнію, 1) въ недостаточности матеріальныхъ средствъ училища, 2) неправильномъ взглядѣ крестьянъ на значеніе школьнаго ученія, 3) неаккуратности посѣщенія дѣтьми уроковъ и, наконецъ, 4) въ частой перемѣнѣ учителей. Для пресѣченія одной изъ самыхъ важнѣйшихъ причинъ, препятствующихъ училищу съ должнымъ успѣхомъ выполнять свое назначеніе, именно частаго опущенія дѣтьми уроковъ, 1 февраля 1879 года, вслѣдъ за постановленіемъ приговора о преобразованіи училища въ одноклассное народное по образцу такихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Чернолѣское сельское общество постановило приговоръ, которымъ назначенъ штрафъ съ родителей, по 10 к. за каждый пропущенный ихъ дѣтьми учебный день, если не было къ тому уважительной причины, о которой они обязаны немедленно увѣдомлять учителя.

П. Терцовскій.

С. Чернолѣское,
1880 г.

ОТДѢЛЪ П.

ОГЛАВЛЕНИЕ П ОТДѢЛА.

Сказанія о вартскихъ богатыряхъ у татаръ-горцевъ Пятигорскаго округа
Терской области.

стр.

Нѣсколько словъ отъ собирателя и переводчика, ученика
Владикавказ. реальн. училища, *С. Урусбиева*. . . 1—VIII

I. Урызменъ	1
II. Шауай	7
III. Рачинау	27
IV. Сосруно	37

Татарскія пословицы, поговорки, загадки и имена женщинъ.—Записаны въ
г. Эривани учит. приготов. кл. Эриван. прогимназій,
Ст. П. Земинскимъ.

I. Пословицы и поговорки	43
II. Загадки	55
III. Имена женщинъ	60

СКАЗАНІЯ

О НАРТСКИХЪ БОГАТЫРЯХЪ,

у татаръ-горцевъ Пятигорскаго округа Терской области.

Нѣсколько словъ отъ собирателя и переводчика.

Въ горахъ Пятигорскаго округа, Терской области, живетъ племя татарскаго, или монгольскаго, происхожденія, населяющее нѣсколько аудовъ; оно говоритъ татарскимъ языкомъ. На плоскости же этого округа живутъ кабардинцы, языкъ которыхъ не имѣетъ никакого сходства съ языкомъ означеннаго татарскаго племени.

Долгое время обращаясь въ средѣ послѣдняго и самъ принадлежа къ нему по своему происхожденію, я задался мыслью записать устные преданія, сохраняющіяся у этого народа отъ глубокой древности. Въ числѣ такихъ преданій, первое мѣсто принадлежитъ сказаніямъ о нартскихъ богатыряхъ; это богатырскій эпосъ татаръ-горцевъ, сохранившійся въ ихъ пѣсняхъ, распѣваемыхъ ими до настоящаго времени. Подобныя сказанія сохранились у всѣхъ горскихъ племенъ, живущихъ на Кавказѣ, составляя общее ихъ наслѣдство отъ временъ самой глубокой древности. Конечно, переходя ихъ усть одного поколѣнія къ другому, они претерпѣвали нѣкоторыя измѣненія въ частностяхъ, но ни у одного изъ этихъ племенъ не сохранилось преданій, восходящихъ къ болѣе отдаленнымъ временамъ, чѣмъ эти.

До сихъ поръ какъ самое названіе „нарты“, такъ и смыслъ этихъ глубоко поэтическихъ сказаній о нихъ остаются неразъясненными. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя поговорки, употребляемыя въ настоящее время татарами-горцами и кабардинцами, хотя не многими, но яркими чертами намѣчаютъ образъ нарты. „Онъ, храбръ, хитеръ, силенъ— онъ молодецъ какъ нартъ“, „говорять о какомъ-нибудь благородномъ узденѣ; „онъ строенъ, статенъ какъ нартъ“, говорятъ горцы про человека, отличающагося между другими величественной и привлекательной наружностью и прославившагося подвигами благородства, безстрашія и силы. Такимъ образомъ, названіе *нарты* въ устахъ народа стало нарицательнымъ и употребляется какъ синонимъ „удалого добраго молодца“. Равнымъ образомъ и сказанія, записанныя мною, гласятъ, что *нарты* были народъ огромнаго роста и необъятной силы, народъ закаленный въ перенесеніи трудностей и лишеній. Они проводили жизнь свою, главнымъ образомъ, въ иснаніи опасностей и приключеній, въ набѣгахъ съ цѣлю добычи, а также въ особыхъ странствованіяхъ, называвшихся *джортуулами*. Отправляясь на подвиги, они говаривали: „Ахъ, если бы намъ довелось поголодать и встрѣтиться съ затрудненіями и опасностями!“ Все, что доставалось безъ особеннаго труда, не соединялось съ опасностями, было имъ противно; они искали такихъ приключеній, въ которыхъ имъ можно бы было во всю ширь выказать свою удалъ и силу.

Наряду съ нартами преданія упоминаютъ о великанахъ *эмегенахъ*, отличавшихся, какъ и тѣ, огромной физической силой и гигантскимъ ростомъ и вмѣстѣ съ этимъ глупостью: у которыхъ не было никакой сообразительности и хитрости. По нѣкоторымъ сказаніямъ, у нихъ было много головъ и одинъ глазъ во лбу. Между нартами и эмегенами велась постоянная борьба, въ которой, благода-

ря своему умственному превосходству, нарты всегда оставались побѣдителями, не смотря на то, что эмегены обладали несравненно большимъ ростомъ и физической силой. Нарты питали къ нимъ постоянную ненависть за то, что эмегены ѣли человѣческое мясо и, когда попадали къ нимъ что-нибудь изъ нартовъ, старались не выпускать его живымъ изъ своихъ рукъ.

Въ свободное отъ джортууловъ время нарты устраивали увеселительныя собранія, на которыхъ предавались богатырскимъ играмъ и танцамъ. Собранія ихъ всегда происходили въ домѣ Алиговыхъ, у которыхъ постоянно висѣлъ надъ огнемъ большой котелъ, вмѣщавшій въ себѣ мясо солова бугаевъ.

Мѣстомъ дѣйствій нартовъ служила преимуществу кубанская область и вообще весь сѣверный Кавказъ до рѣки Волги, которая очень часто упоминается въ этихъ свѣдѣніяхъ подъ именемъ *Эдила*, черезъ который нарты переправлялись иногда, съ цѣлю набѣговъ на своихъ враговъ и угона въ себѣ ихъ табуновъ. Памятниковъ, свидѣтельствующихъ о существованіи нартовъ, въ Кубанской области очень много. Мнѣ рассказывали очевидцы, что при впаденіи рѣки Тиберды въ Кубань, близъ Хумаринскаго укрѣпленія, находится на одной высокой скалѣ большой замокъ, носящій и понынѣ названіе „Чуана“. По преданіямъ, въ немъ нѣкогда жилъ нартъ Гилахсыртанъ злоязычный. На лѣвомъ берегу Тиберды также есть другой замокъ „Сынты“, по красотѣ превосходящій „Чуана“.

Близъ Чуана лежитъ большой камень, называемый камнемъ нарта Сосруко. По одному сказанію, Сосруко взѣхалъ на этотъ камень на своей лошади, и она оставила на камнѣ слѣды своихъ копытъ. Тамъ же виднѣются слѣды собаки, которая тоже взшла на камень, и даже мочи лошади Сосруко. Все это подтверждаетъ, что главное мѣ-

естопробываніе нартовъ было въ Кубанской области, на сѣверномъ Кавказѣ, откуда они во время своихъ воинскихъ странствованій доходили даже до Эдипа.

Вотъ имена тѣхъ нартовъ, про которыхъ сложены пѣсни у горцевъ: Урызбекъ, Сосеруво, Шауай, Ширданъ, Хмычъ, Батрезъ, Рачикау, Сибильчи, Гиляхсиртанъ злоязычный, Деуэтъ, Алауганъ. Каждому изъ этихъ нартовъ посвящена особая пѣсня; мотивы пѣсенъ довольно однообразны. Но, съ теченіемъ времени, пѣсни эти постепенно приходятъ въ упадокъ, и въ настоящее время пѣвцовъ, поющихъ ихъ съ умѣнемъ, очень мало, можно сказать, почти совсѣмъ нѣтъ. Онѣ попреимуществу пѣлись знаменитыми въ свое время въ Кабардѣ бродячими пѣвцами-поэтами, называвшимися *геуако*.

Эти геуако были люди не имѣвшіе никакой собственности, не занимавшіеся рѣшительно никакимъ хозяйствомъ; они не носили оружія и развѣзжали по Кабардѣ исключительно съ цѣлью присутствовать на народныхъ собраніяхъ, битвахъ, разныхъ увеселеніяхъ и пляскахъ, погребальныхъ и иныхъ процессіяхъ, вообще искали всегда какого-нибудь народнаго сборища. Здѣсь-то они и пѣли свои пѣсни о временахъ давноинувшихъ, или воспѣвали какія-либо важныя современныя событія, прославляли современныхъ героевъ. Такимъ образомъ, геуако были баянами (пѣвцами) роднаго племени и замѣняли въ свое время письменную литературу. Какъ странствующие пѣвцы, они сами разносили свои произведенія по Кабардѣ. Такъ, собирался народъ въ *пачъ* *) для рѣшенія какихъ-нибудь общественныхъ вопросовъ на какомъ-нибудь открытомъ, возвышенномъ мѣстѣ, за ауломъ, молодые люди показывали здѣсь свое искусство въ джигитованіи, борьбѣ и разныхъ играхъ, а пожилые люди за-

*) Сборъ народа.

нимались разсужденіями объ общественныхъ дѣлахъ; непрѣнно появлялись тутъ и гегуако. Они зорко слѣдили за всѣмъ происходящимъ здѣсь и если замѣчали между молодыми людьми особенно выдающихся своимъ удаливствомъ и ловкостью въ джигитованіи, то старались поощрить ихъ похвалою, равнося вѣсть о нихъ по всѣмъ ауламъ ближнимъ и дальнимъ и прославляя ихъ доблесть въ своихъ пѣсняхъ. Обращалъ ли кто на себя общее вниманіе мудрыми совѣтами и рѣчами въ народномъ собраніи, гегуако немедленно слагалъ пѣснь, которую и пѣлъ тутъ же въ присутствіи собравшихся. Но горе было тѣмъ, которые запятнали себя злымъ дѣломъ или обнаружили вредное намѣреніе: неподкупная, какъ совѣсть, пѣснь гегуако привлекала на нихъ поворъ и всеобщее осужденіе.

Умиралъ ли человѣкъ уважаемый за мудрость и храбрость, народъ собирался къ его могилѣ, приглашалъ нѣсколькихъ гегуако и просилъ ихъ сложить пѣснь про умершаго, на память потомству: чтобы и грядущія поколѣнія славили его имя и доблестную жизнь.

Въ такихъ случаяхъ одинъ изъ гегуако брался воспѣть одну сторону дѣятельности умершаго, другой—другую и т. д. Послѣ этого гегуако на нѣкоторое время удалялись отъ свѣта въ безлюдныя, уединенныя мѣста и, ведя тамъ самую тихую жизнь, слагали свои пѣсни. По истеченіи нѣкотораго времени они объявляли объ окончаніи своей работы, и тогда народъ стекался со всѣхъ сторонъ на опредѣленное мѣсто, куда являлись и гегуако. Обыкновенно въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходили гегуако, замѣчалось нѣкоторое движеніе: одинъ поправлялъ свою папаху, другой кинжалъ, третій хазыри; словомъ, каждый обнаруживалъ болѣзнь, какъ бы гегуако не подмѣтилъ какого-нибудь недостатка въ немъ и не осмѣялъ его въ рѣзкой остротѣ. Одинъ изъ гегуако всходилъ на возвышенное мѣсто среди

толпы и пропѣвалъ сначала только голосовой мотивъ пѣсни, ударяя при этомъ харсомъ: всѣ съ нетерпѣніемъ ждали минуты, когда онъ начнетъ пѣть самую пѣснь. Настроивъ свой голосъ подъ харсъ, первый гегуако пропѣвалъ свое произведеніе, за нимъ пѣлъ другой и такъ до послѣдняго.

Толпа внимала, заставъ дыханіе; только въ перерывахъ можно было слышать шепотъ: „откуда они берутъ такіа чудныя слова?“ По окончаніи пѣнія раздавался взрывъ восторженныхъ криковъ и начинался пиръ: угощеніе народа и награжденіе пѣвцовъ-поэтовъ. Родственники умершаго дарили имъ платье, лошадь, оружіе и проч. Гегуако жили исключительно подобными подаваніями.

Они также сопровождали воиновъ въ походы и воспѣвали подвиги ихъ на полѣ брани, въ своихъ пѣсняхъ являясь раздатчиками наградъ доблестнымъ героямъ и карателями трусовъ. Во время битвъ они располагались на какомъ-нибудь закрытомъ мѣстѣ, откуда было удобно наблюдать не только за общимъ ходомъ дѣла, но и за дѣйствіями отдѣльныхъ воиновъ, и внимательно наблюдали: кто идетъ впереди всѣхъ, храбрѣе сражается, какъ умираетъ тотъ или другой пораженный воинъ,—и пѣсни ихъ скоро извѣщали всѣхъ, остающихся дома, объ исходѣ битвы и подвигахъ храбрыхъ воиновъ. Изъ сказаннаго видно, что гегуако въ свое время имѣли громадное значеніе въ средѣ своего народа и приносили большую пользу. Въ своихъ свободныхъ пѣсняхъ они, какъ древніе пророки, восхваляли добродѣтель и карали пороки и проливали свѣтъ на самыя глубокіе вопросы народной жизни. Понимая, или лучше, чувствуя пользу, приносимую гегуако, народъ уважалъ и любилъ ихъ и обезпечивалъ имъ неприкосновенность и полную свободу: они могли смѣло говорить во всеуслышаніе обо всемъ и обо всѣхъ, предавать всенародному порицанію и посмѣянію все, что они признавали того достойнымъ.

Заходила ли рѣчь о знатномъ князѣ или о нищемъ бѣднякѣ, гегуако съ суровымъ безпристрастіемъ высказывалъ правду. Доказательствомъ того, какими любовью и уваженіемъ пользовались гегуако у народа, служить уже то, что родители, даже изъ знатныхъ князей, замѣчая въ своихъ дѣтяхъ особенныя духовныя способности, отправляли ихъ на воспитаніе въ гегуако, у которыхъ молодые люди и проводили по нѣскольку лѣтъ.

Ни одно пиршество, ни одно народное собраніе не обходилось безъ гегуако, и при нихъ каждый старался держать себя чинно, какъ бы боясь попасть имъ на замѣчаніе; голосу ихъ всѣ привыкли придавать важное значеніе.

Но съ распространеніемъ магометанской религіи гегуако впадаютъ въ немилость у муллъ. Имамы начинаютъ ихъ преслѣдовать, находя ихъ дѣло грѣшнымъ, противнымъ новой религіи. Приведу здѣсь одинъ разговоръ, который можетъ характеризовать отношенія между гегуако и муллами.

Обратившись въ гегуако, мулла говоритъ: „Ты—человѣкъ находящійся внѣ религіи; ты вреденъ для общества; такихъ какъ ты нужно гнать и убивать.“

— Нѣтъ не меня надобно преслѣдовать, а скорѣе тебя. Это ты находишься внѣ всякой религіи, внѣ всего честнаго и добраго. Твое дѣло только грабить, обирать народъ. Ты съ нетерпѣньемъ ждешь той минуты, когда мы теряемъ какого-нибудь человѣка, въ особенности знатнаго и богатаго, чтобы послѣ смерти его завладѣть какою-нибудь его дорогою вещью. Ты человѣкъ наивреднѣйшій, ты грабитель и обманщикъ. А я живу честнымъ трудомъ и приношу сильную пользу народу. Я однимъ словомъ своимъ изъ труса дѣлаю храбреца, защитника свободы своего народа; вора превращаю въ честнаго человѣка. На мои глаза не смѣетъ показаться мошенникъ; я—противникъ всего безчестнаго, нехорошаго.

— „Скажи мнѣ, что ты считаешь основаніемъ религіи? спрашиваетъ мулла.

— Я? По моему мнѣнію, основаніемъ религіи должно служить просяное зерно“...

Смыслъ послѣднихъ словъ гегуако будетъ понятенъ, если мы примемъ во вниманіе, что просо въ той мѣстности составляетъ одно изъ распространеннѣйшихъ хлѣбныхъ растений, и до сихъ поръ употребляемое въ пищу въ видѣ каши, а въ старину оно господствовало, такъ какъ тогда не сѣяли никакихъ другихъ хлѣбныхъ растений, кромѣ проса и *нартъ-ухъ* *). Вслѣдствіе преслѣдованій со стороны представителей магометанской религіи, а равно и многихъ другихъ причинъ, пѣвцы гегуако постепенно начали сходить со сцены и въ концѣ концовъ совершенно исчезли. Послѣдній изъ нихъ, по имени „Таяиръ“, заслужившій всеобщую извѣстность, умеръ въ Малой Кабардѣ въ 50-тыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Пѣсни гегуако, заключающія въ себѣ сказанія о нартахъ, кажутся на первый взглядъ неимѣющими между собою ничего общаго, но при ближайшемъ разсмотрѣніи нельзя не замѣтить внутренней связи между ними, какъ-бы между частями одной эпической поэмы. Уже не далеко то время, уже наступаетъ оно, когда и эта старая поэма будетъ изглажена изъ народной памяти. Всему положенъ свой предѣлъ! **).

С. Урусбіевъ.

Сел. Урусбіево.

1879 г.

*) „Пища нартовъ“—кукуруза.

**) Сказанія эти записаны со словъ жителей Урусбіевскаго аула: *Исмаила Мисостова, Біаслана Джатугева, Куны Дрсамуровой* (свѣтлой дѣвушки), *Мамомета Тилова, Чабакчи Соттаева, Джуртубаева, Биллаха Люова, Хусеина Абдулова; Маила Этезова*—жителя аула Курхужана и *Али-мурзы Балхарокова*—жителя аула Чегема.

СКАЗАНИЯ О НАРТСКИХЪ БОГАТЫРЯХЪ.

I. Урызмень.

Урызмень принадлежалъ къ простому сословію изъ фамиліи Схуртувовыхъ и былъ сыномъ Схуртука. При рожденіи ему было дано это имя, и росъ онъ между храбрыми нартами. Съ малыхъ лѣтъ онъ обращалъ на себя вниманіе всѣхъ, отличаясь всегда въ дѣтскихъ играхъ съ своими юными сверстниками, и нарти всегда при видѣ его говорили, что изъ этого юноши выйдетъ „настоящій нартъ“. Однажды, во время игры съ товарищами, Урызмень увидѣлъ, что всѣ жители нартскихъ селеній идутъ по одному направленію, неся съ собою разные съѣстные припасы: одинъ ведетъ барана, другой несетъ копченое мясо, третій кувшинъ съ напиткомъ и т. п. Въ особенности же его поразило, когда одна бѣдная женщина несла въ чашкѣ что-то съѣстное, и за нею бѣжали оборванные, голодные малютки, ея дѣти, съ плачемъ крича: „мама, мы голодны, дай немного!“.

Урызмень забылъ объ игрѣ, оставилъ своихъ товарищей, побѣжалъ къ толпѣ взрослыхъ и присталъ къ нимъ съ вопросами: „куда несутъ все это? зачѣмъ?“ Ото всѣхъ онъ услышалъ одно и то же, именно, что нарти несутъ дань своему князю „Пуку“. Эти слова произвели на Урызмена глубокое впечатлѣніе. Онъ оставилъ игры, ходилъ нѣкто-

рое время молчаливый и печальный и даже изменился въ лицѣ.

На общественныя игры, устраиваемыя нартами въ свободное отъ джортуудовъ *) время, собирались и нартскія дѣти для упражненій въ бѣганіи взапуски, въ борьбѣ между собою, въ играхъ въ „альчики“, въ бросаніи камня и другихъ. Всѣ привыкли видѣть на этихъ играхъ Урызмека первымъ между дѣтьми, поэтому отсутствіе его было сразу же замѣчено; начали справляться о причинѣ его отсутствія и опасались, не боленъ ли онъ. На разпросы о томъ, что съ нимъ случилось, Урызмекъ отвѣчалъ такъ: „У меня нѣтъ никакой тѣлесной болѣзни, но меня смущаетъ то, что храбрые нарты платятъ дань козлинобородому, трусливому Пуку и считаютъ его кажимъ-то божествомъ“. Урызмекъ выражалъ свои мысли сперва только между близкими къ нему людьми, а потомъ и въ народѣ. „До тѣхъ поръ,—говорилъ онъ,—пока нарты не прекратятъ эту постыдную для нихъ дань, я не могу оставаться среди ихъ: сердце мое не можетъ переносить мысли о томъ, что храбрые нарты подчиняются козлинобородому, трусливому Пуку, и я не успокоюсь до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаю нартовъ свободными“.

Родители и родственники Урызмека были сильно перепуганы такими рѣчами его. Они со слезами уговаривали его выкинуть изъ головы эти мысли, указывая ему на то, что если Пукъ узнаетъ объ этомъ, то всѣхъ ихъ сотретъ съ лица земли. Но на Урызмека не подѣйствовали ни увѣщанія, ни совѣты родителей: онъ остался непреклоненъ въ своемъ намѣреніи. И вотъ, онъ собираетъ однажды нартовъ и во всеуслышаніе объявляетъ имъ: „не будь я молодымъ нартомъ, если не отрублю голову этому трусливому, козлинобородому,

*) Странствованія, съ цѣлью исканія приключеній и добычи.

Пуку, если не сдѣлаю воѣхъ нартовъ свободными и не стану самъ во главѣ ихъ“.

Нарты не придали важнаго значенія его словамъ и думали только о томъ, какое наказаніе наложить на нихъ Пукъ, когда провѣдаетъ о намѣреніяхъ Урызмека. Храбрый молодой Урызмекъ, не обращая ни на что вниманія, приступилъ къ исполненію своихъ замысловъ. Прежде всего онъ явился къ отцу своему Схуртуку и сказалъ: „Отецъ! я твердо рѣшился исполнить свои намѣренія относительно Пука; и не думай уговаривать меня, а лучше подай совѣтъ, какъ мнѣ совершить все мною задуманное: нѣтъ у меня ни лошади, ни вооруженія“.—Если ужь такъ твердо рѣшился ты на свое предпріятіе, сказалъ Схуртукъ, то возьми мою пѣгую лошадь, скрытую въ подземельѣ; тамъ же въ черномъ сундуѣ ты найдешь сѣдло съ металлическими подпругами и мой мечъ „сырпынь“. Урызмекъ вывелъ изъ подземелья пѣгаго коня, осѣдлалъ его и, надѣвъ мечъ „сырпынь“, уѣхалъ изъ дому. При первомъ ударѣ плетью пѣгій конь три раза поднялся съ нимъ на небо и опустился на землю; Урызмекъ сидѣлъ не шевельнувшись. Затѣмъ онъ направился по той самой дорогѣ, по которой жители нартскихъ поселеній носили Пуку дань. Задрѣвъ на этой дорогѣ, Урызмекъ отнималъ у проходящихъ все, что тѣ несли въ Пуку и возвращали ихъ назадъ въ селенія, никого не пуская впередъ. Бѣдныя нарты, боясь съ одной стороны Урызмека, съ другой Пука, стали ходить къ послѣдному тайкомъ, окольными дорогами, и донесли ему о томъ, какъ молодой Урызмекъ не пропускаетъ ихъ прямой дорогой и отнимаетъ все, что они несутъ ему въ дань. Нарты въ страхѣ ждали, что всемогущій Пукъ уничтожитъ Урызмека какимъ-нибудь чудомъ; но, въ ихъ удивленію, Пукъ ничего не сдѣлалъ съ Урызмекомъ.

Послѣдній продолжалъ отнимать все, что нарты несли къ Пуку и, собравъ своихъ товарищей, угощалъ ихъ. Наконецъ видя, что Пукъ не обращаетъ на него вниманія, Урызめкъ рѣшился самъ явиться къ нему. Подъѣхавъ къ дворцу, онъ грознымъ голосомъ сталъ вызывать Пука.

Когда донесли объ этомъ Пуку, то онъ притворился больнымъ и велѣлъ сказать о томъ Урызмеку. А этотъ услышавъ такой отвѣтъ, направился къ дверямъ съ словами: „если онъ боленъ, то я совершенно здоровъ“ и пойдя прямо въ покои, обратился къ Пуку съ привѣтствіемъ: „добрый день, князь нашъ Пукъ!“

Ай кююнь яманъ еосу *) отвѣтилъ тотъ. При этихъ словахъ Урызмекъ схватился за свой „сырпынь“, чтобы отсѣчь голову Пуку, но тотъ успѣлъ выпрыгнуть въ окно и пустился бѣжать. Урызмекъ за нимъ. Пукъ, видя, что отъ Урызмека не укрыться ему на землѣ, улетѣлъ на небо и остался тамъ жить, построивъ себѣ стеклянный дворецъ.

Такъ какъ Пукъ былъ богъ, то онъ, разгнѣвавшись на нартовъ, задержалъ дожди; произошла засуха, хлѣба перестали цвѣсти, деревья стояли безъ листьевъ, животныя не плодились, женщины не рождали. Наступило для нартовъ тяжелое время, и они стали упрекать молодого Урызмека, говоря ему: „Вмѣсто добра ты сдѣлалъ намъ одно только зло, разсердивъ Пука: ну, какъ мы будемъ жить теперь? Самъ и поправляй теперь бѣду!“

Урызмекъ былъ въ затруднительномъ положеніи, не зная, какимъ образомъ поправить дѣло, и наконецъ рѣшился обратиться за совѣтомъ къ всевѣдущей Сатаной **).

*) „Ахъ, чтобы твой день былъ недобрый“ (несчастливый).

**) Нарты считали Сатаной вѣдуньей, т. е. приписывали ей знаніе прошедшаго, настоящаго и будущаго, и всегда въ важныхъ дѣлахъ искали ея совѣтовъ.

Онъ разсказалъ ей обо всемъ случившемся, о ропотѣ нартовъ и затруднительномъ своемъ положеніи.

Вѣщяя Сатаной дала ему такой совѣтъ: чтобы достали пушку, которая хранилась въ домѣ Алиговыхъ, засыпали въ нее сорокъ сапетовъ пороху, чтобы самъ онъ залѣзъ въ жерло, вмѣсто ядра, и чтобы затѣмъ изъ пушки выпалили.

Все это было въ точности исполнено; пушка была заряжена, какъ сказано, но никто не рѣшался выстрѣлить.

Тогда Сатаной сама взяла горящую головешку и приложила къ припалу. Раздался громовый выстрѣлъ, и Урызбекъ полетѣлъ на небо. Съ шумомъ влетѣлъ онъ въ стеклянный дворецъ Пука и обратился къ нему съ обычнымъ привѣтствіемъ:

— „Добрый день, князь нашъ Пукъ!“

— *Ай кюнюнъ яманъ еосу*, отвѣчалъ Пукъ: не далъ ты мнѣ покою на землѣ, неужели и на небѣ не оставишь въ покоѣ? Неужели ты хочешь моей крови?.. Что я тебѣ сдѣлалъ?

— „Мнѣ безъ тебя было скучно на землѣ,—сказалъ Урызбекъ,—и я пришелъ побесѣдовать съ тобой о нашихъ храбрыхъ подвигахъ. Самый славный изъ совершенныхъ мною подвиговъ слѣдующій:

Однажды, выѣхавъ изъ дому, съ цѣлью сразиться съ первымъ же встрѣчнымъ, я наткнулся на сто бѣлыхъ всадниковъ, въ бѣлыхъ одеждахъ и на бѣлыхъ лошадяхъ; сразившись съ ними, я убилъ всѣхъ ихъ до одного и, привязавъ въ сѣдламъ dospѣхи убитыхъ, пригналъ къ себѣ на дворъ сто бѣлыхъ лошадей. Расскажи же ты самый замѣчательный въ своей жизни подвигъ.

Пуку было не до разсказовъ: у него сердце замирало, чуя грозу, и онъ торопливо разсказалъ:

— Я отправился разъ на охоту, встрѣтилъ by Google сто оленей и убилъ въ одинъ день тоже всѣхъ до одного.

Какъ только Пукъ кончилъ свой крошечный рассказъ, Урызмель, посмотрѣвъ изъ окна внизъ, на землю, съ ужасомъ вскрикнулъ: „О, боже мой! что это за громадное войско приближается къ нартскимъ селеніямъ? Взгляни-ка внизъ, на землю, князь мащъ!“

Пукъ, на этотъ разъ ничего не подозрѣвая, подошелъ къ окну и началъ смотрѣть внизъ. А Урызмель только того и ждалъ: онъ выхватилъ свой „сыртмызъ“ и, со всего размаху ударивъ имъ Пука въ затылокъ, разомъ отсѣкъ ему голову.

Послѣ этого семь недѣль лился дождь съ кровью; на землѣ опять наступилъ „берекетъ“—довольство: хлѣба начали цвѣсти, деревья приносить плоды, животныя размножаться, женщины раждать дѣтей. А Урызмель за свой подвигъ былъ сдѣланъ главою нартовъ, сталъ общимъ любимцемъ и женился на прекрасной, всезнающей княжнѣ Сатаной.

II. Шауай *)

Золотой Деуетъ имѣлъ девятнадцать сыновей. Слѣдуя вновь заведенному имъ обычаю, братья женились по очереди, начиная съ младшаго, а оружіе надѣвали по старшинству, т. е. кому скорѣе наступало совершеннолѣтіе. Старшаго изъ нихъ звали „Алауганъ“. Пока дошла до него очередь жениться, онъ незамѣтно для самого себя успѣлъ уже состарѣться.

У нартовъ по поводу этого сложилась даже поговорка, употреблявшаяся въ смыслѣ поношенія: „Дай богъ тебѣ остаться безъ жены, какъ Алаугану!“ Последній, впрочемъ, и не подозрѣвалъ о существованіи такой поговорки.

Но, вотъ, однажды, находясь на общественныхъ играхъ, онъ невольно обратилъ вниманіе на двухъ разсорившихся мальчиковъ, которые, играя въ альчики, заспорили о выигрышѣ. „Я выигралъ этотъ альчикъ“, говорилъ одинъ. — А нѣтъ, не ты, а я: пожалуйста, не спорь! говорилъ другой. — „Нѣтъ, врешь: не ты, я выигралъ!“ кричалъ первый.

— Пусть я останусь безъ жены, какъ Алауганъ, если я вру!—На Алаугана, все время наблюдавшаго ссору мальчиковъ, такъ подѣйствовали послѣднія слова, что онъ поднялся съ своего мѣста и ушелъ домой печальный, повуривъ голову. Теперь только узналъ Алауганъ, что онъ состарѣлся безъ жены, и состарѣлся до-того, что сталъ посмѣшищемъ даже у дѣтей.

*) *Шауай* покабурд. значитъ грозный вьюга.

„Если ужь такъ,—сказалъ самъ себѣ Алауганъ,—то я женюсь во что бы то ни стало!“ и немедленно началъ собираться въ отъѣздъ для отысканія себѣ невѣсты.

Онъ вывелъ свою лошадь „Гемуду“, которая обладала способностью говорить человѣчьимъ голосомъ и принимать видъ всякаго другаго животнаго и которую до этого времени онъ держалъ въ подземельѣ, кормя желѣзными опилками.

Осѣдлавъ коня и надѣвъ на себя оружіе, Алауганъ выѣхалъ изъ нартскихъ селеній. Долго ѣхалъ онъ по красивымъ нартскимъ землямъ и наконецъ завидѣлъ вдали какое-то черное пятно, которое, по мѣрѣ приближенія его, постепенно все увеличивалось.

Когда Алауганъ подѣхалъ къ нему на довольно близкое разстояніе, то глазамъ его представилась громадной величины женщина „эмегена“ *) съ отвиннутыми назадъ чрезъ плечо персями: она зачинала трещины земли, при помощи иглы, которая была величиной съ хорошее бревно, а нитка—какъ арканъ.

При видѣ такой громадины, Алауганъ совершенно оробѣлъ и не зналъ, на что рѣшиться. „Если пуститься бѣжать, рассуждалъ онъ, то эмегена догонитъ и, навѣрно, съѣстъ; а не бѣжать и подойти къ ней—страшно“. Думалъ, думалъ и, наконецъ, рѣшился онъ потихоньку подойти къ ней сзади и тотчасъ взять ея перси себѣ въ ротъ и такимъ образомъ сразу стать ея молочнымъ сыномъ.

Такъ онъ и сдѣлалъ. Эмегена быстро обернула голову назадъ и, увидѣвъ Алаугана, проговорила: „Ахъ, какъ жаль, что ты такъ скоро сдѣлался моимъ ребенкомъ; а то былъ бы для меня сладкимъ кусочкомъ...“ Алауганъ, желая показать себя нетрусомъ, отвѣтилъ ей на это: „Ахъ, какъ

*) См. предисл.

жалъ, что ты такъ скоро сдѣлалась мнѣ матерью; а то послужила бы отличной пробой для моего „сырпына“.

Затѣмъ эмегена спросила у Алаугана о томъ, куда и за чѣмъ онъ ѣдетъ. Тотъ разсказалъ ей, что онъ до старости оставался холостымъ, а теперь ѣдетъ отыскивать себѣ невѣсту.

— „Ахъ, какъ это встаети! я тоже вышла изъ дому какъ разъ для того, чтобы найти жениха для своей единственной, прекрасной дечери; вотъ, право, какое счастливое совпаденіе! Пойдемъ въ ней: увидѣвъ ее, ты, конечно, полюбишь ее!“ Бѣдный Алауганъ съ досады кусалъ себѣ губы, но дѣлать было нечего; изъ опасенія за свою жизнь, онъ долженъ былъ волею-неволею согласиться на предложеніе эмегеги, и они вмѣстѣ отправились въ ней на-домъ. Вскорѣ пришли они къ громадной скалѣ, въ которой была большая пещера, заложная тяжелымъ каменнымъ засовомъ. Эмегена одной рудой отодвинула засовъ, и они вошли внутрь скалы. Долго шли они, то опускаясь, то поднимаясь, по тѣснымъ проходамъ, наконецъ Алауганъ увидѣлъ впереди мерцающій огонекъ. Когда приблизились къ нему, послышался ней-то радостный крикъ: „Слышу людской запахъ,—вотъ-то будетъ славная закуска!“ Это былъ голосъ эмегегиной дечери.

Мать остановила ее, сказавъ, что это она привела ей жениха. Каково же было изумленіе Алаугана, когда онъ увидѣлъ громадную и страшно уродливую дѣву: аубы у ней были такъ велики, что нижніе влизи доставали до носу, а верхніе опускались ниже подбородка. Увидѣвъ ее, Алауганъ сильно опечалился: „вотъ тебѣ на!“—думалъ онъ,—„хотѣлъ похвалиться передъ нартами своей женитьбой, и приходится, вотъ, взять такую уродину!“ Но дѣлать было нечего, и онъ сѣдѣлъ опечаленнымъ. Сваривъ цѣлаго бугая, эмегеги дали Алаугану нѣсколько кусковъ мяса, а остальное все съѣли сами. Послѣ ужина всѣ улеглись спать.

По утру Алауганъ взялъ свою невѣсту, посадилъ ее на лошадь, а самъ сѣлъ позади ея. Едва отъѣхали нѣсколько шаговъ, какъ у Гемуды согнулась спина отъ тяжести, и животъ опустился чуть не до земли. Вслѣдствіе этого Алаугану пришлось слѣзти и, ведя лошадь за узду, идти вперед. Долго ли, коротко ли ѣхавши такимъ образомъ, наконецъ завидѣли они нартовія селенія. Алауганъ остановился и, обратившись къ невѣстѣ, сказалъ: у насъ, нартовъ, таковъ обычай, что когда невѣста подъѣзжаетъ къ селенію, то на-встрѣчу ей выходятъ женщины и дѣвушки, и невѣста, слѣзши съ лошади, уже вмѣстѣ со всѣми ими входитъ въ селеніе *). Поэтому я долженъ теперь пойти впередъ и дать знать нартамъ, а ты пока побудь здѣсь.“

Оставивъ свою невѣсту, Алауганъ пошелъ домой и объявилъ, что онъ женился, и просилъ женщинъ и дѣвушекъ выйти на встрѣчу жены его. Это извѣстіе мимоъ разнеслось по всѣмъ нартовимъ селеніямъ, и всѣ съ удивленіемъ возглаголали: „Алауганъ женился! Алауганъ женился!“ Собрались молодые люди верхами, женщины и дѣти, и пестрой толпой двинулись на встрѣчу невѣсты Алаугана. Но каково же было удивленіе и испугъ всѣхъ, когда они увидали ужасную эмегену и когда она тутъ же принялась глотать дѣтей, изъ любопытства подходившихъ близко къ ней, одного за другимъ! Невольно у всѣхъ вырвалось восклицаніе: „Такъ вотъ эта самая и есть жена Алаугана!“

Кое-какъ, уже не подпуская близко дѣтей, привели ее, наконецъ, въ домъ Алаугана; такъ онъ и зажилъ съ женой. Когда же эмегена сдѣлалась беременной, то Алауганъ и его родные пришли въ ужасное безпокойство, потому что у нартовъ издавна существовало убѣжденіе, что эмегени съдаютъ перваго своего ребенка, и они боялись, чтобы не съ-

*) Обычай, существующій у герцевъ до настоящаго времени.

ла своего ребенка и жена Алаугана. Не зная, какъ предотвратить бѣду, Алауганъ обратился за совѣтомъ къ вѣщей Сатаной.

Послѣдняя дала ему такой совѣтъ: „Когда наступитъ время родовъ, то скажите эмегенѣ, что-де у насъ существуетъ обычай, требующій, чтобы женщины во время родовъ становились на трубѣ такъ, чтобы новорожденный могъ упасть вовнутрь дома, на очагъ. А ты, сказала она Алаугану, приготовь къ этому времени свою *Гемуду* и, какъ только жена твоя родитъ, возьми ребенка и увези куда-нибудь подалеже; а для матери приготовь двухъ щенковъ и, прежде чѣмъ она спустится съ кровли, подбрось ихъ на шестовъ. Сойдя съ крыши, она направится къ очагу, чтобы съѣсть своего ребенка, и вмѣсто его, ничего не подозревая, съѣстъ щенковъ“.

Слѣдуя въ точности этому совѣту, когда наступилъ срокъ родовъ, посадили эмегену на трубу, и она родила мальчика, котораго Алауганъ тотчасъ же взялъ и увезъ, а вмѣсто ребенка положили, какъ сказано, двухъ щенковъ. Эмегена, спустившись съ крыши, вошла въ домъ и схвативъ щенковъ, мигомъ проглотила ихъ. Между-тѣмъ Алауганъ привезъ ребенка къ горѣ Эльбрусу и положилъ его въ трещину ледника. „Пусть эта трещина будетъ люлькой, а жизнь ребенка я поручаю охранять вамъ, тысячи салыщниковъ Мингитауа (Эльбруса)!“ Произнеся эту просьбу, Алауганъ положилъ младенца въ трещину ледника и возвратился домой. Черезъ недѣлю ему захотѣлось посмотрѣть на своего сына; поѣхалъ онъ къ Эльбрусу и видитъ: его ребенокъ лежитъ въ трещинѣ и сосетъ ледяныя сосульки. Алауганъ не трогалъ его и оставилъ въ такомъ-же положеніи до слѣдующаго приѣзда. Приѣхавъ опять чрезъ мѣсяць, Алауганъ былъ очень удивленъ, увидѣвъ, что сынъ его за это короткое время такъ выросъ, что, сдѣлавъ изъ деревян-

ныхъ прутьевъ и травы солтанжин *), охотился за птицами и оленями и даже изъ шкуръ послѣднихъ приготовилъ себѣ кой-какую одежду. Завидѣвъ отца, мальчикъ прицѣлился въ него солтанжею: но Алауганъ, быстро подбѣжавъ къ нему, схватилъ и насильно привелъ его домой.

Мальчику дали имя Шауай; онъ росъ очень скоро. Алауганъ подвелъ Шауаю къ матери и сказалъ: „видишь ли, вотъ, какой молодецъ вышелъ изъ твоего ребенка, котораго ты хотѣла съѣсть, да хорошо, что я тогда увезъ его отъ тебя“. Осмотрѣвъ мальчика, она схватила его и начала ласкать, обнимать; но при этомъ какъ-то вышло, что голова мальчика попала къ ней въ ротъ...

Мальчикъ въ одно мгновеніе схватилъ мать за горло и сдвинулъ его съ такой силой, что эмегена тотчасъ выпустила его голову.

Видя, что, не смотря на свой еще очень нѣжный возрастъ, Шауай обладаетъ нечеловѣческой силой, Алауганъ показавъ ему все свое добро и, между прочимъ, сводилъ его въ подземелье, гдѣ находился конь его, *Гемуда*, при чемъ рассказалъ ему о чудесныхъ свойствахъ коня, именно, что онъ понимаетъ человѣческую рѣчь и самъ можетъ говорить, что онъ можетъ принимать видъ всякаго животнаго и пр. „Пусть съ этого часа Гемуда будетъ твоею лошадью!“ закончилъ Алауганъ. Увидѣвши другъ друга, Шауай и Гемуда тутъ же произнесли клятву въ томъ, что они пребудутъ всегда вѣрными одна другому. Шауай сказалъ: „Клянусь во всю свою жизнь ни разу не обратить вниманія ни на какую другую лошадь, кромѣ тебя и никакой другую не предпочту тебѣ!“

— „Клянусь, отвѣтила Гемуда, что никогда, во всю жизнь не пожелаю себѣ другаго всадника, кромѣ одного тебя!“

*) Родъ стрѣль.

Послѣ этого Шауай съ отцомъ вернулись домой. Не воть чрезъ нѣсколько времени развѣся слухъ о томъ, что храбрые нарти собираются на джортуулъ. Какъ только узналъ объ этомъ Шауай, немедленно же присталъ въ отцу своему съ просьбой—позволить и ему поѣхать съ нартами, чтобы набраться храбрости и ловкости въ джигитовѣѣ. — „Ничего вѣдь не приобрѣту я, ведя жизнь между женщинами!“ такъ закончилъ Шауай свою просьбу.

Отецъ скоро согласился исполнить эту просьбу своего сына, и Шауай началъ собираться въ путь.

Нарты передъ джортуулами собирались у Урызмека и ужъ оттуда отправлялись въ странствованіа, подъ его предводительствомъ. Шауай одѣлся въ оборванное платье и, сѣвъ на Гемуду, принявшую на этотъ разъ видъ некрасиваго, хромаго „маштака“, выѣхалъ изъ дому и направился къ Урызмеку. По пути онъ завернулъ въ нартскій комъ*), чтобы немного закусить.

Когда Шауай поѣлъ кое-чего, пастухи начали просить его поскорѣе уѣзжать, такъ какъ—говорили они—скоро придетъ со скотомъ нартскій бугай и, какъ только увидитъ его хромую клячу, непременно распоретъ ей рогами животъ.

Но Шауай отвѣчалъ, что онъ поѣдетъ не раньше, какъ подуетъ свѣжій вѣтерокъ и сдѣлается немного по-прохладнѣе.

Пастухи всячески пытались уговорить его ѣхать, но онъ отвѣчалъ шутками на всѣ ихъ предостереженія и подъ разными предлогами дождался вечера. Когда скотъ началъ собираться со всѣхъ сторонъ, бугай отдѣлился отъ стада и съ грознымъ ревомъ, топая о землю ногами и разбрасывая комья земли во всѣ стороны, съ за-

*) Хуторъ.

ночной отвагой мчался въ Гемудѣ, привязанной въ дереву, близъ кома. Пастухи, смотря на это зрѣлище, хлопали въ ладоши и хохотали, говоря Шауаю: „посмотри, посмотри на свою влячу, какъ она сейчасъ взлетитъ на воздухъ, потомъ треснется о-земь и разобьется на куски!“

— „Посмотримъ!—отвѣчалъ Шауай,—пусть будетъ, что будетъ“.

Бугай тѣмъ временемъ подбѣгалъ къ Гемудѣ все ближе и ближе. Всѣ ожидали, что вотъ сейчасъ, поддѣвъ на рога, бугай подброситъ въ воздухъ влячу Гемуду. Не тутъ-то было: въ то мгновеніе, когда онъ грозно взмахнулъ рогами, вляча Гемуда съ такой силой ударила его въ лобъ задними ногами, что копыта вонзились въ его черепъ, и бугай повалился, какъ глыба сырой земли. Шауай тутъ высочилъ изъ кома, мигомъ сѣлъ на Гемуду и, хлопнувъ плетью, исчезъ въ дали. Пастухи притихли и съ разинутыми ртами глядѣли вслѣдъ удалявшагося Шауая, лошадь котораго, ужъ вовсе не хромя, неслась какъ стрѣла.

Послѣ этого Шауай безъ приключеній пріѣхалъ къ Урызмеку, у котораго нарты уже собрались и готовы были къ *джортуулу*.

Оборванный Шауай слѣзъ съ своей хромой влячи у кунацкой и въ тотъ же день, не долго думая, приступилъ къ своему дѣлу. Выбравъ удобную минуту, онъ подошелъ къ Урызмеку и началъ такъ: „Урызмевъ! я слышалъ, что нарты, съ тобою во главѣ, скоро отправляются на джортуулъ, и пріѣхалъ просить тебя позволить и мнѣ поѣхать съ ними. Я сынъ бѣдной, одинокой старушки и очень бѣденъ; я буду всюду слѣдовать за нартами и прислуживать имъ во всемъ; на мѣстахъ, гдѣ они будутъ останавливаться, я буду строить комъ и стеречь въ немъ вещи нартовъ; буду готовить имъ пищу, мыть посуду, однимъ словомъ, буду дѣлать все, что прикажутъ нарты: буду вести вьюку угод-

но службу. За мои труды со временем вы удѣлите мнѣ какую-нибудь ничтожную часть изъ того, что приобретутъ нарты, собственно для моей матери-старушки, терпящей крайнюю бѣдность." Услышавъ такую просьбу отъ оборваннаго молодого Шауая и окинувъ его съ ногъ до головы своимъ взоромъ, Урызмекъ свазалъ съ состраданіемъ: „Ахъ, бѣдный юноша! тебѣ трудно ѣздить съ нартами: самъ ты еще очень молодъ и не имѣешь лошади, кромѣ этой хромой клячи; а нарты ѣздить шибко и подолгу, перенося многія трудности, которыхъ ты не въ состояніи будешь переносить; имъ приходится иногда продолжительное время ѣздить безъ пищи и питья, въ сильные морозы и жары. Ты не перенесешь лишеній во время джортууловъ, долженъ будешь остаться гдѣ-нибудь на дорогѣ и пронадеешь ты, бѣдняга, ни-за-что. Лучше тебѣ будетъ остаться здѣсь; я дамъ тебѣ кое-что, и ты не трудясь можешь поѣхать къ своей матери и привезти ей мой подарокъ.

„*Ай аурууниз аламъ!* *) отвѣчалъ Шауай,—если ты желаешь добра моей матери и мнѣ, то я прошу: позволь мнѣ ѣхать вмѣстѣ съ нартами! Почему? ты спросишь,— вотъ, что я скажу: подаванія, которое ты дашь мнѣ теперь, хватить только на короткое время, а, проживъ его, чѣмъ потомъ я буду содержать себя и мою бѣдную старушку, мать? Нѣтъ, мнѣ не доставитъ особенной выгоды тѣ, чего ты желаешь мнѣ, по-видимому, отъ души. А побывавъ на джортуулѣ, я научусь переносить всякія трудности, страданія, посмотрю, какъ мужественные люди идутъ на-встрѣчу всякимъ опасностямъ, приобрету опытность и не буду даромъ пользоваться чужимъ добромъ, какъ это ты предлагаешь мнѣ теперь: я научусь самъ добывать кусокъ хлѣба. Итакъ, если ты хочешь оказать мнѣ добро, то позволь

*) Да возьму я твою болѣзнь; да передаю я твою болѣзнь тебѣ!

миѣ поѣхать вмѣстѣ съ нартами!“ Слова Шауа такъ поправились Уризмеу, что онъ тотчасъ, не говоря больше ни слова, изъявилъ свое согласіе взять его, когда нарты выступятъ на *джортуулъ*.

Въ день отъѣзда нарты собрались у Уризмеа, — въ ихъ числѣ были Сосруко, Рачикау, Ширданъ, Сибильчи и др., — и послѣ небольшихъ приготовленій выступили изъ селенія.

Никто и вниманія не обратилъ на Шауа, который пустился въ путь, когда уже нарты скрылись изъ виду. Когда онъ уѣлся на свою хромую Гемуду, то обратилъ на себя вниманіе всѣхъ дѣтей, находившихся на улицѣ.

Окруживъ его Гемуду, съ длинными хвостинами въ рукахъ, они начали подшучивать надъ лошадыю и имъ самимъ. Одинъ засовываетъ хвостину въ уши Гемуды, другой подъ животъ, третій начинаетъ бить ее и т. д. Вслѣдствіе этого Гемуда начала брыкаться и этимъ вызвала сперва смѣхъ, а потомъ громкій хохотъ дѣтей.

Шауай бьетъ Гемуду плетью, желая поскорѣе вернуться изъ толпы и ускакать; но Гемуда, вмѣсто того, чтобы идти впередъ, упрямится и пѣтится назадъ, къ дому Уризмеа. Упрямство Гемуды возрастало съ каждымъ ударомъ; но мальчишки принялись немилосердно бить ее хвостинами и, наконецъ, таки вывели ее за ворота. Отовсюду слышались восклицанія: „вотъ такъ наѣздникъ нартекій!... да онъ не догонитъ теперь нартовъ и вернется, вѣроятно, назадъ“. Отъѣхавъ немного Гемуда опять упрямится, пересиливаетъ Шауа и несетъ назадъ, обратно въ селеніе...

„Держите, не пускайте, не пускайте!“ кричатъ всѣ, хоча; мальчишки весело приступаютъ опять къ Гемудѣ съ хвостинами и, вновь избивъ ее, выводятъ далеко вонъ изъ селенія. Пока Шауай ѣхалъ въ виду мальчишковъ, Гемуда

подвигалась медленно и хромая, но какъ только они скрылись изъ виду, она, принявъ свой настоящій видъ, полетѣла какъ вѣтеръ и мигомъ догнала нартовъ; приближаясь къ нимъ, она опять начала хромать и опять превратилась въ некрасиваго машака. Нарты совсѣмъ было забыли про своего *шана* *) Шауая, и, увидѣвъ его, Урызмекъ съ удивленіемъ спросилъ: „какимъ образомъ ты, бѣдный, догналъ насъ на своей влячѣ? мы, кажется, тоже ѣхали не совсѣмъ тихо“.

„Ай ауруунгъ алаимъ, Урызмекъ! отвѣтилъ Шауай: замучилъ я совсѣмъ моего машака, волотилъ изъ всѣхъ силъ по обѣимъ бокамъ и наслу-то догналъ васъ“.

— „Отлично, отлично, милѣйшій, что ты не отсталъ отъ насъ!“ сказалъ Урызмекъ. Гемуда же, вся въ поту, съ опущенными книзу ушами, своимъ жалкимъ видомъ убѣждала нартовъ въ справедливости словъ Шауая.

Долго ли, коротко ли они ѣхали такимъ образомъ, но, подѣхавъ къ одному мѣсту, нарти нашли нужнымъ остановиться. Всѣ послѣзали съ лошадей, снимали вещи свои и сложили въ кучу. Послѣ короткаго совѣщанія, они опять сѣли на лошадей и, поручивъ Шауая выбрать удобное мѣсто для постройки юрта, сами отправились на добычу. Шауая было сказано также, чтобы онъ развелъ огонь и ждалъ ихъ возвращенія.

Какъ только нарти удалились, Шауай приступилъ къ исполненію того, что было ему поручено. Онъ сломалъ нѣсколько деревьевъ и, найдя въ лѣсу поляну, скоро построилъ хорошій юртъ и развелъ въ немъ огонь.

Затѣмъ сѣлъ на Гемуду и какъ стрѣла полетѣлъ въ лѣсъ на охоту. Ему пришлось не долго искать дичи: тотчасъ онъ выслѣдилъ огромное стадо оленей, ворвался въ

*) Слуга.

его середину, ударами дубины повалилъ нѣсколькихъ изъ нихъ и привезъ на Гемудѣ къ тому мѣсту, гдѣ построилъ комъ. Мингомъ, какъ подобаетъ удалцу, онъ снялъ съ нихъ шкуры, положилъ въ котелъ половину мяса, а изъ остальнаго сдѣлалъ шашлыки и разставилъ ихъ вокругъ очага со всѣхъ сторонъ. Приготовивъ все такимъ образомъ, Шауай посиживалъ, поджидая возвращенія нартскихъ молодцовъ.

Наступилъ вечеръ. Нарты возвращались съ джортуула усталые и совершенно съ пустыми руками. При видѣ же кома, покрытаго оленьими шкурами, дымящагося котла надъ огнемъ и жарящихся вокругъ очага шашлыковъ, они были пріятно удивлены и спросили: „Чей это комъ? Откуда и какимъ образомъ ты досталъ столько добра?“ — „Нарты! сказалъ Шауай, все это досталось мнѣ на ваше счастье. Когда вы, оставивъ меня, уѣхали, я началъ искать мѣста, удобнаго для постройки кома, и нечаянно, во время поисковъ, наткнулся на готовый комъ, въ которомъ сидѣло нѣсколько человѣкъ и было много убитыхъ оленей и готовыхъ шашлыковъ. Увидѣвъ меня, они пригласили зайти въ комъ, на что я, конечно, согласился. Послѣ закуски они съ участіемъ начали спрашивать меня: откуда и какимъ образомъ, одинъ и притомъ такой молодой, попалъ я въ такую глушь. Я отвѣтилъ, что я шапа нартовъ, которые отправились на джортуулъ, а меня оставили для постройки кома.

Затѣмъ они попросили меня назвать имена нѣсколькихъ нартовъ, и какъ только мною были произнесены имена Урымека, Сосруко, Рачивау и др., они всѣ до единого вскочили и разбѣжались, оставивъ мнѣ все, что теперь вы видите. Видите, нарти, закончилъ Шауай, что все это дано вамъ вашимъ счастьемъ, вашей славой и силой. Нарты легко повѣрили словамъ Шауая: эти гордецы и подумать не могли, чтобы все это могъ сдѣлать оборванецъ Шауай съ его кля-

тей Гемудой. „Уж если самимъ намъ не удалось ничего достать, думали они, то Шауаю и подавно ничего не удалось бы сдѣлать!“—Какъ бы то ни было, но нарты были чрезвычайно обрадованы такой находкой и съ мыслью, что все это—ихъ счастье, живо начали угощаться вкусными шашлыками.

Насытившись вдоволь, усталые нарты легли спать. На слѣдующее утро они переѣхали на другое мѣсто и, оставивъ Шауая для постройки юма, сами опять отправились на джортуулъ. Шауай, выбравъ удобное мѣсто, построилъ юмъ, набилъ опять оленей и приготовилъ изъ нихъ пищу еще лучше, чѣмъ прежде. Нарты же, еще болѣе усталые и утомленные и опять безъ всякой добычи, поздно вечеромъ возвращались въ юмъ. Глазамъ ихъ опять представилось зрѣлище подобное вчерашнему, т. е. юмъ, покрытый оленьими шкурами, развѣшанная по деревьямъ оленина, горящіеся вокругъ костра шашлыки; посреди такого довольства посиживаетъ Шауай, а въ сторонѣ бродить его кляча Гемуда. Шауай рассказалъ имъ ту же самую исторію, что и вчера, и нарты, ничего не подозревая, повѣрили вполне его словамъ. Такъ продолжалось три дня, и самодовольные гордецы-нарты были увѣрены, что всѣмъ этимъ они обязаны своему счастью, славѣ и силѣ. На четвертый день нарты опять поѣхали на джортуулъ. На этотъ разъ ихъ слуга, оставшись одинъ, поддался раздумью и ясно понялъ, что если такъ вести дѣла и дальше, то гордые, чванные нарты, ничего не понявъ, такъ и будутъ продолжать думать, что все дается имъ ихъ счастьемъ, славой и силой, и рѣшилъ раскрыть имъ глаза, чтобы они узнали, наконецъ, его силу и свое ничтожество. Обратясь къ салымщикамъ Эльбруса, Шауай произнесъ слѣдующую молитву: „Тысячи салымщиковъ Эльбруса! прошу васъ послать „боранъ“ (бурю), холодъ, чтобы испытать и проучить этихъ гордыхъ, чванливыхъ нартовъ!“

И вотъ, поднялась страшная буря, насталь холодъ... Шауай, безъ всякаго теплаго платья, на холоду, какъ ни въ чемъ не бывало, построилъ комъ, развелъ большой костеръ, набилъ оленей, словомъ, приготовилъ все нужное и, сѣвъ около костра, поджидалъ нартовъ. Но уже былъ вечеръ, а они все не возвращались; холодъ былъ страшный. Наступала ночь... вдругъ онъ слышитъ конскій топотъ: онъ сразу догадался, что ѣдутъ нарты; но притворясь, будто ни о чемъ не знаетъ, взялъ громадную дубину и, когда нарты подѣхали близко, закричалъ: „Кто смѣетъ сюда идти? это комъ храбрыхъ нартовъ; я никого не пущу сюда безъ ихъ позволенія; а кто подѣдетъ, того уложу на мѣстѣ!“ Отъ его громкаго голоса лошади нартовъ остановились, а сами они отъ холода окоченѣли до-того, что не могли ни слова произнести, ни править своими лошадьми; бороды у нихъ были покрыты ледяными сосульками, и они казались сѣдобородными стариками. Въ такомъ положеніи Шауай заставилъ ихъ стоять нѣкоторое время и пристально осматривалъ ихъ, будто не узнавая. Наконецъ, онъ какъ будто призналъ Урызмека и, какъ бы въ испугѣ, громко воскликнулъ: „да это, вѣжета, пѣгая лошадь Урызмека! Ахъ, что я надѣлалъ!“ Произнося это, онъ подбѣжалъ къ Урызмеку и, схвативъ за узду его лошадь, привелъ къ огню. Урызмекъ не могъ ни говорить, ни слѣзть съ лошади, такъ какъ ноги его замерзли и пристали въ сѣдлу. Тогда Шауай, немедленно отвязавъ подпругу, снялъ Урызмека вмѣстѣ съ сѣдломъ съ лошади и подожилъ его около костра. Другихъ же, просто хватая какъ-попало, кого за ноги, кого за руки, сбрасывалъ съ лошадей и разсаживалъ вокругъ огня. Нарты были до-того изнурены, до-того замерзли, что сидѣли какъ неживые.

Шауай наскоро угостилъ ихъ вкуснымъ шашлыкомъ; прибавилъ дровъ въ огонь, а нарты все еще ничего не гово-

рили и только посматривали то другъ на друга, то на Шауая, который въ глазахъ ихъ сталъ еѣмъ-то инымъ. Въ первый разъ явилась у нартовъ мысль о томъ, что это не простой смертный; но никто не высказалъ своей догадки, и всѣ они сидѣли печальные, молча. Шауай воспользовался этимъ состояніемъ нартовъ и обратился къ нимъ съ просьбой, чтобы они позволили ему части въ эту ночь лошадей, такъ какъ сами очень устали. „Только, сказалъ Шауай, обращаясь къ Урызмеку: дай ты мнѣ своего пѣгаго коня, чтобы я могъ ночью скорѣе подѣзжать къ огню отогрѣваться; иначе, пока доѣду до огня на хромой клячѣ, пожалуй, замерзну“.

— „Ахъ, ты, бѣдняга!“ сказалъ Урызмевъ: „вѣдь у тебя нѣтъ никакого теплаго платья, и ты пропадешь въ такой холодъ! Можешь, конечно, ѣхать и на моей пѣгой, лишь бы только ты остался цѣлымъ: лошадь мнѣ не дороже тебя!“

Шауай спорохонько собрался, сѣлъ на пѣгую Урызмека, и, взявъ Гемуду за узды, погналъ остальныхъ лошадей впередъ и исчезъ въ темнотѣ. Отѣхавъ въ сторону, Шауай оставилъ нартовихъ лошадей, самъ сѣлъ на Гемуду, а пѣгаго коня взялъ за узду и поспавалъ все по одному направленію.

Пѣгій конь Урызмека наслу поспѣвалъ за Гемудой, которая неслась какъ вѣтеръ.

Шауай скоро переправился чрезъ Эдилъ и тамъ, по ту сторону рѣки, встрѣтилъ безчисленный табунъ коней. Тутъ Гемуда человеческимъ голосомъ сказала Шауаю: „ты слѣзай съ меня и садь на пѣгую; а я погоню весь этотъ табунъ назадъ“, Шауай такъ и сдѣлалъ.

Гемуда, освободившись, бросилась на табунъ съ ужаснымъ ржаньемъ и, поворотивъ его въ одну сторону, загнала весь табунъ въ рѣку Эдилъ. Табунъ переплылъ

другую сторону. Шауай, переправившись за нимъ на Гемудѣ, потомъ опять сѣлъ на пѣгую, а Гемуду отпустилъ, чтобы загоняла табунъ; Гемуда тутъ перекусила и поранила самыхъ лучшихъ и красивыхъ лошадей въ табунѣ. „Это я сдѣлала съ тою цѣлью, сказала она Шауаю, чтобы—когда нарты будутъ производить дѣлежъ и тебѣ, какъ слугѣ, дадутъ самыхъ худыхъ, пораненныхъ лошадей,—то на самомъ дѣлѣ ты получишь бы не худшихъ, а напротивъ, самыхъ лучшихъ лошадей.

Такимъ образомъ, въ ту же ночь, передъ разсвѣтомъ Шауай подсажалъ съ табуномъ къ нартскому вому. Нарты, услыжавъ конскій топотъ, въ испугѣ, сонные по-выскакали, думая, что на нихъ нагрянуло какое-нибудь войско. Но Шауай подошелъ къ нимъ, чтобы ихъ успокоить, и сказалъ: „Когда я пасъ вашихъ лошадей, вдругъ увидѣлъ, что стая волковъ гонитъ большой табунъ лошадей; какъ только волки замѣтили меня, тотчасъ же всѣ разбѣжались въ стороны, а табунъ присоединился къ нашимъ лошадямъ. Гулъ, который вы услышали и который такъ встревожилъ васъ, былъ не иное что, какъ топотъ ихъ копытъ“. Нарты очень обрадовались этому и въ веселомъ расположеніи духа легли опять спать.

Утромъ нарты увидѣли громадный табунъ, въ которомъ нѣкоторыя лошади были поранены, и повѣрили, что раны эти произошли, какъ увѣрялъ Шауай, отъ укушеній волковъ. Это обстоятельство совершенно убѣдило нарттовъ въ справедливости выдуманнаго Шауаемъ разсказа.

„Все это—наше *прыскы* *), говорили они: не пришло намъ много трудиться!“

Нарты послѣ этого уже отдумали продолжать джортуулъ, и рѣшили возвратиться домой по-добру, по-здорову.

*) Счастье.

Шауай задумалъ тутъ разстаться съ нартами; поэтому онъ обратился къ нимъ съ такими словами: „Путь мой, храбрые нарты, будетъ другой; мнѣ пора возвратиться къ своей бѣдной матери, старушкѣ. Если бы вы дали мнѣ за мои труды хоть вотъ тѣхъ лошадей, которыхъ поранили волки, то я былъ бы очень доволенъ и поѣхалъ бы своей дорогой; мнѣ не за чѣмъ тащиться до нартскихъ селеній“. Но на такую его рѣчь нарты отвѣчали уклончиво, указывая на то, что нѣтъ мѣста удобнаго для дѣлежа и что они исполнять его желаніе, когда пріѣдутъ на то мѣсто, гдѣ обыкновенно совершаютъ дѣлежъ.

Услышавъ такой отвѣтъ, Шауай потерялъ терпѣніе и закричалъ: „Если такъ, то я самъ постараюсь отдѣлить свою часть!“ И тутъ же, на глазахъ нартовъ, осѣдлалъ свою Гемуду, которая на этотъ разъ приняла свой настоящій видъ, подтянулъ металлическія подпруги, обложенныя ивой корой,—чтобы не было замѣтно металла,—и, сѣвъ на нее верхомъ, направился къ табуны. Въ одинъ мигъ онъ вырвалъ нѣсколько деревьевъ, построилъ большую перегородку, полукругомъ, куда и вогналъ весь табунъ. Затѣмъ, посмотрѣвъ на нартовъ и пересчитавъ ихъ, построилъ тутъ же нѣсколько другихъ меньшихъ загородовъ, или отдѣленій. Все это дѣлалъ онъ, сидя верхомъ на Гемудѣ. Когда же были готовы всѣ загородки, онъ вошелъ въ середину табуна и, хватая лошадей, какъ попадется, одну за ноги, другую за шею, началъ поочередно бросать, ихъ во всѣ отдѣленія. Въ одно же отдѣленіе онъ загналъ исключительно раненыхъ лошадей. Такимъ образомъ Шауай раздѣлилъ весь табунъ по числу душъ на нѣсколько гуртовъ такъ, чтобы въ каждомъ гуртѣ было по одинаковому числу какъ хорошихъ, такъ и дурныхъ лошадей.

Окончивъ дѣлежъ, онъ объявилъ нартамъ, что беретъ себѣ, какъ шапа, только однѣхъ раненыхъ лошадей, и за-

тѣмъ— „до пріятнаго свиданія!“ — погналъ своихъ лошадей впередъ и скоро исчезъ вдаль.

Въ теченіе всѣхъ этихъ распоряжковъ нарты смотрѣли съ разинутыми отъ удивленія ртами на Шауая, не проронивъ ни одного слова. Они опомнились только тогда, когда Шауая уже и слѣдъ простылъ. Теперь имъ ясно стало, кто былъ строителемъ всѣхъ этихъ загадочныхъ юртовъ, крытыхъ оленьими шкурами, и жирныхъ шашлыковъ, и откуда взялся табунъ. Но не смотря на то, они всѣ разомъ закричали, что неизвѣстный молодой человекъ унижилъ ихъ, осрамилъ, а они отпустили его, даже не узнавши, кто онъ такой.

— „Нужно непременно, чтобы кто-нибудь изъ насъ погнался за нимъ и спросилъ бы его, отъ имени всѣхъ нартовъ, кто онъ такой, какъ его имя и фамилія,“ говорили они между собою. Рѣшивъ такимъ образомъ, они послали въ погоню Сибильчи. Этотъ, догнавъ Шауая, спросилъ его, отъ имени всѣхъ нартовъ, кто онъ такой. Но, вмѣсто отвѣта, Шауай повернулъ свою лошадь назадъ и, навинувшись на Сибильчи съ ругательствами и отстегавъ его плетью, прогналъ назадъ къ нартамъ; своего же имени не сказалъ ему. Сибильчи, возвратясь, рассказалъ нартамъ все, что случилось.

Вторично былъ посланъ въ погоню Ширданъ, съ которымъ Шауай поступилъ еще позорнѣе.

Наконецъ, рѣшился поѣхать самъ Урызмекъ, говоря, что онъ ни за что не отпуститъ своего гостя, не узнавши, кто онъ такой. Измучивъ своего пѣгаго коня, Урызмекъ, наконецъ, завидѣлъ впереди Шауая и закричалъ ему издали: „Куда ты такъ спѣшишь, дорогой мой гость? Даю тебѣ слово: если ты скажешь мнѣ, кто ты таковой, то я выдамъ за тебя мою прекрасную дочь *Аунду* безъ ка-

лима. Неужели, наконецъ, не остановишься ради моей сѣдой бороды?"

Услыша это, Шауай остановился и проговорилъ: „Отецъ мой — Алауганъ, а мать — эмегена; я выросъ въ трещинѣ Эльбрусскаго ледника, а зовутъ меня Кенжокаевъ-Кара-Шауай“.

— „Ты обѣщался сейчасъ, — продолжалъ Шауай, — выдать за меня твою дочь Агунду, но я не хочу взять ее безъ калыма; поэтому возьми теперь же всѣхъ этихъ лошадей: пусть онѣ будутъ частью моего калыма. Сказавъ это, онъ ударилъ свою лошадь плетью и ускавалъ, оставивъ всѣхъ своихъ лошадей старику Урызмеку. Этотъ же послѣдній, взявъ лошадей, возвратился къ нартамъ и рассказалъ имъ обо всемъ случившемся. Послѣ этого нарты направились къ мѣсту дѣлежа; тамъ они раздѣлили лошадей и потомъ разъѣхались по домамъ. На другой день, послѣ пріѣзда домой, Урызмекъ рассказалъ женѣ своей Сатаной о джигитѣ Шауаѣ и о своемъ обѣщаніи выдать за него дочь свою Агунду. „Этотъ Шауай“, — добавилъ Урызмекъ, — можетъ пріѣхать къ намъ во всякое время и при этомъ будетъ стараться, чтобы не быть признаннымъ. Поэтому ты должна теперь прилагать всѣ заботы, чтобы принимать какъ можно лучше всякаго гостя, каковой только къ намъ явится, кто бы онъ ни былъ, — богатый или бѣдный, оборванный или роскошно одѣтый“.

Съ этого дня Сатаной дѣйствительно старалась принимать и угощать какъ можно лучше всякаго пріѣзжаго гостя. Въ такихъ заботахъ прошло нѣсколько лѣтъ; Шауай все-таки не являлся. Въ теченіе этого времени опустѣли владья Сатаной, и она уже потеряла всякую надежду имѣть зятя. Вотъ, въ такомъ разочарованномъ и нѣсколько обидномъ положеніи, Сатаной сидѣла разъ съ Агундой

за работой въ *отю* *). Заходить къ нимъ въ это время какой-то молодой человекъ, очень бѣдно одѣтый, и, сдѣлавъ привѣтствіе, садится около очага. Сатаной не обратила на него особеннаго вниманія и, положивъ передъ нимъ кусокъ хлѣба съ обѣдками мяса, сповойно продолжала свою работу. Молодой же человекъ, послѣ ѣды, увидѣлъ висящую на стѣнѣ балабайку Урызмека (который удивительно хорошо игралъ) и, не говоря ни слова, снялъ ее со стѣны и заигралъ, и запѣлъ звучнымъ голосомъ.

Между прочимъ онъ пѣлъ: „Ахъ, какъ хорошо и красиво устроенъ этотъ *отю*, да жаль только, что труба немного крива!..“

Услышавъ это, Сатаной отвѣчала: „Это ничего, молодой человекъ: хотя труба и крива, но дымъ выходитъ очень прямо. **)

Сатаной тутъ ужъ догадалась, что имѣеть дѣло съ храбрымъ Шауемъ, и тотчасъ выслала дочь свою въ другую комнату.

Но, къ крайнему огорченію хозяйки, Шауай тоже исчезъ изъ *отю* и скрылся куда-то; его начали вездѣ разыскивать, но не могли нигдѣ найти, даже ничего не могли разузнать о немъ. Въ недоумѣніи всѣ спрашивали другъ у друга: „шайтанъ онъ или человекъ?“

А Урызмеъ и Сатаной съ тѣхъ поръ потеряли всякую надежду выдать свою дочь за этого загадочнаго жениха.

*) Женская половина въ домѣ.

***) Нужно здѣсь замѣтить, что, по преданію, у Агууди глаза были большого изкоса; молодой челов., замѣтивъ это, дѣлалъ намекъ на ея счетъ. Сатаной, догадавшись объ этомъ, и дала такой отвѣтъ.

III. Р а ч и н а у.

Нѣкогда Бѣдене, русскій переселенецъ, пришелъ въ партамъ; тѣ радушно его приняли и выдали за него нѣсту безъ „калма.“ Бѣдене поселился въ аулъ Кинтѣ и занимался исключительно рыболовствомъ. Когда онъ ходилъ на ловлю, его всегда сопровождали собаки „ызчи-самырла“ *) и за нимъ тащился всегда обозъ въ сорокъ повозокъ. Въ рукахъ онъ постоянно держалъ мѣдннй кричекъ.

Одна кыягиня имѣла сорокъ служанокъ и одну изъ нихъ очень любила. Эта служанка вставала рано и каждый день ходила за водой къ *джанымъ суйлары* (къ водамъ джанымъ). Однажды она, по обыкновенію, рано утромъ пошла за водой. Но тогда уже были короткіе дни зими, и воды оказались замерзшими; поэтому служанка принуждена была отправиться за водой къ Эдилю-рѣиѣ. Слѣдомъ за ней бѣжала собачка „Канчикъ“. Со всѣхъ сторонъ къ послѣдней начали приставать другія собаки, и набралось ихъ сорокъ собакъ. Окруживъ Канчика, онѣ кидались на него; но Канчикъ, оцетинясь и скрежеща зубами, бросался на нихъ и разгонялъ ихъ въ стороны. Служанка замѣтила это и промовила: „Отдать бы васъ всѣхъ волкамъ на стѣдене! Не стыдно ли: всѣхъ васъ одолѣваетъ одинъ Канчикъ. Впрочемъ, прибавила она, если бы и ко мнѣ началъ приставать немилый мнѣ мужчина, то и я такъ же прогнала бы его“. Бѣдене, ловившій въ это время рыбу, слы-

*) *Ич*—слѣдъ, *самырла*—собаки особой породы, вѣроятно, водолазы.

паша ея слова и подумалъ: „посмотримъ, правду ли говоришь ты, или нѣтъ; не будь я Бѣдене, если не испытаю тебя!“ Съ этимъ намѣреніемъ онъ сталъ поджидать, когда служанка, почерпнувъ воды, будетъ возвращаться назадъ. И вотъ, когда она приблизилась къ Бѣдене, тотъ подошелъ къ ней, говоря: „Дай мнѣ напиться, хорошая дѣвушка!“ и схватилъ ее. Въ завязавшейся между ними борьбѣ побѣдилъ однакожь Бѣдене. Служанка, возвратилась домой на этотъ разъ позднѣе обыкновеннаго, и княгиня, увидѣвъ ее, сказала сердито: „Я тебя зарѣжу и внутренности твои отдамъ Канчику; вся ты перемѣнилась съ лица и съ распущенными волосами, — гдѣ ты шаталась такъ долго?“

— „*Ай ауруунъ аламъ*, моя княгиня! Я расскажу все, что со мною случилось... Утромъ я пошла за водой къ *джанымъ суйлары*; но онѣ замерзли, и я принуждена была идти въ рѣкъ Эдилю. Только что я ступила на ледъ, чтобы достать воды, какъ ледъ подо мной проломился, и я провалилась въ воду, изъ которой съ трудомъ могла выбраться. Вотъ, отъ чего такъ долго замѣшвалась я и перемѣнилась въ лицѣ“.

Спустя нѣкоторое время послѣ этого служанка забеременѣла. Узнавъ объ этомъ, княгиня накинулась на нее: „Я тебя зарѣжу, — говорила она, — и внутренности твои отдамъ аульнымъ собакамъ, если ты не скажешь, отъ кого забеременѣла.“ — „Во мнѣ, право, княгиня, нѣтъ того, что ты подозрѣваешь!“ отвѣчала служанка. „Нѣсколько дней тому назадъ, я пошла убирать постели въ кунадъвой, послѣ отъѣзда гостей. Тамъ я скинула шаровары и стала искать въ нихъ в... Въ это самое время на животъ мнѣ упалъ солнечный лучъ *), отъ этого я и стала беременѣть; а больше со мной ничего не случилось“. Такъ оправдывалась служанка.

*) Въ подлинникѣ: „солнечная пада“.

Но приблизилось и время родовъ; и служанка, боясь княгини, пошла въ кустарники и тамъ родила хорошенькаго мальчика. Затѣмъ она заказала у извѣстнаго кузнеца Деуэта самый вѣрный желѣзный ящикъ, и внутренность его выложила ватой. Накормивъ хорошенько своего ребенка молокомъ, она положила его въ ящикъ и отнесла къ Эдилю. Постоявъ здѣсь на берегу нѣсколько времени, любуясь своимъ ребенкомъ, она сказала: „Богъ, который послалъ мнѣ тебя, да пошлетъ тебя къ отцу твоему Бѣдене!“ бросила ящикъ въ рѣку и ушла домой.

Какъ нарочно, въ этотъ самый день рыболовъ Бѣдене, ловилъ рыбу въ Эдилѣ. Приблизившись къ тому мѣсту, куда служанка бросила ящикъ, Бѣдене, конечно, ничего не зная, опустил свои мѣдные крючья въ воду, и они зацѣпились за что-то тяжелое. Потянувъ, Бѣдене вытащилъ ящикъ, открылъ его и увидѣлъ внутри заснувшаго подъ плескъ воды красиваго малютку, мальчика. Онъ чрезвычайно обрадовался такой находкѣ, потомучто не имѣлъ дѣтей: тотчасъ же побѣжалъ къ своимъ товарищамъ, рыболовамъ, и попросилъ у нихъ позволенія отправиться домой, подъ предлогомъ нездоровья. Прийдя домой, онъ въ радости разсказалъ о находкѣ женѣ и велѣлъ ей притвориться больной, а чрезъ нѣсколько времени объявить, что безъ особеннаго труда и мученія она родила сына. Жена Бѣдене такъ и сдѣлала. Послѣ мнимыхъ родовъ, сосѣднія женщины говорили между собой: „Я тебѣ говорила, что она беременная; а ты все не хотѣла со мной согласиться, утверждая, что у ней только ожирѣнье“.

Какъ только сдѣлалось извѣстно, что жена Бѣдене родила, со всѣхъ сторонъ начали приводить это барановъ, кто возъ, чтобы зарѣзать ихъ въ честь такого событія, такъ какъ жену Бѣдене считали каратономъ *).

*) Безплодная женщина.

Бѣдене же, въ свою очередь, наварилъ пива и другихъ напитковъ, собралъ нартовъ, чтобы угостить ихъ и дать имя новорожденному. И дано было младенцу имя „Рачикау“.

Рачикау росъ скоро и сдѣлался славнымъ нартомъ; вѣсти про его джигитство разнеслись по всѣмъ нартскимъ селеніямъ. Услышалъ про него и храбрый нартъ Сосруко, жившій на плоскости.

Рачикау, жившему въ горахъ, также доводилось слышать о геройскихъ подвигахъ Сосруко. И эти два лица, не выдавшія другъ друга, сдѣлались заочно друзьями.

Они всегда влялись именемъ другъ друга. Сосруко постоянно говорилъ: „Да не умреть въ горахъ Рачикау!“

Рачикау же наоборотъ: „Да не умреть на плоскости Сосруко!“ Живя такимъ образомъ, молодой Рачикау попросилъ, наконецъ, позволенія у отца своего Бѣдене поѣхать повидаться съ другомъ своимъ Сосруко и вообще посмотреть на свѣтъ. Но когда отецъ не хотѣлъ исполнить его просьбы, то онъ задумалъ было уѣхать тайкомъ. Узнавши объ этомъ, отецъ позвалъ его къ себѣ и сказалъ: „Если ужъ ты не хочешь оставаться дома, по крайней мѣрѣ не зайъжай къ „Схуртуковымъ“.

Обрадовавшись позволенію отца, Рачикау, безъ долгихъ сборовъ, приготовился выѣхать изъ дому.

Черезъ нѣсколько дней молодой Рачикау подѣвжалъ въ тому селенію, въ которомъ жилъ глава нартовъ, Урымекъ, съ женой своей вѣщей Сатаной. Служанка послѣдней, *Кюлмханъ*, идя за водой, увидала ѣдущаго всадника и, вернувшись назадъ, сказала, обращаясь къ Сатаной: „Благодаря вашему величію и силѣ, я имѣла возможность видѣть много славныхъ наѣздниковъ; но такого, какъ сегодня, я никогда не видала: впереди его идетъ облако, въ которомъ летаютъ звѣзды и вороны; у него спереди

свѣтитъ солнце, а сзади луна; подъ лошадыю прыгаютъ бѣлые зайцы. Такого чуда я никогда не видала“.

Вѣщая Сатаной, услыхавъ это, сейчасъ же догадалась, въ чемъ дѣло, и сказала служанкѣ: „Я слышала, что Шубадіевъ Рачивау считается самымъ блестящимъ и лучшимъ наѣздникомъ: вѣроятно, всадникъ, про котораго говоришь ты, и есть онъ самый, другъ нашего Сосруко. То, что тебѣ показалось облакомъ, это—паръ изъ ноздрей его лошади; вороны—это комья грязи, летящіе вверхъ изъ-подъ копытъ его лошади; звѣзды это искры, вылетающія изъ его трубы; свѣтящее спереди солнце—его *кюбе* *); а луна сзади—*такья* **); наконецъ, зайцы, прыгающіе, по твоему, подъ лошадыю,—ни что иное, какъ широкій шелковый конецъ его плети. Теперь ты должна идти поджидать его на дорогѣ, а то, иначе, пожалуй онъ и не зайдетъ къ намъ. Когда онъ приблизится къ тебѣ, то вѣжливо скажетъ: „Добрый день!“ и пройдетъ дальше. А ты отвѣтъ ему: „Да будетъ счастлива твоя жизнь!“ и потомъ сейчасъ же прибавь: „Что такъ скоро ѣдешь, добрый молодецъ: убѣгаешь ли отъ кого, или за кѣмъ гонишься? Мы-де живемъ на дорогѣ, и для пріѣзжающаго и отъѣзжающаго любимъ приготовить ѣду (ашау бызь),—утолить его жажду и голодъ. Домъ этотъ Схуртуковыхъ; заѣзжай, отдохни; а тамъ и отправишься дальше въ добрый часъ!“ Если только ты такъ скажешь, онъ вернется; а иначе—нѣтъ“. Служанка Кюлюмханъ, выслушавъ и запомнивъ слова госпожи, вышла на дорогу и, когда Рачивау подѣхалъ, сказала ему все такъ, какъ велѣла ей вѣщая Сатаной. Рачивау, дѣйствительно, заѣхалъ къ Схуртуковымъ. Онъ вѣхалъ во дворъ, слѣвъ съ лошади и вошелъ въ кунацкую, гдѣ двое слугъ сняли съ него стрѣлу и повѣси-

*) Паницыръ.

***) Шлемъ.

ли на желѣзный гвоздь. Но стрѣла была до-того тяжела, что гвоздь переломился, и стрѣла упала на землю. Тогда Рачикау воткнулъ свой *небохъ* *) въ землю и повѣсилъ на него стрѣлу.

Сатаной велѣла сдѣлать изъ цѣлыхъ четырехъ мѣшковъ муки одинъ хлѣбъ, раздѣлила его на четыре части и, положивъ на круглый треножный столъ, послала въ гостю въ бунацкую. Трое слугъ принесли туда же въ огромномъ *тенчекѣ* **) питье. Столъ поставили передъ Рачикау, а *тенчекъ* дали ему въ руки и сказали: „Это обыкновенная ѣда твоего друга Сосрую“. Рачикау выпилъ разомъ все питье изъ *тенчека*, который едва могли поднять трое слугъ, и сказалъ: „Ахъ, еслибы я выпилъ еще *тенчекъ*, то, пожалуй, утолилъ бы свою жажду“. Четыре куска хлѣба онъ съѣлъ въ четыре приема. Пока Рачикау закусывалъ, Сатаной послала гонца къ нартамъ, собравшимся въ домѣ Алиговыхъ, сказать, что къ нимъ придетъ Рачикау. Послѣ закуски Рачикау, сѣвши на лошадь, направился къ пирующимъ нартамъ. На дорогѣ онъ увидѣлъ одного челоуѣка, который, только-что окончилъ работу новой арбы и, съ топоромъ въ рукѣ, надѣвши шапку „на бекрень“, важно и самодовольно стоялъ около арбы, хвастливо озираясь вокругъ. Подъѣхавши къ нему, Рачикау спросилъ: „добрый молодецъ, гдѣ тутъ пируютъ нарты?“ Хозяинъ новой арбы, небрежно указавъ ему концомъ топорика въ одну сторону, сказалъ: „вонъ тамъ!“ Это взбѣсило Рачикау, и онъ, поднявши новую арбу, такъ ударилъ ее о землю, что она разлетѣлась въ щепки. Владѣлецъ арбы, пораженный этимъ, ничего не сказалъ и, почесывая затылокъ, пошелъ къ обломкамъ арбы, которою

*) Желѣзная палица.

**) Большая чаша, употребляемая на пирахъ.

такъ недавно гордился; а виновникъ всего этого далеко ужъ скрылся изъ виду.

Наконецъ Рачикау пріѣхалъ къ дому Алиговыхъ. Сторожемъ у воротъ стоялъ злоязычный Гиляхсыртанъ, который ни за что не хотѣлъ впустить Рачикау. Но этотъ три раза ударилъ плетью свою лошадь, и она мигомъ перепрыгнула чрезъ заборъ и очутилась во дворѣ. Рачикау слѣзъ съ лошади и, воткнувъ свой гебохъ въ землю, повѣсилъ на немъ свою тяжелую стрѣлу однимъ мизинцемъ. Когда же онъ вошелъ въ домъ къ пирующимъ нартамъ, его приняли очень вѣжливо и, какъ гостя, посадили на почетное мѣсто. Послѣ обычныхъ привѣтствій, нарты продолжали прерванную бесѣду. Они считались своими подвигами. Каждый изъ нихъ рассказывалъ про самый замѣчательный подвигъ, совершенный имъ въ своей жизни. При этомъ у нихъ былъ боченокъ „агуна“, который наливался до половины питьемъ, и если рассказъ о подвигѣ, совершенномъ рассказывавшимъ, былъ правдивъ, то послѣ рассказа этотъ боченокъ самъ собою наполнялся и три раза переливался черезъ край. Когда дошла очередь до Рачикау, то и онъ рассказалъ свой подвигъ; по окончаніи его рассказа боченокъ три раза наполнился и три раза черезъ край перелилось изъ него питье. Послѣ всего этого нарты принялись за танцы. Первый началъ Со-сруко. Онъ велѣлъ привезти на девяти арбахъ круглыхъ рѣчныхъ камней, разбросалъ ихъ по полу и затѣмъ танцевалъ на этихъ камняхъ до тѣхъ поръ, пока не обратилъ ихъ въ песокъ. Окончивъ танцы, онъ спросилъ нартовъ, кому передать *эмію* *). Тѣ велѣли передать ее другу его Рачикау.

*) Танцоръ, кончивъ свой танецъ, долженъ подойти къ кому-нибудь изъ присутствующихъ и, отвѣсивъ поклонъ, пригласить его танцевать. Этотъ обычай и называется „эмія“.

Этот послѣдній велѣлъ привезти девять яробъ чигона *). Когда это было сдѣлано, Рачикау снялъ съ себя чувяки и танцевалъ босикомъ, пока не обратилъ чигона въ воду. По окончаніи онъ тоже спросилъ, кому можетъ передать элію. Нарты назначили элію злоязычному Гиляхсыртану. Но Гиляхсыртанъ, услыхавъ это, неспѣшилъ отказать, сказавъ: „Пусть лучше я умру, чѣмъ приму элію отъ урожденнаго русскаго“. Рачикау на это отвѣтилъ: „Черо я больше всего боялся, то пришлось мнѣ теперь услышать: не могу больше оставаться здѣсь!“ Сказавъ это, онъ вышелъ на дворъ. Хотя нарты успокоивали его и просили остаться, но онъ не захотѣлъ и, сѣвъ на свою лошадь, выѣхалъ со двора.

Послѣ его отъѣзда, нарты всѣ накинулись на Гиляхсыртана и начали бранить его за то, что онъ оскорбилъ ихъ гостя. „Мы переносили отъ тебя,—говорили они,—всякія ругательства и колкости, терпѣли ихъ; за что же ты не оставилъ въ покоѣ нашего гостя? Хоть бы на этотъ разъ придержалъ ты свой языкъ!“ Наконецъ, довели Гиляхсыртана до того, что онъ принужденъ былъ сказать: „Если вы вернете его, то за оскорбленіе, которое я нанесъ ему, я выдамъ за него свою сестру бѣлозубую *Аунду*“.

Тутъ другъ Рачикау, Сосруко, пустился за нимъ въ погоню. Когда Сосруко издали увидѣлъ скачущаго Рачикау, то закричалъ ему вслѣдъ: „Рожденный у нартовъ, воспитанный въ Кинтѣ, другъ мой, Рачикау, куда ты скачешь такъ скоро?“ Послѣ этихъ словъ Рачикау остановился и Сосруко еще прибавилъ: „*атны джармылыны эр алады: кызыны джармылынына кимъ алады?*“ **)

Онъ рассказалъ Рачикау все то, что случилось послѣ его ухода, и Рачикау согласился вернуться.

*) Колычій кустарникъ.

**) Бѣдность лошади беретъ мужъ: кто же возьметъ бѣдность дѣвушки?

Такимъ образомъ они прѣехали назадъ вмѣстѣ. Не тутъ вышла еще большая неприятность. Злоязычный Гиляхсыртанъ отказался отъ своихъ словъ и опять оскорбилъ Рачикау, говоря: „Лучше провалиться сквозь землю, чѣмъ выдать свою сестру за *оруслуданъ туйгалъ оруслуда*“ *). Сказавъ это и боясь Рачикау, онъ убѣжалъ и скрылся въ замкѣ Чуана **). Сосрузо и Рачикау погнались за нимъ. Но такъ какъ внутрь замка трудно было войти, то Рачикау рѣшился ждать около дверей, съ намѣреніемъ убить его, какъ только онъ спустится оттуда. Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ онъ стоялъ около дверей, какъ вкопанный; но на четвертый повалился на землю съ своею лошадыю, и тѣло его начало уже гнить.

Служанки Гиляхсыртана, спускавшіяся изъ замка и ходившія за водою, по возвращеніи говорили злоязычному, что Рачикау умеръ и тѣло его уже подверглось гніенію и что слѣдовало бы взять прекрасный панцырь, который былъ на немъ. Но Гиляхсыртанъ все-таки не соглашался выйти, говоря: „надуетъ колдунъ!“ Служанки опять ему передаютъ: „Изъ колецъ панцыря выглядываютъ черноголовые черви: ну-жели и теперь не вѣришь? Сними хоть его панцырь, а то, пожалуй, еще кто-нибудь чужой возьметъ“.

Наконецъ, Гиляхсыртанъ согласился спуститься. Онъ подошелъ къ трупу Рачикау и съ словами: „лежи теперь, паршивый!“ хотѣлъ снять панцырь. Но въ это время, въ ужасу Гиляхсыртана, Рачикау ожилъ, вскочилъ съ земли и, схвативъ свой мечъ сказалъ: „Ну, куда ты уйдешь теперь отъ меня?“ Гиляхсыртанъ пустился бѣжать по направленію къ дверямъ своего замка. Рачикау же, надеясь, что не упуститъ своего врага, хотя и бѣжалъ за нимъ,

*) За русскаго, рожденнаго русскимъ.

***) Этотъ замокъ находится на Кубани; сохранился до настоящаго времени.

но не очень быстро и только тогда опомнился, когда злоязычный уже приближался къ дверямъ. Тутъ Рачивау размахнулся мечемъ и отсѣкъ Гиляхсыртану полчерепа.

Злоязычный Гиляхсыртанъ, чтобы никто не зналъ о случившемся, вбѣжавши въ замокъ, началъ кричать, что его ударила молнія и что надобно скорѣе пѣть „чопна *). Услышавъ это, Рачивау сказалъ: „Ну, если у меня нѣтъ столько силы, сколько у молніи, то пусть я здѣсь же и умру!“ Онъ упалъ и тутъ же скончался. Злоязычный Гиляхсыртанъ послѣ этого происшествія еще очень долго жилъ, сдѣлавъ изъ мѣди другую половину черепа. Но вотъ, однажды онъ отправился въ путь во время сильныхъ жаровъ, и мѣдная половина его черепа до такой степени накалилась, что злоязычный Гиляхсыртанъ умеръ въ ужасныхъ мученіяхъ **).

*) По преданію, нарты, когда кого-нибудь поражала молнія, пѣли всегда какую-то пѣсню „чопна“.

***) По увѣренію горцевъ, мѣдный черепъ Гиляхсыртана сохраняется до настоящаго времени въ одной пещерѣ, въ Кубанской области. Мнѣ приходилось встрѣчать лицъ, утверждавшихъ, что они сами видѣли этотъ черепъ.

IV. Сосруко.

Жилъ нѣкогда пастухъ по имени Соджукъ. Вотъ, однажды онъ пасъ барановъ на берегу рѣки Эдиля и увидѣлъ на противоположной сторонѣ прекрасную княгиню вѣщую Сатаной, которая мыла бѣлье. Соджукъ прислонился къ одному камню и любовался на ея ослѣпительно-бѣлыя руви и соблазнился ея красотой. Вотъ, на камнѣ, къ которому онъ прислонился, появился зародышъ младенца. Вѣщая Сатаной и сама почувствовала это и была очень обрадована, потому что была бездѣтна. Съ величайшей заботой она начала высчитывать срокъ, когда ребенка можно будетъ вынуть изъ камня.

Въ теченіе этого времени Сатаной заказала кузнецу Деугету шестьдесятъ молотовъ. Когда наступилъ послѣдній день срока, она, пригласивъ съ собой шестьдесятъ молодыхъ людей и захвативъ множество напитковъ, пошла къ извѣстному ей камню, на которомъ уже образовался большой наростъ. Молодые люди немедленно принялись за дѣло: съ большой осторожностью они обтесали наростъ со всѣхъ сторонъ. Когда же Сатаной увидѣла, что остается очень тонкая оболочка, то во время отдыха наполнила всѣхъ молодыхъ людей, вслѣдствіе чего они скоро всѣ заснули; затѣмъ она осторожно обтесала оставшуюся оболочку и безъ особаго труда вынула ребенка „съ хохломъ на головѣ на подобіе гребня, и ногами тонкими, какъ вер-

тель. Сатаной отдала его на воспитаніе джиннамъ *), которые закалили все его тѣло каеъ сталь, исключая двухъ колѣнъ. Такъ росъ ребенокъ, по имени Сосруко, у духовъ, которые каждую ночь приносили его Сатаной, чтобы она видѣла его. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока онъ не сдѣлался большимъ.

Въ это время Урызмекъ, глава нартовъ, находился на старости лѣтъ, и они начали высказывать недовольство, что во главѣ ихъ находится „старикъ“. Наконецъ, они составили противъ него заговоръ, съ цѣлью умертвить его и рѣшили привести въ исполненіе свой замысль на пиру, въ домѣ Алиговыхъ. Въ назначенный день заговорщики собрались всѣ на пиръ. Когда уже все было приготовлено и когда повѣсили на огонь котель о сорока ручкахъ **), положивъ въ него сорокъ бугаевъ, то стали совѣтоваться, кого послать за Урызмекомъ, чтобы позвать его на пиръ. Никто изъ нартовъ не рѣшался сходить за нимъ. Вдругъ вышелъ какой-то мальчикъ, съ стоячимъ гребневиднымъ хохломъ на головѣ и тонкими вертело-подобными ногами. Онъ пришелъ посмотреть на веселье нартовъ. Этотъ мальчикъ выскочилъ на средину и сказалъ: „Если вы мнѣ дадите ноги сорока бугаевъ, которые ваятся въ котлѣ, то я схожу, позову Урызмека“.

Нарты, вовсе не ожидавшіе отъ этого мальчика такой смѣлости, сначала не обратили на него вниманія, принявъ его слова за шутку. Но мальчикъ повторилъ свой вызовъ еще разъ, и нарты, вида, что тотъ говоритъ серьезно, тотчасъ согласились на предложеніе и послали его за Урызмекомъ. Мальчикъ скоро очутился у Урызмека, который сидѣлъ въ волчьей шубѣ на дворѣ и, подошедши къ нему,

*) Духъ.

**) Котель съ 40 ушками.

сказалъ: „Урызмекъ, меня послали къ тебѣ нарты; они приглашаютъ тебя на пиръ въ домъ Алиговыхъ; хочешь—иди, а не хочешь—такъ не ходи; мнѣ кажется, что они зовутъ тебя скорѣе на зло, чѣмъ на добро; но поступи по своему усмотрѣнію. На это Урызмекъ сказалъ: „Неужели нарты не нашли лучшаго посла, чѣмъ ты?“ и, разсердившись, съ ругательствами прогналъ мальчика.

Но жена Урызмека, Сатаной, услышавъ разговоръ мальчика съ мужемъ, выбѣжала изъ комнаты и крикнула мальчику, чтобы тотъ вернулся. Когда мальчикъ подошелъ къ ней, она съ лаской сказала ему, что Урызмекъ пойдетъ къ нартамъ.—„Я его одѣну сейчасъ же, а ты пока выведи изъ конюшни его пѣгую лошадь, вычисти и осѣдай ее!“ Сказавъ это мальчику, она вмѣстѣ съ Урызмекомъ пошла въ комнату и тамъ сказала ему слѣдующее: „Нарты составили противъ тебя заговоръ и зовутъ тебя теперь съ намѣреніемъ убить; но ты несколько не опасайся и иди къ нимъ, они тебѣ ничего не смогутъ сдѣлать. Только предупреждаю тебя: когда ты приѣдешь къ нартамъ, и они всѣ встанутъ и предложатъ тебѣ сѣсть на почетное мѣсто, ты этого не дѣлай, а скажи, что, какъ старикъ, сядешь на пуховики, которые лежатъ на полкѣ около стѣны. Затѣмъ тебѣ будутъ подносить всевозможные напитки, чтобы ты опьянѣлъ. Ты же пей только хорошіе напитки, и то лишь столько, чтобы быть веселымъ. Остальные же напитки, которые будутъ тебѣ предлагать, пропусти черезъ эту трубку въ пуховики, чего нарты, навѣрно, не замѣтятъ“. И тутъ Сатаной пропустила черезъ горло Урызмека мѣдную трубку, конецъ которой выходилъ наружу, такъ что напитки могли выливаться въ пуховики.

Урызмекъ согласился отправиться на пиръ, вышелъ изъ дому и, сѣвъ на свою пѣгую лошадь, осѣданную мальчикомъ, поѣхалъ. Послѣ того, какъ онъ немного отъ

вхалъ, мальчикъ, шедшій впереди его, предложилъ ему отъ скуки пускать по дорогѣ стрѣлы: чья дальше улетитъ. Урызмекъ на это согласился и первый пустилъ свою стрѣлу; за нимъ пустилъ и мальчикъ. На нѣкоторомъ, не очень большомъ, разстояніи Урызмекъ нашелъ свою стрѣлу; но стрѣлы мальчика не было. Урызмекъ, подсмѣиваясь по этому поводу надъ мальчикомъ, сказалъ: „Бѣдный ты, бѣдный! отчего не вернешься назадъ и не поищешь тамъ своей стрѣлы, вѣдь не улетѣла же она дальше моей. Право, лучше вернись и поищи ее назадъ, а то пропадетъ, пожалуй“. Мальчикъ на это отвѣчалъ: „Пускай пропадаетъ, что за важность; не стоитъ возвращаться изъ-за такой дряни!“

Вскорѣ послѣ этого они пріѣхали въ домъ Алиговыхъ, гдѣ около дверей собралась цѣлая толпа народу, стараясь вынуть стрѣлу, вонзившуюся въ перекладину надъ дверями. Но какъ ни трудились, никто не могъ вынуть стрѣлу. Когда Урызмекъ подѣхалъ къ этому мѣсту, то мальчикъ, сопутствовавшій ему, подбѣжалъ къ дверямъ и воскликнулъ: „Да это моя стрѣла!“ затѣмъ дернулъ и выдернулъ ее одной рукой.

Какъ только Урызмекъ вошелъ къ пирующимъ нартамъ, они всѣ встали съ своихъ мѣстъ и предложили ему почетное мѣсто; но онъ отказался и сѣлъ на пуховики, лежавшіе около стѣнъ.

„*Дчки куйрукъ-лы картъ баръзъ* *), обязанность котораго состояла въ томъ, чтобы разносить чашу съ напитками и приносить тосты, поднесъ Урызмеку чашу съ напиткомъ, заранѣе приготовленнымъ изъ змѣй, лягушекъ и разныхъ другихъ гадовъ.

*) *Козлино-хвостый старый баръзъ*—должность виночерпія.

Но Урызмень преспокойно пропустилъ весь напитокъ чрезъ трубку въ пуховики, показывая видъ, будто пьетъ на самомъ дѣлѣ. Сначала пили худшіе напитки, а потомъ принялись за лучшіе, которыхъ Урызмень дѣйствительно отпивалъ немного, чтобы быть веселымъ. Такъ продолжалось нѣсколько времени, и пуховики, наполняясь виномъ, поднимались все выше и выше. Когда нарты считали Урызмена уже опьянѣвшимъ, то чтобы какъ-нибудь взять у него мечъ, начали его упрашивать показать имъ его знаменитый „сырпынъ“. На такую просьбу ихъ Урызмень отвѣчалъ: „Я долженъ васъ предупредить, что мой сырпынъ имѣетъ то свойство, что если разъ выйдетъ изъ ноженъ, то уже не войдетъ обратно даромъ!“

— „Все равно, — сказалъ сынъ Пука, молодой Батырь-мырза, — какое бы свойство онъ тамъ ни имѣлъ, намъ въ высшей степени желательно посмотрѣть на него. Тогда Урызмень вынулъ свой сырпынъ и, не отдавая его въ ихъ руки, а держа за рукоятку, подносилъ его къ каждому. Тѣ удивлялись красотѣ оружія и говорили, что ни у кого нельзя найти такого желѣза; жаль только, что въ одномъ мѣстѣ на лезвѣ кусокъ отлетѣлъ.

— „Да! сказалъ Урызмень Батырь-мырзѣ, — это все чрезъ твоего поганого отца Пука: когда онъ, скрываясь отъ меня, улетѣлъ на небеса; то я, поднявшись туда, отрубилъ ему голову этимъ мечемъ, но задѣлъ при этомъ одинъ его зубъ, который былъ изъ стали; отъ этого и отлетѣлъ у сырпына кусокъ желѣза.“

Произнеся эти слова, онъ размахнулся и однимъ ударомъ перерубилъ цѣпь, на которой висѣлъ котелъ съ варящимися сорока бугаями. Котелъ опрокинулся, и все находившееся въ немъ вылилось на полъ. Домъ наполнился кипящимъ взваромъ, а Урызмень началъ рубить направо и налево и уложилъ на мѣстѣ нѣсколькихъ нартовъ; а

ные просто задохлись. Самъ Урызмекъ чуть было не сварился, да, разломавъ двери, вбѣжалъ къ нему на помощь тотъ самый мальчикъ, который ходилъ за нимъ, и вытащилъ его оттуда на чистый воздухъ.

Урызмекъ, возвратившись домой цѣлымъ отъ угрожавшей ему опасности, благодаря неизвѣстному мальчику, рассказывалъ своей женѣ Сатаной обо всемъ случившемся и о чудесномъ мальчикѣ, избавившемъ его отъ смерти.

— „Ахъ!—говорилъ Урызмекъ,—еслибы этотъ.....“

— „Что? если бы... перебила его Сатаной,—ты, можетъ быть, желалъ бы, чтобы этотъ мальчикъ былъ твоимъ братомъ?“

— „Эхъ!—отвѣтилъ Урызмекъ,—что касается брата то это—кровный врагъ“.

— „Ну, а что же? можетъ быть, ты желалъ бы, чтобы онъ былъ твоимъ сыномъ?“

— „Гдѣ мнѣ дожить до такого счастья!“ произнесъ Урызмекъ.

— „Такъ повѣрь мнѣ,—сказала Сатаной,—что этотъ мальчикъ—твой сынъ!“

И Сатаной тутъ рассказала Урызмеку, какъ она воспитала этого мальчика. Незвѣстный мальчикъ былъ молодой Сосруко, рожденный отъ камня и воспитанный джинами.

ТАТАРСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ, ЗАГАДКИ И ИМЕНА ЖЕНЩИНЪ.

(Запис. въ г. Эривани С. Зелни.)

I. Пословицы и поговорки.

1. Предметы однородные не вредятъ другъ. другу.	جنس جنسه اثر ايلمز
2. Добро отъ Бога, а зло отъ черта.	خير الله من شرّ شيطاندن
3. Лишній кусокъ пици голову расколетъ (вреденъ).	آرتق تکه باش يارار
4. Что наврошишь себѣ въ пицу, то попадетъ и въ ложку.	نه دوغراسن آشکا اوچقار
قاشقکا
5. Appetitъ бываетъ подъ зубами.	اشتها ديش آلتنده اولور
6. Никто своего айрана *) вислымъ не назоветъ.	هیچ کس اوز آیرانه ترش
دیمز
7. Слышалъ, что пуделя стригутъ, да не знаетъ, какъ стригутъ.	ایشدوب پاراغی قرخارلار
اقا بلمر نیجه قرخارلار
8. Сироты не бей, не ругай, а ударъ по головѣ и отними хлѣбъ (т. е. не обидь и побереги его добро для него же).	یتیمی نه دوک نه سوک باشنه
وور چورکنی آل الندن
9. За спящимъ пусть не будетъ бодрствующаго (желающаго застать те-	هیچ یاتانک دالسنجه اویاق
اولمسون

*) Айранъ—пахтанье, остающееся послѣ сбиванія масла, употребляемое татарами какъ прохладительное питье.

- бя спящимъ, т. е. врас-
плохъ).
10. Не трогай за хвостъ
животнаго, нравъ кото-
раго тебѣ неизвѣстенъ.
11. Словами плова не сдѣ-
лаешь: масло и крупа
нужны.
12. Отъ того, что будешь
говорить „алва, алва“,
во рту сладко не бу-
детъ.
13. Любовь въ глазахъ бы-
ваетъ.
14. Не говори о своихъ тай-
нахъ другу: онъ тоже
расскажетъ своему другу.
15. Плодовитая курица луч-
ше бесплодной женщины.
16. Что посѣешь, то и по-
жнешь.
17. Купи готовый домъ; же-
нись, узнавъ женщину.
18. И безумный, увидя безум-
наго, спрячетъ свою ду-
бину.
19. Есть и больше верблю-
да (животное) — слонъ.
(Не думай, что ты одинъ
великъ!).
20. Сегодняшняго дѣла на
завтра не оставляй.
21. Гость въ чужомъ домѣ
бываетъ хорошимъ рас-
порядителемъ (наблюда-
- خاعیتینی بلمدیکک آنک
قویروقتی اللہ
- آغز ایله پلوو اولماز یاغنین
دوکی کرک
- حلو حلو دعیک ایله آغز
شیرین اولماز
- استک کوزده اولور
- سزیککی دوستکا دیمه اوده
اوز دوسته دیر
- دوغان تاووق دونماز عورتدن
یاخشیدر
- نه اکرسن اونی بچرسن
- اوی تکلمش آل عورتی
بلمش
- دلی دلی کورنده چوماقتی
کز لر
- دوه دن بیوک فیل وار
- بوکونکی ایشکی صباحه
قویمه
- قوناق اوزکه ایونده سلیقه لو
اولور

телемъ паридка, . совѣтникомъ).

22. Умный братъ лучше глупаго друга.

23. Кто не найдетъ себѣ товарища по своему характеру, у того день охотъ да ахотъ пройдетъ.

24. Все устрой въ порядкѣ, чтобы видящій сказалъ: „вотъ это такъ!“

25. Изъ дешеваго мяса супа не сварить.

26. Нѣтъ ничего дороже дешеваго.

27. Пьющій въ долгъ два раза пьянѣетъ. (Разъ—когда выпьетъ, а другой—когда придется расплачиваться).

28. Глупая собака и изъ личины надѣется получить долю.

29. Хотѣла подправить бровь, а выколола глазъ.

30. Надѣющаяся на любовника (выйти за него замужъ) останется безъ мужа.

31. Надѣющийся на сосѣда уснетъ безъ ужина.

32. Уплачивая за лулениъ, израсходовалъ стоимость афтабѣ *).

عقللو دوشمن نادان دوستدن
ياخشيدر

تايلو تاينمي تاپمسه كوني آه
واي ايله كيچر

هر زادكي باب ايله كورن
ديسون هاييله

اوجوز اتك شوربا سي اولمز

اوجوزدن بها زاد اولمز

نسيه ايچن ايكي دفعه كفلنور

ايتك احمق قايقانادن پاي
اومار

استدي قاشني دوزلده ووردي
كورني چقارتدي

اويناشه اميدلو اولان ارسز
قالار

قونشويه اميدلو اولان شامسز
ياتر

لولينه وره وره آفتابه پولی
چخار

*) Лулениъ—глиняный, а афтабѣ—жѣдный сосудъ для омовеній.

33. Зубъ болеть—выдери, сосѣдъ не хорошь—переселись. دیشین آنریر چک افورقول
قشورک پسور کوچ قورتول
34. Пока умный думаетъ, у глупаго сынъ родится. عقلو فکر ایدنجه دلی نک
توغلو اولور
35. Лучшие плоды въ лѣсу съѣдаетъ медвѣдь. میسه ده میهنک یا ضعیسنی
آبی بیر
36. Лѣсъ безъ шакада не бываетъ. میسه چقالسر اولور
37. Барство перепелки продолжается до уборки проса. بلدرچنک بکلکی داری
صولانه دکدر
38. Знакомый съ верблюдицею ворота долженъ строить повыше. دوهچی ایله دوست اولان
دروازه سنی اوجا ایدر
39. Секреты того, кто ѣсть алу *) въ темнотѣ, знаетъ лишь Богъ. خلوته حلوا اینک سرنی الله
بلور
40. Капиталъ латочника **) игла да шило. پنه چنک مایسی کنه و بزدر
41. Жажущая собака въ бассейнѣ смотреть. صوسز ایت کهریزه باچار
42. Голодная курица во снѣ просо видить. آج تاوق یوخوسنده داری
کورر
43. Украшеніе мельницы мѣши и чувалы. دکرمانک یاراشقی توربه
چوالدر
44. Дружиться съ собакой можешь; но палецъ изъ рукъ не выпускай. ایت ایله یولداش اول اما آغاچکی
البن قویمه
45. Утренняя закуска служить клиномъ для тѣла (подвербляетъ). صباحک نهاری بدنک
مساریدر

*) Сладкое кушанья изъ меда и муки.

**) Ремесленникъ, чинящій обувь.

46. Одинъ цвѣтокъ весны не дѣлаетъ.
47. Трава растетъ на жорнахъ.
48. Ищущій найдетъ.
49. Въ одномъ котлѣ двѣ головы не сварятся. (Въ одной берлогѣ два медвѣдя не живутъ).
50. Въ одной избѣ двѣхъ воздухъ (температуръ) не бываетъ.
51. Если не стыдиться, то плясать легко.
52. Ужаленный змѣею бьется и веревки. (Ожогшись на Молодѣ...).
53. Ужаленный змѣею не спитъ.
54. Змѣя ползаетъ криво, а въ свою нору вползаетъ прямо (не ошибется).
55. Сбиться съ пути не стыдно, но стыдно не возвратиться на путь.
56. Незамужняя женщина — разнузданная лошадь.
57. Украшеніемъ свадьбы служатъ танцы, а по миновѣ — рыданіе.
58. Птица ловится птицей.
59. Бняземъ подаренному коню въ зубы не смотреть.
60. Паршивая коза у начала источника пьетъ воду.

برکل ایله بهار اولمز
اوٹ کوکہ اوستہ تیار
آختران تاپار
بر قارندہ ایکی کلہ قاینامز
بر ایودہ ایکی هوا اولمز
اوقانمسک اوینامقنہ وار
ایلان ایله وورمش اپدن نہ
قلرظار
ایلان وورمش باتمان
ایلان هریره اگری کیدر
ایلا اوز یوواسنه نوز
یولدن چخموک عیب دکل یوله
کلمه سگ عیب در
ارستز عورت خلوسز ات
تویک یار اشقی اونیاوق
تمزیمسک اقلماق در
قوش اقوش ایله توییلور
بیگ ویرن اتک دیشنه باخملار
کچینک قوتوری بولاغک
کوزدن صو ایجر

61. Оврагъ глухъ—лиса ба-
ринъ (хозяйничаетъ).
62. Вьюкъ не покривится, ка-
мень на чужбину не по-
падетъ *).
63. Смерть лошади празд-
никъ для собаки.
64. Камень тяжелъ на томъ
мѣстѣ, гдѣ лежитъ.
65. Большая голова счастье,
большая нога несчастье.
66. Глазъ не увидитъ—ли-
цо не устыдится.
67. Отрубленная голова не
говоритъ.
68. Длинная борода глупа
бываетъ.
69. Изъ-подъ дождя взявъ,
положилъ подъ желобъ
(водосточный).
70. Мельница свое дѣло сдѣ-
лаетъ, а рукавъ напрас-
но стучитъ.
71. Собаку рветъ тѣмъ, что
она съѣла.
72. За айраномъ идти не
стыдится, а чашку пря-
четъ.
73. Дураку приятно встрѣ-
тить дурака.
74. Не будь цѣтучка, развѣ
и утро не настанетъ?
75. Собака лаетъ, караванъ
- دزه خلوت توکنی بیک
یوت اکمه سه داش غریبکه
نوشمن
آتک اولمکی آیتک بایرامندر
داش دوشدیکی یرده آغر اولور
باشک یکدلکی دولت آیانک
یکدلکی نکیت در
کواز کورمز یوز اوتانمان
کسیکک باش دانشمان
لوزون سقال اخمو اولور
یاغشدن کورتوروب نوودان
آلتنه قویسی
دکرمان بلدیکنی ایلر چاق
چاق باشنی آغریدر
آیت یدیکنی قوسار
آیرانه کتمکه اوتانمز چناقنی
دالنده گزلدور
دلی دلی کورنده خوشنه
کلور
خروس اولسه صباح آچلمز
آیت هورر کاروان کیچر

*) Когда стороны вьюка не равны по вѣсу, то прибавляютъ камень на ту сторону, которая легче; этотъ камень бросается на мѣстѣ развѣсаченія (доставки товара).

проходить, (Собака ла-
етъ, вѣтеръ носить).

76. Собакой желудокъ не
принимаетъ жиру.

77. На самомъ приятно-
мъ мѣстѣ разговора при-
шелъ молтаны *) и ска-
залъ: „вдравствуйте!“
(помѣшалъ).

78. Зубы собаки, шкура сви-
ньи (пусть грызетъ сколь-
ко захочетъ).

79. Кто женится, тотъ дол-
женъ имѣть либо мѣ-
шковъ золота, либо мѣ-
шковъ жи.

80. Курица одинъ разъ во-
ду пьетъ, а другой разъ
на Бога смотритъ.

81. Безъ шиповъ розы не
бываетъ.

82. Если глупому подста-
вить туфли, скажетъ: „ты
мнѣ задомъ глазъ выко-
лешь“

83. Береги свое добро, что-
бы не пришлось на-
звать сосѣда воромъ.

84. Всякій подъемъ имѣетъ
и свой спускъ.

85. Цыплятъ осенью сти-
гаютъ.

86. Рожденный отъ мыши
будетъ грызть мѣшки.

87. Рука руку моетъ, а ру-
ка — лицо.

ایت قورساقی یاغ کوتورمز

صحتک شیرین یرنده مولتانی
کلدی اللہ سافلاسون

ایتک دیشی دوکوک دریسی

قر آلتک برچوال یاقریلی
کوک یا برچوال یالانی

تاوق بر صو لاجر برده اللہ
باخار

کل خارسز اولمز

نا اهلك بلشمتی قویانده
دیرکونک کوزمی چقارتندی

مالکی یاخشی ساخلا قونشوکی
اوغرو بوتمه

هر یوقوشک بر ینشی اولور

جوجهنی پایزده صایرلر

سیچانمن اولان توربا کسن
اولور

ال الی بویر اللہ دونوب
یوزم یویر

*) Идолопоклонникъ.

- 88. Дымъ соломы глазъ вы-
колетъ.
- 89. Счадо безъ пастуха не
бываетъ.
- 90. Достоинство розы зна-
етъ соловей, а качество
овощи—арманинъ.
- 91. Изъ огня выйдетъ зо-
ла, а изъ золы огонь.
- 92. Пола змѣя не увидитъ
звѣздъ, не околѣетъ.
- 93. Собака собакѣ на ногу
не наступитъ (не оби-
дитъ).
- 94. Умному намекъ (доста-
точень), а глупому (ну-
жны) побой.
- 95. Когда будешь просѣ-
вать муку, тогда дога-
даешься (хороша ли, мно-
го ли отрубей).
- 96. Понятливый и по одво-
му волоску (намену) пой-
метъ.
- 97. Свой черствый хлѣбъ
лучше чужаго плова.
- 98. Выходъ изъ воды —
смерть рыбѣ.
- 99. Хотя нѣтъ ни айвы, ни
граната, а все-таки ска-
жутъ, что у Шахъ-Бу-
дага садъ есть*).

سامانك دوستسی گوز چقارز
 سوری چوبانسز اولمز
 كلتك قدرنی بلبل ینجرک
 قدرنی ارمنی بلر
 اوددن کل کلدن اود
 ایلان یلدوز کورمه اولمز
 ایت ایتک ایاغنی باسز
 عقلویه انشاره نادانه کوتک
 اونی الینده دویارسن
 اکلین بر قلدن انلار
 آدمک یا ون جورکی
 آوز کمنگ پلووندن یخشیدر
 بالکک اولومی سوپلن چخما
 قیدر
 حیواسی یوق ناری یوق
 کورلن دیسون شاه بوداغک
 باغی وار

*) Между станціями Башъ-Норашенъ и Садарага, нагнво отъ Тиф-
 лисско-Джумльфинской гравитной дороги, находится развалины сада, кото-
 рый будто-бы былъ разведенъ на этомъ пустынномъ мѣстѣ какимъ-то чуда-
 комъ Шахъ-Будагомъ, единственно для того, чтобы проходившіе знали о его
 существованіи.

100. Если голову собаки положить на поднось, то скатится и упадет (собачья голова не достойна лежать на поднось).
101. Тысячи друзей мало, одного врага много (не нужно имѣть).
102. Не всякій грамотный сдѣлается муллою Панакхомъ.
103. Богатому говорить „точно такъ-съ!“ а бѣдному — „дуракъ!“.
104. Того, кто выводитъ главъ своему отцу, не назовутъ Кероми *).
105. Надѣнь, хоть золотыя лапти, а все таки имѣй имя лапти.
106. Озолѣвщая корова съ молокомъ бываетъ. (Послѣ смерти хвалить).
107. Въ деревни собака не лаетъ.
108. Сѣмена есть, а мѣста искать надо.
109. Видишь — ѣдятъ; чтожь и спрашивать! (Садись и ѣшь. Характеризуетъ татарское — гостеприимство).
110. Если скотины не покупаешь, то и за хвостъ ее не трогай.

اینک باشی خونچیه قویانسه
دیگرانى خوشتر

مین دوست از بر دشمن چو قدر

هراوخیان ملا پنہ اولماز

دولتلویه بلی کاسبه دلی
دیرلر

هز آتاسنک کوزنی چخرمانه
کور اوغلی دیمزلر

قرلین چاریق کیسک کنه
آسی چاریقدر

اولمش اینک صودلو اولور

کند אשרی ایت هورمز

نخم کوتوریر اختار

نه کوردک یمک داخی
دیگ

آلمادک حیوانک قویروقدن
توته

*) Кероми — значить сынъ сланиа и въ тоже время есть имя сказочнаго богатыря.

111. Ходячая нога о камень ударится. (Кто ходитъ, тотъ и спотыкается).
112. Старайся имѣть друзей, а враги около очага найдутся.
113. Брыканье лошади перенесетъ только лошадь.
114. Если курица станетъ ходить гусиной походкой, то ноги разломитъ.
115. Съ каждой бороды по волоску — безбородому борода. (Съ міру по нитѣ..)
116. Рта народу закрыть нельзя.
117. Одною рукою двухъ арбузовъ не удержишь.
118. Волкъ любитъ темноту.
119. Для слѣпой лошади слѣпой и подковщикъ нуженъ. (По Сеньѣ и шапка).
120. Правдивое слово горько бываетъ. (Правда глаза колетъ).
121. Что входитъ съ молокомъ матери, выйдетъ съ душой.
122. Ищущій друга безъ порока останется безъ друга.
123. Кто далекъ отъ глаза, тотъ далекъ и отъ сердца.
124. Дуракъ любитъ красный цвѣтъ.

گفتن آینه دامن دگر

112. Старайся имѣть друзей, а враги около очага найдутся.

جهد ایله دوست قازان دشمن
اوجاؤ باشنده در

113. Брыканье лошади перенесетъ только лошадь.

آت تپکنه آت ناپلاشر

114. Если курица станетъ ходить гусиной походкой, то ноги разломитъ.

قالوق نوروب قاز یریشی
یرسه حجنکی آیدیکور

115. Съ каждой бороды по волоску — безбородому борода. (Съ міру по нитѣ..)

هر سقالین برتوک چکسن
کوسده شقالو اولار

116. Рта народу закрыть нельзя.

خلقک آغزنی باعلاطاق اولماز

117. Одною рукою двухъ арбузовъ не удержишь.

بر ال ایله ایکی قاربوز
ساخلاطاق اولماز

118. Волкъ любитъ темноту.

قورت قرانلوق سور

119. Для слѣпой лошади слѣпой и подковщикъ нуженъ. (По Сеньѣ и шапка).

گور آتک کورده نعلبندی
کرک

120. Правдивое слово горько бываетъ. (Правда глаза колетъ).

دوغرو سوز آجی اولور

121. Что входитъ съ молокомъ матери, выйдетъ съ душой.

سود ایله کرن جان ایله
چхар

122. Ищущій друга безъ порока останется безъ друга.

عیب سز دوست آختاران
دوست سز قالر

123. Кто далекъ отъ глаза, тотъ далекъ и отъ сердца.

کوردن اوزاق اولان اورکنده
اوزاق اولور

124. Дуракъ любитъ красный цвѣтъ.

دلہ قرمزہ سور

125. Дерево тощится червемъ
снутри.	آغاجی ایچندن قورت بیر
126. Что бы ни приключилось
съ человѣкомъ, все языкъ
виновать.	Амск باشне نه کلسه دلندن
کلور.
127. Желѣзная дверь иногда
нуждается въ деревян-
ной.	بیر قاپونک تخته قاپویه
احتیاجی اولور
128. Дѣло не запутается, бѣ-
ды не будетъ. (Если не
будешь ошибаться, то
и бѣды не будетъ).	عمل آزماسا قادایر یمز
129. Красавица безъ недо-
статковъ не бываетъ.	عیب سیز کوزл اولمز
130. Собака, которая не умѣ-
етъ лаять, своимъ ла-
емъ накликаетъ волковъ.	هورشنی بلمین کوپک اوننه
قورت کتورور
131. Если бы бѣднякъ жилъ
съ расчетомъ, то хо-
дилъ бы въ бархатѣ.	کاسب خرچنی блسه کونده لکنه
مخمر کیر
132. Верблюды прыгаютъ —
быть снѣгу.	دوه اوینیده قار یاقار
133. Мечта джамадара *) —
быть хозяиномъ бани.	جامه دارک شاهلقی حمام
چلقدر
134. Воръ всѣхъ считаетъ
ворами.	اوغری هامونی اوغری بلور
135. Для себя не умѣетъ сдѣ-
лать омаджи **); а для
другихъ приготовляетъ
лапшу.	اوزینه اوماج اووه блمز اوزکه یه
ارشته کسر
136. Ни-чѣя свѣта до утра
не горитъ.	هیچ کسک а چراغی صباحه دک
یانمز
137. Человѣкъ въ горѣ мно-
го говоритъ.	دردللو آدم چوخ سولز

**) Джамадаръ—прислужникъ въ банѣ, подающій бѣлье и кальянъ.

*) Если къ мукѣ подлить немного воды и стирать рукой, то выйдетъ омаджи.

138. Савкизъ (бѣлая смола) портится отъ жеванія.	ساقیز چیننده چورر
139. Безъ старшины не бываетъ село.	کند کوخاسز اولمز
140. Идущій тихо не устаетъ.	یاواشر кидن یورلمز
141. Или подъ подошвой (защитою) горы, или подъ полой бека находишь.	یاداغ اتکنده یا بیک атکنده
142. Что сдѣлаетъ человекъ самъ себѣ, того не сдѣлаетъ ему весь міръ.	انسان اوز اوزینه ایلدیکنی عالم یغلوب اونی ایلیه بلمز
143. Глупый — самому себѣ врагъ, развѣ можетъ быть другомъ другаго?	آخمو اوزینه دوشمن در اوز که یه نجه دوست اولار
144. Все новое хорошо.	هر زادک تازهسی یاخشی اولور
145. Десять разъ помѣрь, а потомъ отрѣжь.	اون دفعه اولچ بر دفعه بیچ
146. Въ большой головѣ пользы мало, — внутри мозгъ нужень.	یکه باشک فایده سی یوقدر ایچنده بین کرک
147. Не понимающій одного кусочка, не пойметъ и тысячи кусочковъ. (Не цѣнящій малаго, не оцѣнить и большаго).	بر تکبهنی بلمین مین تکهنی ده بلمز
148. Обдуманно шитое платье свободно бываетъ (не рвется).	مصلحتلو دون کن اولور
149. Голодная свинья изъ проса не выйдетъ.	آج دونکوز داریدن چخماز
150. Когда кошка не можетъ достать мяса, то говорить, что оно гнило.	پیشیکک الی اته یتشمز دیبر که قوخویبدر

II. Загадки.

1. Цвѣтокъ на морѣ рас- **بتوب** **در ياده** **بر كل**
 теть, **آمی يوق**
 Но имени не имѣеть;
 Отъ сладости ѣсть нельзя, **اولماز** **شیرینلو قدن** **يکک**
 Но вкуса не имѣеть. **داسی يوق**

Дитя.

2. Сегодня среда: что въ **بو کون** **چارشنبه** **در** **قالبه** **دوشن**
 мысляхъ у меня?
 Съ моря дымъ подни- **نه در**
 мается: **در يادن** **توسدی** **قالقر** **ایچنده**
 Что варится внутри? **بیشن** **نه در**

Кальянъ.

3. Идетъ мѣсяцъ, идетъ **کیچه** **آمی** **کیدر** **ایل** **کیدر**
 годъ, **کوندوز** **یول** **کیدر**
 День и ночь въ доро-
 гѣ.

Вода.

4. Ходить да ходить, а **دوه** **یریر** **یریر** **ایزی** **یوق**
 слѣда не оставляетъ;
 Ни долинь, ни холмовъ, **تپه** **نوزی** **یوق**
 ни равнинъ не знаетъ, **یایده** **قیشده** **بالالار** **دریسی**
 И зимою, и лѣтомъ раж-
 даетъ; **وار** **توکمی** **یوق**
 Кожу имѣеть, а волосъ
 нѣтъ.

Вошь.

5. На тридцатый (день) **اون** **اولور** **نادان** **اونورونده**
 глушѣеть,

На четырнадцатый ум-
нѣеть.

Луна

دوردنده كماله يتر

6. Есть у меня ящикъ
французскій,
Самъ открывается, самъ
закрывается,
Секрета его никто не
знаетъ.

بر قوطم وار قرنگی اوزی
آچیلور اوزی یومولور هیچ
کس بولمز اوزک فندی

Мысль.

7. Хаджи *) ѣдутъ въ Мек-
ку,
Стараются ѣхать ночью;
Внутри одного яйца отъ
сорока до пятидесяти
цыплятъ везутъ.

حاجی لر حاجه کیدر
ایدر کیجه کیدر
بر یومورتانک انچنده
اللی جوچه کیدر

Гранатъ.

8. На базарѣ не найдешь,
На вѣсахъ не свѣсишь.

بازارده: تاپلمز تارازوده. چکولمز

Сонъ.

9. Съ горы идетъ, какъ
гора;
Руки похожи на вѣтки,
Наклоняется воду пить,
Кричитъ какъ осель.

داغدن کلور داغ کیمی قولار
بوداق کیمی
اکلوب صو ایچمه بکرور
اولار کیمی

Арба.

10. Трое—наши враги,
Трое—райскіе сады,
Трое собираютъ и при-
носятъ,
Трое уничтожаютъ.

اوچی بزہ یاغیدر
جنت باغیدر
اوچی یقار کتورر
وورار داغیدر

Времена года.

*) Пилгримы.

11. Желтого цвѣта, а не шафранъ;
Исписанъ, а не вуранъ.
Золотая монета.
ساريدرزعران دکل يازيدر
قورن دکل
12. Ростъ маленький,
Одежда шелковая.
*Шаты *).*
بر بيلجه بوى وار دارايدن
كونى وار
13. Черная курица съ рас-
поротымъ животомъ.
Бухиръ (каминъ).
قاره تويوق قارنى ياروق
14. У насъ есть четыре не-
бѣсты
Всѣ одного роста.
Улы комнаты.
وزيم اوده دورد كلين وار
دورديده بر بويده در
15. Хвостомъ воду пьеть,
Клювомъ ржадетъ.
Пшеница.
قويوروقى ايله صو ايجر
ديمدىكى ايله بالالار
16. Зеленымъ посѣялъ,
Краснымъ нарвалъ.
*Хина **).*
ياشيل عكيم آل بيجديم
17. Въ воду полѣзъ, разсы-
пался;
Изъ воды вышелъ, сву-
чился.
Хвостъ лошади.
صويا كيردى داغلى صودن
چقى يقلى
18. У тридцати двухъ вои-
новъ,
Одинъ командиръ.
Языкъ и зубы.
اوتوز ايكى قوشونك بر
سرگردسى وار

*) Плодъ кустарника того-же названія.

**.) Краска для рукъ и ногъ, цвѣта зеленаго, окрашивающая въ крас-
ный цвѣтъ.

19. Цѣлый табунъ лошадей
На лугу пасетъ;
Бажъ время настанетъ,
Носы порастрескаются!
بر بولوك اتلار چمنده اولار
وقتي گلنده ديمد يکلى
چاندار
Коробочки на хлопчатникъ.
20. Цѣльная чашка яблочь,
До утра не остается.
برطاباق آما صاباها قالماز
Звѣзды.
21. Слаще меда, но кушать
нельзя.
بالدن شیرین در يمک اولماز
Сонъ.
22. Тянется да тянется,
Въ недѣлю разъ наря-
дится.
اوزون اوزون اوزنار هفته ده
بر بزئر
Веревка.
23. Мокрымъ входитъ,
Сухимъ выходитъ.
ياشر کيرر قوروجقار
Хлѣбъ.
24. Тяжелый коверъ,
Бажъ цѣпь коверъ,
Не могу поднять:
Тяжелый коверъ!
زير کليم زنجير کليم کوتوره
بلمرم آغر اکليم
Земля.
25. Въ немъ и земля, и небо.
کوک ویر اونک اچينده در
Глазъ.
26. Ударилъ о землю,—не
разорвался;
Ударилъ о камень,—не
разорвался;
Въ воду бросилъ, — ра-
зорвался.
يره ووردیم قریلمادی
ووردیم قریلمادی
سالم قریلمادی
Бумага.

27. Повѣсилъ котель,
Положилъ курдюкъ;
Котель растопился,
Курдюкъ остался.

قازان آسديم قويروق سالدیم
قازان اريدی قويروق قالدی

Сапогъ и нога.

28. Бросилась къ бросающему,
Ударилась о плугъ,
Въ полѣ—объ оленя.

آتدیم آتانه دکسی کوتانه
دریاده بالقه چولده جیرانه

Молнія.

29. Тысяча тысячъ минаре-
товъ,
Сто тысячъ цвѣтковъ
На одномъ листѣ.

مین مین مناره دیبی قاره
یوز مین چچک بریاپراقده

Луна и звезды.

30. Съ этой стороны—ка-
мень,
Съ той стороны—камень,
А внутри сорокъ, пять-
десять головъ.

بو یانی داش او یانی داش
ایچنده قرخ آلی باش

Бамя.

31. Весь міръ наряжаетъ,
Сама ходитъ голою.

عالمی بزراونی لوظا کزر

Нюлма.

32. На головѣ чашка, въ
рукахъ вопье, но не
гурокъ; бурчитъ, но
не лягушка.

باشنده طبق النده جدا عوسمانلو
دکل قلدونی قلدیر قورباقا
دکل

Кальянъ.

33. У меня есть двукрылая
птица: все летаетъ, а
съ мѣста не двигается.

بر قوشوم وار ایکی قندلو
ها اوچار کنه یرندهدر

Дверь.

III. Имена женщинъ.

Афрузъ	افروز	Воспламеняющая, освѣжающая, блестящая.
Ана-ханъмъ	آنا خانم	Мать-госпожа.
Биби-хайъмъ	بی بی خانم	Тетка-барыня.
Багъмъ	بیگم	Княгиня, внязня.
Бюльбюль	بلبل	Соловей.
Гишваръ	کشور	Часть міра.
Гюльюзаръ	کلوزر	Цвѣтникъ.
Гюльрухъ	کلوروخ	Розовидная
Гюльли	کلی	Цвѣтистая.
Гѣхаръ	کوهر	Драгоценный камень, жемчужина.
Гюлюстанъ	گلستان	Цвѣтникъ.
Гезаль	کوزل	Красавица.
Джавахиль	جواهر	Драгоценность.
Дильбаръ	دلبر	Похищающая сердце, красавица.
Дюрратинъ	دورتین	Жемчужина
Зарль	زرلی	Вызолоченная.
Зарринъ-таджъ	زربین تاج	Золотая корона.
Зійнегъ	زیبت	Украшеніе.
Иими	ایمی	Мать.
Лейли, Лейланъ	لیلی لیلان	Ночь.
Лала	لاله	Махъ, тюльпанъ.

Лала-багмъ	لاله بيگيم	Макъ-бнягиня, тюльпанъ-княгиня.
Малякъ	ملك	Ангель.
Назенинъ	نازان	Прелестная, вѣжная, любимая.
Назлу	نازلو	Вѣжная, кокетливая.
Май-бубѣ	محبوبه	Влюбленная.
Небатъ	نبات	Леденець.
Нубаръ	نوبار	Новинка.
Наргизъ	نرگس	Нарцисъ.
Пюста	پسته	Фисташка.
Пари	پرى	Пери, добрый духъ. Прелестное существо.
Рюккя	رقيه	Вѣжночувственная.
Санамъ	سئم	Идолъ, предметъ обожанія.
Сальби	صلبى	Настоящая, законная.
Сона	سونا	Красавица.
Саадать	سعادت	Счастье.
Сакинѣ	سکينه	Покой.
Салтанѣ	سلطنت	Царство.
Саръ	سارا	Сара.
Тюти	طوطى	Попугай.
Телли	تيلى	Кудрявая.
Тарланъ	طرلان	Соколь.
Тавузь	طاووس	Павлинь.
Фирузѣ	فيروزه	Бирюза.
Фахрильса	فخرلسا	Гордость женщинъ.
Фахрицъ-таджъ	فخرين تاج	Корона гордости.
Ханмъ-джанъ	خانم جان	Княгиня-душа.
Хавва	حوّا	Ева.

Хаджаръ	خجر	Агара.
Хуршидъ	خورشيد	Солнце.
Хатунъ	خاتون	Госпожа.
Шейда	شيدا	Влюбленная, безумная отъ любви.
Ширинъ	شيرين	Сладкая.
Шайрабану	شهربانو	Пріятная.
Шовкятъ	شوكت	Пышность, величіе, могуще- ство. (Даютъ и мужчинамъ).

62^a

428

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX TILDEN FOUNDATION
R L